

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PN
6401
S67
1831a
v.3-4

A 800,252

СНЕГИРЕВ

РУССКИЕ

В СВОИХ ПОСЛОВИЦАХ

11

Б

о-

И :

на

хъ ,

ше и

хъ вре-

хъ жи-

тельсва,

зка, по-

обильное и

тельсвѣ

— онѣ кни-

хъ; ибо

своей

никто не

хъ, кро-

хъ и му-

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ О РУСКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

Snegirev, Ivan Mikhaïlovich

~~~~~  
КНИЖКА III.  
~~~~~

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

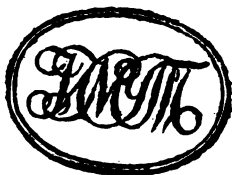
1 8 3 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по ошпечатаніи представ-
лены были въ Цензурный Комитетъ при
экземпляра. Москва, 1832 года Августа 5 дня.

*Заслуженный Профессоръ, Цензоръ, Стат-
скій Советникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

PN
6401
S67
1831a
V. 3-4

Unveränderter Nachdruck der
Originalausgabe von 1831-34
ZENTRALANTIQUARIAT
DER DEUTSCHEN DEMOKRATISCHEN REPUBLIK
Leipzig 1971
Offsetdruck: F. Ullmann KG., Zwickau, Ag 509/106/71

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

б) Политическія и судебныя.

Ежели для изслѣдованія источниковъ законовъ у всякаго народа необходимо познаніе его нравовъ, обычаевъ и повѣрій: то не менѣе важно познаніе *гласа народнаго* въ пословицахъ и поговоркахъ, въ коихъ часшо повторяются первые и отражаются послѣдніе, относясь къ временамъ происхожденія законовъ. Какъ живые памятники древняго Законодательства, древнихъ обычаевъ и древняго языка, пословицы народныя составляютъ обильное и разнообразное хранилище доказательствъ о древности всякаго народа — онѣ книга, не требующая свидѣтельствъ; ибо сама по себѣ составляетъ доводы своей достовѣрности, — книга, коей никто не сочинялъ и никто не могъ сочинить, кромѣ здраваго смысла самихъ народовъ и мудрости давно минувшихъ временъ. Хотя

мы не знаемъ всей ея обширности, однако она заключаемъ въ себѣ почти всѣ соотношенія общественныя; ибо изрѣченія сіи сдѣлались господствующими, вѣзались въ памяти цѣлаго народа съ пѣхъ поръ, какъ произнесены были устами лучшихъ людей при рѣшеніи важнѣйшихъ случаевъ жизни сѣмейной и общественной. Сіи рѣшенія (какъ у Римлянъ *res iudicatae*, рѣшенныя дѣла) и самыя дѣла, кои разбирались и судились всенародно, на шоргу, на площади, на полѣ, сославляли шакіе предметы, о коихъ вѣдалъ и рассуждалъ всякой гражданинъ. Съ ними соединены преданія, повѣрья и разныя примѣшны, освященныя народною вѣрою и давностію; онѣ и доселѣ у прослоудиновъ не совсѣмъ удалились отъ старинныхъ преданій и отъ первобытныхъ свойствъ древняго Законоположенія; ибо въ глазахъ черни шолько то правосудіе кажешся неложнымъ, которое заимствуется изъ древнихъ обычаевъ и преданій, сроднившихся съ ея душою. Поэтому судныя пословицы издревле заключали въ себѣ первое наставленіе граждани-

на, умственное его наследство отъ предковъ: и онѣ образовавшись въ печеніи вѣковъ, сохранились въ видѣ опголоска закона и общесства, какъ *еласъ народный* и *еласъ Божій*. Опношенія между Богомъ и человѣкомъ соспавляющъ вѣру, освящающую всѣ права и предписывающую всѣ обязанности сему послѣднему: вѣра въ Бога видимо проникаетъ древнее право Руское, которое почти все основано на судѣ Божіемъ; опсюда и многія пословицы: *Боеъ судья — Виноватаго Боеъ сыщеть — На нагигающаго Боеъ — Боеъ видитъ, кто кого обидитъ*, и ш. д. Извѣстно изъ Истории, какую имѣли силу у Римлянъ тогда *majorem* даже и при письменныхъ законахъ.

Когда уже существовали письменные законы, и тогда народные приговоры и судебные обычаи хранились въ пословицахъ, а у Галловъ и Германцевъ въ пѣсняхъ. Алфредъ Великій въ Англіи собралъ обычаи судные и рѣшенія дѣла въ *Doom-book* (а), ш. е. книга думъ, рѣшеній, которая въ по-

(а) *doom*, выгов. *дум*, приговоръ, сужденіе, дума

слѣдствіи утрачена. Изданные въ X вѣкѣ Ульфлюшомъ законы Исландскіе были изустные и хранились памятью народною. До Революціи, XVIII вѣка, во Франціи вѣкошорыя провинціи управлялись обычаями: отсюда coutumes, loix coutumières, коими объясняющся многія пословицы Французскія. Нѣмцы до XII, а Франгузы до XIV вѣка почти не имѣли письменныхъ законовъ, а судили и радили по старымъ обычаямъ, кои назывались у нихъ *правами* (Rechte). Гг. Шурупъ и Гедегордъ съ успѣхомъ упопробляли Дашскія, а Г. Ейзенгаршъ Нѣмецкія пословицы для объясненія древнихъ правъ и законовъ Скандинавскихъ и Германскихъ, разсмашривая оіи народныя изрѣченія, какъ оспашки неписьменныхъ и основанія письменныхъ законовъ. Изданное позже древнихъ Сѣверныхъ уложеній *Саксонское зеркало* почерпнушо изъ устъ народа и пракшического упошрбленія права; посему издашель онаго (b) и го-

(b) Dieses Recht habe ich selber nicht erdacht, Es haben's von Alters auf uns bracht Unfre gute Vorfahren. Въ Смиѣ Ош. 1831. No 39 — 41. о поезіи права, соч. Гримма.

горить : „Сіе право не самъ я выдумалъ ,
 „но его издревле предали намъ добрые
 „наши предки,,. — II. Пре , основыва-
 ясь на древнихъ свидѣтельствахъ , гово-
 рить , что „пословицы народныя , приня-
 „шыя общимъ употребленіемъ , замѣняютъ
 „законъ; опъ еего у Гошеовъ *sed* значить
 „обычай , а *ordsed* , поговорка (с)“ , о коей
 онъ приводитъ слѣдующее старинное ска-
 заніе : *Allmänneliga ordseeder brukas ofta för*
lagh , т. е. „Пословицы , вошедшія въ об-
 „щее употребленіе , часто служатъ закона-
 „ми.“ Чтò мы нынѣ разумѣемъ подъ словомъ
законъ , то на Славянскомъ языкѣ называлось
уставомъ , *правдою* , *судомъ* , *наря-*
домъ ; ибо *конать* значило: дѣлать , вер-
 шить , а *конъ* — началo , чередъ , предѣлъ —
 сходно съ древнимъ Нѣмецкимъ *kant*. Извѣст-
 но , что и Новгородъ , раздѣляясь на *концы* ;
 имѣлъ , подобно Пскову , *Кончанское* прав-
 леніе и *Конечкихъ* , или *Кончанскихъ*
 Бояръ. II донынѣ въ Новгородской Губер-

(с) *J. Ihre Gloss. Suiogothicum. Upsal. 2 t. 1769. f. —*
Hin forna Lögbók Islendinga s. n. Grágás. 2 р.
Навниас. 1829. 4. Письмо ко мнѣ объ етомъ
 Барона Розенкампа.

ніи говоряшъ пословицей: *Вся бѣда на кону*, ш. е. бышь на чередѣ, правишь дѣломъ. Неспоръ Печерскій называешъ *законами отецъ*, обычаями, преданіями неписьменные ушавы для опличенія опъ письменныхъ (грамошъ, *ура́мата*), кои въ древнемъ Рускомъ Законоположеніи значашъ всякое пошпановленіе, предписаніе временное, или всегдашнее (d). *Законъ* принимаешъ въ смыслъ обычая, или по обласшному нарѣчію, *покона*; говоря объ ушавяхъ и обычаяхъ Хозаровъ, Конспаншинъ порфирородный выражаешъ ихъ же словомъ: *За́кавов* и *За́кава* (e). У Англо-Саксовъ, по свидѣшельству Дюканжа, *lada* значишь законъ и судъ Божій (f). Посему, *законъ* и *ладъ* были сословы.

Разсмашривая пословицы въ опношеніи къ *Государственному Управленію* и *Законоположенію*, мы коснемся здѣсь до

(d) Рускія Достопамяшности. М. 1815. ч. I.

(e) *Constantini Porphyrogeneti* l. II. de ceremoniis aulae Byzantinae. Lipsiae. 1751. f. — ejusdem de admin. imperii. c. 8 — 38.

(f) *Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis*. Halae. 1794. VI t. 8.

пословицъ, напоминающихъ α) о древнихъ правительственныхъ мѣстахъ и лицахъ правительствующихъ, и β) о законахъ и судопроизводствѣ.

А. Начнемъ съ *Управленія*.

По словамъ Нестора, разные племена Славянскія *имѣху обыаи свои и законѣ отецѣ и преданья*, каждо свой правѣ, или по старинной пословицѣ: *Что городѣ, то коровѣ; что деревня, то обыай; что подворье, то повърье; что дворѣ, то говорѣ* (*). О незыблемости же и важности обычаявъ Рускіе въ XVI вѣкѣ думали, что „*которая земля переставливаетѣ обыаи свои, и та земля не долго стойтъ*“ (г) Древнее гражданское правосудіе у Славяно-Руссовъ основывалось на изконныхъ обычаяхъ каждаго племени въ особености, кои соединились съ законами, принесенными отъ Варяговъ и Грековъ. При разнообразіи склонностей, нуждъ и отношеній, они чувствовали необходимость правителя и важность правленія, какъ видно изъ словъ

(*) Mowj Rus: Szto horod, to porow. *Pim. Ram.* 20'

(г) *Жарамз.* II. Г. Р. VII. прим. 355. Ср. Лѣтопись Несторову по Лавр. сп. М. 1824. 4.

древняго Лѣтописца , похожихъ на пословицу: *Вся земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ*. Съ спимъ сходна припѣвка пѣвца Игорева похода: „Гяжко ши головы, кромѣ плечу, зло ши шѣлу, кромѣ головы“ — и пословица: *Овцы безъ пастуха не стадо*. Древній образъ правленія въ Рускомъ мѣрѣ соопвѣпствоваль древней просопоѣ нравовъ. Славянскія племена изкони жили подъ папріархальнымъ правленіемъ спаршинъ по своимъ обычаямъ, кои попомъ перешли въ законы. Одинъ изъ коренныхъ обычаевъ — уваженіе къ спаршинспву, существовавшій въ Язычествѣ у Славяно-Руссовъ, удержался и въ Хрістіанспвѣ: ихъ попомки вѣрили, что *едѣ старья, тамъ и статья*. Песпоръ упоминаешъ о *градскихъ старьяшинахъ*, которые, по своей опышности и честности, могли бытъ судіями въ дѣлахъ народныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи и донынѣ сохраняется сей обычай, такъ напр: въ Кіевской Губерніи недалеко опъ Канева, въ селѣ Мошнахъ и теперь при спарика, избранные народомъ,

пворятъ судъ и расправу всенародно на площади (g). Какое спаршинство наблюдалось между гражданами, такое между городами и народами: Владимірцы между *давними* и *старшими* Ростовцами и Суждальцами, слыли *новыми* и *мизенными*, ш. е. меньшими. „Не разумѣша, говоритъ „въшописецъ, правды Божья исправити „Ростовцы и Суждальцы давнии, спаршии „шворяшесь: новии-жь людие и мизеннии „Володимірспии уразумѣше, яшась по „правду крѣпко.“ Въ средніе вѣки, въ Германіи многіе города, спроеенные одинъ подлѣ другаго и раздѣленные спѣною и рвомъ, именовались: первый *старымъ*, а второй *новымъ городомъ*; такъ напр: въ Гамбургѣ, въ Кведлинбургѣ, въ Магдебургѣ die Altstadt и. Neustadt и. die Sudenburg. Пригороды нерѣдко возводились на спешень городовъ и получали городовое право (h). Названія *старый* и *новый* часшо повшо-

(g) Украинскія мелодіи *Н. Маркевича*. М. 1851. стр. 101.

(h) Allgem. Deutsche Taschenbibl. J. F. N. Bürgerthum u. Städtenwesen. Dresden. 1829. 12.

релся въ нашей системѣ географической. Древніе пригороды соотвѣпспвуютъ нынѣшнимъ уѣзднымъ городамъ; Лѣтописецъ говоритъ о зависимости оныхъ отъ городовъ: „Новгородци же изначала, Смоленяне, и Кыяне и Полочане и вся власти, егда на вѣчѣ сходяшся, что старѣйшии здумаютъ, на томъ и пригороды стануть.“ (i) Старѣйшинство между Князьями Рускими принадлежало къ государспвенному праву, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Когда всѣ древніа общества и сословія Славянскаго міра соединили въ себѣ власть судебную и законодательную: тогда старѣйшины - судьи, разбирая общія дѣла на мірскихъ сходкахъ, рѣшали всякаго рода споры краткимъ, еднотдушнымъ приговоромъ; палъ - то родился, образовался и ушвердился древніа судныа пословицы, кои переходя изъ уста въ уста, сдѣлались общеспвеннымъ достояніемъ и вошли въ составъ *Руской Правды*, столь сходной съ законами Скандинавовъ и Германцевъ и съ Линов-

(i) Росс. Вибліотека, стр. 261.

скимъ Спашупомт. Мнѣнія цѣловальниковъ (присяжныхъ), огнищанъ, жишівѣвъ, какихъ въ Новгородѣ сяжущіеся избирали по два съ каждой спороны предъ Посадникомъ или Тысяцкимъ — сіи мнѣнія въ первоначальномъ ихъ видѣ объявляемы были предъ лицомъ міра и его начальника Тиуна, Боярина, Князя, или его Намѣшника, и какъ въ Свяшительскомъ, шакъ равно и въ Смѣсномъ судѣ, Владыка, или его Намѣшникъ въ качествѣ судьи ссылался на мірскіе приговоры, переходившіе въ народъ пословицами. Въ подобныхъ случаяхъ судья повпорялъ шѣ же самыя приговоры, какъ приняшыя правила, ушверженныя мнѣніемъ цѣловальниковъ. Сіи слова глубоко напечатлѣвались въ памяти народной, бывши живыми законами. Спарые народные обычаи и смѣшеніе Норманскихъ, Греческихъ и Римскихъ усшавовъ служили на Руси Законоположеніемъ. Многія мѣспà въ лѣшописяхъ и грамошахъ носящѣ на себѣ оппечашокъ оныхъ. Измѣненіе Правленія и Законодательсшва въ Россіи ошѣ начала до XV вѣка и далѣе выражаешся пословицами.

Хотя Градскій законъ, извлеченный изъ Новеллъ Юстиніановыхъ, при Владимірѣ I одни выпѣснилъ, а другіе во многомъ измѣнилъ древніе усшавы опеческіе; однако не могъ совершенно искоренить ихъ: они сохранились въ усшахъ народа, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію. Когда помѣстное правленіе, по принятіи Рускими Хрістіанской вѣры, измѣнилось на удѣльное: тогда каждый изъ удѣльныхъ Князей къ общимъ распоряженіямъ присовокуплялъ свои собственыя; впрочемъ у городовъ, обласпей, волостей и селеній бывали свои усшавы, коими они руководствовались въ судѣ и расправѣ до того времени, какъ Единодержавіе одни изъ нихъ привело въ общее Законоположеніе, а другіе уничтожило. Поелику большіе удѣлы дѣлились на малые: по владѣтели первыхъ назывались *старшими*, а владѣтели малыхъ *младшими* Князьями и брапались между собою: Великій Князь именовался *старшимъ*, а удѣльные *младшими* братьями. Не попомки, а старшіе наследовали престолъ Великаго Князя, у котораго совѣтъ составляла *дума*

изъ Бояръ и шарцевъ градокихъ; они слыли *думцами* (сходными съ древнеанглійскими doomsman), какъ видно изъ слѣдующей припчи Данила Зашочника: *Съ добрымъ бо думцею Князь висока стола (престола) додумается, а съ лихимъ думцею и малаго стола лишенъ будетъ* (1). Дружиною Князя были люди рашные, соспавлявшіе его совѣтъ; ея важность и сила видны изъ словъ Владимира I, приведенныхъ Несшоромъ и повшоренныхъ Даниломъ Зашочникомъ: *Сребромъ и златомъ не имамъ нальзти дружину, а дружиною нальзу сребро и злато.*

Разныя народныя мѣнія о Князьяхъ въ XII вѣкѣ выражающся слѣдующими припчиами сего Данила: *Князь щедръ отецъ есть всѣмъ—Не имль себѣ двора близъ Княжа двора—Не держи села близъ Княжа села.* Сюда же можно опнесши пословицу: *Плохова Князя теллята лижутъ.*

Лѣшописи наши сохранили намъ правила полишники нѣкошорыхъ Князей Рускихъ.

(1) Въ Памяшникахъ Росс. Словесности XII вѣка, изд. К. К. 1821 г. Посланіе Зашочника Данила къ Георгію Долгорукову.

Такъ Давидовичи желая прекрашшь междоусобную войну миромъ и полагая, что добрый Роспиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, можешь примиришь опца съ Великимъ Княземъ, говорили ему: *Миръ стойтъ до рати, а рать до мира*, примолвивъ, что „епо слово „слыхали они опъ своихъ опцевъ и дѣ„довъ“ (т). Оно сходно съ извѣспнымъ ушавомъ полишки: *Si vis pacem, para bellum*, „Если хочешь мира, гошовься къ войнѣ.“ — По свидѣтельству Кадлубка, Князь Романъ Мстиславичъ Галицкій заманивалъ хипроспю неприязненныхъ себѣ вельможъ и подъ какимъ-нибудь предлогомъ обвинивъ, лишалъ жизни и имущества; его правиломъ была пословица: *Чтобы спокойно псть медовый сотъ, надобно задавить пчелъ*, (*Melle securius uti arum non posse, nisi renitus oppresso non garefacto examine*). *Господине*, говоришь Галицкій сопникъ Микула сыну Романову Данилу, *не погнедиши пчелъ, меду не ясти* (е), и ш. д.

(т) *Карамз. И. Г. Р. II. стр. 227.*

(п) *Въ Волынской Лѣтописи.*

Для совѣщанія о взаимныхъ пользахъ Князья имѣли съѣзды — похожіе на новѣйшіе конгрессы; тамъ они разсуждали о защитѣ себя отъ враговъ общихъ, о мирѣ, распредѣляли промежь себя удѣлы и судили свою брашью, Князей. Таковъ былъ съездъ въ Любечѣ 1097 г. для заключенія мира; гдѣ Князья Свяшполкъ, Владиміръ, Давидъ, Василько клялись: „Опнынѣ кпо изъ насъ „возспанешъ на собраша, шому пропивни- „комъ будешъ честный крешъ, всѣ мы и „земля Руская.“ Но и тамъ тогда сбывалась пословица: *Гдѣ клятва, тамъ и преступленіе.* Другіе съезды были 1101 г. при Золоччѣ, Суздаль 1229 г. и проч. Вѣроятно, что приговоры и событія на такихъ Княжескихъ конгрессахъ съ Свяшполка II переходили въ народъ пословицами; старыя *памятухи* ихъ припоминали къ случаю, а лѣтописцы вносили въ свои хартіи. Похожа на такой приговоръ пословица въ лѣтописи подъ 1175 годомъ: *Болринъ отвѣтствуетъ въ винъ голювою, а Князь удѣломъ.* О междоусобіяхъ же Княжескихъ пѣвецъ Игорева похода го-

ворипшъ , чшо „въ Княжихъ крамолахъ вѣ-
 ,ди человекомъ скрапишась. Рекосша бо
 „братшъ брашу : *се то , а то мое же ,* и
 „начяша сами на себѣ крамолу ковати.“
 Тогда какъ Русь управлялась такимъ обра-
 зомъ : Новгородцы , живши по *самоволь-*
нымъ , или *добровольнымъ* своимъ *обыча-*
ямъ , кои называли *стариню* , подобно
 древнимъ городамъ Германскимъ XIV и XV
 вѣковъ , всшупили въ союзъ со Псковомъ , и
 подобно Князьямъ Рускимъ , побратались
 съ нимъ , наименовавъ себя *старшимъ* , а
 его *младшимъ* брашомъ ; о чемъ гласипшъ
 и древняя пословица : *Душа на Великой*
(рѣкѣ) , *а сердце на Волховъ (рѣкѣ)*. Нов-
 городская и Псковская *старина* походила
 на республиканское правленіе. Тамъ свое-
 вольные люди по договору принимали
 къ себѣ Князей и , если не любъ имъ былъ ,
 изгоняли его и промышляли себѣ дру-
 гаго , оправдывая шѣмъ старую пословицу :
Коли худъ Князь , такъ въ грязь.
 Основанный Новгородцами Хлыновъ руко-
 водствовался ихъ успавами , какъ свидѣ-
 тельствуетъ Лѣтописецъ о правленіи

Хлынова на рѣчкѣ Хлыновицѣ: „И тако
 „начаша общежительствовати, самовла-
 „ствующе, правими и обладами своими
 „жити, и нравы своя опеческія и зако-
 „ны и обычаи Новгородскія имяху на лѣша
 „многа до обладанія В. Князей Рускихъ.“ (m)

Въ Новгородѣ и Псковѣ, подобно Рим-
 скимъ комиціямъ, для сужденія и рѣшенія
 дѣлъ общесшвенныхъ, бывали сходы народ-
 ные, называемые *сегами*, кои близки и
 дѣйствиельно и именемъ къ Германскимъ
Wette, Witze, Wettgericht и Французскимъ
enquête par turbe (n). На этихъ сеймахъ
 народа, его приговоромъ, подъ предводитель-
 ствомъ старшинъ, опредѣлялись миръ и рать,
 дѣлались раскладки податей, утвержда-
 лись дружесшвенные и торговые договоры
 съ Великими Князьями и съ сосѣдами, на-
 ряжались свои и выслушивались чужію по-
 слы и гощи, были выбираемы или смѣняемы

(m) Карамз. II. Г. Р. III. прим. 32. Daß ält.
 Recht der Russen, von J. P. Ewers. Dor-
 pat, 1826. 8.

(n) Heineccii Elementa juris Germanici. II. Hal. 1737:
 p. 22. Unde Hoslariae judicium urbanum hodie
 vocatur daß Wietambt Wettambt etc.

Посадники и Тысяцкіе, производилъ судъ и расправа; одна шолько Св. Софія и Дворъ Владычній могли сохранишь осужденнаго опъ казни, какъ мѣста священныя и неприкосновенныя, подобно нѣкоторымъ городамъ Іудей и храмамъ Греціи и Рима. На вечѣ Новгородцы цѣловали крестъ *стану встѣмъ за одинъ, любо животъ, любо смерть за правду Новгородскую* (о). Никто изъ сановниковъ, даже самъ Князь не могъ опмѣнишь вечевые приговоры. Чшо положено и чему бышь непремѣнно, о шомъ говорилось: *языкъ на сеговоръ*; сія поговорка донынѣ упошребляется въ Сольвычегодскѣ при договорахъ (р). Древняя пословица Новгорода о самосудности онаго гласишь, что *Новгородъ судится своимъ судомъ*, а о самобышномъ его могущеспвѣ: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода? На щепъ же веча его говаривали на Московщинѣ: Новгородцы такали, такали, да Новгородъ протакали*. Какъ Новгородъ, такъ и Псковъ величали себя въ грамошахъ

(о) Исторія Росс. Іерархіи. ч. 2. стр. 390.

(р) Соф. Лѣтоп. I. 269 — 390 стр.

Господами, а первый даже *Господиномъ Государемъ*, до тѣхъ поръ, пока Великій Князь Московскій, именовавшій его своею *отгиною*, не привелъ *добровольныхъ людей на всю свою волю*, уничтоживъ ихъ *старину*, т. е. древнія ихъ права, или, какъ они такъ же называли, *Новгородскую правду*. Послѣ кончины В. К. Юанна III самовольные Псковичи обругали своего Намѣспника Князя Владиміра на вече и сопхнули его *со степені*; пошому чшо судъ шамъ производилса на возвышенномъ мѣспѣ со спупенями. Псковскій лѣтописецъ, изображая взашіе своего роднаго града Московскимъ Великимъ Княземъ, описываетъ буйспво народныхъ совѣщаній: „На большой грѣхъ „превращихомся, на злые поклепы и „лихія дѣла, и *весь криганіе*: а *невѣду* „*ще глава*, *што лзыкѣ говоритѣ*, и не „умѣюще своего дому спроисни, а градомъ „содержати хоцемъ.“ Впрочемъ вече бывали не шолько у однихъ союзниковъ Ганзы, но и на Москвѣ однажды въ XIV в. позвонили вече; онѣ сущесшвовали и въ другихъ удѣльныхъ городахъ Рускихъ. Такъ напр: въ 1285 г.

„Ростовскіе граждане сошворше вече и из-
 „гнаша Ташарь, и имѣніе ихъ разграбиша.“
 Въ 1502 г. „Бысть вече на Костромѣ, по
 „суду коего казнены Бояре Князя Андрея
 „Александровича.“ Въ 1339 г. „Злые коро
 „мольницы Брянци, шедшеса вечемъ,
 „убиша Князя Глѣба Святославича.“ Вече-
 вые колокола были въ Кіевѣ, во Владими-
 рѣ, въ Твери и въ другихъ мѣстахъ (q).
 Нѣкошорые слѣды веча остались въ мір-
 скихъ сходкахъ, суіумахъ и громадахъ,
 о коихъ скажемъ въ своемъ мѣспѣ.

Когда перевозмогала власпъ Великихъ
 Князей и когда сильныя спали писашъ
 правду: погда воля ихъ сдѣлалась зако-
 номъ. *Идѣже законъ, ту и обидѣ много* —
 говоритъ Лѣтописецъ о княженіи Андрея
 Боголюбскаго пословицей, сходною съ Ла-
 шинскою: *Summum jus, summa injuria* (r), ш. е.
 высшее право величайшая обида.“ Та-
 шарщина опчасши способствововала къ пре-
 образованию Правленія и Законодательства

(q) Древн. Росс. Визл. I. стр. 189. — Исторія
 Княжества Псковскаго, изд. Мишрополіша
 Евгенія. Кіевъ, 1831. 4 ч. 12.

(r) *Le crime fait la loi.*

въ Россіи, на которую впрочемъ не споль сильно дѣйствовали нравы и обычаи народа, почитаемаго *поганымъ* и не имѣвшаго положительныхъ законовъ. Князья иногда отдавали свои распри на судъ Хана въ Ордѣ, гдѣ воля его была закономъ, но гдѣ спаршинство также уважалось, по древней пословицѣ: *Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ*. О судопроизводствѣ же кочующихъ владыкъ Россіи гласитъ другая, близкая съ Польскою: *Gdzie Parieć, tam Wzrost: Гдѣ Царь, тамъ и Орда*, ш. е. дворъ и судилище; она сходствуетъ съ Греческою и Римскою: *'Εκεῖ τε ἢ Ῥώμη, ὅπου πότι ἄν ο βασιλέυς ἤ, Roma est, ubi Imperator est*, ш. е. гдѣ шолько Царь, тамъ и Римъ, а сія относится къ царствованію Римскихъ Императоровъ, дававшихъ указы свои не шолько въ Сенатѣ, но и въ дорогѣ (s).

Съ XV вѣка видъ сужденій сдѣлался уже другой въ сравненіи съ древними. Въмѣсто мірскихъ сходовъ и предспави-

(s) *Herodian. I. 6. — J. C. Heineccii elem. juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. V. 1778. Traj. ad Rh. 8.*

пелей оныхъ, введены были *Княжескіе суды*, кои въ Новгородѣ производились на Городищѣ, а вечи бывали на Ярославовѣ Дворѣ и у Софійскаго Собора, на площади. Князья одни, или съ присяжными, совершенно опъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполнять, хоша бѣ они и не согласны были съ общесшвеннымъ мнѣніемъ и не заключали въ себѣ основанія приговоровъ, произнесенныхъ равными. Тоже самое послѣдовало съ мірскими сходами и съ частными лицами въ отношеніи къ законному ихъ сословію. Съ шѣхъ поръ все измѣнилось, и пословицы, если какія и сохранились, получили другой цвѣшъ. Впрочемъ погда еще существовалъ *Третьскій*, или *вопгій*, судъ, въ коемъ рѣшались тяжбы. Самые Князья обязывались не вступаться въ ешопъ судъ и исполнять приговоры онаго, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ договора: „а намъ „Великимъ Княземъ въ судъ въ обчей не вступайшисъ (т)“. Въ 1368 г. Великій Князь Дмитрій Ивановичъ съ Алексѣемъ Митропо-

(т) Древн. Росс. Вавл. I. стр 189.

лішомъ „зазваша Князя Михаила Тверскаго „любовію на Москву и быспь имъ *судѣ на третей* (и)“. Изъ договорной гра-
мошы В. К. Василя съ К. Димитріемъ Шемякою видно , что въ преніяхъ судьи ихъ обоюдные звались *на третей* и бра-
ли себѣ прешьяго изъ бояръ , а когда не изберушъ прешьяго : тогда прешымъ бывалъ самъ Великій Князь (w). Слова Уло-
женія Царя Алексія (гл. 15) обратились въ присловіе : *И быти дѣлу по тому , какѣ третые приговорятъ*. Но такъ какъ въ сѣмейныхъ дѣлахъ хозяинъ дому , отецъ или мужъ былъ судьейю : по онѣ и рѣша-
лись , не выносясь изъ своего круга , по старой пословицѣ : *Свои (двѣ) собаки еры-
зутся , а третья не приставай* , т. е. чужой не мѣшайся и не вступайся въ род-
ственныя дѣла. *Свой судѣ короге* — гла-
сншъ пословица , которую иногда опносятъ и къ самоуправству. Дыннѣ во всей поч-
пш Славоніи сохраняется такое патріар-

(n) *Жарамз.* И. Г. Р. т. V. пр. 10.

(w) *Посланія Росс. Мышрополішомъ*

хальное домоправленіе, какое существовало въ государствахъ младенческихъ; и тамъ въ сѣмейномъ кругу не только рѣшались домашніи дѣла, но и предупреждаемы бывали разорительные искы и шажбы. Старшій въ родѣ былъ судьей, а прочіе родичи посредниками; предъ лицомъ ихъ обличался и наказывался виновный родственникъ. По силѣ нравственной и взаимной доверенности, судъ родственникъ былъ настоящимъ Третейскимъ судомъ, который въ послѣдствіи замѣнился Совѣстнымъ. Кипо же не внималъ увѣщанію родственниковъ, о помѣ говаривали: *Онъ пропацій человекъ: его и родные не усовѣстили!*— Такое обыкновеніе велось даже и послѣ преобразованія Россіи Петромъ I. Судъ *родовыхъ старшинъ*, Зарго, и донинѣ существующій у Калмыковъ. (*)

Шведы міръ или общество, такъ равно и законъ называютъ lagh; вѣроятно и самое Славянское *конъ*, по нынѣшнему *законъ*, имѣетъ подобное сему знаменованіе (x);

(*) Указъ 1800 г. Окш. 14.

(x) Труды Общества Исш. и Древн. Росс. ч. 3.

ибо сіи общеспва служили главнымъ основаніемъ успройспеу судныхъ усшавовъ. Донынѣ въ Коспромской Губерніи сохранились поговорки о томъ , кто держится пропивной спороны: *Не въ нашъ конъ бьетъ — Не пошто въ нашъ конъ — Онъ не нашего кона* (у). На мірскихъ сходкахъ у крестьянъ и теперь еще въ селахъ и волосняхъ разсуждается о дѣлахъ общихъ , разбираются распри , судятся и наказываются вины и проступки , дѣлаются распорядки и раскладки. *Что міромъ положено — говорашъ — тому и быть такъ — и Никакой мірянинъ отъ міру не прогъ.* Сходки бывають общія и частныя; однѣ, называемыя *мірскимъ сходомъ* , со всей вопчины , а другія , извѣстныя подъ именемъ *стоянокъ* , въ каждой деревнѣ ; первой временемъ , а вторыя каждой день , кромѣ рабочей поры ; ибо въ такомъ случаѣ сходятся по Воскреснымъ днямъ.

(у) Записка О. Михаила Я. Діева изъ Нерехты Измѣц. сходки см. въ *Beiträge zu den Teut. Rechten des Mittelalters* von E. Spangenberg. Halle. 1822. 4.

На споянкахъ никто не предсѣдательствуетъ, и начальникъ селенія самъ равенъ съ прочими, только имѣетъ преимущественно голосъ старшій лѣтами и заслужившій довѣренность своею честностію, или человекъ доспапочный; на мірскихъ же сходкахъ наблюдается первенство. На первыхъ разговоръ начинается новостями, а продолжается и оканчивается разсужденіями о нуждахъ селенія, о поляхъ, о подводахъ и оброкахъ и ш. д. Иногда обиженный кѣмъ-либо въ селеніи, избѣгая дальнѣйшаго судопроизводства, на споянкѣ ищетъ управы: обидчикъ и обиженный съ покорностію принимаютъ рѣшеніе всего жила. Здѣсь доспойно вниманія уваженіе къ старшимъ, которое спроее наблюдается, чѣмъ на мірскихъ сходкахъ, гдѣ болѣе дѣйствуетъ воля міроѣдовъ. Младшій на споянкѣ не смѣетъ предъ старшими вымолвить слова: иначе онъ подвергнется худому о себѣ мнѣнію; потому что, если о комъ хотѣшь сказать въ дурную сторону, то обыкновенно говорятъ, что *онъ не даетъ старикамъ выговорить*. На споянкѣ, какъ

нѣкогда бывало на Красной площади въ Москвѣ, распутный наказываеиъся выговоромъ оиъ стариковъ, коиорые *колютъ его не въ бровь, а прямо въ глазъ*, предспавляя внуку хорошій примѣръ дѣда, а сыну честную жизнь оица. Добрый крестьянннъ не сполько бояиъся наказанія шѣлеснаго, сколько общаго суда всего жила, или мѣра; его удерживаеиъ оиъ предосудншельнаго поступка мысль: *что скажутъ на улицу!* На еиихъ споянкахъ для суда нѣиъ опредѣлншельныхъ законовъ, кромѣ здраваго смысла и доброй совѣсти; нхъ мѣсто заспунаюиъ обычаи и примѣры нзвѣспныхъ честноснпю людей въ томъ околошкѣ и *приговоры прежнихъ стариковъ*. На споянкахъ иногда разсуждаеиъ о дѣлахъ всей вошчины; не рѣдко начальннкъ оной, не собирая схода, или самъ ходишъ въ каждую деревню на споянку для выслушанія приговора и мнѣння, или поручаеиъ сие выборному, или десяишскому того жила. По большей части, особенно въ рабочую пору, мѣрскіе сходы бываюиъ у церквей, когда народъ сберетъя къ обѣди, вѣрояино по тому

изконному заведенію , которос соединяло Судопроизводство съ Религією. Въ волщинномъ управленіи сходъ мірской собираешъ старосша въ селѣ; но по разсѣянности волосши въ уѣздѣ, какъ то въ Нерехпѣ, волоспной голова на ярмаркѣ вмѣспѣ со старосшами всѣхъ волчинъ рѣшаешъ дѣла каждой изъ нихъ, если онѣ перебуюпѣ личнаго его присустввія ; то же можно сказапѣ и о помѣщичьихъ крестьянахъ. Увѣренность въ сираведливоспи мірскаго суда и самобытноспи міра сохранилась въ пословицахъ: *Мірѣ никто не судитѣ , а одинѣ Богѣ — Мірѣ тонокѣ , да долоеѣ , или Мірская шея толста.* Дѣйсствительность его помощи выражаешся пословицею: *Сѣ міру по ниткѣ , голому рубаха.*

Сходны съ мірскими сходками въ Малороссіи *громады* и *суіомы*, сеймы, о конхъ напоминаешъ *суіомѣ Любуши* и Оспашковская пословица: *Ідѣ двѣ бабы , тамѣ суіомѣ , а едѣ три , тамѣ содомѣ (z) ,*

(z) *И. Озерецковскаго пушешествіе на Селпгерѣ. С. П. 1809. 8.*

У козаковъ Уральскихъ были, подобно сходкамъ, *круги*, уничтоженные указомъ 1805 г.

На Красной площади или на большомъ шоргу, въ Москвѣ издревле саживались послѣ обѣдни граждане для разсужденія и совѣщанія, или для выслушанія указовъ Государя, копорый самъ узнавалъ черезъ Бояръ гласъ народный. *Площадная рѣчь* имѣла значеніе общаго мнѣнія и приговора, какъ видно изъ слѣдующихъ пословицъ: *Площадная рѣчь, что виноватаго надобно съзь*, или *Площадная рѣчь, что надобно деньги береть*. — На ешомъ центрѣ городской жизни и общаго мнѣнія, предъ лицомъ Московскаго міра, обличался и приспыжался виновный, примирялись враждующіе, усовѣщивался не-состоятельный должникъ, у котораго иногда *снимали шапку* или *шляпу*, а съ женщины должника *платокъ*: шѣмъ самымъ лишали ихъ общей довѣренности, такъ что и дѣшамъ ихъ служило укоромъ, что *съ ихъ отца сняли шапку*, или *съ матери платокъ на площади*. Подобный обычай существовалъ и у Франковъ подъ именемъ *zaisie*: у мушницъ

отбиралась шляпа, а у женщинъ покрывало (а). Шапка, pileus, была знаменіемъ независимости въ шапошномъ городѣ, urbs pileata, п. е. Римѣ, который ни передъ кѣмъ не ломалъ шапки. Когда же въ XVIII в. запрещено было въ Россіи самоуправство съ должниками: тогда, вѣроятно, произошла донынѣ употребительная поговорка о несостоятельномъ должникѣ: *Что съ нимъ дѣлать? шапки съ него не соймешь!* Впрочемъ обычай спопъ донинѣ существуетъ между чернью.

Когда въ Европѣ Хрістіанство сдѣлалось блюстителемъ правъ народныхъ: тогда въ Россіи вмѣстѣ съ Іерархіею устанавлены были суды *Святительскіе*, или *Владычїе*, коихъ вѣдомство утвердилось на всемъ почти пространствѣ Хрістіанскаго міра: тогда Мітрополїты и Епископы, болѣе извѣстные въ народѣ подъ именемъ Владыкъ, спали участвовати въ правленіи и судопроизводствѣ; въ XIV в. они исправляли должности Пословъ и Печатишниковъ. Съ учрежденіемъ же Святительскихъ судовъ упрочилось участіе Духовенства въ Княжескихъ и

(а) О поезіи права, соч. *Гримма* въ Сынѣ отеч. 1831. Но 59, 40 и 41.

Боярскихъ думахъ, и отношеніе Церкви къ Государству. И въ Европѣ, при безграмошствѣ вельможъ, завѣдывали законами, учили правамъ, особливо Римскому, какъ *граматеи* и *законники*; отъ сего шамъ и произошла пословица въ XIII вѣкѣ: *Nullus clericus, nisi causidicus*, п. е., чшò „духовный, по и подъячій.“ — Владычному суду подсудно было Духовенство и подлежали дѣла, касающіяся до вѣтроисповѣданія, совершенія и разшорженія браковъ, прелюбодѣаніе, насильство, погребеніе, и т. п. Спароснамъ поповскимъ Свяшители поручали изслѣдованіе соблазнительныхъ поступковъ прелюбодѣевъ; и священники не могли давать очистишельной молитвы дѣвкѣ родильницѣ, пока не получатъ отъ спароситъ *огнестительной памяти*. Извѣстная поговорка: *въницомъ грѣхъ прикрытъ* — ошносился къ брачному союзу жившаго незаконно мушны съ женщиною, основываясь на *Правилѣ Св. Апостоля* (*).

(*) . Вѣрный рабу надожницу имѣя или ошаша „лешся ея, или по закону да оженишся. Аще „же ешь свободна, да законно поймешъ ю „въ невѣсту.“ *Св. Апост. Павла пр. 11*, въ *Кормчей. Воинск. Артикулъ 176*.

валъ заимствованный отъ Грековъ обычай *привѣнчивать* дѣтей, прижишыхъ до брака, т. е. во время вѣнчанія обводишь ихъ вокругъ наложь вмѣстѣ съ опцемъ и матерью. Древнѣйшій сему примѣръ встрѣчаемъ въ Кіев. Лѣтоп. 1187 г. „Володимеръ изъ „Половецъ и съ Кончаковою и спвори свадьбу Игоръ сынови своему и вѣнча его и съ „дѣтпашемъ (b).“ Въ Сѣверномъ правѣ привѣнчанныя дѣти называющся *Šforðsiðfinder, sköt-sätubarn* (c), т. е. въ пазахъ сидящія; ихъ во время церковнаго благословенія держали на рукахъ отецъ или мать, и чрезъ то самое онѣ дѣлались законными. Въ Западной церкви онѣ при бракосочетаніи прикрывались манніей: отсюда выраженіе *pallio cooperire; mettre les enfans sous le voile* (d). Старинный сей обычай на Руси уничтоженъ закономъ.

Изъ вѣдомства Владычняго суда изключалась *едловица*, или *вира*, кошорая состояла въ значительной плащѣ за (b) Карамз. И. Г. Р. III. стр. 445. — Уложение, XX. 60.

(c) *I. Ihre Gloss. Suiogoth. Upsal. 1769. 2 t. f.*

(d) *Gloss. ad scriptores med. et infimae Latin. ed. Adelung. Hal. 1772. VI t. 8.*

мершвое шѣло, поднятое на чьей ли-
бо землѣ, когда не доищущся душегуб-
ца. Цѣна удовлетворенія сперва зависть-
ла ошъ общаго согласія, а пошомъ опре-
дѣлена была закономъ, такъ чшо многіе
во избѣжаніе плашежа *за кости*, оппира-
лись ошъ земли своей и кшо взносилъ долж-
ную пеню, шопшъ и оставался владѣтелемъ
оной. О головщинѣ напоминаешъ ста-
ринная пословица: *Мертвый у воротъ
не стойтъ, а свое возметъ*, — кошо-
рая и понынѣ говоришся о шомъ, чшо
похороны не бываюшъ безъ издержекъ. Ко-
гда Владимірова и Боголюбскаго десяти-
ны (Кіевская и Владимірская) были уни-
щожены, какъ мягоспныя для народа: шог-
да оныя замѣнились городами, селами, пус-
шошами и рыбными ловлями, предоставлен-
ными во владѣніе Свяшителей (е) вмѣстѣ
съ вѣчными памлшями и данными деньга-

(е) На Соборѣ Моск. при В. К. Іоаниѣ сказано,
чшо „И въ нашихъ Россійскихъ странахъ
„при В. К. Владимірѣ и при сынѣ его В. К.
„Ярославѣ . . . даже и до сихъ мѣшъ Свя-
„шители и монастыри грады и власши, сло-
„боды и селы имѣли, и суды и управы, и
„пошлины и оброки и данн церковныя дер-
жали“ *Карамз. II. Г. Р. ш. VI. пр. 622.*

ми, кои получались ими съ церквей и монастырей. Извѣстный округъ церквей назывался *десятиною*; каждую десятиною касательно суда и расправы правилъ спароспа поповскій, замѣнявшій собою Духовное правленіе; онъ имѣлъ своего подъячаго, посылалъ съ десятиниками и недѣльщиками указы десятиначальникамъ, сходнымъ съ нынѣшними благочинными.

Преимущество Владычнаго суда подкрѣплялось еще тѣмъ, что никто изъ свѣтскихъ лицъ не могъ въ оный вступаться. Судъ епопъ считался Божиимъ и основывался на правилахъ Св. Апостолъ и преданіяхъ. Судьями Священительскими были по уздамъ волоспелн, бояре, дьяки, десятильники, во всемъ завистѣвшіе опъ Владыкъ. Хотя за давностію и мало сохранилось воспоминаній въ пословицахъ о судахъ духовныхъ; однако нѣкоторыя урочища ознаменованы ихъ именами; и доселѣ въ части города Коспромы, называемой *Китаемъ*, находится церковь Св. Николая *Десятильница*, при коей былъ нѣкогда *десятильничій* дворъ для сбора церковной десятины съ подвѣдомыхъ Священелю

церквей и сель (f). О судьях Святительских гласишь Стоглавъ, что „они судятъ „неправо, волочатъ и продаютъ поповъ за „одно съ ябедники.“ Изъ указа же Петра I, въ 7206 г. Нояб. 26, видно, что „Сибирскаго и Тобольскаго Мишрополіша Игнашія десятильники въ Сибирскихъ городахъ, бивъ, заславляюшъ по неволѣ дѣвокъ и вдовъ говоришъ ложно на градскихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей блудное воровство, а иныхъ де дѣвокъ разоблакаюшъ нагихъ и груди давяшъ до „крови“ и пр. К. Василій Косой въ 1436 повѣсилъ въ Устюгѣ десятичника Владычня за его несправедливости. Духовный Регламентъ въ сп. 12 свидѣтельствуетъ, что и „слуги Архіерейскіе обычне бываюшъ „закомыя скопины, и гдѣ видяшъ власшъ „своего Владыки, шамъ съ великою гордо-„стію и безсудіемъ, какъ *Татаре*, на похищеніе усуремляюшся.“ Къ злоупотребленіямъ духовной власши относяшъ извѣ-

(f) Какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Бушурлина 1627 г.

стную поговорку, основанную на словахъ Св. Апостола Павла : *Духомъ кротости , а не палкой по кости .*

Власпъ духовныхъ Владыкъ выражаеиъ старую пословицей : *Своя рука Владыка* , т. е. своя рука имѣеиъ такое же полномочіе , какое Владыка , пользовавшійся при помѣстномъ правленіи не только честію , но и власпью . Мишрополіиъ Все-россійскій въ опношеніи къ Великому Князю шо же былъ , что сынъ въ опношеніи къ духовному опцу ; и сей послѣдній не начиналъ никакого Земскаго дѣла безъ его благословенія и приглашалъ его въ свою Думу . Свяшшители , до XV вѣка избиравшіеся болѣе соборами и Папріархомъ , чѣмъ волею Государя , присуишповали на Княжескихъ сѣздахъ , бывали посредниками между Великимъ и Удѣльными Князьями , которые при дѣлежахъ и распрахъ предавали себя на судъ Мишрополіиъ ; они призывались для мишрошворенія , какъ видно изъ слѣдующаго воззванія Хушынскаго монастыря чернеца Осодосія къ Архіепіскоиу Повгородскому и Псковскому Макарію : „Да много молимъ ,

„Владыко, сже уполниши мяшежь мѣспный
 „межу шарвѣинами градскими, Намѣсп-
 ,никомъ, и Дворецкимъ“ (г). Сдѣлки В. К.
 Иоанна III и Василія IV съ прочими Князья-
 ми совершались по благословенію Митро-
 політа. Въ договорныхъ граматахъ Великаго
 Князя съ Удѣльными имя Святишеля сшави-
 лось прежде перваго, а въ вечевыхъ граматахъ
 добровольнаго Новгорода имя Владыки писа-
 лось прежде Княжескаго, Посадничьяго и Ты-
 сяцкаго. Владычнія граматы вмѣспѣ съ Кня-
 жескими служили иссточниками древняго Рус-
 скаго Законодательства и Судопроизводства.
 За давнимъ прекращеніемъ судовъ и власпи
 Святишелей не ошалось почши никакихъ
 пословиць, кои напоминали бы о шомъ и дру-
 гомъ. О Епископскомъ правленіи въ Герма-
 нии сохранилась слѣдующая посл: *Unter*
dem frummen Stab ist gut wohnen, ш. е.
 „подъ клюкою (подъ правленіемъ посоха
 Еписк.) хорошо жить“; пошому что поддан-

(г) Древн. Вивл. XIV. 215. Собран. Госуд. грам.
 1, N. 127. — Описаніе Кіевооф. Собора и Кіев.
 Иерархіи, соч. *Митрополита Евгения*. Кіевъ.
 1825. 4. — Записки *Архимандрита Аполлоса*.

ные его тамъ, равно какъ нѣкогда въ Россіи, пользовались многими преимуществами, какихъ не имѣли другіе (h).

Хотя Минерополішы Всероссійскіе и обязаны были при возшествіи на престолъ каждаго Хана ѣздить въ Орду для испрошенія себѣ ярлыковъ на управленіе Пашвою своей; однако Татары не вступались въ наше Церковное право, какъ видно изъ самыхъ ярлыковъ, или шарханыхъ грамахъ. Сколько ни старался Римскій Первосвященникъ подчинить себѣ Россійскую Церковь; но покушенія его остались безуспѣшными и воспоминаются даже въ пословицѣ: *Никто столько Россіи бѣдъ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* О свободѣ же Россіи отъ вліянія Папы и Хана и вѣрояшно также о терпимости вѣрѣ свидѣтельствуемъ лѣтописецъ: „Много Хрістіанскаго Царства *вольнаго*, кромѣ Рускаго, нѣсть (i).“ Послѣ взя-

(h) D. J. Eisenhart 's Grundsätze der deutsch. Rechte in Sprüchwörtern. 3 H. Leipzig. 1823. 8.

(i) *Карамз.* II. Г. Р. ш. V, прим. 381.

шія Царяграда Турками, Россійская Церковь освободилась и отъ зависимости Патріарха Константинопольскаго, и вмѣстѣ съ учрежденіемъ Самодержавія, какъ увидимъ далѣе, уменьшились права Священителей.

Такъ какъ и подъ вѣдомствомъ монастырей находились многочисленныя селенія и прочія недвижимыя имущества: то многіе изъ нихъ имѣли самосудность. Монастырскій судъ производился не по Священительскому, а по Владѣльческому вѣдомству, или Опчиной расправѣ (*jurisdictio patrimonialis*), кромѣ дѣлъ уголовныхъ, въ случаѣ конхъ онъ сослуживалъ непосредственно во власти Священительской. Главою сего суда былъ Игуменъ, а въ другихъ обительяхъ Строитель. Подобно Воспочнымъ (*) и Западнымъ Императорамъ, Россійскіе Государя изключали нѣкоторыя монастыри изъ подъ вѣдомства и власти мѣстныхъ Епископовъ (к), даровавъ имъ особыя преимущества, кои подтверждались

(к) Истор. разсужденіе о чинахъ Греко-Россійскія Церкви, соч. *Д. Малиновскаго*. С. II. 1805. 4.

(*) Въ Греческой Имперіи бывали *Μοναῖηρια βιβλικά*. т. е. Царскіе монастыри.

преемниками. Къ главнымъ преимуществамъ права монастырей принадлежало то, что крестьяне ихъ *не давали вѣры и продажи* Намѣстникамъ и Тіунамъ въ шакомъ случаѣ, когда кто у нихъ „въ селахъ и деревняхъ „съ дерева убьется, или опъ своихъ рукъ „ушеряется, или кто въ водѣ ушопешъ.“ Въ одной грамахѣ, XIII вѣка, Спасоярославскаго монастыря значится: „Что учи- „нился между Спаскими людьми бои или „шашьба или душегубство или самосудъ, „по все судишь игумень и вину емлешъ „въ домъ Св. Спаса.“ Не мудрено, что такое полномочіе Спаскаго монастыря произвело поговорку, которая могла отнестись и къ другимъ: *На кого Спасъ, на того и Спаскіе старцы.* Князь Юрій Ивановичъ Глушицкому монастырю (1), а Царь Василій Ивановичъ 1510 г. игуменамъ съ братією Николаевскаго Гдовскаго монастыря во Псковской землѣ грамами своими даровали право: „вѣдашь и судишь „своихъ людей сами во всемъ, опречь душе-

(1) Исторія Росс. Іер. ч. 3.

„губства и разбоя съ поличнымъ“ (m). Въ смѣсномъ судѣ (n) судилъ или самъ Государь, или его Волостель, такъ равно въ поличномъ и душегубствѣ монастырскимъ людемъ давался срокъ спастъ на судъ предъ Великаго и предъ удѣльныхъ Князей, а въ послѣдствіи предъ Царя. Подобныя преимуществва получили отъ Государей монастыри Новгородскій Хушынъ, Троицы Сергіевъ, Саввинъ Спорожевскій, Іосифовъ Волоколамскій и прочіе, къ коимъ были приписаны и подвѣдомы другіе. Руководствуясь духовными законами и древними обычаями, кромѣ касающихся до иноческой жизни и богослуженія, они имѣли свои судебныя уставы: чію подтверждается и старою пословицей, относящеюся къ монастырскому управленію: *Въ тужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ*. Объ исправленіи и наказаніи чернцовъ по монастыр-

(m) Сія грамота хараш. писанная полууставомъ съ красною привѣшенною печатью на шнурѣ хранится въ Общ. Ист. и Др. Росс. (n) Когда духовный и свѣшскій въ одномъ дѣлѣ замѣшаны,

скому чину и *обычаю* упоминается въ указѣ Царя Іоанна IV. Сіе право составляло родъ епархіальной власти, о коей иногда пренирались монастыри съ Владыками, какъ видно изъ проигранію шажбы Серапіона, Архіепископа Повгородскаго съ Игуменомъ Волоколамскаго монастыря Іосифомъ въ 1509 г. (о). Какъ Вопчинныя права неминуемо вовлекали монастыри въ запущанныя шажбы съ другими монастырями и съ сосѣдними владѣльцами; отъ сего произошло пословица: *У отцевъ не найдешь концевъ.*

Монастыри, плая Казнѣ наравнѣ съ другими вопчинниками *сошныя и поземельныя дани* (р), безпрещанно распространяли свое хозяйство обработываніемъ и населеніемъ пустошей, осушеніемъ болотъ и ошкрышіемъ хозяйственнаго судоходства въ Россіи. Крестьяне ихъ были не столько на оброкъ, сколько на издѣли, работая по при дни въ недѣлю на монастырь, *братъ на*

(о) Житіе препод. Іосифа Волокол. между рукоп. Новгород. Софійскаго Собора.

(р) Истор. Росс. Іерархіи, ч. 2.

брата, также какъ на барщину; что называется по закону Юстиніанову *половнически*ми работами: о чемъ свидѣтельствуютъ и старинная пословица Новгородская: *Монастырщина, это барщина*.

Ярмарки, издавна соединенныя съ праздниками, бывали при многихъ монастыряхъ, гдѣ также заведены были торговые съезды и сборы, на коихъ продавались произведенія земли и рукъ человѣческихъ. Изъ лѣтописей видно, что 1491 г. „На Сергіеву „память Великій Князь торгъ перевелъ „опѣ Троицы на городокъ въ Радонжь“ (9). Царь Феодоръ Іоанновичъ Троицкому Сергіеву, а Царь Борисъ Феодоровичъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю пожаловали паможенныя грамоты на торгъ. Опѣ сего населясь вокругъ монастырскія цѣлыя посады и города, обогатили оныя, такъ что и донынѣ въ Шенкурскѣ на Пеземѣ, близъ Вельска и Верховажья, говорятъ о чемъ-либо зажишочномъ домѣ: У

(9) *Карамз.* II. Г. Р. ш. VI. стр. 163.

него домъ какъ монастырь; шамъ же разсуждая о чловѣкѣ, который живетъ не по соспоанію, упошребляющъ слѣдующую поговорку: *У него расходъ какъ Кирилова монастыря, а приходъ Рвпной пустыни.* Но не вездѣ одинакое было въ монашьяхъ изобиліе и благоустройство: въ семъ случаѣ нерѣдко оправдывалась пословица: *Каковъ Неумень, такова и братья.* Чшо въ спарину, въ каждой почпи обители монахъ имѣлъ на собспвенныя деньги келью и содержаніе: шо выражающъ слѣдующія извѣспныя поговорки о необщежительномъ положеніи погдашнихъ монашьярей: *По естю (доспашку) старецъ келью строитъ — Что старецъ, то ставецъ — У старца въ кельи, гпмъ Богъ послалъ.* Современникъ Царя Іоанна Васильевича Опенскій монахъ Зиновій такъ изображаетъ соспоаніе нѣкоторыхъ монашьярей: „Видѣхъ мниховъ (осуждаемыхъ ради деревень), имѣющихъ руцѣ оклячѣвши ради спраданія многа, и кожу на нихъ аки воловую и разсѣдающуса и лица ихъ опуснѣвши и власа ихъ расшроцена, безъ

„милоспи же опъ испязующихъ данн по-
 „влачими и нещадно біеми, жеспоцѣ аки
 „опъ иноплеменныхъ испязуеми; нозѣ же и
 „руцѣ посинѣвшихъ и опухшихъ“ (г). Къ об-
 щимъ порокамъ шѣхъ временъ опнесни долж-
 но по, что безпечность и изобиліе нерѣдко
 привлекали въ богатые монастыри не для
 одного спасенія; но, какъ свидѣльствуетъ
 поговорка, перешедшая къ намъ опъ За-
 паднаго Духовенства: *Не для Іисуса, а*
ради хлѣба куса — Non propter Iesum,
 sed propter esum — Dla chleba, nie dla nie-
 ba chce być Księdzem, ш. е. „для хлѣба, а
 „не для неба хочешъ быть ксендзомъ“ (з).

Еще Препод. Песторъ упоминая о
 Дмипріевскомъ монастырѣ, основанномъ и
 обогащенномъ опъ Князя Пзяслава Яросла-
 вича, говоритъ, что „мнози монастыри
 „опъ Князь и опъ Бояръ и опъ богашества
 „поставлени, но не шаці, каці сущь по-
 „спавлены слезами и пощеніемъ и молип-

(г) Исторія Росс. Іерархіи, ч 2.

(з) S. Linde Słownik języka Polskiego. Warsz. 1811.
 t. VII. 4.

„вою“ (t). II Царь Іоаннъ Васильевичъ, восхваляя древнее житіе на Руси въ св. обителѣхъ, упоминаетъ о нѣкошорыхъ злоупотребленіяхъ, ему современныхъ, и утверждаетъ, что прежніе усшавы строгіе нарушены въ нихъ Боярами: „Бояре къ вамъ пришедь, свои „любоспращныя усшавы ввели. Вѣдь по „всѣмъ монастырямъ сперва усшавили крѣпкое житіе, да опослѣ ихъ разорили любоспращныя“ (u). Поговорка *отъ бѣды въ черницы*, вмѣстѣ съ преданіями увѣряетъ, что монастыри служили убѣжищами для несчастныхъ.

Слѣдуя правилу св. Апостола, обратившемуся въ присловіе: *Церковное богатство убогихъ богатство*, монастыри давали у себя пристанище бѣдности и дряхлости; ибо до XVIII вѣка почти не было имъ другихъ приютовъ, кромѣ церквей и монастырей, при коихъ усшроивались не только скудельницы, или убо-

(t) Пестор. Лѣтописъ, изд. 1767. С. II. 4.

(u) Посланіе Царя Івана Васил. въ Кирилловъ монастырь См. *Исторію Росс. Іерарх.* ч. IV. М. 1812. 8.

гіе дома, но больницы и бани, богадѣльни и училища. Изъ записокъ Хулыня монашья видно, что близъ онаго населена была цѣлая слобода нищихъ (w). Кому неизвѣстно гостепрїимство св. обителей, и доселѣ не вездѣ истребившееся *на Руси*, гдѣ, по старой пословицѣ, *съ голоду никто не умираетъ*. см. ч. 2. стр.

Игумены, о коихъ сохранилось много пословицъ, управляя вопчинами своего монашья, посылали губныхъ прикащиковъ, старостъ и цѣловальниковъ для надзиранія за работами и для сбора подашей, для расправы и суда на мѣспѣ. Архіереи, а иногда и соборы монашьярскіе давали указы или приговорныя памяти. Къ исправительнымъ мѣрамъ Духовнаго правленія, безъ сомнѣнія, принадлежатъ поговорки: *пеллами, шелепали бить, воду толочь* и пр. Что жъ касается до пословицы: *Дуракамъ и въ алтарь не спускаютъ* — она основывается на слѣдующемъ правилѣ въ Корм-

(w) Въ XVII в. нищїе живали и при церквахъ приходскихъ. Въ селѣ Сидоровскомъ въ 40 в. ошъ Нерехты было ихъ 16 избъ.

чей: „Аще же кто цѣломудренъ смыслъ
 „нимый, незаконно нѣчто шворящаго въ
 „церкви свящѣй или во святыхъ мѣспѣхъ
 „біешъ, шаковый не извержешя.“

Послѣ сверженія Ташарскаго ига Князь
 и Бояре стали оспаривать Ханскія гра-
 моты у Священелей и монастырей на по-
 мѣстныя права, уничтожая ихъ, какъ
грамоты неписанныя. Когда В. Князь
 Иоаннъ III хотѣлъ было опясть у Духовен-
 ства вошчины: тогда Митрополитъ съ
 соборомъ возразилъ, что и злочестивые
 Цари Ордынскіе не смѣли *двинуть ве-*
щей недвижимыхъ (х). „Церковное спяжа-
 „ніе естъ Божіе — рѣшилъ Соборъ — и непри-
 „косновенно.“ Начашою Иоаннами III и IV,
 какъ увидимъ, довершено Екатериною II.

Прежде нежели Государи Россійскіе
 стали именоваться Царями и Самодержавіе
 утвердилось на прочномъ основаніи: слово
Царь извѣстно было изъ древняго пере-
 вода Св. Писанія и прилагалось Велики-
 ми и Удѣльными Князьями къ имени Ха-

(х) *Карамз. И. Г. Р. ш. VI, стр. 362.*

новъ, копорые и сами величали себя Царями Царей. Издревле, все высшее, превосходное и всемогущее въ природѣ называлось у Рускихъ *Царемъ*: посему и проспой народъ донынѣ даетъ прозваніе сіе первенспвующимъ спихіямъ огню и водѣ, живошнымъ и зеліямъ, значительнымъ по ихъ пользѣ, высотѣ и красѣ, и дивнымъ произведеніямъ искусства: *Царь-оелн*, *Царь-вода*, *водица*, *Царь-птица*, *Царь-зеліе* (*tussilago petasites*), *Царь трава* (*aconitum lycocctonum*), *Царская свѣча* (*verbascum album*), *Царскія кудри* (*lilium rompониум*), *Царь-колоколъ*, *Царь-пушка*, и ш. д. Такимъ образомъ Констаншинополь, называемый у Византійскихъ писателей *βαβιλῆς βαβιλίδων πόλεως*, ш. е: Царица города Царицъ (у), извѣстенъ былъ у Варяго-Руссовъ, или Славянъ прежнихъ вѣковъ, подъ именемъ *Царяграда* (z), ш. е. Царя между городами по превосходспву

(у) *Nicetae Acominati Chron. Historia. Paris. 1743. f. XX. p. 940.*

(z) Поляки также назыв. *Sarograd*, Славоне *Zarigrad*, Кроаты *Czarigrad*. см. *Linde Slownik etc.*

сей столицы Восточной Имперіи предъ всѣми имъ извѣстными. *Царьградомъ* Борисъ Годуновъ назвалъ спѣны градскія вокругъ всея Москвы (а). Рускій Царь именовался такъ же *бѣлымъ* и *вольнымъ*, какъ и царство его.

Такимъ образомъ въ Россіи съ совершеннымъ паденіемъ Помѣснаго правленія и Тагарщины, оличилось слово и осуществилась мысль о *Царствованіи* въ особѣ Самодержцевъ, Іоанновъ III и IV, копорые, по преданію народному, *обобрали шапки у Князей удѣльныхъ*: одинъ послѣ другаго волею своей и силою призывалъ къ единенію раздѣленныя части Государства; взявъ на всю свою волю добровольныя земли Новгородъ и Псковъ, органы ихъ самосудности, вечевые колокола свезли въ Москву, копорая сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра и, подобно Кіеву, назвалась *матерью градовъ*. Тогда Рускіе, по ихъ присловью, спали *душею Божию, а тѣломъ Государевы*. Какъ на Воспокъ донинѣ существуетъ правило, что *Царь есть владѣтель земли и жителей*: такъ равно и на Руси вмѣ-

(а) *Карамз. И. Г. Р. т. X, пр. 3.4.*

спѣ съ Самодержавіемъ родилась пословица: *Все Божіе, да Государево* — которую Царь Иванъ Васильевичъ включилъ въ наказъ гонцу своему Мясоедову, отправлявшемуся къ Польскому Королю Сигизмунду II. Итакъ, въ Царѣ земномъ богъ, соединилось божественное и человеческое право; онъ сдѣлался душою жизни народной и верховнымъ началомъ Законодательства, правленіе жъ его сочетаніемъ семейной жизни съ гражданскою. Чтò нѣкогда для свободнаго Римлянина былъ обоготворенный имъ *Господинъ Римъ* (*Domina Roma, Рѣмъ Оѣа*), а для вольнаго Новгородца *Господинъ Государь Новгородъ* — то самое сдѣлался для Рускихъ съ XVI вѣка ихъ *Царь*, единый Государь въ Россіи, а въ немъ швердая положительность, народность и всеобщность началъ Законодательства. Какъ въ самосудномъ братѣ Господина Пскова говаривали: *Новгородъ судится своимъ судомъ и Новгородъ судитъ одинъ Богъ*: такъ на Московщинѣ тогда утверждали: *Воля Божья, а судъ Царевъ*, или *Царь повелѣваетъ, а Богъ*

на истинный путь направляетъ. Поспавляя въ судѣ Царскомъ волю Божью, Рускіе шѣмъ самымъ выражали свою покорность Богу, преданность Государю, вѣруя, что Царь Царей ялагаетъ волю свою въ сердце Помазанника, кошорое *есть ружь Божіей.* Благочестіе и спрахъ Божій кладушъ особенное знаменіе на повелѣніе Государя и повиновеніе подданныхъ, внушая первому справедливосшь, а другимъ подобоспращіе (b). Народъ видишъ въ повелишелъ своемъ блюстителя общеспвеннаго успройштва и образъ вѣчнаго порядка, коего глава, судія и поборникъ Богъ. Государь, признавая надъ собою высшую, невидимую власшь, чпишъ въ челоуѣкъ его достоинштво. Такимъ образомъ вѣра связуя союзъ народа съ Царемъ для общаго блага, ушверждаетъ на благочестіи повиновеніе перваго и любовь другаго.

Еще въ XII вѣкѣ, по случаю спора Князя Мстислава Роспиславича съ Всеволодомъ Георгіемъ

(b) Ueber den Geist der Staatsverfassungen, von F Ancillon. Berl. 1825. 8.

гівничемъ, когда послѣдному ошказали Росшовцы; шо въ лѣтописи сказано: „не вѣдуще, яко *Богъ даетъ власть ему же хошетъ, поставлетъ бо Царя и Князя Вышній* (с). Повласпи, ошъ Бога данной Государю на земли, народъ именуешъ сего послѣдняго *земнымъ Богомъ*, согласно съ Св. Писаніемъ, гдѣ Цари нарицаюшся *богами* (d); сами язычники называли ихъ шакже, на пр: Плавшъ — *humanos Joves*, человѣческими Юпишерами. Стефанъ Баторій въ письмѣ своемъ къ Царю Ивану Васильевичу говоритъ: „Ты именуешся *Богомъ земли Руской* (е).“

Волю Царскую почипала волею Божіей, народъ Руской, истинно *Царелюбивый*, признаешъ, что *не лзя быть Руской земльни на малое время безъ Государя* (f): въ пословицахъ своихъ, соедин-

(с) Лѣтопись Несшорова по Кенгсб. въ Росс. Библ. испор. изд. *Башиловымъ*. въ С. П. 1767. 4.

(d) Псал. 81. ст. 6.—Исход. 22 ст. 28.—1 Коринѣ. посл. 8. ст. 5.

(е) *Карамз.* II. Г. Р. ш. IX., стр. 321.

(f) См. граматы, разосланныя ко всѣмъ Рускимъ 1613 г. въ Пеш. Росс. С. *Глинки*. ч. V. М. 1823. 8.

нляетъ свой жребіи и отвѣстственность вмѣстѣ съ его жребіемъ, основываясь на приписахъ Давида и Седекіи и на словахъ Рускаго Лѣтописца: „Аще бо Князи правдивы, бывающъ, то много отдаешся земли пои согрѣшеній; аще ли зли и лукавы, то больши зли наводишъ. Понеже естъ глава земли.“ (g) *Народъ согрѣшитъ, Царь умолитъ, а Царь согрѣшитъ, народъ не умолитъ.*

Какъ вѣчный Царь неба и земли благоволилъ заключить въ особѣ земнаго Царя жизнь, силу и безопасность цѣлаго народа; по Св. Писаніе и запрещаетъ зловить земныхъ владыкъ: *боговъ да не злословиши* (h). Рускія старинныя половицы о Царской власти, основанныя, по большей части, на Слово Божіемъ, не только не упоминающъ о хуль на власть, свыше поставленную; но даже свидѣтельствуютъ о всенародной за Государя молитвѣ: *Царя не всякъ видитъ, да всякъ за него молитъ.* Иностранные ис-

(g) II *Царствъ*, гл. 24, ст. 17, — IV *Царствъ*, гл. 24. — Лѣтопись Несторова по Кенигсб. св.

(h) *Исход.* ч. 1. 22, 28. — *Осіи.* XIII. 11.

шорики приводящъ въ примѣръ вѣрности Государю жестокому, каковъ былъ Іоаннъ IV, одного знатнаго челоуѣка, который бывши безвинно посаженъ на колы, въ продолженіи сущоу живый, повпорялъ: *Боже! помилуй Царя* (i). Также сановникъ сего Государя Князь Сугорскій отвѣтспововалъ министру Императора Максимиліана, укорявшему его слѣпымъ повиновеніемъ мучишело: *Мы Рускіе преданы Царямъ и милосердымъ и жестокимъ.*

„Москвичяне (k), предпочипая своего „Государя всѣмъ Монархамъ въ мірѣ, спавящъ себя превыше другихъ народовъ. „Говоря о немъ, они обнажаютъ голову: кто сего не сдѣлаешъ, тому напоминающъ объ обязанности. Припадая къ ногамъ Царя, для испрошенія какой-либо милоспи, касаются головою земли; въ изъявленіе жъ своей покорности упо-

(i) Кельхъ у Карамзина. И. Г. Р. IX. стр. 273.

(k) *Moscoviae ortus et progressus Dan. Prin. à Vucchan. Gubenaе. 1679, in 16.* — Сравни съ пѣснью „122: Подымался съ Москвы большой бояринъ“ и ш. д. Здѣсь Донскіе козакі отрубилі голову боярину за то, что не снялъ онъ шапки при

„пребляюшъ выраженіе, взятое опть сего „чело-прикосновенія (*бить челомъ*).“ О необходимости Самодержавнаго правленія гласяшъ пословицы: *Гдѣ ни жить, а одному Царю служить*, или *Овцы безъ пастуха не стадо*. „Аще же обрѣшаемъ, говоримъ „*Феофанъ Прокоповичъ*, нѣкое грубое на „родище безглавное: шаковыхъ человекъ „скопомъ обычно уподобляемъ и описуемъ „ихъ сею прищечю: *ни Царя, ни закона* „*на* (1).“ Кому не извѣстна противная безначалію поговорка Руская: *У насъ не Польша, есть и больше*, или *Выше лба уши не растутъ*. Въ такомъ смыслѣ Царь Иванъ Васильевичъ наказывалъ посланнику Липовскому Воропаю сказашъ Польскимъ вельможамъ, послѣ кончины Сигисмунда Августина, въ 1572 г. „*Вельможные шеперь безъ реоловы; хопя у васъ и много головъ*.,

Вышній и внушрнній союзъ народа съ Государемъ, взаимное ихъ сочувствіе и опно-

произнесеніи въ ихъ кругѣ Царскаго имени. Въ *Нов. и полн. собраніи Росс. писемъ*. ч. I. М. 1770. 12.

(1) Въ словѣ его о власти и чести Царской, проп. 1718 г. въ С-Петербургѣ.

шеніе выражающа въ мнѣніи перваго, что *Каковъ пастырь, таковы и овцы*; ибо въ воспоминаніе пасшущескаго сосполнія и паптріархальнаго правленія народовъ Цари издревле назывались п а с т ы р я м и у Грековъ и у Римлянъ: *ποιμένες τῶν λαῶν*, *pastores gregum* (m). Какъ вѣдѣніе свое заимствуешь Царь опъ Бога, который *поставляетъ и претавляетъ Цари* (n), а опъ него уже народъ: то *Богъ въдаетъ, да Царь* — говоришь просполудинъ о шакомъ предметѣ копорый выше его поняпія и о чемъ не смѣешь сказаць, напр: предъ иноземцами, или предъ соопечеспвенниками одѣлахъ государспвенныхъ или государевыхъ, см. ч. 2 сшр. 43. Такъ Царь Иванъ Васильевичъ опсправляя 1577 г. въ Крымъ къ Хану Посла своего Князя Мосальскаго, наказываль ему между прочимъ, если вспомянушь о владычеспвѣ Монгольскомъ, опвѣчаць: *Старинны не въдаю: въдаетъ ее Богъ и въ Госу-*

(m) *Horat.* III. od. I. — *Cicer.* pro rege Dejot. с. 9.

(n) *Екклез.* г. 10. с. 20.

дари (о); также *Государь знаетъ, кто ему другъ, кто недругъ.*“—Ежели *сущья власти отъ Богъ угинены* (р): посправедлива пословица, что *воля Божья, а судъ Царевъ.* Но кто осуждался несправедливо, шого ушѣшала мысль, что когда бы Царь былъ ближе; шогда бы онъ напрасно не пострадалъ и участь его была бы облегчена. См. *Царь далеко, а Богъ высоко,* въ ч. 1. Такова увѣренность народа нашего въ свяшости суда Царскаго! По Божію попущенію и по невѣднію Государеву, случается, что *Царь жалуетъ, да царь не жалуетъ.* Сія пословица, напоминающая объ Опричинѣ и вмѣстѣ о Царской псовой охотѣ, приведена Іоанномъ IV въ посланіи его Кириллову монастырю слѣдующимъ образомъ: *Вѣтъ дати воля Царю, ино и царю* (q). Тогда Государство Россійское раздѣлено было на *Земщину* и *Оприщину*; послѣдняя, недолго суще-

(о) *Карамз. II. Г. Р. т. IX, стр. 280 и 423.*

(р) *Рямл. посл. 13. 1.*

(q) *Ист. Іер. Росс. IV.*

символизовавшая, была уничтожена и опальная Земщина опять назвалась *Россією* (г). О Московской Опричинѣ самъ Царь въ наказѣ своемъ гонцамъ въ Польшу, 1565 г., велитъ говорить слѣдующее: „Мы не знаемъ Опричины: кому велитъ Государь жить близъ себя, пошъ и живешъ близко; а кому „далеко, пошъ далеко. *Всѣ люди Божіи, да Государевы.*“ —

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ удѣльныхъ Княженій и Священителей Всероссийскіе, бывшіе, по большей части, изъ Бояръ, въ Единодержавіе упростили силу свою, коею не возвращали себѣ и Патриархи; но единство Священителей въ Россіи удѣльной могло возбудить мысль о возстановленіи Единодержавія. Хотя Митрополиты и присутствовали въ Думѣ Земской и Боярской, хотя благословляли Царя издавать законы (s); однако не имѣли уже полномочія Митрополитовъ въ Удѣльное правленіе, когда

(г) *Карамз.* И. Г. Р. IX. стр. 206 — 7.

(s) Царь Іоаннъ Васил., какъ видно изъ его вѣдѣній на Сноглавномъ соборѣ: „благосло-

Князья призывались на Владычній дворъ для суда (t). Возспавшій прошивъ Опричины Мишрополіпъ Филиппъ Колычевъ подвергнулся опалѣ и погибъ опъ руки Малюшы Скурапова. На Архіепіскопа Новгородскаго Леонида за сопрошивленіе золь своей Царь Іоаннъ IV опалился и, по свидѣтельству Псковскаго лѣтописца, 1575 г. „взя къ Москвѣ и „санъ на немъ оборвалъ и въ медвѣдню ошивъ, „собаками заправиль.“ —

Мишрополіпъ Московскіе не ѣздили уже посвящашься въ Царьградъ съ 1449 г., хопя и не опрекались опъ повиновенія Конспанпинопольскому Папріарху (v) до учрежденія Папріаршесства въ Москвѣ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ограничены права Духовенства и Соборомъ успановлено преобразование онаго: запрещено было опдавать родовыя вопчины въ монастыря, а сыномъ его Феодоромъ присужено взяшь въ казну у Свяшнителей и

„вляся у духовныхъ властей Судебникъ исправиши по шаринѣ.“

(t) *Карамз.* И. Г. Р. т. V. и Собраніе Госуд. грам. ч. I. 88.

(u) *Описаніе Кіевософ. Собора и пр. Кіевъ, 1825.* 1.

монастырей въ древнія Княжескія вошчѣны. Тогда *Божіе стало Государевымъ*.

Когда вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ Россіи Единодержавія прежніе удѣльные Князья повершаны были въ Бояре: тогда распространилось *Мъстничество*, основывавшееся на старшинствѣ родовъ и службъ. Цѣль правительсва, какъ въ допущеніи Мъстничества, такъ и въ жалованіи попомству имѣній, была одна и таже — возбудить соревнованіе въ попомкахъ напоминаніемъ подвиговъ предковъ; но, при необразованности Россіи, учрежденіе сіе производило противное дѣйствіе — сдѣлалось источникомъ раздоровъ и судьбиць, виною опалъ и опдачи головою, вмѣшивая въ общественныя дѣла личныя расчешы о первенствѣ. Посему происходившій изъ древней фамиліи не хотѣлъ служить подъ начальствомъ тѣхъ, копорые имѣли предковъ въ малыхъ чинахъ. Нерѣдко бывало и то, что въ сраженіи съ неприятелями одинъ Воевода, *для случая въ отечества*, осмывался равнодушнымъ зрителемъ поги-

бели другаго, съ которымъ онъ считался опечеснвомъ: онъ сего родилась поговорка: *Не нашу тысягу рубятъ, Агеевскую*. Долго существовалъ между Рускими дворянами родъ условнаго союза, по коему всякая фамилія имѣла свой особенный *ясакъ*; по ешому паролю спѣшили всѣ ея союзные и родшвенные дома на помощь въ случаѣ надобности: что бывало причиною многихъ дракъ и убійствъ на улицахъ — и только прекратилось при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (w). Соспязанія о мѣспническомъ первенствѣ случались въ шоржеспвенныхъ процессіяхъ, пирахъ и свадебныхъ обрядахъ. Изъ указовъ Царя Алексія Михайловича видно, что за отречение отъ должности по расчешамъ мѣспничества, наказывались батогами въ подклетѣ и кнупомъ, сажались на срокъ въ казенку или шюрму, а безчестье доправлялось на нихъ деньгами; наказаніе жъ самое вписывалось въ книгу Разрядную. До чего доходило упорное пришязаніе на преимуще-

(w) Москов. Вѣшникъ, 1828.

спво предъ другимъ, ешо видно изъ шяжбы Окольничихъ Князя И. Ромодановскаго съ В. Бушурлинымъ 1650 г.: первый, наказанный уже шюремымъ заключеніемъ за несправедливое оспориваніе первенства у послѣдняго, на именинномъ сполѣ у Царя, посаженный съ Бушурлинымъ, нарочно упалъ со скамьи: его подняли и насильно посадивъ, держали на рукахъ за споломъ, а пошомъ опдали головою на дворъ сопернику (х). Пренія сіи нерѣдко прекращались шѣмъ, что Царь *повельвалъ быти между собою безъ мльстѣ*. Указомъ 1550 г. одному Государю присвоивается право судить о родахъ и достоинствахъ: *Кто съ кльмъ посланъ, тотъ тому и повинуется*. Съ ешимъ согласна пословица: *На поле съвзжаются, родствомъ не считаются*. Хотя многіе изъ средняго Дворянства имѣли поколѣнные росписи за нѣсколько сошъ лѣшъ; однако, если оныя не ушверждены были прежними Государями, то не принимались

(х) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, т. I. С. П. 1830. стр. 225.

въ уваженіе, и при рѣшеніи старыхъ мѣспничесствъ введено было правило, копорое повпорялось какъ присловіе: *Неродословному челоуьку съ родословнымъ не мьстникать* (у). Неправильно просившіе на другихъ касательо мѣспъ подвергались опалѣ, шѣлесному наказанію и *отдачь головою*, о коей скажемъ въ другой спашѣ. Съ уничтоженіемъ Мѣспничесства при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, началось чинопочипаніе, копорое ушвердилось Пешромъ I; шогда вошла въ упошребленіе пословица: *Чинъ чина почитай, а меньшей садись на край, или Хотя лыкомъ шить, да почитай его!*

Совѣпъ Царя соспавляла *Боярская Дума*. Земщина при Царѣ Іоаннѣ IV, послѣ уничтоженія Опрчины, поручена была земскимъ боярамъ. Первый, какъ верховное присушественное мѣспо, соспоялъ изъ родспвенниковъ Государя, Мишрополіта, боярь и думныхъ дворянъ; шамъ ошправля-

(у) О Дворянствѣ Рускомъ, соч. Г. Миллера
Исторіографа — въ рукописи.

лось рѣшительное судопроизводство и другія важнѣйшія дѣла. Извѣстная формула сей Думы: *Царь повелѣлъ, а бояре приговорили* — обратилась въ поговорку народную, такъ какъ многіе Царскіе приказы и Боярскіе приговоры.

Три были въ году судные *срока*, когда ставились на судъ передъ Царемъ въ Москвѣ Москвичи и жишели изъ другихъ городовъ являлись *предъ святыя очи Царскія*, кои видѣть почиталось за великое благополучіе у Рускихъ, подобно древнимъ Евреямъ (z). Сроки сіи, назначавшіеся Государемъ, были: о Рождествѣ Христовѣ, о Троицынѣ и Семинѣ дни (Сентября 1). Мѣстомъ сего поржесшвеннаго суда былъ Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшить Намѣстники и Волостели, то рѣшалъ самъ Государь, коего судъ почитался *судомъ Божиимъ*; ибо онъ судилъ, *какъ Богъ на сердце ему положитъ*. Кто не бывалъ къ ошвѣсту на судъ Царскій по призыву: тошъ почитался виноватымъ,

(z) Иерем. 38. 7. — Исаія. 33. 17.

а правому давалась правая грамата безсудная (а). Какъ на Царскій судъ, или рѣшеніе, не было ни возраженій, ни оправданій; то и вышло опъ сего присловіе: *безъ винъ виноватъ* (б) Кшо же самъ *приносилъ* Царю *повинную голову*, надъ тѣмъ сбывалась пословица: *Повинную голову и мечь не съгнетъ*. По слову Государя судъ судилъ пошъ, кому онъ приказывалъ. Въ Рускихъ старинныхъ пѣсняхъ встрѣчаются Царскіе приговоры, напр. въ слѣдующей о разбойникѣ, котораго допросивъ Царь, говоритъ:

Исполашъ шебъ дѣшинушка, крестьянскій сынъ,
 Чшо умѣлъ ты воровашъ, умѣлъ отвѣшъ
 держашь.
 Я за шо шебя дѣшинушку пожалую
 Среди поля хоромами высокими,
 Чшо двумя ли сполбами съ перекладинами.

а) см. судное дѣло и правая грамата В. К. Ивана Васильевича въ *Моск. Телегр.* 1831 г. No 8.

(б) Примѣч. на Исторію Россіи Г. Леклерка, соч. *Болтина.* С. II. 1789, 1 ч. стр. 312.

Въ Москвѣ на Красной площади, насу-
прошивъ Спаскихъ воропѣ Кремля, кои ве-
ли къ Царскимъ черпогамъ и храмамъ Божи-
имъ, и близъ Констанциновской башни,
гдѣ былъ Засѣнокъ, донинѣ существу-
етъ *Лобное мѣсто*, въ лѣпописяхъ назы-
ваемое также *Крайневымъ* (с); по назна-
ченію своему иногда оно служило пѣтмъ же,
чѣмъ у Римлянъ *suggestum*, или *rostrum* на фо-
румѣ: позднѣйшая Латынь назвала подобное
мѣсто *lobium*, какимъ могли наименовать
крайніево Италіянскіе зодчіе, спроившіе въ
XV и XVI вѣкахъ многія зданія въ Москвѣ (d).
Близъ сего амвона, съ коего объявляемы были
приговоры и указы Государевы, совершались
казни. При Пётрѣ I, оно обставлено было
головами, вопикнувшими на колѣ и полько при
Петрѣ II, по указу 1727 г. Юня 10 и Сенпяб-
(с) *Краинее*, высокое, ошатнее. — *Краіево*
мѣсто, лобное, шаже *лыса гора*. см. Лексі-
конъ Славеноросс. *Памвы Беринды*, въ Хуш-
мон. 1653. 4. см. *Ducangii Gloss. L.*

(d) *Карамз. И. Г. Р. ш. XI, пр. 570.* „По убіеніи
Разсприги приѣхаша въ городъ (Китай, а не
Кремль?) и взяша Василія на *лобное мѣсто*
нарекоша его Царемъ.“

ря 17, сняшы висѣлицы и сполбы, на конхъ были шѣла казненныхъ. Какъ въ Древности судъ у Іудеевъ и Грековъ производился при городскихъ ворошахъ (e), ошъ коихъ и Турецкая Имперія получила свое названіе *Порты* (porta, *πύλη*): такъ и въ Москвѣ, съ XV вѣка принимавшей много Греческихъ обычаевъ, предъ Спаскими ворошами, послѣ испязаній въ Заспѣнкѣ, производились казни у *Лобнаго мѣста*, коему дано сіе названіе и по валявшимся шамъ *черепамъ*. Самоежъ возвышеніе со ступенями служило каедрю (lobium), съ кося перѣдко Государь говорилъ народу и съ народомъ. Съ сего - шо мѣста Царь Иванъ Васильевичъ поржеспвенно просилъ прощенія у Земли и обѣщаль, въ присутствіи Митрополіа и Денушаповъ Государства, бытъ *судіею* и *обороною* своихъ подданныхъ (f); шамъ 1570 г. онъ объявлялъ судъ свой обвиненнымъ боярамъ; шамъ Василій Шуйскій провозглашенъ ошъ народа Царемъ (g). Лже-димит-

(e) *Карамз.* И. Г. Р. III. стр. 103.

(f) *Карамз.* И. Г. Р. XI. пр. 570.

(g) *S. Hieronymi*, l 2. in Amos. p. 1413.

рій, сверженный съ престола, просилъ у Боярь дозволенія оправдаться ему съ Лобнаго мѣща предъ народомъ (h). Древніе Митрополиты и Пашріархи въ день своего посвященія съ ешаго мѣща благословляли Царспвующій градъ (i). Въ Цвѣшное Воскресеніе опшуда Пашріархъ, по совершеніи молебствія, ѣхалъ до Соборныя Церкви на ослѣ, коего велѣ Царь (k).

Когда верховная власпъ, въ опношеніи къ гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ раздѣленная въ Помѣшномъ правленіи, соединилась въ Монархическомъ: тогда вмѣстѣ съ Единодержавіемъ возникло общее Законодательство, которое сосшавилось изъ древнихъ обычаевъ судебныхъ и успавовъ. Власпъ законодательная, вмѣстѣ съ Царспвеннымъ правомъ, утверждала или допускала обычаи, кои вводились или безмолвнымъ согла-

(h) Сказанія современниковъ о Лжедимитріѣ. С. П. 1831, 3 ч. 8.

(i) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. ч.

(k) Харалз. И. Г. Р. XI, пр. 207.

сіемъ народа, или Государя. Хотя Флетчеръ и говоришь, будшо при немъ у Рускихъ существовалъ одинъ словесный законъ (speaking law)—произволь Государя и его судей; однако *воля Царя* была *закономъ* въ шѣхъ шолько случаяхъ, кои не опредѣлялись Судебниками и Успавами и въ коихъ онъ могъ и долженъ былъ показывать строгость или милость Царя опца; ибо въ себѣ самомъ оличалъ законъ, какъ законодатель и судія. *Сильные пишутъ правду, а Чья сила, по Руской пословицѣ, того и воля.*

Ежели спрахъ, любовь и привычка составляютъ союзъ Государя съ народомъ: то, по выраженію лѣтописи, „Какъ конь „подъ Царемъ безъ узды, шакъ царство „безъ грозы“ (1). Исторіографъ говоришь, что пословица „*близъ Царя, близъ смерти*“, родилась шогда, когда наше Отечество носило цѣпи Монголовъ и когда Князья „наши ѣздили въ Орду, какъ на спрашный „судъ; шчасливъ былъ, кшо умѣлъ возвра-

(1) *Жарамз.* И. Г. Р. ш. VI.

„пишьясь съ милосшію Царскою, или, по крайней мѣрѣ, съ головою.“ Сіе изреченіе сбывалось при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ; но послѣ него слово *смерть* замѣнилось *гестью* и стали говорить: *Близь Царя близь гести*, съ увѣренностью, что *За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ*. Къ его жь эпохѣ, ознаменованной казнями, должна отнositься другая пословица, сходная по смыслу съ первою: *Царь не огонь, а ходя около него, опалишься*; что напоминаетъ Опалу, кошорая возлагалась и на всю Земщину и на частныя лица. Какъ огонь издревле служилъ символомъ гнѣва: то *опала* означала *гнѣвъ царской, посолъ смерти*. Присловіе Руское *быть съ опалью* соотвѣтствуетъ новѣйшему Греческому: *ἔπεθεν ὑπ' ὀρούην*, и. е. впасшь въ немилосшь — у Сулшана.

Опальный не смѣлъ ѣздить ко двору Царскому, иногда лишался чиновъ, осуждался на безвыходное пребываніе въ домѣ, кошорый, подобно его владѣльцу, слылъ *опальнымъ*, или въ своей деревнѣ, обрѣзывалъ себѣ волосы и носилъ смиренное (печальное) плашье;

иногда заключался въ темницу и былъ казнимъ на шоргу кнузомъ или смертію: его помѣстья, вотчины и дворы *братьи* были на великаго Государя. „А копо-
 „рые бояра и воеводы дошли до опалы, и
 „шѣхъ живошы и оспашки *взяти Госуда-*
 „*рю на себя*“ (m). Донынѣ оспалась извѣсп-
 ная въ проспомъ народѣ поговорка *взять*
на Царя, копорая говорится о шомъ,
 когда что расхищается.

За Опалою Великаго Князя Іоанна III на
 вторую супругу его Софью Ѳоминичну по-
 слѣдовала первая извѣспная Опала бояръ,
 обличенныхъ въ крамолѣ (n), 1499 г. По
 наказу внука его, 1552 г., за нарушеніе
 правилъ Московскаго Собора „преступни-
 „ки подвергались великой опалѣ по граде-
 „скимъ законамъ и духовной казни по
 „священнымъ правиламъ“ (o). Купно съ
 Мѣспничеспвомъ и другими обычаями уни-

(m) Желябужскаго дѣшонисъ въ запискахъ Ѳ. Ту-
 манскаго о жизни и дѣліяхъ Петра I. ч. I-VII.
 С. II. 1787.

(n) Карамз. II. Г. Р. VI. стр. 281.

(o) ————— — VIII. стр. 261.

чтожилась *опала*, замѣненная другими обычаями. —

Семнадцатый вѣкъ Россіи начался междоусобіями, среди коихъ одинъ врагъ и самозванецъ смѣнялся другимъ; тогда *болярскія смуты* усилились. Избранный въ Цари Московскимъ міромъ Василій Шуйскій сверженъ былъ съ Престола за то, что, по свидѣтельству Псковскаго Лѣтописца, „избранъ „былъ единымъ *Московскимъ Государствомъ*, а не всею Землею.“ Съ того же самаго Лобнаго мѣста, на коемъ онъ провозглашенъ былъ Царемъ, *трое изъ семи бояръ* возвѣспили народу объ удаленіи его ошъ Престола (р). Когда Поляки съ Нѣмцами изневоливали и опустошали Россію: въ Москвѣ сперва *Дума Боярская*, а потомъ *Дума Земская* приняли Государствомъ. „По Царѣ Василіѣ Ивановичѣ началъ въ Россіи *седьмъ бояриновъ* владѣти,“ говоритъ лѣтопись о мяшежахъ(q). Въ народѣ донинѣ извѣстна злая година чуждаго владычества подъ названіемъ *Лихолѣтъя* и

(р) *Жарамз.* II. Г. Р. ш. XI.

(q) Дополненіе къ *Дѣліямъ Петра I.* ш. 2. М. 1790.

Ляхолѣтъя, *Панцины*, а небывалое до-
шолѣ правленіе Боярской Думы подѣ име-
немъ *Семибоярщины*. Видно великъ горо-
докъ, идешь поговорка о Москвѣ, что
семь воеводъ, или *У одной оверки да
семь пастуховъ*.

Оставляемъ здѣсь сравненіе Семибояр-
щины Руской съ *Семью Князьями* въ Пер-
сіи, послѣ убіенія Смердиса, изъ копорыхъ
одинъ Иншафернъ лишился глаза (r), съ
Римскими *Семью мужами* (Septemviri) (s), съ
Англійскими *Семью Корольками*, съ Вен-
герскими *Семью боярами*, или Капита-
нами и ш. д. Сходство могло быть случай-
ное, какъ и пословица, потому что все
въ мірѣ повпоряется и по тому общему у
Древнихъ повѣрью, что седмичное число,
нерѣдко встрѣчающееся въ географической
сущемѣ нашей, почитается совершеннымъ
и священнымъ.

(r) *Herodot. II. 3.*

(s) *Ἐπτάρχοντες*, семь чиновниковъ и жрецовъ; одни
завѣдывали раздѣломъ полей и судами, а другіе
учреждали пиршества въ честь боговъ. см. *Pauli
Isti de Septemviralibus judiciis, tit. leg. 7. 28.*

Семибоярская Дума своимъ приговоромъ опнявъ Царство у Василія Шуйскаго и насильно постригши его въ монахи (17 Юля 1610 года), предоставила себѣ съ Землею право избирать Царя, присвоила себѣ судъ и власть надъ всѣмъ Государствомъ; обязавъ народъ присягою въ послушаніи себѣ, она писала граматы отъ своего имени. Главою Руской Гепшархіи былъ Князь Ѳедоръ Мстиславскій.

Различныя спрасши, раздѣлявшія сихъ пѣсунувъ и судей Государства, ихъ самоуправство и своекорыстіе, для коего они жертвовали благомъ опечеснва, и наконецъ отъ сего происшедшія неспроенія, междуособія и злоупотребленія оправдываютъ пословицы, опносимыя къ шой годинѣ: *У семи нянекъ (или пѣсунувъ) дитя безъ глазу* и *У семи пастуховъ не стадо*, (t) сходная съ Пѣмецкою объ опеке: *Вен viel Hirten wird übel gethan*, т. е. у многихъ пастуховъ худо идееть дѣло. Семибоярщиною вѣнецносець Шуйскій преданъ былъ въ руки вра-

(t) Домолскіе къ дѣяніямъ Петра I, т. 2.

говъ, а Совѣтникъ въ Думъ Пашріархъ Гермогенъ — голодной смерти; она умоляла Сигисмунда Ш, который насылалъ ей указы, карать поборниковъ своей опчины (u), совѣщывала для спасенія Поляковъ сжечь Москву. Когдажъ она призывая Владислава на Пресполь Рускій, предложила ему условія и между прочими по, чтобы „Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ прївзжими иноземцы въ опечествѣ и „чести не шѣсниши и не понижаши.“ погда онъ отвѣчалъ, что *не Москва Государю указываетъ, но Государь Москву* (v). Преданіе народное объясняетъ пословицу: *Семеро одного не ждутъ* — шѣмъ, что Семеро Бояръ вознегодовали на медленіе Владислава, обманувшаго ихъ ожиданія.

Поляки съ Липовцами, вступивъ въ Москву, уничтожили Боярскую Думу и захватили главу оной, Мсчиславскаго.

(u) Карамз. II. Г. Р. III. X. — *Бантке Исторія Госуд. Польскаго. С. II. 1830. III. 2. 8.*

(v) Опрывокъ изъ Росс. Истории, мало кому извѣстный, съ 1598 — 1613 г. (изъ Дипломат. собра-

На пепелищѣ Москвы, испытавшей тогда гибель безначалія и многоначалія, Рускіе положили обѣщаніе: „не чшпшь бояръ „Московскихъ правительями и не признавать „Владислава Царемъ своимъ.“ — Хотя съ уничтоженіемъ Семибоярщины не спало ни какой Государственной власти; но съ упадкомъ опечесства и правительсства не упала вѣра, которая вмѣстѣ съ любовію къ родинѣ связала души союзомъ любви и братсства къ спасенію Руси и къ воздвиженію Царскаго въ ней Престола. Послѣ бѣшвы подъ сполницею 1611 г. Апрель 6, *трое* разныхъ вождей избраны правителями Государсства, *докуда дастъ Боеѣ Царя*, какъ сказано въ Наказѣ землѣ Руской. Сей Триумвиратъ составляли Князь Трубецкой, Прокопій Ляпуновъ и Апшаманъ Заруцкій. Когдажъ сей послѣдній захотѣлъ овладѣшь Царсствомъ: тогда Ляпуновъ одинъ созвалъ *Земскую Думу* изъ Выборныхъ

ніа дѣлъ Росс. Двора съ Польскимъ *Л. Н. Бантышъ - Каменскаго*), изд. Г. Гераковымъ въ Царградѣ. 1817. 8.

войска. Оба послѣдніе Боярина погibli ошь замысловъ своего честолюбія; Трубецкой сдѣлался Предсѣдашелемъ Земской Думы (х), къ коей присоединился Пожарской; его имя и власшь боярская епой Думы сохранились въ грамашахъ и въ поговоркѣ народной: *По милости боярской, самъ себѣ Пожарской*; что донынѣ даже говорится между просполудемъ въ похвальбу, или хвасповшво, какое вѣрояшно позволяли себѣ любимцы Бояръ Думныхъ. Такое національное, вельможеское правленіе доказало справедливосшь родныхъ пословицъ, что *Овцы безъ пастуха не стадо* и что *Нельзя быть Руской земль ни малое время безъ Государя*.

Когда въ Московскомъ Кремль свирѣпшвовали и буйшвовали Полки съ предапелами своей вѣрѣ и землѣ: въ Троицко - Сергіевой Лаврѣ и въ дому Пресвяшой Богородицы на Крушицахъ подъ Москвою, заменившихъ тогда собою Кремль,

(х) Грамоты, разосланныя по всѣмъ Рускимъ городамъ 1615 г. см. Руская Ист. соч. С. Глинки, V. ч. —

вѣрные сыны Россіи душами и головами ополчались за спасеніе опечесства, искупленнаго кровью дѣшей своихъ. Въ день Казанскія Богоматери (22 Окт. 1612 г.) Пожарскій съ Мининымъ храбро напалъ на *Струса*, предводителя Поляковъ, кошорые сшрусили и оставили Москву побѣдителемъ, или какъ говоритсѣ: *трусу праздновали*. И шакъ, послѣ прехлѣпняго междуцарствія, *Земская Дума* окончилась избраніемъ на Царство Михаила Романова всею Землей Рускою въ Москвѣ и прекращеніемъ междуособій (у); шогда, вмѣсто избирательнаго, учредилось наследственное царствованіе. *Богъ далъ Царя*.

Съ воцареніемъ Романовыхъ благоденствіе Россіи ушвердилось мудрыми законами. Въ *Уложеніи* своемъ Царь Алексѣй Михайловичъ помѣшилъ Указы своего родителя. Ошъ частаго упошребленія сихъ коренныхъ законовъ оно вошло въ пословицы, шакъ равно многія шпашьи изъ онаго; примѣры сему предшавимъ въ ошдѣ-

(у) Предварительное его избраніе происходило на бышемъ въ Кремлѣ Троицкомъ подворьѣ.

леніи о законахъ. Хошя въ особѣ опца Михайлова и Никона доспигла было высшей степени власшь Патріарха, именовавшаго себя *Государемъ* ; однако, послѣ низложенія Іерарха сего, Соборъ Московскій положилъ : Патріарховъ впредь избирать и излагать съ Царскаго и Боярскаго утвержденія (2). По уничтоженіи Патріаршества, Государь сдѣлался видимою главой Церкви; начальство же надъ Духовенствомъ, заключавшееся въ одномъ лицѣ, вѣрено было Св. Синоду. До 1681 года въ челобитныхъ писывалось : *Утѣбы Великій Государь умилосердился, какъ Богъ* ; потому что Государь царствуетъ *Божією милостію*; отсюда и повѣрье народное, что *Кого милуетъ Богъ, того жалуетъ и Царь*.

Съ преобразованія Россіи началась борьба старины съ новизною, замѣна опечесвеннаго иностраннѣмъ : его вѣкъ есть предѣлъ Древности и начало новаго порядка дѣлъ въ Россіи, къ коему относятся народныя мнѣнія, показываю-

(2) Полное собраніе Росс. Законовъ. ч. I.

щія измѣненіе коренныхъ нравовъ и древнихъ обычаевъ вмѣстѣ съ нововведеніями по внѣшности и внутрѣнности. Сколько ни любилъ иноземное первый Императоръ Русскій; однако часпо обращался къ ошечивенному, повшоря къ дѣлу прародительскія пословицы, споль имъ уважаемыя, и самъ вводилъ свои, какъ замѣнимъ въ *Историческихъ пословицахъ*; онъ же писалъ незадолго предъ смертію своей объ иноземцахъ къ Кн. Репнину, что *какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ* (а).

Хотя время съ измѣненіемъ духа народа и правленія измѣнило и привело въ забвеніе нѣкошорыя изъ вышеприведенныхъ нами пословиць; но сохранило въ цѣлости между народомъ шѣ, кои выражають преданность Рускихъ къ Царю своему, именуемому *Батюшкою*, или *Отцемъ*; изъ устъ Государя они часпо слыша сладкое для себя и опрадное названіе *дѣтей*, ошвѣчають ему своимъ *ура!*

Помѣщичье и крѣпостное право наше, одинъ изъ догматовъ Монархическаго прав-

(а) Дѣлія Петра I, ч. IX.

ленія , видно не только изъ старинныхъ законовъ и грамотъ , но даже изъ самыхъ пословицъ , кои прямо , или иносказательно упоминаютъ о томъ и другомъ . Въ извѣстныхъ намъ пословицахъ не говорится объ *одерняхъ* — крѣпостныхъ рабахъ , кошорые принадлежали и помѣщикамъ и монашьямъ (b) ; за то нерѣдко встрѣчающя въ нихъ разношпоронія и разновѣковыя мнѣнія о кабалѣ , столь упопрещенной въ древней Россіи и означающей обязательства , данныя свободными людьми заимодавцамъ своимъ служить у нихъ за долгъ ; о *холопяхъ* , *смердахъ* и *слугахъ* , что мы замѣтили во 2 части сей книги , на стр. 76 и 77 . По своему старшинству Ростовцы называли Владимірцевъ : *наши холопы каменницы* . (c) Подданные изъ преданности и раболѣпства къ своему Государю именовали себя *холопами* въ Единодержавное правленіе , а Государи жаловали Бояръ *слугами Царскими* , какъто : Князя Ворошынскаго , Бориса Годунова . Рускіе лѣто-

(b) Пешорія Росс. Иерархіи , ч. IV.

(c) Истор. Лѣт. по Кенигсб.

писатели согласно съ общимъ мнѣніемъ , и Князя нарицающъ *Божіимъ слугою*. Спoglавый соборъ названъ соборомъ *слугъ Божіихъ* (d). Пётръ I повелѣлъ писаться подданнымъ въ челобитныхъ , вмѣсто холоповъ, *рабами* (e), а Екатерина II — *вѣрно-подданными*.

До преобразованія Россіи рабство было болѣе личное , временное , нежели наследственное. Свободные люди , вступавшіе въ кабалу, какъ холопы, обязывались служить изъ договорной плаши по смерти тому, кому давали записи (f), извѣстныя подъ именемъ *ссудныхъ записей*. Твердосць сего договора выражается пословицей: *Что нанялся, что продался, или Уговоръ дороже денегъ*. Въ епомъ случаѣ *Воля была господину, а неволя холопу*; *по-тому что послѣдній обязывался выслужить срокъ, а первый воленъ былъ со-

(d) Карамз. И. Г. Р. IX. —

(e) Указъ 1703 г. Юля 3.

(f) Примѣчаніе на Исторію Россіи Г-на Леклерка, см. стр. 261. соч. Болтина, ш. I и II. С. II. 1788. 4.

крапиль оный оставленіемъ долговъ. *Добру бо господину — по прищѣ Данила Започника — служба, дослужится свободы, а злу господину служба, дослужится большія работы.* Съ утверженія правительсва въ XVI и XVII вѣкахъ, вольные люди за неоплашны долги шли въ рабство до искупа; они имѣли право сами себя продавашь въ полные холопы, пакже отцы и машери свободаго соспоянія могли однократно продавашь въ холопство крѣпость дѣшей своихъ (г); иначе: *Не купленъ, не слуга, а не роженъ, не дитя, или Не роженъ не сынъ, не купленъ не холопъ.* Въ пропивоположностъ симъ помѣщичьимъ пословицамъ были кабальныя: *Въ боярской дворъ ворота широки, да вонъ узки — Кабала въ верхъ ведетъ, а неволя въ низъ.*

Какъ Духовенство Руское освобождалось отъ подсудимости гражданскому начальству, общеспвенныхъ работъ и

(г) Судебникъ Царя Ивана Васил. сп. 75. — Уложен. г. XI. XX. — Вѣспн. Евр. 1819. Но 4 и 5.

личныхъ повинностей (h) : шо сія премущества дали поводъ слѣдующей пословицѣ : *Лучше жить въ поляхъ, нежели въ холопахъ* — и вмѣстѣ съ шѣмъ приманивали холоповъ въ монастыри до шѣхъ поръ , пока не воспрещено было указомъ 1727 г. Сентября 20 го, помѣщичьимъ кресъянамъ и холопамъ вступашъ въ монашество безъ позволенія помѣщика. Послѣ ешаго стали говорить : *Не бывать попу въ холопахъ, а холопу въ поляхъ.*

Въ XI вѣкѣ, въ Россіи полные холопы не пользовались гражданскими правами, по духу шого правленія, господинъ былъ ихъ Государемъ, а воля его закономъ. Отсюда и послов., съ XIII вѣка въ Германіи: *Ein jeder Herr ist Kaiser in seinem Land*, т. е. „Всякой Господинъ есть Король въ своемъ владѣніи.“ Такъ въ Калмарскомъ уложеніи, 1483 г., значишся слѣдующее: „Да будетъ каждый добрый мужъ, духовный и свѣтскій, Царемъ

(h) Описаніе Кіевософ. Собора и Кіев. Іерархіи, соч. Митрополита Евгениа. Кіевъ. 1825. 4. —

„надъ подчиненными себѣ крестьянами.“ Изъ жалованныхъ и докончальныхъ грамотъ видно, что и самосудность предоставлялась помѣщикамъ отъ Великаго Князя, какъ личное преимущество: что значится между прочимъ изъ слѣдующей грамоты В. К. Василія Васильевича и сына его Ивана Семену Писареву, кошорому предоставлялось: „вѣдашь и судишь своихъ людей всѣхъ „самому, или кому прикажешь, а самому „бышь подсудимымъ Великому Князю.“ Изъ помѣщичьяго, равно какъ изъ монастырскаго суда исключалось душегубство, кошорое подлежало суду Великокняжескому и Боярскому. Съ XVI вѣка одна Государственная власть могла казнить холопа смершю (i). Въ уваженіе права господъ въ отношеніи къ холопамъ, или крѣпостнымъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ прибавилъ къ древнимъ уставамъ то, чтобы дѣти закабаленнаго, рожденныя до его холопства, оспавались свободными. Помѣщики, недо-

(i) *Dissertatio de manumittendis per Russiam servis*, auct. *A. Kaiserow*, Gott. 1806. 4.

вольные господствомъ своимъ надъ кабальными холопами, спали ихъ сравнивашь съ полными; но кабальные челомъ били Царю Василю Ивановичу Шуйскому на пришѣсненія господъ своихъ. Тогда узаконено: польско плѣннымъ бышь рабами, а холопамъ служишь, какъ прежде по кабаль и по лѣшней.

Древніе Рускіе законы воспрещаютъ холопа брать въ свидѣтели: *Холопу на правду не выльзати; но Холопъ на холопа послухъ*. Вѣроятно, что къ свидѣтельству же относяся старыя пословицы: *Холопское слово, что рогатина — Холопъ на барина не донощикъ*; попому что *Холопъ невѣрный господину супостатъ безмѣрный*. Подобное жь мнѣніе находимъ въ С. Писанія: *Врази вси мужу домашнїи его* (k); въ Римской пословицѣ: *Quot servi, tot hostes*, ш. е. сколько рабовъ, столько враговъ (l), и въ стихѣ одного

(k) Прор. Михея, гл. VII. ст. 7. и Ев. Маттея. Ж. *oí oiktaoí, domestici*, домочадцы.

(l) У Римлянъ рабы (*servi*) прежде назывались *сорами* (*fures*); ибо, по свидѣтельству Сервіа грам. воровашь свойственно рабамъ. Ср. *Virg ecl. 3. v. 16.*

нашего поэта: *Служи намъ сущіе враги.* Разницею между сими пословицами Римлянъ и Рускихъ можешъ бытъ то, что первые почишали рабовъ вещами, а послѣдніе лицами; первые уже поздно спали опвѣчать законамъ за жизнь своихъ рабовъ, послѣдніе сперва духомъ вѣры и любви, а потомъ и гражданскимъ закономъ обязывались щадить и хранишь меньшую брашію свою, она же повиноваться господамъ своимъ, копорые родительски должны пещись о благосостояніи и доброй нравственности своихъ подданныхъ и оправдывать имя опцевъ. Не говоримъ здѣсь озлоупотребленіяхъ, кои преувеличиваютъ неблагонамѣренныя иностранцы и невѣрные холопы. *На зло слово купится.*

Бѣдственнѣе холопства было въ Россіи состояніе земледѣльцевъ свободныхъ потому что кресстьянинъ и холопъ по своимъ отношеніямъ были различны одинъ опъ другаго; въ Древности различіе сіе состояло въ томъ, что полные или старинные холопы были рабы, но подашей никакихъ не плашили; кресстьяне были свободные, а подаши плашили помѣщикамъ. Состояніе

пгѣхъ и другихъ и даже вольноошпущенныхъ изображается въ пословицахъ: *Неволя пьетъ медокъ, а воля водицу*, или *Волкъ-та на волю, да и воетъ доволь*. Надъ помѣстными крещьянами власъ помѣщика была еще менѣе; попому что помѣшья давались, выспо годоваго жалованья, по смерпъ, а не пошомспвенно и не въ собспвенноспъ (т).

Спаринные вольные люди, крещьяне обязывались подчиненноспію помѣщикамъ и вошчинникамъ, повинноспью и плашежемъ подапи за свое владѣніе ихъ вошчинною, или помѣспною землею и дворами; ихъже собспвенноспью были плоды шрудовъ и промысловъ. Крещьянинъ не могъ ошойши прежде положеннаго закономъ срока и не зашлавивъ предписаннаго за пожилое и владѣнное, а помѣщикъ не въ правѣ былъ ни лишняго съ него взяшь, ни удержашъ его у себя прошивъ воли — и въ семъ случаѣ сбывалась древняя пословица: *Вольному воля, а шодящему путь*.

(т) Прижвчаніе на Ишторію древн. и нов. Россіи. Г. Леклерка, соч. *Болтина*. С. П. 1788. ч 1 и 2, въ 4.

Переходъ ешошъ дозволялось дѣлать крестьянамъ не иначе, какъ предварительно объявивъ о томъ помѣщику и учинивъ съ нимъ расчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ. Перешедшій тайно считался бѣглецомъ и присужался плапншь пеню, равно какъ и шошъ владѣлецъ, который принималъ его на свою землю, не объявивъ о томъ въ судебномъ мѣстѣ. Крестьяне могли переходншь со всѣми своими живопами, или пожипками, по старой пословицѣ: *Куда голова, туда и животы*. Въ слѣдствіе такого вольнаго перехода крестьянъ и подаши государственныхъ вимались не съ души, а съ земли.

Срокомъ сего перехода былъ назначень Юрьевъ (Егорьевъ) день одинъ разъ въ году — по Судебнику: *За недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣлю по Юрьевъ дни осеннего*; пошому что ешошъ срокъ, шполь важный для помѣщика и крестьянина, приходилсъ въ шу именно пору, когда послѣдній, судя по жашвѣ, могъ дѣлать условіе съ первымъ и плапншь ему на слѣдующій годъ. Въ самомъ словѣ *Георгій* (*Гѣоргуосъ*)

земледѣлецъ, земледѣльческій, есть примѣненіе къ бышу Рускихъ крестьянъ, у кошорыхъ, подобно Греческимъ земледѣльцамъ, въ великомъ уваженіи сей Святой, празднуемой осенью 3 и 26 Ноября (п), и въ память с. *Якова отшельника*, кошорому маливались *отходящіе* крестьяне объ успѣхѣ. Въ словѣ также *Юрій* находятъ jus (право), коимъ *загуровывалась* собшвенность. Въ древнихъ успаеахъ слово *день* иногда шакое же имѣеть значеніе, какъ Лаш. dies, т. е. срокъ; въ прошорѣчій *день*, вмѣсто времени и всего праздника, на пр: *Великъ день*, *Николинъ день* гворится даже о семи дняхъ, въ кои оные празднуются народомъ. II такъ, семь дней до Юрьева давалось закономъ льготы для сдѣлки и предварительнаго объявленія помѣщику о переходѣ, да семь дней для сборовъ и уплаты денегъ за пожилое. По преданію на-

(п) Г. Герюшкинъ въ *Руководствѣ своемъ къ познанію Росс. Законоискусства*, М. 1811, ч. 1, замѣчаетъ, что *Юрьевъ осенній день* приходился 26 Ноября, когда Церковь наша празднуетъ освященіе храма С. Великомученика Георгія въ Кіевѣ у Злашыхъ воровъ Св. Софій. По моему мѣ-

родному, въ Коспромской и другихъ Губерніяхъ, старинные помѣщики къ Юрьеву дни варивали крѣпкое пиво и въ епопѣ праздникъ подпайвали своихъ крестьянъ - наемщиковъ; ибо послѣднимъ дано было право шолько въ Юрьевъ срокъ переходить къ другому помѣщичу. Проведя епопѣ праздникъ въ попойкѣ, просподушные крестьяне на другой день съ сожалѣніемъ вспоминали, что не успѣли воспользоваться своимъ правомъ и тогда говаривали: *Вотъ тебѣ и Юрьевъ день!* Какъ холоповъ помѣщики прозывали *волчьимъ мясомъ*, шакъ равно о вольныхъ крестьянахъ погдашніе помѣщики иносказашельно говаривали: *Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глдитъ*, ш. е. какъ ни ласкай наемщика, а онъ все ищетъ лучшаго помѣщика; крестьяне же о помѣщикахъ: *Что у волка въ зубахъ, то Его-*

нію, ближе къ осени 3 Ноября, когда празднуется Греко-Росс. Церковію обновленіе храма С. Великомученика Георгіа, пже въ Лвдѣ; ибо сей праздникъ Греческой Церкви далъ поводъ и Россійской въ XI вѣкѣ (въ Кіевѣ) учредишь подобное празднество.

рий далъ; ибо у помѣщика оставалась воздѣланная и унавоженная земля и спроеиe , а у кочующаго крeспьянина не оставалось , по старой поговоркѣ , *ни кола , ни двора , ни перегороды*.

Поговорку, относящуюся къ переходу крeспьянскому — *Вотъ тебѣ , бабушка , и Юрьевъ день* — такъ же объясняютъ преданіемъ о несбывшихся сборахъ бабки со внукомъ перейти опъ одного помѣщика къ другому. Сюда же принадлежитъ поговорка : *Наряжается , что баба на Юрѣя* , ш. е. на Юрьевъ день. Какъ люди , обязавшіеся обрабатывать землю на годъ , нерѣдко припѣсняемы были своими господами , которыя преимущественно завѣдывали мѣлочнымъ хозяйствомъ ; шо иногда говорили про себя , или и самимъ лихимъ господамъ : *Вотъ тебѣ , бабушка , будетъ Юрьевъ день!* ш. е. вопъ мы съ шобой раздѣлаемся въ Юрьевъ день !

Юрьевъ день , кромѣ значенія угрозы или ушрашы чего либо , принимается иногда въ смыслѣ бѣды или напасты. Сіе послѣднее знаменованіе вѣроятно придается ешой

поговоркѣ ошъ бѣдствія , случившагося съ кѣмъ либо въ Юрьевъ день, какъ напр: подобнаго изгнанію Ярослава изъ Новгородѣ въ XII в. на *Юреевъ день въ осень* (о). Присшествіе сіе обратилось въ прищучу и часпный случаи сдѣлался общимъ: чшѣ мы встрѣчаемъ и въ другихъ поговоркахъ и присловіяхъ.

Хотя Царь Борисъ Годуновъ издалъ было указъ объ укрѣпленіи сельскихъ работниковъ владѣльцамъ; однако вскорѣ дозволплъ земледѣльцамъ малочиновныхъ господъ вездѣ , кромѣ Московскаго уѣзда — переходить въ означенный срокъ ошъ владѣльца къ владѣльцу *того же состоянія*, не болѣе какъ по два человекѣ вмѣстѣ (р). Когдажъ , по свидѣтельству лѣтописца , „причинились великія крамолы , лбеда и „насилія немоцнымъ ошъ сильныхъ :“ тогда Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1607 г. Марша 9, рѣшительно запрещены такіе переходы креспьянъ , и тогда съ воспоминаніемъ о старинѣ повшорали и

(о) *Карамз.* II. Г. Р. III. пр. 99.

(р) *Карамз.* II. Г. Р. XI. стр. 86, пр. 119, 120.

Юрьевъ день, какъ о земледѣльческомъ праздникѣ. Симъ запрещеніемъ положено начало ихъ рабства; ибо привязанность ихъ къ землѣ естественнао распро-
спранила предѣлы помѣщичьей власпи: они дѣлались рабами чрезъ осѣдлость, какъ на пр: въ Альговѣ въ Швабскомъ округѣ, гдѣ употребительна была слѣдующая пословица: *Die Luft macht eigen (Leibeigen)*, „воздухъ дѣлаешь крѣпостнымъ“ (q); ешо означаетъ, что кто поселится на такомъ мѣстѣ, гдѣ введено рабство, *сверстается съ рабами* (r). Въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи осѣд-
лость, обращая пришлеца въ крѣпостнаго, подчиняла его судопроизводству, а не произ-
волу помѣщика. Такой обычай существо-
валъ, кромѣ Альгова, въ Гессендармшпадш-
скихъ земляхъ, въ шрехъ округахъ, къ

(q) Основаніи Римск. права, изъясн. *Гейнекциемъ*,
перев. Ф. Леякевича. С. П. ч. I. 1809. 8.

(r) *D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen
Rechten in Sprüchwörtern.* Leipz. 1823. 8. —
Leibeigen соотношствуется франц. *attaché à la
glebe; glebae adscriptus, ὁμοδούλος τῷ ἀγρῷ.*

коимъ принадлежалъ Ульмъ, Гейслингенъ, Логсценъ и Кюхенъ.

Когда при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ заведены были первыя писцовыя книги; тогда гдѣ кто изъ крестьянъ написанъ былъ, шамъ и долженствовавалъ оспаваться. Указъ, сравнявшій помѣстья съ воцчинами, и вскорѣ за онымъ послѣдовавшая подушная перепись (1718—1722 г.), коею и холопы безъ различія повершаны въ одинакій окладъ съ крестьянами, дали вѣрный поводъ помѣщикамъ къ присвоенію одинакаго права власпи надъ шѣми и другими; послѣ сего сшали они холопей превращашъ въ крестьянъ, а крестьянъ въ холопей. Съ прекращеніемъ перехода крестьянъ не прекратилось воспоминаніе объ *Юрьевъ день*, хотя съ различными уже примѣненіями.

Извѣстно, что Юрьевъ день до сихъ поръ служилъ срокомъ перехода крестьянъ въ Нѣмецкихъ губерніяхъ Россіи, такъ какъ и въ Венгріи по Спашупу Маріи Терезіи (Urbagium), гдѣ Михайловъ день назначается срокомъ для предварительнаго и обоюднаго объявленія и со-

глашенія (s), и тамъ оный обратился въ поговорку; въ Вѣнѣ Юрьевъ день служилъ срокомъ найма кварширъ, а въ Виленской Губерніи имъ начинаются и оканчиваются хозяйственныя условія. Въ Сербіи есть также слѣдующее при словіе, отчасти сходное съ нашимъ: *Дань по дань шать додье, и Дурдыевъ дань, аль 'е много недьял; баба говорила, ш. е.* „день за день, дойдешъ и Юрьевъ день, „но еще не скоро — баба говорила.“ — Донинѣ еще крестьяне около Галича осенній оброкъ господамъ называютъ *Юрьевымъ*. Не только въ Великороссіи, но и въ Малороссіи извѣстенъ былъ переходъ крестьянъ и срокъ онаго въ Юрьевъ день; ибо оный прекращенъ тамъ гораздо позднее — именно въ 1782 году, и тамъ употребительна пословица, которая теперь говорится объ управѣ или пропускѣ чего либо: *Отъ тыбѣ, бабо, и Юрьевъ день!* — Съ того времени вошло въ погов-

(s) Сентр. Архивъ, 1825 г. № 14. Вѣстникъ Евр. 1827 г. № 15. въ Описаніи Сербскаго народа.

ворку, или лучше сказать, въ брань слово *крѣпакъ* у Малороссіянъ.

Какъ нерѣдко съ одною поговоркою въ разныхъ мѣстахъ соединяющяся разныя подразумѣваемые преданія и прибаушки, коими она въ народѣ объяснялась и дополнялась; то и въ Малороссіи *объ Юрьевъ день* естъ слѣдующее преданіе: Одна старуха сдѣлала своего внука наследникомъ имѣнія и ушвердила запись въ Юрьевъ день весенній (23 Апрѣля). Когда внукъ въ чемъ либо упрявился; то бабка всегда швердила ему: „Что ты не слушаешься? „али позабылъ *Юрьевъ день*? Коли уни- „чтожу запись, шакъ будешь нищимъ.“ Однажды внукъ пришелъ домой съ гулянки пьянымъ; старуха опять сшала грозить ему уничтоженіемъ записи въ Юрьевъ день; гуляка не вышербѣвъ, съ досады бросился колошнить бабуку, приговаривая: „*Вотъ „тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* Коли дала „слово, шакъ держи, и записи не уничто- „жай!“ Старуха, для избавленія себя опъ побой, обѣщалась свяшо хранить запись въ Юрьевъ день. — Дѣло сѣмейное, какъ соръ

изъ избу, вынесено и вмѣстѣ съ словомъ огласилось въ народѣ, которъй сталъ примѣнять оное ко всякому подобному происшествію (t).

Такъ обрусѣло крѣпостное право въ Россіи, которое шѣснѣе соединило выгоды господъ или помѣщиковъ съ выгодами крѣстьянъ подѣ вліяніемъ законовъ, охраняющихъ правà шѣхъ и другихъ! Съ ошобраніемъ вопчинъ ошъ монастырей Екашеріною II (u) уничтожилась *монастырщина*, о коей выше упомянушо.

Лица правительствующія, или среднія Начальства.

Какъ полишическія власпи олицетворяюся въ сословіяхъ Государства и особы правительственныя дѣлаюся посредниками между народомъ, Государемъ и законами: шо по связи съ правленіемъ и мѣстами правительственными, упомянемъ здѣсь только о шѣхъ власпяхъ, о которыхъ говорится въ пословицахъ и поговоркахъ, употребительныхъ

(t) Сообщено изъ Кіева Н. С. Самоѣловымъ.

(u) 1764 г. Марша 26.

и обвешшавшихъ, имено: о *Воеводахъ*, *Боярахъ*, *Околничихъ*, *Губныхъ Старостахъ*, *Дьякахъ*, *Подъячихъ*, *Ярыжкахъ*. Какъ прежде, такъ и шеперь нашими пособіями для объясненія пословиць будущъ свидѣтельства историческія, преданія народныя и самыя законы, древніе и новые.

Нерѣдко всѣ Начальники вообще въ проспонародномъ языкѣ называются *судьями*, *набольшими* попому, что они нерѣдко властію своею дополняли законы, дѣйствуя какъ уполномоченные ошъ Государя. Съ перемѣною духа и образа правленія при уничтоженіи Удѣловъ измѣнялись сіи посредствующія Власпи, а иногда и самое значеніе и названіе оныхъ изстреблялись въ народной памяти: ошъ сего не вспрѣчаются въ пословицахъ, донынѣ извѣстныхъ, древніе чины и должності, бывшіе во время Татарскаго владычества и послѣ онаго, какъ то: *Степенный Посадникъ*, *Степенный Тысяцкій*, *Печатникъ*, *Волостель*, или правитель, *Килигей*, или меченосецъ, *Рында* и ш. п.

Воеводами въ Древности назывались полководцы, которые сходны съ *Воиладами* Славянъ, некогда завоевавшихъ Пелопонесъ, гдѣ и донынѣ начальники именующяся *Воеводами* (w). Болгарскіе *Воїла́бои*, по объясненію Никифора Паптріарха, означали вельможъ. По какъ сія воинскіе начальники въ мирное время управляли согражданами: по имя сіе вообще знаменовало повелителя у Богемцевъ и Саксонскихъ Вендовъ, въ Крайнѣ Государя, а въ Польшѣ военачальника и судію. Воеводы въ Россіи также имѣли *воинскую* и *судебную* власть, въ Удѣльное и Самодержавное правленіе. Врученныя имъ для управленія области именовались *Воеводствами* въ Россіи, Польшѣ и Липвѣ. По сему о Воеводахъ нерѣдко упоминаютъ народныя пословицы и притчи въ обоихъ значеніяхъ, но болѣе въ последнемъ, т. е. въ качествѣ градоправителей и судей. Въ сохранившихся

(w) *Карамз. И. Г. Р. т. I. — Historia prawodawstw Słowiańskich, p. W. A. Maciśiwskiego. I t. Warsz. 1832. 12.*

до насъ мнѣніяхъ простолюдиновъ открывающаго духъ правленія, качества и оцѣненія сихъ властей, часто неограниченныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ, на своихъ мѣстахъ, какъ увидимъ изъ пословицъ, касающихся до Воеводства.

Древнее Руское войско, или рать, раздѣлялось на полки; каждымъ изъ оныхъ предводительствовалъ Воевода, надъ всеми полками былъ главный Воевода, кошорый чередилъ войско. *Крѣпка рать Воеводою.* Сии военачальники бывали или полковые, или городовые. Въ шѣхъ городахъ, гдѣ стояли войска и откуда надлежало имъ соединяться съ главною ратью, завѣдывали Воеводы и гражданскими дѣлами; они также именовались *Намѣстниками* (х). Въ нѣкоторыхъ городахъ находилось по два Намѣстника на пр: въ Повгородѣ 1584 г. Но какъ, по старой пословицѣ, *Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются*: шо и случались у нихъ распри; чшо видно изъ са-

(х) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича съ примѣчаніями *В. Татищева.* М. 1786. 8. стр. 10.

мыхъ дѣлъ. Когда Княжескіе удѣлы начали одинъ послѣ другаго присоединяшсь къ Великому Княженію Московскому: тогда пославленные опъ Великаго Князя Намѣстники, имѣя полномочіе, спшали жаловашь просполоудиновъ въ дворяне. Воеводы, облеченные подобною власшію, начали производить не шолько въ дворяне, но и въ Князья; ибо и сами иногда выходили изъ низкаго званія, какъ видно изъ родословныхъ и слѣдующей пословицы: *Гряды пахалъ, да въ Воеводы попалъ.*

Поелику Воеводствва жаловались Государи боярамъ изъ милосши для нажишка: по въ Судебникѣ и называющся онѣ *жалованьемъ* и *кормленіемъ*; опъ сего и въ челобитныхъ къ Царямъ о Воеводствахъ писывали: *прошу отпустить покормиться.* Кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, судебныхъ дѣлъ и преданій изуспныхъ, гласящъ о мздоимствѣ сихъ начальниковъ слѣдующія пословицы: *Лошадь любитъ овёсъ, земля навозъ, а Воевода привозъ— Воевода приѣдетъ и калаги принесутъ — Воеводою быти, не безъ меду жить.* Какъ шяжебныя дѣла помѣщиковъ съ сосѣдами своими, или съ кресшья-

нами, особливо при выходѣ послѣднихъ, доставляли выгоды Воеводамъ опъ пляжущихся; шо и произошла опъ сего извѣстная въ Россіи поговорка: *Помути (поссорь) Богъ народъ, да покорми Воеводъ!* За припѣсенія и обиды Воевода сравнивался съ волкомъ, какъ видно изъ пословицы: *Худо овцамъ, едъ волкъ Воевода.* Вышеприведенная пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ,* ошносся къ Юрьеву дни весеннему и осеннему, принимается и въ собщвенномъ и переносномъ смыслѣ; въ первомъ, что при выгонѣ скотины въ сшепи на Юрьеву росу была поживка волкамъ, а во второмъ, что переходъ креспьянъ опъ помѣщиковъ, производя распри и пляжбы между тѣми и другими, доставлялъ прибыль Воеводамъ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Воеводы посылались въ города на шри года; посему и опасались грабить и обижать. По Судебнику дозволялось бить челомъ на Воеводъ прежде года, а по прошествіи сего срока, суда не давалось. *Воевода годъ помѣгаетъ, а два отвѣзаетъ — Какъ волку - то несутъ, а какъ волка - то понесутъ.* По

опасно было искашь управы на обиды и припѣсненія Воеводъ, особливе въ пѣхъ мѣспахъ, гдѣ до Царя далеко; ибо по пословицѣ, *до ноцику первый кнутъ*, и по Судебнику, несправедливаго жалобника велѣно *сверхъ вины его казнити*. А какъ маломощному и неграмотному человѣку трудно было обличить ухищреннаго и сильнаго обидчика и доказать свою обиду; посему рѣдко кто осмѣливался доносить, боясь шюрмы, пышки, кнута, плачы за безчестье и проволочки. Въ Тульской Губерніи донинѣ существуетъ между простымъ народомъ пословица: *На Воеводу просить, въ тюрьму идти*. О дурныхъ Воеводахъ гласъ народный говорилъ, какъ о наказаніи Божіемъ за грѣхи: *Наказалъ Богъ народъ, насладъ Воеводъ*. Но *Дурная слава далеко бѣжала и Слухомъ земля полѣлась*: отъ сего произошло то, что Государи тайно посылали вѣрныхъ себѣ людей въ города навѣдываться объ управленіи и нажипкѣ Намѣстниковъ и Воеводъ; если же узнавали, что Намѣстникъ никого не грабилъ, а бралъ только поминки, ш. е. что кто

принесеть ему: тогда отпускали его на лучший городъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ находились въ разрядѣ книги, сколько наживаешь Воевода въ какомъ городѣ. Однако жь бывали примѣры, что за мздоимство, или посулы и несправедливости, съкали Воеводѣ кнушомъ и бапожьемъ на торгу и предъ Приказомъ. Таковы были исправительныя мѣры опеческаго правленія, въ коемъ наказаніе не считалось за безчестіе и рѣдко лишало мѣста и сана чиновника наказаннаго!

По городамъ и доселѣ сохранились многія воспоминанія о Воеводахъ въ преданіяхъ, сказкахъ, пѣсняхъ, пословицахъ и поговоркахъ, кои могутъ дополнять лѣтописи и ушѣшашъ насъ въ ушрашѣ Исторіи; такъ напр: на Вагѣ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ донинѣ, когда при общественныхъ выборахъ въ должности избираютъ такого человѣка, котораго, зная важность оной, опрекается по скромности или осторожности слѣдующею поговоркой: *Судить и рѣшить не умлю, а на Воеводство садятъ.* Тамъ же, когда на сходкахъ бывающъ совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ и когда

кто либо изъ собранія, вопреки всѣмъ, спанептъ говоришь повелишельнымъ голосомъ; тогда другіе оспанавливають его шакимъ словомъ: *Тебя не слушаемъ! ты вѣдь не Важской Воевода, или — А ты что за Воевода повелываешь?* — Еслижъ кто не раздѣляетъ общественныхъ работъ и хочешь бышь только зрительемъ, а не участникомъ, да еще припомъ сядѣшь; шому говоряшь въ укоризну: *Что ты сидишь, какъ Важскій Воевода (у)?*

Когда жъ съ учрежденіемъ о Губерніяхъ при Екашеринѣ II уничтожены были Воеводы; шогда между просшолюдинами вошла пословица: *Прежде одну свинью кормили, а теперь съ поросятами* — разумѣя подѣ ешимъ, что они прежде знали и чеспили одного Воеводу, а послѣ должны были дѣлаться со многими чиновникамъ.

Чиновники Государственныя получали *кормленіе* (свое содержаніе), или опть жалованныхъ имъ по смершъ помѣшпьевъ, или опть Воеводшва и наконецъ опть жалованья,
 у) Замѣшки изъ путешествія моего по Вологодской Губерніи, въ 1810 г. и записки М. П. Мясникова.

безъ чего они не могли прилично содержать себя. Судьями въ Приказахъ бывали. *Окольніиыи*, кошорые по суду брали пошлины съ виноватаго, а иногда по лихоимству, и съ *праваго и съ виноватаго*; полевья пошлины давались имъ попому, что они присуществовали при судебныхъ поединкахъ. Самое *безчестье* приносило имъ значительныя выгоды; ибо за ложные на себя доносы они получали деньги съ доносчика. Объ Окольнічихъ извѣспна намъ только одна пословица, объясняющая выше сказанное: *Безъ денегъ и Окольніиій худенекъ*. — Сіи чиновники, какъ окружныя начальники, имѣли въ своемъ вѣдомствѣ пограничныя крѣпости и пограничній судъ: по етому слово сіе производили отъ *околицы, округа*. Они также сопровождали Государя въ походахъ, наблюдая за исправностію дорогъ и подводъ; предсказывали ему иноспранныхъ пословъ; впоследствии они введены были въ Палату и занимали мѣсто выше Думныхъ Дьяковъ.

Уголовныя дѣла изслѣдывалъ и судилъ *Староста Губной*, о кошоромъ упоминаетъ другая пословица: *Умнои, что старости*

губной, всякъ его боится. Какъ въ духъ Рускаго народа и языка примѣняясь иностранныя слова къ отечественнымъ, на свой ладъ, по созвучію и по сходству по-няшій: то и *Губный* и *Губу* производили отъ *губить* и *губленія*. Но въ древнемъ Германскомъ прѣзъ встрѣчается *Huba*, *Нова*, *Ноуиппа*, *Ноба*, *Hufe* въ значеніи усадьбы, поселенія; *Hubarii*, *Нобаріи*, *Hübener* были владѣтели усадьбъ, или поселине (z). Въ Древности *Станы* означали сѣзжія мѣста для земскихъ судей, останавливавшихся тамъ для разбираія земскихъ дѣлъ, а *Губы*, или *Губные Приказы* были судебныя мѣста, учрежденныя для суда и расправы въ шой округѣ, гдѣ онѣ находились, и въ нихъ отправлялось правосудіе по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Первоначально право сіе было частное, помѣщичье, усадебное, потомъ въ Россіи превратилось въ Государственное уголовное — касательно только душегубцевъ, пашей и разбойниковъ, копорныхъ

(4) Glossarium manuale ad scriptores mediae et inf. Latinitatis, ed. Adclungi. Halae. 1776. t. VI. 8. — Рускія достопамятности. ч. 1. стр. 123.

они должны были ловить, допрашивать и наказывать. Губные старосты замѣнили *вирниковъ*; смотря по обстоятельству, въ уѣздахъ имъ раздѣлены были *губы*, или дисприкты; судъ и расправу производили они или на мѣстѣ пресшупленія, или въ *Губныхъ избахъ* (кои послѣ писались Сынскимъ Приказомъ, а попомъ съ 1799 г. Приказными Избами) по старымъ обычаямъ и по *Губной Грамотѣ*, данной Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Какъ въ вѣдомствѣ сихъ Старостъ состояли палачи, кашы, или заплечные мастера, записки, ямы, шюрмы: то и не мудрено, что они своимъ саномъ и правомъ внушали страхъ, бывший тогда началомъ градоправительственной мудрости. Впрочемъ безъ вѣдома Воеводъ, по замѣчанію Тапищева, они не могли судить и разыскивать Дѣшей Болгарскихъ помѣстныхъ (а). Въ 1702 г. Пётръ I уничтоживъ Губныхъ Старостъ, поручилъ ихъ должность Воеводамъ съ выборными дворянами.

(а) Судебникъ Царя Ивана Васил. М. 1786. въ прил-
мъ къ нѣмъ.

Діакъ, или *Дьякъ* и *Діокъ*, замѣнившій собою прежняго Мешальника и замѣненный впоследствии Секретаремъ, завѣдывалъ письменнымъ дѣлопроизводствомъ (b). Сіе слово, сходное съ Греч. *διοικέω*, управляю, распоряджаю, Болшинъ находить въ Венгерскомъ языкѣ — *deák*, значущее: ученый, или грамотный. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ почитали учеными грамотшѣевъ, какими были Духовные (c); ибо въ среднихъ вѣкахъ и даже XIV в. *clericus* принимался въ значеніи *духовнаго* и *грамотья*, а *laicus*, *свѣтскаго*, *мірянина* и *безграмотнаго*; а какъ просвѣщеніе въ Россіи издревле принадлежало Духовенству: то и не мудрено, что церковные дьяки упошреблялись для производства письменныхъ дѣлъ и учили грамотшѣ дѣшей не только въ домахъ у себя, но и въ шрапелкахъ церковныхъ. Въ послѣдствіи *земскаго дьяка* ошличали ошъ *дьяка крылосскаго*.

(b) Опышъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ, Г. Успенскаго. Харьковъ. ч. 2. 1818.

(c) Опышъ Г. М. Болтина на письмо К. Щербашова. С. П. 1789. 8.

Хотя сіи церковнослужители замѣнены были свѣшпкими чиновниками; однако названіе сіе сущестшовало и при Петрѣ I. Слово *дьячекъ* церковный вѣроятно естъ уменьшительное и происходитъ не отъ *дѣлка*, а отъ *діакона*; въ ХІІ вѣкѣ сіи дьячки назывались *поддѣлци*. Должность Дьяковъ споль была важна, что безъ нихъ не испра- влялось никакое Государственное дѣло. По своему искусству въ судебномъ порядкѣ, они имѣли великую силу въ Приказахъ, и сами Бояре, въ старину, большею частію, мало- грамотные, ничего не могли дѣлать безъ ихъ согласія; ибо Дьяки сочиняли и подписывали всѣ опредѣленія. Отсюда и поговорка: *Быть такъ, какъ помѣтилъ Дьякъ*.

Должность сія доставляла Дьякамъ мно- гія выгоды, шакъ что, по старинной посло- вицѣ, *Дьякъ у мѣста, что кошка у тѣста*. Корысполубивыхъ Дьяковъ народъ вообще ненавидѣлъ за то, что сіи приказные гра- мошѣи, бывъ опредѣляемы всегда почти на ма- лое время, шоропились наживаться силою и неправдою. А какъ, по старой пословицѣ: *Скоробогатящіеся впадаютъ въ напасть*;

по послѣ ихъ смѣны, подавали на нихъ жалобы и строго судили за лихоимство: опинмали у нихъ имущество, на торгу или площади выставляли ихъ на позоръ, сѣкли кнузомъ или башогами на козлѣхъ предъ суднымъ Приказомъ, привязывая къ шеѣ захваченную ими вещь — кошелекъ съ деньгами, лисицу, или соболя (d). Вѣроятно, обиженные и ограбленные ими, тогда вмѣстѣ съ чернью осыпая ихъ ругательствами, шѣмъ самымъ увеличивали наказаніе, которое часто совершалось по старинѣ *нвощадно*, жестоко, для того, какъ говорилось, *чтобы впредь не повадно было*, или *енередъ наука*. Сюда относится слѣдующая поговорка народная, сохранившаяся въ письменныхъ памятникахъ, подобно многимъ другимъ, изъ употребленія вышедшимъ: *Какъ Дьякъ у мѣста, то и всѣмъ отъ него тѣсно; а какъ Дьякъ на площади: такъ Господи пощади!*

Хотя всячки строго запрещались законами судьямъ и чиновникамъ; однакожъ въ

(d) *Кара.мз.* И. Г. Р. X. стр. 218.

ХVІв. дозволялось нынѣ въ день Свѣтлаго Воскресенія брашь вмѣстѣ съкраснымъ лицемъ нѣсколько червонцевъ; опъ чего, по преданію, произошла и пословица: *Дорого лишко къ Свѣтлomu дню* — копорая прежде была саширическою, а нынѣ упошребляешся въ шакомъ же смыслѣ, въ какомъ: *Дорога милостыня во время скудости.*

Опъ невѣднія подсудимымъ законовъ и судебныхъ обрядовъ, а болѣе опъ превращаюаго полкованія первыхъ, судья дѣлался для него спрашнымъ и въ епомъ опношеніи сбышчна пословица Руская: *Не бойся суда, а бойся судьи*, шакъ выраженная Державиннымъ: „Судьи враги, гдѣ спяшъ законы“ и сходная съ Нѣмецкою: *Wer dich richtet, ist dein Feind*, ш. е. „кто шебя судишь, тошъ швой господинъ;“ по другой пословицѣ, *Судья, что плотникъ; что захочетъ, то и вырубитъ*, или куда захочешъ, шуда и повернешъ дѣло; а что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. О судьяхъ гласишь Сибирская пословица: *Богъ любитъ праведника, а судья лбедни-*

ка (е). Изъ бумагъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи, Тайной Экспедиціи и Сыскаго Приказа видно, что иногда, по наущенію судей и подъячихъ, пресупники ложно оговаривали честныхъ людей заживочныхъ, за малую для себя и большую для навѣшниковъ прибыль; тогда случалось нерѣдко, что оговорщики (языки) вытерпѣвъ по шри пышки, попомъ винулись въ ложномъ донось, кошорый усугублялъ ихъ наказаніе, а напрасно оговореннаго оппускали напуганнымъ и ограбленнымъ (f); оговорамъ же послѣ прехъ пыпокъ Уложеніе запрещаетъ вѣрись; обнесенный *очищался кровію* (g). До Царствованія Екатерины II существовалъ обычай водись по городу пресупника для показанія соучастниковъ въ его пресупленіи; на кого скажешь онъ ро-

(е) Пословицы, въ Тобольской Губерніи употребляемыя, собран. для меня въ рукописи А. Е.

(f) Изъ бумагъ Г. Горюшкина, служившаго подъячимъ въ Сыскомъ Приказѣ.

(g) См. Желобужскаго записки.—Въ военномъ дѣлѣ языкъ може значить, что у Грековъ *υλωββα*, а у Французовъ *langue*, на пр: *prendre langue des ennemis. Anna Comt. XIII. p. 524.*

ковое слово и дѣло, того по лзыгной молкѣ брали подѣспражу, допрашивали, для устрасенія пыпали при немъ другихъ на заказѣ, а иногда, смотря по обстоятельству, и его поднимали на дыбу или на виску. Такихъ оговорщиковъ — спольспрашныхъ, что при появленіи ихъ прыпались — называли *лзыками*.

До времени Петра I, крѣпосные акты совершались на малыя суммы въ селахъ земскими и церковными дьяками, а по большимъ дѣламъ на помѣстьяхъ и вошчины площадными подъячими, кошорые для сего опредѣлялись въ Москвѣ и по городамъ, и бывали послухами, ш. е. свидѣтелями; за неимѣніемъ книгъ о запрещеніи имѣній продажа сосполяла на спрахѣ покупщика и продавца. Еслижь кто продавалъ одну вошчину двоямъ: того, въ силу корешаго закона „при многихъ людяхъ у Прыказу велѣно бышь кнутомъ мешадно, „чтобъ на то смотря, инымъ исповадно „было шакъ дѣлашь (h).“ За поддѣлку

(h) Уложенія гл. XVII, ст. 34.

акшовъ и подъячіе подвергались шакому же наказанію. По дѣлопроизводству писменному они назывались *подъяжими*, а по мѣсту *площадными*. Какъ попы безъ приходовъ издревле сходились на *крестецъ*, бывшій сперва въ Москвѣ на Ильинской улицѣ, а попомъ у Лобнаго мѣста, и тамъ нанимались служить обѣдни въ домовыхъ церквахъ (і): інакъ подъячіе собирались на

(і) См. рукоп. XVII в. въ к. (М. Мясникова) *Стоглавъ*, гл. ѿ: „Да въ Царствующемъ градѣ „Москвѣ въ Митрополычье дворѣ искои въчная „Тіунская пошлина ведется глаголема *крестецъ*, „не вѣмъ, како устависа кромѣ св. Правиль. Изо „всеі Митрополюи, из Архіепископыи и Епископыи, „изо всѣхъ градовъ Рускіа Митрополіа Архимандритны и игумены, прощомоны, священники и діаконы приѣдутъ по своей волѣ за своими дѣлами, „ниый же оныъ ихъ приѣдетъ за поруками в дубовныхъ дѣлѣхъ, овиъ же за приспавомъ по кабаламъ срочнымъ, въ боехъ и грабежахъ и въ прочихъ различныхъ дѣлѣхъ; да живучи на Москвѣ, сходашся на крестецъ въ шоргу на Ильинской улицы, да нанимующся у Москвитскихъ священниковъ по многимъ св. церквамъ обѣднеі служяши; да о шомъ Митрополычю шиуду являюшся и знама оныъ него емлютъ, овиъ на мѣсяць, и нивъ же на два, друзи же чюжас, и пошлину ему оныъ шого даютъ на

Ивановской площади въ Кремль, близъ колокольни Иванъ Великій, имѣли тамъ палашку, гдѣ писали челобитныя и другіе акты и гдѣ объявлялись указы Царскіе во все услышаніе, или какъ говорится, *во всю Ивановскую*. Ошъ времени, а болѣе ошъ злоупотребленія, имя ихъ обрашилось въ припчу и даже въ ругашельство, подобно и *съ приписью подъячему*, кошорый по городамъ исправлялъ сперва Дьячью, пошомъ Секретарскую должность; справа его называлась *приписью*. Чшо въ провинціяхъ были Таможенные подьячіе, шо въ древней Столицѣ Ивановскіе, кошорые въ указахъ Царя Алексѣя Михайловича именушся *Ивановскими площадными подъячими*; должность первыхъ иногда ошправляли спрѣльцы, какъ видно изъ нѣкошорыхъ

„мѣсаць по 10 денегъ, овиں жо по два алтына;
 „а кошорые не доложатъ шнуна, учнегъ служивши,
 „и ошъ на нихъ емлетъ промыша по два руб-
 „ли; а о шомъ не обмыскивають, ешь ли у нихъ
 „спавленные грамоты и ошпускныя.“ — Не смотря на запрещеніе сего обычая Стоглавомъ, оный существовалъ долго, и совершенно уничтоженъ въ Москвѣ шолько Миншрополішомъ Платономъ.

заемныхъ кабаль, ими писанныхъ. Съ 1700 г. Янв. 1 повелѣно всякія крѣпосши, закладныя, купчія, духовныя и записи писашь по повышьямъ *добрымъ подъячимъ* Московской большой Таможни, по городамъ въ земскихъ избахъ; а площаднымъ подъячимъ дозволялось шолько писашь челобитныя. Такъ какъ подъячіе площадные, исправлявшіе должвось нынѣшнихъ спряпчихъ, обманывали шяжущихся и запущывали дѣла: по прозывали ихъ *крючками* и *баламутами* — словомъ, по видимому, однороднымъ съ Нѣмецкимъ *Walstind*, которое означаешъ не шолько дурнаго опекуна, но и худаго спряпчаго (к). За ложныя записи они послѣ наказанія кнутомъ, или башогами, *оставлялись отъ площади* (1).

Яръжка, подобно другимъ ненавистнымъ для черни именамъ, званіямъ и чи-

(к) Въ Сынѣ Ошеч. и Сѣв. Архивѣ, 1831 г. № 39—41, сп. о Поезіи права, соч. Г. Гримма.

(1) *Записки Желбужскаго* съ 1680 по 1710 г. Въ Собраніи записокъ о жизни Петра I, изд. Ѡ. Туманскаго, ч. 7. С. II. 1787. 8.

намъ, обратился въ ругательное присловіе; епо былъ родъ полицейскаго чиновника и присшава, о коемъ сохранились слѣдующія пословицы: *Съ ярыжкою кто ни поводится, безъ рубаники находится — За ярыжкою брань не пропадетъ.*

Сія власни и чиновники, въ эпоху преобразования Россіи Пешромъ I, или совершенно уничтожились, или замѣнились другими, а вмѣстѣ съ ними и Судоустройство и Судопроизводство.

Б. Законодательство и судопроизводство.

а) Законы.

Какъ сѣмейства связующа узами крови, такъ и Государства скрѣпляюща союзомъ вѣры, закона и народности, коими выражается жизнь человѣчества; древніе законы, старыя обычаи и нравы составляютъ самобытность и личность народа (а) въ Государствѣ. Чѣмъ они лучше сами по себѣ, тѣмъ болѣе удерживающъ достоинства и цѣны отъ своей древности и тѣмъ благошворнѣе дѣйствуютъ на образованіе нравственной природы. *Гдѣ добры нравы, тамъ хранятся и уставы.*

Недоспадокъ писменныхъ законовъ замѣняется праопеческими обычаями, кои освѣщаются правомъ давности и благоговѣніемъ къ старинѣ; древнее законодательство Бур-

(а) Entwurf einer Theorie der Geschichte, von W. Wachsmuth. Halle. 1820. 8.

гундцевъ, Лонгобардовъ, Англосаксовъ, Франковъ соспояло изъ собранія спшаринныхъ обычаевъ и судебныхъ приговоровъ. Самое слово *Законъ*, какъ мы замѣтили выше, на Славянскомъ значить обычай, кошорый есть способъ дѣйствія, однажды добровольно приняшый и всегда одинаковымъ образомъ повпоряемый (b). У Грековъ слово *νόμος* выражало *законы* и *пѣсни*; пошому что прежде упошребленія письма ушавы были пѣшы для сохраненія оныхъ въ памяти.

„Обычай земли (Споглавъ, гл. 42) есть „неписанъ законъ земскій; - обычай инъ законъ.“ Какъ судебные обычай, или способы судопроизводшва издревле соединялись съ приговорами, или мѣнїями о шажеѳныхъ дѣлахъ, сосшавляя частное право, ушвержденное общимъ согласіемъ: шо въ послѣдшвіи служили правилами, по кошмъ даже въ судахъ рѣшались разные случаи, и прежде, нежели онъ преданы были на соблюденіе харшїамъ, въ облаченіи

(b) *Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine nveteratus. Tit. ec corpore Ulpiani.*

пишическомъ, какъ изреченія опыта и разума, они обращались въ общенародныя пословицы. Всѣ почти древнїе законы относятся или къ Уголовному праву, которое соединяетъ въ себѣ всѣ части права, или къ наложенію податей и повинностей; что же касается до Гражданскаго права, то все рѣшалось по старымъ обычаямъ и прежнимъ дѣламъ. Нерѣдко примѣръ умнаго и справедливаго распоряженія въ одномъ семействѣ служилъ правиломъ для другихъ, и заведенія частныхъ лицъ были основаніемъ Гражданскаго права.

Хотя вообще всякое право есть самородное произведеніе собственности почвы; но въ законодательствахъ у всѣхъ народовъ можно встрѣтить поразительныя черты сходства. Извѣстно, что у Сѣверныхъ народовъ въ глубокой древности существовали установленія и обычаи, основанные на отличительныхъ свойствахъ права семейственнаго и общественнаго. Изъ особеннаго положенія дѣлъ происекли особенныя правила общественныхъ связей, разность въ судопроизводствѣ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣ-

ламъ: по сему въ Германіи каждая волость (Gau) имѣла свои правила, обычаемъ укорененныя и общимъ мнѣніемъ охраняемыя для опредѣленія правъ и обязанности. Едно самое видимъ и въ древней Россіи, въ коей между Княжествами было разъединеніе, а между жителями оныхъ различіе въ нравахъ и обычаяхъ, въ ушавыхъ и судебныхъ обрядахъ; ихъ слѣды открываются въ мѣстныхъ судебныхъ пословицахъ, между собою несходныхъ; пошому чшо области, города, и волости имѣли свои ушавы, грамошы и наряды, коими руководствовались въ судѣ, расправѣ и повинностяхъ. Ешо подтверждается и старинною пословицей: *Что городъ, то норочъ; что деревня, то обычай.*

Древній нашъ лѣтописатель упоминаетъ при самомъ почши началѣ Рускаго Государства о потребности закона (наряда) (с); о Рускомъ законѣ и о уставѣ земляннмъ любилъ бѣсѣдовать Св. Владиміръ

(b) Земля наша велика и обильна, а наряда, въ ней нѣтъ. *Нестор. Л.* по Лавр. сп. М. 1824. 4.

съ дружиною своею; но пошъ и другой не чю иное должны бышъ, какъ преданія и обычаи предковъ; потому чшо, свидѣшельствуешъ лѣтописецъ, самъ Владиміръ I, и по введеніи Хрістіанской вѣры, а съ нею вмѣстѣ *градскаго Закона, живяше по устроению отцю и дѣдню*. Изъ многихъ событій въ Испоріи мы видимъ проповодѣвшіе народныхъ обычаевъ и гражданскихъ законовъ церковнымъ усшавамъ; шакъ на пр: первые дозволяли поле, или судебный поединокъ, а послѣдніе запрещали (d).

По шѣсной связи сихъ обычаевъ съ нравами и вѣрою народа, они незыблемо ушверждающся давностію и привычкою. *Обычай не клятка*, какъ говорилъ Руская пословица, *не переставишь*, и Нѣмецкая: *Eine alte Gewohnheit soll man nicht brechen — Eine alte Gewohnheit ist stärker, als Brief und Siegel*, ш. е. „Обычая

(d) Предисловіе къ Законамъ В. К. Іоанна Васильевича и Судебника Царя Іоанна Васильевича; изд. К. К. и П. С. — М. 1819. 4.

„не переломишь“ — и „Древній обычай крепче письма и печати.“ — Въ началѣ XI вѣка Аррагонскій Король Альфонсъ находился въ подобномъ Св. Владиміру положеніи: духовный и гражданскій соборы просили его, чшобы онъ опмвнилъ судебные поединки (e), предлагая замѣнить оныя испыпаніемъ на основаніи Градскихъ, или Римскихъ законовъ. Король приказалъ подвергнушь сей законодательный вопросъ рѣшенію посредствомъ поединка. Въ слѣдствіе чего и выбраны были два поединщика — одинъ для защиты Римскаго права, а другой для защиты старинныхъ обычаевъ. Но когда послѣдній одержалъ побѣду: шо Аррагонцы спали *жить по устроенію отцу и дядню*. Также введеніе новыхъ успавовъ возбудило въ жипеляхъ Владиміра ропощъ прошивъ В. К. Андрея Юрьевича и ввело пословицу, сохраненную лѣтописью: *Идъже законъ, ту и обидъ много* (f) —

(e) См. выше стр. 22 у Колумеллы шакъ выражена: *Summum jus, summa cruх.*

(f) Обзорѣніе Кормчей книги въ испор. видѣ, соч. Б. Розенкампфа. М. 1829 г. 8.

сходную по смыслу съ позднѣйшею: *Строгой законъ виновными творитъ.*

Пословицы, будучи живыми отголосками старинныхъ обычаевъ, служили нерѣдко основаніемъ для писменныхъ законовъ, или входили въ составъ оныхъ; и донынѣ шѣ и другія оспрающа гласными свидѣтельницами государственной и народной жизни, предшавишельницами существовавшихъ судебныхъ обычаевъ и законовъ; ибо онѣ поясняютъ исторію Законодательства, Судоустройства и Судопроизводства; въ общественной и сѣмейной жизни служатъ подтвержденіемъ, приговоромъ, свидѣтельствомъ и примѣромъ; при повспореніи оныхъ нерѣдко воспоминались имена мужей почтенныхъ и знаменитыхъ, которые имѣли ихъ своими девизами, иногда приводились и самыя дѣла, давшія поводъ симъ законнымъ пословицамъ. Самая Руская Правда не что иное есть, какъ собраніе судебныхъ рѣшеній и обрядовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ на себѣ обликъ пословицъ народныхъ, болѣе касающихся до Уголовнаго права, чѣмъ до Гражданскаго. „Движимые сочувствіемъ съ нѣко-

„шорыми правами или обычаями, сіи спарин-
 „ныя изреченія юридическаго разума, какъ
 „бы симпатическою силою, приближаютъ
 „къ себѣ часшныя и случайныя отношенія,
 „возникающія въ юридическихъ дѣйствіяхъ,
 „собираясь вокругъ одной пословицы, одно-
 „го изреченія, скрѣпляясь сродствомъ юри-
 „дическаго разумѣнія, живущаго въ нихъ
 „единствомъ мысли, движущей ими, они
 „образуютъ какъ бы сѣмейства права (g).“
 Какъ въ Германіи правила для волосей
 опредѣлялись владѣльцами хушоровъ въ воло-
 стный день (Zuitag): такъ къ древней Россіи,
 на вѣчь, на сходкѣ и въ сѣмейномъ кругѣ
 дѣла вершались *по старой памяти, какъ
 по грамотѣ*, и мірской приговоръ дѣлался
 закономъ для всего міра. Законодательною
 пословицей судья, или спарвѣйшій часпо рѣ-
 шалъ споръ и тяжбу. Примѣры такого вер-
 шенія дѣлъ пословицами находимъ мы въ
 Исторіи Римскихъ Императоровъ, Франк-
 скихъ и Шведскихъ Королей. —

(g) О постепенномъ образованіи Законодательства;
 разсужденіе *В. Морошкина*. М. 1832. 8.

Хотя Удѣльные Князья наши для управленія своими городами издавали указы и судныя грамоты, какова на пр: В. К. Василія Дмишрїевича для Двинской области; но сіи грамоты были крашки и неудовлетворительны, а судопроизводство, не имѣя общихъ правилъ, часто зависело отъ произвола *судьи*, копорый, по выраженію старинной пословицы, *что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ*. Отъ ешаго вѣрояшно родилась пословица: *Не бойся (испца) суда, а бойся судьи*. За недоспашкомъ законовъ, Княжескіе на мѣспники въ Россіи, пакъ равно и въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ, рѣшали многія спяжбы по обычаямъ мѣспнымъ; въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивались видоки, понятые, свидѣтели, или знайки. *Вьдаютъ про то старшіе — Знайку на судъ вьдутъ*, глаешъ пословицы. Въ дѣла общеспвенныя входили и духовныя особы, копорыя были посредниками между Правительствомъ и народомъ; чего не могъ рѣшить Миръ, то рѣшала Церковь. Государь совѣшовался съ духовными о государспвенныхъ дѣлахъ, его поданные у нихъ спрашивались о своихъ заня-

пiяхъ, опецъ сѣмейства о своемъ хозяйствѣ. Такъ въ Норвегiи и на всемъ Сѣверѣ жрецы были судьями, а мѣста судилищъ близъ храмовъ (h); въ Россiи донинѣ сходки мирскiя собираются у церквей и самыя наказанiя, какъ видно изъ лѣтописей и законовъ Владимiра Мономаха, бывали у колоколенъ.

Въ помѣстное правленiе Россiи Князья Великiй и Удѣльные имѣли *сѣзды*, на конхъ судили свою братью, дѣлили между собою удѣлы и совѣщались о взаимныхъ выгодахъ, тогда гражданскiй судъ производился Тиунами, уголовный — Вирниками, а народъ имѣлъ свой сходъ, кошорый въ Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ городахъ именовался *вече*, *вече народное* (i), собиравшееся, по большей части, у соборовъ звономъ колокола. Какъ приговоры, или рѣшенiя сѣздовъ Княжескихъ, такъ и вечины народнаго схода могли выражаться и обносишься въ народѣ пословицами.

(h) Hin forna Lögbook Islendinga sem nefnist Grágás. 2 t. Havniae. 1829. 4.

(i) И вечину проволати въ народѣ. Судъ Любуши.

Во время азіатскаго рабства Россіи, хопя Хань были верховными ея повелителями, но мало вѣшивались въ печеніе внушренихъ дѣлъ ея. Хань судилъ Князей Рускихъ въ Ордѣ, или присылалъ своихъ чиновниковъ для рѣшенія между ними споровъ. Иго Монгольское опзывается шолько въ нѣкошорыхъ посшановленіяхъ и обычаяхъ, появившихся въ ешомъ періодѣ (k). Вліяніе оныхъ на духъ народа и правленіе увидимъ въ *историческихъ пословицахъ*, опносящихся къ Ташарской эпохѣ въ Россіи.

По сверженіи Монгольскаго ига, когда полятика Московскаго Государя спала соединять разьединенныя части Россіи: тогда сдѣлалось необходимымъ общее Законодательство. Для сей цѣли В. К. Іоаннь Васильевичъ указалъ составить по древнимъ суднымъ грамошамъ новое Уложеніе, въ коемъ мѣсто денежной пени, положенной Рускою Правдою за прешупленія, засшу-

{k) Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ Рускомъ Государствѣ до Мешра I, соч. *М. Гастева*. М. 1832. 8.

пила смертная казнь. Въ это время древнія судныя пословицы и вечины, хранившіяся болѣе въ народной памяти, чѣмъ на грамошѣ, замѣнились письменными уставами и наказами; воля В. Князя сдѣлалась закономъ; ибо по старой пословицѣ, *чья сила, того и воля.*

Съ приѣзда изъ Греціи Софіи Фоминичны съ многими Греками и Римлянами, Ташарскіе и даже Рускіе обычаи стали замѣняться Греческими, что видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца: „А какъ пришла сюда наши Великаго Князя Софья съ Греками, ино земля „наша замѣшалася — а здѣсь у насъ старыя обычаи В. К. перемѣнилъ (1).“ Сіе подтверждаетъ и Споголавъ: „Въ коейждо „убо спранѣ законы и опчина, а не приходяшѣ другъ ко друзей, но своего обычая „кїйждо законъ держашѣ. Мы же разныхъ „спранѣ беззаконїи осквернихомся, обычая „злая опѣ нихъ прїемше, шѣмже опѣ шѣхъ „спранѣ помимы есми, и расшочаемы ви-

(1) *Карамз.* И. Г. Р. VII. стр. 131. стр. 346.

„ною нашею“ (гл. 39). Но дурные нравы народа дали поводъ къ хорошимъ законамъ.

Когда Самодержавіе измѣнило лице земли Руской совершеннымъ совокупленіемъ удѣловъ Россіи въ единое Царство: тогда новые случаи сдѣлались побужденіемъ къ постановленію новыхъ законовъ: тогда одни мѣстные усшавы, частные законы и старинные обычаи уничтожились, и сохранились только въ нѣкоторыхъ пословицахъ, а другіе вошли въ составъ Судебниковъ, изданныхъ двумя Іоаннами. Москва, сія колыбель монархіи Руской, сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра, источникомъ законовъ и всѣхъ государственныхъ движеній. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по изданіи Судебника и другихъ Усшавовъ, называлъ себя *Царемъ правды*. При немъ изгладилась *Новгородская и Псковская старина*; добровольные и самовольные обычаи испреблялись; ибо уже ни Новгородъ, ни Псковъ не судились своими судомъ. Изъ ешихъ добровольныхъ и другихъ городовъ въ Москву спавились челобитчики на судъ Царскій въ положенные сроки. Рѣшеніе Царя почиталось приговоромъ

рока, судомъ Божіимъ; ибо *вѣдніе* принадлежало Богу и Царю — *Богъ вѣдаетъ да Государь*. Хотя съ древними успавами и законами начали приходишь въ забвеніе древнія судныя пословицы; но въ послѣдующихъ законахъ онѣ успѣли оспавишь шакія черпы, кои обличають прежніе нравы и обычаи, а вмѣстѣ съ нѣмъ предспавляють гласныя доказательсшва, чшо писменные законы суть ошголосоки нравовъ и обычаевъ народа, успановляющихся за нѣсколько вѣковъ прежде, и чшо сіи послѣдніе, не взирая на измѣненіе образа жизни, правленіа, переходишь въ писменные законы и передаются изъ рода въ родъ съ нѣкошорыми измѣненіями, ошъ мѣстныхъ обстоятельсшвъ зависящими (m).

Какъ прежде мірскіе и вечевые приговоры обращались въ народныя пословицы для легчайшаго сохраненія ихъ въ памяти: шакъ равно часшое упошребленіе Судебниковъ по гражданской часши, а Кормчей по духовной, обрашило въ пословицы нѣкошорыя спашья изъ оныхъ. Тоже было съ

(m) Вѣспшикъ Европы, 1829, № 19.

указами *Царскими*, кои соединялись съ Боярскими приговорами; *Патріаршіе* приговоры и слова изъ *Уложенія*, споль сродшвеннаго съ Липовскимъ Спашупомъ и Римскимъ правомъ, нерѣдко вводились въ пословицы по важности содержанія, по уваженію къ освященнымъ лицамъ и по вѣрованію, что Богъ кладетъ имъ на сердце мысли. Но какъ прослоудины и безграмотные шолько шо хорошо помнятъ, что ясно понимаютъ и выражаютъ своими словами: опъ сего въ пословицахъ Рускихъ, по большей части, изображенъ смыслъ законовъ въ облаченіи, соотвѣстшвенномъ понятію и вкусу народа. Какъ древнія, такъ и новыя судебныя изреченія, примѣняясь къ обшопельсшвамъ жизни сѣмейной и обшесшвенной, взяшыл вмѣстѣ, сосшавляютъ народную Юриспруденцію и, такъ сказать, шекучее Законодательсшво, въ коемъ между мыслями шакая же сущесшвуетъ невидимая связь, шакая между членами Міра: средопочіе сего соединенія естъ духъ народа.

Такимъ образомъ пословицы входили въ законы писменные и слова законовъ въ

Книжка III. 12

пословицы, сближая въ себѣ прошедшее съ настоящимъ, частное съ общимъ и представляя органическое соединеніе нравовъ и обычаевъ народныхъ съ государственнымъ законами.

Повелѣніе Петра I, сдѣлавшееся почти пословицею, что *Никто неподѣлимъ закона отвѣчать не можетъ* — заставило бытъ внимательнѣе къ словамъ указовъ. *Все законы писать, если не исполнять* — изрекъ самъ законодатель, который въ указахъ, письмахъ своихъ и рѣчахъ любилъ приводить въ примѣръ и свидѣтельство старинныя Рускія пословицы.

Разсматривая разнородныя стихіи юридическихъ пословицъ, а въ нихъ слѣды древнихъ и вліяніе новыхъ законовъ, союзъ Римскихъ, Германскихъ законовъ съ Рускими коренными (п), церковнымъ съ гражданскими, раздѣлимъ ихъ на А) относящіяся къ *гражданскимъ* и Б) *уголовнымъ* дѣламъ, и объяснимъ нѣсколькими примѣрами пѣ и другія.

(п) *Саксонское зеркало, или права Саксонское и Магдебургское, въ 1732 г. переведено для Малороссіи на русской штатской языкъ.*

*А. Касающіея до гражданскія дѣла
лицъ, дѣйстви и вещей.*

Міръ тонокъ, да долоеъ.

Общество, хоша разобъяно и распя-
жудо на большое пространство, но соеди-
ненное духомъ, оно сильно и живуще. Цѣлое
его разлику въ частяхъ, кои поддержива-
ются первымъ; всякій, отдѣльно взятый,
есть слабъ, но крѣпокъ обществу, въ ко-
емъ находишь себѣ защиту и помощь. *Съ
міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Мірская шея толста.

Говорится о раскладкѣ подашей на
общество, особливо когда міроѣды нала-
гаютъ лишніе поборы на крестьянъ, и
деньги, собранныя съ міра, прапаятъ не-
законно, или какъ гласишь народная посло-
вица: *Міръ окладываютъ, да волости
окрадываютъ.* По вѣрѣ рускаго народа, *Міръ
великое дѣло! какъ всѣмъ міромъ воздох-
нутъ, такъ и временщикъ издохнетъ.*

*Съ одного вола по дѣтъ кожи не дерутъ,
а съ одного тѣла по дѣтъ дани не берутъ.*

Первая часть пословицы совершенно
сходна съ Латинскою: *Ab uno bove bina pellis*

non trahitur; другая поясняетъ аллегорическую смыслъ первой. Кромѣ подашей, она примѣняется и къ наказаніямъ, о коихъ въ Кормчей, г. 25, пр. С. А. говорится, что „да не дващи муку прешерпишь, еже ешь „ощнюдь не челоуѣколюбное.“

Рука руку знаетъ (моешь).

Если *рука* хранишь и покрываешь, она означаетъ ручь (pignus, Faustpfand), коимъ въ Судебникѣ называется ручной закладъ, или закладъ движимаго имѣнія (о), также знакъ договора, символъ вѣры и вѣрности. По древнему Германскому праву, кто самъ свою вещь другому ссудилъ, или опдалъ въ наемъ, или заложилъ, ошъ того только и могъ ее шребовать, а не ошъ шрешыаго, если она перешла къ нему: ошъ сего произошла въ народѣ юридическая пословица: *Hand muß Hand wahren*, рука руку вѣдаетъ, ш. е. всякой долженъ обратно шребовать своей вещи ошъ того, кому ее опдалъ. Правило сіе находится въ Любскомъ и даже въ Шведскомъ пра-

(о) О поезіи права, соч. Г. Гримма, въ Сынѣ Ошеч. 1831 г. No 38 — 42.

вахъ (р); слѣдующими словами перваго объясняешся сія пословица: „Если кто другаго „чѣмъ либо ссудилъ: шо обязанъ сей послѣдній „въ цѣлоспи возврашншь, или по цѣнѣ зѣ- „плашишь, буде ушрашишь.“ Вышеозначенная пословица совершенно прошивоположна древнему Римскому праву, кошорое за ушрашу, или недобросовѣспное удержаніе вѣреннаго на сохраненіе (depositum) осуждаешъ виновнаго вдвое заплашишь (q). Чшожь касаешся до Руской пословицы *рука руку знаетъ*, она принимаешся въ шомъ значеніи, чшо кто съ кѣмъ имѣешъ дѣло, шомъ съ шѣмъ и вѣдаешся и взыскиваешъ, какъ хочешъ. см. сшр. 81 часшп I. *Рука руку моетъ* и *объ хотятъ быть бѣлы* — упошребляешся въ шомъ смыслѣ, чшо одинъ покрываешъ другаго, когда выгоды ихъ связаны, говоря о дѣлежѣ взяшокъ и незаконной прибыли.

(р) J. G. Heineccii Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. 5. Traj. ad Rhen. 1772. 8. — Jus Lubec. I. III. t. 2.

(q) J. G. Heineccii Antiquitatum Roman. jurisprudentiam illustrantium syntagma, ed. C. Havbold, Franc. ad M. 1822. 8.

Кто поручится, тотъ и музится. — Поруча мука. — Поруча наука. — Я его выручилъ, а онъ меня выучилъ.

Поруча при заключеніи договора и условія между двумя лицами, или при рукобиты (Handschlag) — шрешій разнимаешъ руки и ручаетсѣ за руку. Приведенныя здѣсь пословицы касающія до оштышшвенности того, кто за другаго въ чемъ либо поручитсѣ. Въ Судебникъ Царя Ивана Васильевича значитсѣ: „а кто безъ поручи „купишь, и пому шѣмъ были и виновашу.“ Тоже узаконяешъ и Уложеніе. — Въ Литов. Стат. арш. LIV: „Если поручителъ не предспавишь ошвѣшчика въ положенный срокъ и не сдашъ оъ себя поручи; шо таковая поруча раепроспрандетсѣ какъ на самага поручителѣ, пока онъ живъ, такъ по смерти его, на дѣшѣй его и на имѣніе его въ случаѣ шѣхъ убышкочъ, какіе ишецъ докажешъ законнымъ образомъ“ (г). Въ Нѣмецкомъ правѣ еще спроче пошпановленіе,

(г) Статушъ Великаго Книжеошва Литовскаго. С. II. 2. ч. 1811. 4.

сдѣлавшееся пословицею: *Den Bürgen muß man bürgen*, буквально: „поруку должно давить, душишь.“ По замѣчанію Г. Эйзенгардша, сего не слѣдуетъ приниматьъ въ буквальномъ, но въ переносномъ смыслѣ, кешпорый значить, что „поруку должно щипать въ судъ“, какъ сказано у Маше. XVIII. 28: „и емь его давяше“ (*er griff ihn an, und bürgte ihn*), что дѣлалось у Римлянъ, схвативъ за шею, за шиворотъ, *oborto collo*. Такъ какъ нѣкоторые Нѣмецкіе народы предоставляли займодавцу на выборъ, пребывать въ судъ самаго должника, или поруку по немъ: по сіе обстоятельство, вѣроятно, дало поводъ къ означенной пословицѣ. Только Бургунды, давно заимствовавшіе отъ Римлянъ многія права, не допускали, чтобы порука пребыванъ былъ къ суду прежде совершеннаго обвиненія должника и чтобы наследники перваго, послѣ его смерти, отдавались подъ судъ (s). Но изъ законовъ Императора Ош-

(p) L. Burgund. tit. 82. § 2.

пона II и Саксон. земскаго права явствуетъ, что даже въ средніе вѣка у Нѣмцевъ существовало вышеозначенное установленіе.

Тѣмъ сильнѣе, тѣмъ правѣе.

Въ предѣлахъ Законодательства заключающіяся сила и право. *Mensura juris vis est* — сильный всегда находитъ себѣ оправданіе. Сходна съ ешою пословицей другая, касающаяся до самоуправства и своеволія: *Кто кого смога, тотъ того и въ рога*, и. е. въ рогашку желѣзную съ шпильцами, какую надѣвали на шею преступнику.

Кто первѣе, тотъ и правѣе.

Какъ правомѣрное слѣдствіе присвоенія есть право собственности: то кто первый беретъ вещь во владѣніе, тотъ, въ силу предупрежденія времени, имѣетъ для себя право (u). Положеніе сего права выражается у Римлянъ сходно съ Русскою пословицей, кошорая не что иное есть, какъ предложеніе онаго: *Qui prior tempore, prior jure*,

(u) Естествен. частное право, соч. Ф. Цейллера, С. II. 1809. 2.

ш. е. „Кшо первый по времени, потъ
 „первый и по праву“. *Imper. Antonin. Cod. 8.*
 18. *Si fundum pignori accepisti, antequam reip.*
obligaretur, sicut prior es tempore, ita potior es
jure. *Корон. Кон.* 1588 г. кн. 2., Кшо имѣешь
 „первую запись на какое либо имѣніе, шого
 „право почишаешь преимущественнымъ.“

*Гдѣ мужъ, тамъ и жена — По мужъ
 раба, и по рабъ холопъ.* У Римлянъ выра-
 жалось сіе извѣсною формулой, которая со-
 ошвѣществуешь Руской: *По мужъ жена*, ш. е.
 что жена принимаетъ фамилію мужа: *Ubi tu*
Gaius, ibi ego Gaia; у Нѣмцевъ была подобная
 пословица: *Die unfreie Hand zieht die freie nach*
sich — Несвободная рука увлекаешь за собою
 свободную, ш. е. если свободный человекъ
 беретъ за себя крѣпостную, самъ дѣлаешь
 крѣпостнымъ. Сей обычай существовалъ
 не только въ нѣкошорыхъ Нѣмецкихъ про-
 винціяхъ, но и въ Голландіи: онъ выражался
 другою аллегорическою пословицей: *Trittst*
du mein Fuhrn, wirst du mein Fuhrn. Руская
 пословица основана на Уложеніи, коимъ
 вразсужденіи крѣпостныхъ людей полага-
 ешь правило, что законная жена и дѣщи

принадлежать тому, кому мужъ или отецъ. гл. XI, 12, XX, 31. „По рабъ холопъ и „по холопъ раба.“ Иносказательно жъ говорится: *Куда иголка, туда и нитка.*

Жена на мужа не докащица. Смыслъ сей пословицы заимствованъ изъ Уложенія (X, сп. 177), коимъ запрещается жене принимать въ свидѣтели прошивъ своего мужа ни въ какихъ дѣлахъ. Указъ 1822 Февр. 8, гласитъ: „На мужа извинительно „женѣ не доносишь.“

Сестра при братъ не вотчиница.

Согласно съ Уложеніемъ, и въ Литов. Стат. разд. 3. арш. 17 сказано: „Сеспры „при братьяхъ не наследницы“ — въ опщовскомъ имѣніи; ибо по первому имъ давалась на прожитокъ только нѣкоторая часть изъ *помѣстнаго оклада.* Слѣдующею пословицею иносказательно выражается сіе постановленіе: *Отрѣзанный ломоть къ хлѣбу не пристанетъ*; ибо вещь оставленная обращается въ ничто: отдѣленный сынъ и дочь, выданная за мужъ съ приданымъ, дѣлающася ничто въ прежнемъ семействѣ. Также согласно съ зако-

нами гласишь о наследствѣ матери при сынѣ другая пословица: *Мать при сынѣ не наследница.*

Жидъ крещеный, а недругъ примиреный (не надежны).

Пословица сія основывается на глубокомъ познаніи сердца человѣческаго, такъ какъ и согласное съ нею повелѣніе Петра I: *не принимать въ свидители не только враговъ, но и примирившихся враговъ*; пошому что — пишешь онъ въ *Воин. Процес.* 2 ч. 3 гл. 2 п. — „Хошя они и примирились, „но Юристы опровергають, предлагая, „что будшо оныя въ сердцѣ своемъ ненависть имѣють, которая сущую правду „признашь не допускаеть.“

Другу дружи, а недругу не еруби (не вреди). —

Сіе изреченіе о правотворности и нелицеприятности въ судѣ, часто встрѣчается въ древнихъ наказахъ и грамошахъ; оно находится въ *Дополненіи къ Судебнику Царя Іоанна Васил. ст. 12*, и такъ выражено: „Другу не дружити, а недругу не „мстиши.“ Въ *Судебн. 1 ст.*: „Судомъ не

„мспити и не дружити никому.“ Въ при-
 сягѣ также упоминалось 1605 г. „По друж-
 „бѣ никому не норовити, а по недружбѣ
 „никому не мспити.“ Также въ *приписи*
Думнымъ Дьякамъ, 1653 г. „По недруж-
 „бѣ никому ничѣмъ не мспити, а по дружбѣ
 „никому мимо дѣла не дружити.“ *Улож. Х. 1.*

Суженаго не посужать.

Сія пословица часшо попадаешся въ
 древнихъ докончальныхъ грамошахъ, какъ на
 пр. К. Юрія съ Василиемъ Темнымъ: „судовъ
 „швоихъ не пересужаши“ и В. К. Липовскаго
 Александра съ В. К. Іоанномъ Васильеви-
 чемъ и въ Уложеніи Царя Алексія Михай-
 ловича, гдѣ сказано въ XV. 2: „Сшарыхъ
 дѣлъ не вчинаши.“ 3. „А копорыя судныя
 „всякія дѣла всякихъ чиновъ людей, во
 „всѣхъ Приказѣхъ, по Государеву указу
 „и по боярскимъ приговорамъ вершены до
 „нынѣшняго Уложения, и шѣхъ судныхъ
 „дѣлъ впредь не вчинаши и бышь шѣмъ
 „дѣламъ, какъ шѣ дѣла вершены прежде
 „сего.“ Ешо называлось *погребѣ*, и безъ
перевода. Какъ судебная формула, сдѣ-
 лавшаяся народною пословицей, она встрѣ-

являлся у Римских писателей, особливо у Плавта и Теренція, содержащихъ въ себѣ источникъ для Римской Юриспруденціи. Terent. Ph. II. 3. v. 72. *Actum, ајunt, ne agas.* Грамматикъ Донашъ, полковашель сего кемика, объясняешъ еіе изреченіе слѣдующимъ образомъ: *Actum est, haec res secundum jus civile dicitur, in quo cavetur, ne quis rem aetam apud judices repetat, n. e.* „Рѣшено, вершено, „говорится по праву „гражданскому, въ коемъ предписывается, „чтобы никто рѣшенago дѣла въ судѣ не „возобновлялъ.“

На правду мало словъ, также На одну строку правды миллионъ лжи.

Написано перомъ, не вырубши топоромъ, въ шакомъ часно смыслѣ принимается (говоря о важности и швердости актовъ, подписей и скрѣпъ), какъ и: *Гдѣ рука, тамъ и голова.* По Уложенію, гл. X, 42. присужается Дьякъ, кошпорый (по носуламъ, или кому мспя недружбу) велишь судное дѣло подъячему написани не такъ, какъ въ судѣ было — на шорговую казнь кнушомъ, а подъячій на опсѣченіе руки.

Въ юридическихъ Нѣмецкихъ пословицахъ естъ слѣдующая сходная съ Рускою, *Was man schreibt, das bleibt*, ш. е. „Что пишется, то остается.“ Въ такомъ же смыслѣ слова Мстиславовой грамоты: „Что съ дѣетъ по вѣрьнемъ, то опъиде по по вѣрьнемъ . . . а любо грамошою о, ушвердяпъ, како то будете всѣмъ вѣдоуъ, или кто послѣ жпвѣицъ останешся (w).“

*Нужда законъ перемьняетъ, или
Нужда не знаетъ закона.*

Сія пословица основана на слѣдующихъ словахъ Св. Апостола Павла (къ Евр. VII. 11 и 12): *По нуждѣ и закону премьненіе бываетъ.*

Онѣ опносяшся въ Св. Писаніи къ перемѣнѣ Закона вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Вѣховавѣшнаго священства; а пословица употребляешся въ томъ значеніи, что по необходимости иногда бываетъ опспупленіе опъ закона и не можно называть то пресспупленіемъ, что дѣлаешся по крайней необходимости.

(w) XIII в. — Собраніе Госуд. грам. М. ч. I.

Сія пословица, столь сродная человѣчеству, встрѣчается во многихъ языкахъ; въ Латинскомъ: *Necessitas cogi nescit*; въ Италіанскомъ: *La necessità rompe la legge*, или *Necessità non ha legge*; въ Польскомъ: *Potrzebie ustawy ustępnia*; въ Кроашскомъ: *Potrebocha ne ma zakona*; въ Нѣмецкомъ: *Noth hat kein Gebot* (*Geſetz*). Екаперина II въ *Уставъ Кадет. Корпуса* написала: *Слугай производитъ вора* — сходно съ Рускою старинною пословицей: *Голодной Патріархъ и хлѣба украдетъ*, съ Нѣмецкою: *Gelegenheit macht Diebe* и съ Франц: *L'occasion fait le larron*. Иногда испиня усшунаешъ мѣшо обшоятельствамъ. Сколь ни непросишельно воровство; однакожь бываешъ судимо снизодишельнѣе тогда, когда сдѣлано ошъ крайней нужды и къ отвращенію онаго употреблены были всѣ средшва, когда сія необходимость не была слѣдшвіемъ собшвенной вины, когда не болѣе украдено, какъ сколько пошребно для удовлетшворенія нужды. — Сія пословица не ограничиваешся одними уголовными дѣлами, но ея употребленіе сдѣлалось всеобщимъ, кромѣ обязанностей вразсужденіи Бога.

Законъ назадъ не дѣйствуетъ.

Прежде обнародованія законъ не имѣеть никакой силы и дѣйствуетъ онъ на будущее, а не на прошедшее время. (Lex ad praeterita trahitur). — Сходенъ съ симъ правиломъ Указъ 1785 г. Д. 18, который опредѣляетъ, что „Никакой законъ на прошедшее время дѣйствія имѣть не можетъ. — Всякой законъ силу свою имѣетъ на времена будущія послѣ изданія его.“

Кто съ судъ съ кльмъ, тотъ и споруется съ тьмъ.

Въ Новгор. Грам. 1471 г. „Кшо кого въ суду посадишь, шомъ съ шѣмъ и вѣдаешся.“ Сіе правило сплавилъ на одну доску испца съ опвѣщникомъ.

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.

Когда Указами Петра I, о формѣ суда (1723 г. Окш. 27 и Нолб. 5) дополнены судъ и расправа, воспріятіе положительный ходъ по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича: тогда вмѣстѣ съ дѣломъ произошла и сія пословица.

Въ мутной водѣ рыбу ловить.

Говорится о томъ въ указѣ 1722 г. Апр. 18, чтобы Указа на Указъ не требовашь; ибо

нѣмъ запушываюшемъ дѣла. У Англичанъ и Нѣмцевъ есть упошибишельныя пословицы, буквально сходныя съ Рускою: It's good fishing in troubled waters — Im trüben Wasser ist gut fischen.

Всякой клочекъ (бумаги клочень) въ судѣ волокетъ.

Говоришься о доказательствѣхъ, или ушкахъ прошивъ кого либо, когда за недоспашкомъ документовъ и актовъ, принимаешься въ уваженіе и просишь заниска; но ежели не находишься оныхъ: по на нѣтъ, и суда нѣтъ.

Въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, а не въ крѣпостныхъ по розыску. см. Указъ 1205 г. Мая 6, о судныхъ дѣлахъ.

День святъ, а дѣла спятъ.

По опредѣленію Стоглава, гл. чд,
 „Въ праздничные дни позорище не созво-
 „ряется, ни судъ судится. Позываяй на
 „суднице, преступишь законъ, поже по-
 „спраждешъ.“ — Уложеніа гл. X. 24, „А
 „въ воскресный день никого не судишь, и
 „никакихъ дѣлъ въ Приказѣхъ не дѣлаешь,

„опричь великихъ Царскихъ дѣлъ.“ — Тоже подтверждаетъ и *Регламентъ* Петра I, г. III.

Чужое добро страхомъ огорожено.

При сей пословицѣ о неприкосновенности и святости права собственности, заспашованной закономъ — замѣшимъ, что Уложеніе (X, сп. 200) позволяетъ владѣльцу въ случаѣ нужды употреблять силу для охраненія имущества своего, а 185. сп. Воин. Усл. позволено безъ страха наказанія умершвишь шаши, ворвавшася ночью въ домъ.

Цья земля, того и хлѣбъ.

Право собственности на землю распространяется на все находящееся на ея поверхности, или въ ея внутренности; ибо кому принадлежишь главная вещь, тому и прибавочная. Сія пословица въ докончальной грамотѣ XV вѣка Посад. Повгор. такъ выражена: „Цья земля, того и хлѣбъ“ (х). Уложеніемъ (X, сп. 211) присужается: „Если кто на чужой землѣ насильно посѣетъ хлѣбъ; пощѣ повиненъ возвратишь настоящему владѣльцу землю и весь хлѣбъ, сколько на шой

(х) Исторія Росс. Иерархіи. ч. III, стр. 562.

земля будешь посяно.“ Кромъ споячаго и сжашаго хлѣба, насполщему владѣльцу прежними законами опдавалось и все спроенiе, поставленное на его земля; но нынѣ законы приемлютъ въ уваженiе время самовольнаго поселенiя, родъ самыхъ земель и лица. — Напрощивъ шого, у Нѣмцевъ есть старинная юридическая пословица: *Was siet, der misset*, кто сѣешь, шошь и жнешь.“ Въ Саксонскомъ Земскомъ правѣ сказано: „Если онъ сѣешь безъ всякаго съ другой стороны шребованiя; шо и плоды себѣ бзрешь.“ Пословица и право опносятся до принадлежности шакого приращенiя, кошорое производится или природою, или человѣческимъ раченiемъ. Римское право, уважающее болѣе землю, чѣмъ шруды, при-сужаетъ плоды земли владѣльцу оной; а старый обычай у Нѣмцевъ вмѣстѣ съ пословицей, своею предспавишельницей, болѣе цѣнящей шруды и издержки, нежели землю, усволяетъ жашву шому, кто засѣялъ и обработалъ землю. Кромъ сего, въроашно, было у нихъ въ предметѣ наказашь лѣнось и нерадѣнiе гражданъ, кошорые

оставляють въ запусщѣніи свои земли, и шѣмъ коощришь къ шруду и рачительности. Пословица сія, по свидѣтельствву Г. Ейзенгардша, нимѣ вышла изъ употребленія. Руская жь молва: *На чьей земль, тому и сью*, сходная съ Малоросс: *На чієму току молотять, тому и хлѣбъ возять*, и взяшая въ собсшвенномъ смыслѣ, опнесишея къ шолокѣ, или помощи, какую крешьяне подають другъ другу при сѣяніи и жавѣ. Въ переносномъ смыслѣ сія пословица призмѣняешся къ перемѣччивому челоувѣку.

Чей дворъ, того и хоромы. — Чей конь, того и возъ. — Чей бѣреетъ, того и рыба.

Сін пословицы, содержащія въ себѣ важнѣйшія начала Гражданскаго права и носящія на себѣ обликъ древнихъ судныхъ приговоровъ, опредѣляють правособсшвенности по различному духу правленія и отношеніямъ народа. Подобныя встрѣчаются въ Сѣверныхъ законахъ. У Нѣмцовъ словами *Haus und Hof* (домъ и дворъ) выражалось все недвижимое имущество частнаго челоувѣка (у).

(у) *Die Gewere, als Grundlage der ältern Deutschen Sachenrechts*, von D. W. Abrecht. Königsb 1828. 8.

Чья земля, того и городьба.

В. К. Иванъ Васильевичъ шакъ, узаконяешъ: „Городишъ шомъ всю огороду, чья „земля ораная въ пожни“ (2). Согласно съ нимъ повелѣваетъ Царь Алексій Михайловичъ (Улож. X. п. 230): „Межь лугомъ и „пашни городьба городиши шому, чья будешъ пашня.“ —

Ульмъ старъс, тѣмъ правѣ.

Сія пословица относится до права давности владѣній и неопыскиванія собственности. По Уложенію В. К. Юанна: „Кпо три „года владѣешъ землею, шому она и крѣпъ „ка.“ Сіе право, освященное обычаемъ, освобождало ошъ ошвѣшсшвенности владѣшеля; ибо *Что взято, то и свято.*

Чуръ емьсть (подраз: раздѣлишъ).

Ешо говорившя шогда, когда двое или болѣе найдущъ на дорогѣ что либо. Такой обычай существовалъ у Грековъ, и при находкѣ какой либо вещи, они, подобно Рускому слову *Чуръ емьсть*, восклицали: *κοινὸς Ἐρμῆς*, или *κοινὸν τῷ Ἐρμῆ*, ш. е. *τὸ ἡμιβυ μέρος*, половина мѣ (2) *Харамз. И. Г. Р. VI. пр. 609.*

(а), а у Римлянъ: in commune: что видно изъ *Федра*, б. 6 кн. V:

Iavenit calvus forte in trivio pectinem ,
Accessit alter , aequae defectus pilis ;
Неја, inquit, est commune, quodcumque est lucri,
т. е. „На распушии (перекресткѣ) случайно
„плѣшивый нашелъ гребень; шупъ по-
„доспѣлъ другой, шакже безволосый, ска-
„завъ:“ послушай, что ты нашелъ, *чуръ*
„*вмѣстѣ со мною подѣлись!*“ —

Епопъ обычай подшверждается и Нѣ-
мецкою пословицей: Dein Fund mein Halb,
„Твоя находка моя половина.“ И въ Гер-
маніи при находкѣ однимъ чего либо, другой
шупъ случившійся говоритъ: Halbpact (b).

(а) Выраженіе сіе вѣроятно произошло отъ того,
что Меркурій (*Ермѣс*) почитался у Древнихъ
богомъ добычи, выигрыша и предѣловъ. Грече-
скій Гермесъ и Русскій Чуръ сходны въ основ-
ныхъ понятияхъ: оба они *зачуровывали* соб-
ственность, см. I ч. сей книги, стр. 18.

(b) J. F. Eisenhart's Grundsätze der deutschen
Rechte in Sprüchwörtern. 3 Aufl. Leipzig. 1823.
8. — I. G. Heinse's Antiqq. Roman. ed. C. Haubold.
Franc. ad M. 1822. 8. — У *Пласта* Ruden. ac.
IV. se. 3. v. 76 и слѣд. хорошо изложень сей обы-

Римское же право шому полько присвоиваетъ владѣніе вещью, кшо первый ее нашелъ и себѣ взялъ. У Малороссіанъ поговорка *Цуръ мое!* объясняется образомъ жизни Козацкой Южныхъ Руссовъ. Русская поговорка и Нѣмецкая пословица, напрошивъ шого, шребуютъ, чшобы найденная вещь была раздѣлена, а по сущесшвующимъ донынѣ законамъ, дается шрепья доля изъ находки нашедшему. Но Римское право выпѣснило спарую Нѣмецкую пословицу, какъ видно изъ другой: *Ein Fund verhothen, ist so gut als gestohlen*, „Скрышная находка все равно, чшо воровство.“ Кшо не объявилъ о находкѣ чужой вещи, шощъ почитался за хищника, или какъ гласитъ новѣйшая пословица: *Нашелъ, да не объявилъ, все равно, что утаилъ.* Такъ измѣняющіяся понятія при измѣненіи нравовъ народа и духа правленія!

чай, объясняющій право, такъ равно и въ слѣдующихъ словахъ *Сенеки* ep. 119: *Quoties aliquid invenī, non exspecto, donec dicas: in commune; ipse mihi dico.*

В. *Относящіяся къ уголовнымъ дѣламъ —
преступленія и наказанія.*

Такъ какъ губное право (уголовный судъ) до XVII вѣка предоспаивалось въ Россіи всѣмъ сословіямъ и наказаніе шапей и разбойниковъ *полагалось на думахъ* выборныхъ изъ мѣстныхъ жителей: но они имѣли право ловить ихъ, судить и казнить, руководствуясь наказами и грамошами, а болѣе собщвеннымъ разсужденіемъ и старыми обычаями (с). Когдажъ губныя избы, сыскныя и разбойныя приказы уничтожились, губныя грамоши и судныя обычаи замѣнились Уложеніемъ и указами, когда съ опредѣленіемъ мѣры наказанія и съ истребленіемъ изъ приговоровъ словъ *безъ пощады* прекращены присрасшныя депросы: тогда право сіе поспавило себѣ цѣлю или безопасносшь общесшва, или удовольстворенія обиженнаго, или исправленіе обидчика, иногда въ себѣ соединяло всѣ шри цѣли; ибо наказаніе за преступленіе есшь необходимое средство для

(с) см. Приобрѣшенія отечественной Исторіи, ст. П. М. Строева въ Моск. Вѣдом. № 6 и 7, 1832 г.

ушверженія силы законовъ. По разности источниковъ и временъ, пословицы уголовныя ивогда одиѣ другимъ происхожденны.

Всякая вина виновата — у строгаго начальника и у жестокаго судьи, а *Не всякая вина виновата*, или *Не всяко лыко въ строку* — у судьи, соединяющаго судъ съ милоспью, но конемъ *виноватыхъ прощаютъ, а правыхъ жалуютъ*. Третья вина виновата; ибо первая происходишь ошъ ошибки, вторая ошъ кривычки, а третья, достойная наказанія, ошъ закоснѣнія. Десятая вина виновата, говоришя тогда, когда вина надаешъ на цѣлое общество и когда осуждаешся на наказаніе по жеребью изъ десяти десятый. Такимъ способомъ совершено было наказаніе надъ буншовщиками въ Москвѣ 1774 г. Сей послѣдній обычай существовалъ и у Римлянъ, у кошорыхъ назывался decimatio, когда десятиый воинъ изъ буншовавшаго легіона, но жеребью избранный, осуждаемъ бытъ на смертъ. А. Клавдій, первый употребилъ сей способъ 283 г. ошъ О. Р.

Книжка III.

14

*Лучше десять виновныхъ простить,
чѣмъ одного невиннаго наказать.*

Любимою пословицей Императора Антонина челоѵколюбиваго была: *Melius est unum civem servare, quam mille hostes occidere*, „ш. е. Лучше одного гражданина сохранить, чѣмъ умершвишь тысячу враговъ.“ Французскіе юристы говорятъ также: *Il vaut mieux absoudre vingt criminels que de condamner un innocent*, „Лучше простишь двадцать виновныхъ, чѣмъ осудишь одного невиннаго.“ Итальянцы ближе еще къ Руской пословицѣ своею: *Meglio è liberar dieci rei, che condannar vn'innocente* (d). Поляки повторяютъ: *Lepięy winnemu przetrúsic, niz' niewinnego karać* (e), „Лучше виновнаго простишь, чѣмъ невиннаго карать.“ Пётръ первый сказалъ, что: „Лучше десять виновныхъ освободишь, не-

(d) *Histoire générale des proverbes, par M. Mery. à Paris. 3 v. 1828. 8. —*

(e) *Słownik języka Polskiego, p. M. S. Linde. t. VI. Warszawa. 1814. 4. — Scelta de proverbi, c sentenze italiane, da Giulio Varrini. Venetia. 1682, 16.*

жели одного невиннаго къ смерти пригово-
ришь (f).“ Екашерина II повшорила сія слова
въ Наказѣ. Къ сей пословицѣ прибавляютъ
еще: *Чтобъ впредь не ершишь, прощаютъ
въ зачетъ*. Но Аѳинскіе законы гласящъ,
что „лучше осудишь десять невинныхъ, чѣмъ
простишь одного виновнаго.“

Такъ какъ древніе Нѣмцы весьма до-
рожили честію и въ лишеніи оной поспав-
ляли величайшее наказаніе; по у нихъ ро-
дилась пословица: *Man soll lieber zehn ehrlich
taufen, als einen zum Schelm*, ш. е. „Лучше де-
сять честными сдѣлашь, нежели одного
обезчестишь, ошельмовать.“ У нихъ честь
заключалась въ мужество, вѣрности, вѣрѣ
и цѣломудріи; нарушеніе же сихъ добродѣ-
телей прусосшію, обманомъ, нечестіемъ
и спудодѣліемъ, почиталось такимъ безче-
стіемъ, которое влекло за собою ужасныя
слѣдствія; ибо обезчещенный лишался ры-
царской помощи и погребенія, не брался въ
свидѣтели и поруки, ошъ него не принима-
лись въ судѣ жалобы, его не опредѣляли къ
общественнымъ должностямъ и ш. д.

(f) Воин. Проз. II. г. ч. к. э.

Повинную голову и мечъ не счтеть.

Повинною головою означается добровольное признаніе, которое уменьшаетъ, или и совсѣмъ уничтожаетъ наказаніе. Въ епохѣ правилъ чашно соединяется благо чловѣчества съ пользою Государства; ибо *Признаніе* *половина исправленія* и повинившійся въ своемъ пресупуленіи за милосердіе суда иногда открываетъ соучастниковъ и злоумышленниковъ. Посему правосудіе осшанаавливаетъ взмахъ шопора надъ головою раскаявшагося и *лежагаго не бьетъ*.

Епою пословицей Петра I прощаль виновныхъ, принесшихъ чистосердечное признаніе и раскаяніе.

Не мудрено голову срубить, мудрено пристаивать, или, какъ нищенщъ пошомокъ шого Искры, кошорый Петру I открылъ намѣву Мазепы, Голова не карнизъ, не пристаивать. Малороссіане говорятъ: *Акъ признаеся, розквитався.*

Не спши казнить, дай ешмолеить.

Какъ во всякомъ уголовномъ приговорѣ производяшся два рѣшенія — однимъ опре-

дѣлается, подлинно ли учинилъ подсудимый преступленіе, а другимъ, какое онъ заслуживаетъ наказаніе; шо *въ Воин. процесс.* I. 1. Петра I значился: „Не взявши ошѣрна: обвиняюща не должно.“ Законами XII шаблицъ „запрещалось умерщвляти (казниши) безъ суда, не выслушавъ.“ Одинъ изъ Французскихъ Королей Клопарій 560 г. издалъ законъ, „чтобы обвиненнаго не осуждашь, не выслушавъ его оправданія.“

Безъ суда никто да не накажется.

Согласно съ древними уснавами Петръ I въ *Генерал. Реглам.* гл. 54 и *Уставъ соин.* гл. 3. повелѣваетъ безъ суда не вѣнши, не наказывающа, не лишаша чести, жизни и имѣнія. Также въ *Литов. Стат.* арш. 14, разд. III: „Безвинно жъ, безъ суда и по заочному домосу никого должно: „спшей не лишаша и ошъ мѣснъ ошрѣнгахъ „не имѣемъ.“ Сіе подтверждается и Учреж. губери. сп. 81.

Въ земѣ застану, въ томъ и сужу.

Указомъ 1788 г. Февраля 22, повелѣвается судити преступленія, не смотря ни на какое лице. Италіанцы говорятъ также:

Qual ti trouo , tal ti giudico , т. е. какимъ себя нахожу, шакъ о тебѣ и сужу.

Собственное признаніе пате тьмы свидѣтелей.

Такъ Пешръ I въ *Уставъ воин. пр.*, ч. 2. гл. 2, говоритъ : „Собственное признаніе, чьмъ виновенъ есть, есть лучшее „свидѣтельство всего свѣша.“

Ошибка въ фальшу не ставятся.

Въ *Уложеніи Царя Алексія Михайл.* не велѣно винить судью, который впадетъ въ вину единственно по простомъ. Малоросс. пословица : *Помылка за хвалыш не йде.*

Виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда.

Слово *кровь* берется иногда за самого человека, иногда за убійство и причину убійства. Смыслъ пословицы пошъ, что за кровь виновнаго итъшъ опвѣша; ибо наказаніемъ очищаешься пресшупленіе, а кровь невиннаго вопіетъ на небо; ибо она, по уставу мздовозданія, шребуетъ возмездія. Выраженіе самое заимствовано изъ Псалма 78, 3: *проліша кровь ихъ яко воду.* Также говоритъ о жестокомъ правителѣ, недо-

рожащемъ кровію собратій: *пилъ кровь, какъ воду*. Пословица другая: *Кровь пустаётъ*, выражаешь то, что для опкрышія убійцы, въ пресупленіи видны слѣды, ему непримѣшны, но очевидные всеобъемлющимъ взорамъ правосудія небеснаго (г), что злодѣйство кладешь свои оппечашки на челѣ злодѣя и смущеніе духа сказывается въ движеніяхъ его шѣла и въ чертахъ лица. На епомъ основывается у протшолюдиновъ повѣрье, что когда убійца будетъ прощашься съ шѣломъ убишаго: то у послѣдняго изъ раны, или изъ носу, или изъ ршу пойдетъ кровь. Въ старину Губные старосты и судьи для обличенія подозрѣваемыхъ въ убійствѣ заставляли ихъ прощашься съ шѣломъ убишаго: тогда — говоряшь — или не приступая къ шѣлу, виновный признавался, или, если просишишь, то кровь покажешь изъ ранъ убишаго. Къ етому, вѣроятно, опшосящя словѣ грамошы: „шіу-ны душегубца судяшь надѣ убитою го-

(г) Замѣчаніе М. Я. Діева (изъ Нерехлы).

„левою (h)“, и поговорка: *Богъ попыталъ*. Нѣкогда сей обычай (*Bluten der entfetzten Körper, cruentatio cadaverum occisorum*) былъ въ употребленіи у Пзыцевъ, какъ доказательство судебное (i): что подтверждается многими примѣрами, между прочими разсказываетъ Вебсперъ, слѣдующій: „въ 1607 г. 25 Апрѣля, въ Испани, когда привели къ убитому паспуху двухъ дворянъ, взявшихъ по подозрѣнію: то изъ шрупа сильно пошла кровь и убитый сперва показалъ правую руку на рану, а потомъ на убійцу.“ — Причинами сего явленія полагали ученые по фیزیологическія, по духовныя, объясняя по присущенію души при нѣлѣ, по провленіемъ внупреннихъ чувствованій, по чудомъ правосудія Божія и ш. д. *Въ непрадѣ Богъ запинаетъ*.

(h) Собрание Госуд. грамотъ, ч. 2.

(i) *Chr. Ebelingius de provocatione ad iudicium Dei, s. de probationibus quae olim fiebant per iuramentum, per duellum, per ferrum candens, per aquam frigidam, per symbolum crucis, per sortem, per cruentationem cadaverum occisorum et per citationem ad tribunal Dei. Lemgoviae. 1711. 8.*

Лежачаго не бьютъ.

Сей уславъ, ошносившійся къ судебнымъ поединкамъ, касаешся и до кулачныхъ боевъ, о коихъ въ Указъ 1726 г. Юля 21, сказано, что „Кто упадетъ, лежащихъ „никого не били бы.“ Также запрещались оные бои, „въ кбихъ бойцы съ ножами го- „нялись другъ за дружку, кидали пе- „скомъ въ глаза, а иные положивъ въ ру- „кавицы ядра, камня и кишени, били сво- „ихъ многихъ безъ милоспи смерпными по- „боями, ошъ коихъ причинялась смерть; что „и въ грѣхъ не вмѣнялось просполудинами. „При шакомъ запрещеніи кулачные бои „дозволялись бойцамъ съ вѣдома главной по- „лицеймейсперской Канцелляри, подъ при- „смотромъ избранныхъ межъ собою соп- „скихъ, пшидесяшскихъ и десяшскихъ, „безъ означенныхъ оружій.“ — Пословица сія ошъ права кулачныхъ боевъ перенесена къ нравспвеннымъ обязанностямъ челоѡка — щадить нещаспныхъ и не умножашъ бѣдспвіа бѣдспвіемъ. Въ примѣръ сему приведемъ пословицу въ дѣіспвіи. Когда въ царспвованіе Екаторины II слушано было въ

Книжка III. 15

Сенатъ дѣло Князя Орлова, лишеннаго милости Императрицы, и когда приговорили его къ большому наказанію: тогда присуществовавшій Графъ Разумовскій сказалъ, что „для рѣшенія дѣла недоспаетъ выписки изъ указа о кулачныхъ бояхъ.“ — Послѣ общаго смѣха сочлены спросили его: „Какую имѣешь связь кулачный бой съ дѣломъ Орлова?“ — „Тамъ“, отвѣчалъ великодушный вельможа, „сказано между прочимъ, что *лежаго не бить*; а какъ подсудимый не имѣешь болѣе прежней силы и власпи: то и спыдно намъ напасть на него.“ — Императрица согласилась съ искреннимъ и благороднымъ мнѣніемъ Графа Разумовскаго (m).

Дракою правъ не будешь.

Вопреки стариннымъ обычаямъ, Уложеніе, г. X, ст. 213, запрещаетъ самимъ собою управляться; оно осуждаетъ самоуправца на жестокое наказаніе, повѣщая бить кнупомъ по шоргамъ того, кто „кого нибудь зазвавъ, или силою

(m) Исторія Малороссіи, соч. Д. П. Бантишъ-Каменскаго. М. 1850. 2 ч. 8.

заволокши къ себѣ на дворъ, учнешь ѡнши ослопомъ, или кнушомъ, или башоги.“ Хотя одна пословица старѣйшая о самоуправствѣ говоритъ, что *свой судъ короге*, и Пепръ I пишетъ пословицей въ Указѣ своемъ 1718 г. Дек. 22, что *Всякому своя обида горька и неспосна*; „но вопль народовъ,“ свидѣтельствуешь Екатерина II въ манифестѣ 1787 г. Апрѣля 21, „опягощенныхъ игомъ зловреднаго „обычая кроваваго и самовольнаго мщенія „въ удовлетвореніи личной чести, ссылался съ нѣкимъ восхищеніемъ на Россійскіе „нравы и обычаи, хвала только неуспра- „шимую храбрость нашего народа противъ „общаго непріятели, колко крепость и „великодушіе его въ прощеніи и пренебре- „женіи личной обиды,“

Донощику (докащику) первый кнутъ.

Въ записи Царя Василія Іоанновича 1606 г., при вступленіи его на царство, между прочимъ сказано: „А кшо на коге солжешъ, „и сыскавъ того казнишь, смощра по ви- „нѣ его, *что былъ взвелъ неподьялно,* „*тѣмъ самъ осудитсѣ.*—Уложение (Указъ

„1715 г. Янв. 23): А будешь, кто чело-
 „бишчикъ на судью зашѣешь напрасно, и
 „обвиненъ онъ по дѣлу, а не по посуламъ,
 „и того челобишчика за ложное его чело-
 „бише, самого по тому же биши кнушомъ
 „нещадно.“ Оговорные люди „съ языки
 „ставились съ огей на оги и допраши-
 „вались; ибо, по пословицѣ, *Оги ушей впр-*
 „*нле.*“ Въ послѣдствіи очная спавка замѣнена
 розыскомъ при Петрѣ I, въ 1705 г. Мая 6.

Слово и дѣло.

Выраженіе спаринное, касавшееся до
 пайныхъ дѣлъ Земскихъ и Государевыхъ. Оно
 названо *ненавистнымъ* (daß verhaßte Mißdruck)
 въ Указахъ Петра III (п) и Екашерини II,
 уничтожившихъ оное въ самомъ началѣ сво-
 его царствованія (о). Симиъ грознымъ словомъ
 означалось, что произносящій оное, имѣешь
 доказашъ важное дѣло, касающееся до Госу-
 даревой особы — такое, коего нельзя при

(п) Въ Нѣмецкомъ указѣ 1762 г. Февр. 2, напеч. въ
 С. Петербургѣ, сіе выраженіе такъ переведено: daß
 Wort rufen.

(о) 1764 г. Окт. 19. Сей Указъ угрожалъ наказаніемъ
 тому, кто дерзнетъ употребить сіе выраженіе.

всѣхъ объявишь , а полько за шайну можно сказаць. Если кто на улицѣ , на площади и въ другомъ какомъ мѣстѣ , при людяхъ закричитъ: *слово и дѣло* (имѣю); тогда взявши подѣспражу и шого , кто скажетъ за собою и — на кого скажетъ , допрашивали и пышали сперва доносчика , и если онъ съ первой пышки не ошречешся , или въ пышкѣ умретъ : то принимались и за обнесеннаго. Начала сего гласнаго обвиненія должно искашь въ XVI вѣкѣ , когда оно вѣроятно существовало , какъ обычай. Въ 1627 году , въ Тобольскѣ былъ розыскъ за *Государево слово* , сказанное на Воеводу (р). Указомъ 1719 г. Февраля 16 повелѣно отсылать изъ Сената въ Преображенскій Приказъ безъ розыску шѣхъ колодниковъ , которые скажутъ за собою и за другими людьми *Государево слово и дѣло*. Въ 1722 г. Апрѣля 18 , Петръ I , усмошрѣвъ изъ дѣлъ Св. Синода , что монахи сказываютъ за собою *слово и дѣло* , не зная силы и важности оныхъ , повелѣлъ , чтобы „всякъ зналъ , какая въ ономъ

(р) Древняя Росс. Визлюенка. ч. III М. 1788. 8.

„Его Императорскаго Величества словѣ и „дѣлъ заключается важность, и зная шо, „не дерзалъ бы легкиѣхъ и не шакъ важныхъ „дѣлъ онымъ *словомъ и дѣломъ* называѣшь.“ Сіе слово часто служило орудіемъ для клеветы и мщенія, было причиною многихъ злоупотребленій и бѣдствій въ Россіи. Въ старину важивали преступника по городу для того, чшобы узнатьъ сообщниковъ его; нерѣдко случалось, что сей *языкъ* (шакъ назывался колодникъ, оговаривающій другихъ сообщниками въ своемъ преступленіи) иногда по злобѣ, или по наущенію подъячихъ, сказывалъ *слово и дѣло* на невинныхъ, копорые иногда *безъ вины дѣлались виноватыми*, а имущество ихъ разграблялось. Такихъ языковъ сполько боялись, что обыватели, при появленіи ихъ, всѣ бѣжали и пряпались; по язычной молвѣ, ихъ спавили, въ силу, XXI, 35, *Уложенія*, на очную спавку съ пѣми, копорыхъ они *опознали*.

Нерѣдко въ судебныхъ дѣлахъ шого вѣка, когда въ силѣ было *слово и дѣло*, попадающся случаи, что злонамѣренные и мспишительные люди ловили всякую неумы-

шленную обмолвку и шутку, ими говоря пословицей: *всякое лыко въ стрѣку*. Изъ слѣдствія одного дѣла въ Сыскномъ Приказѣ видно, что одинъ посадской на именинахъ подчивалъ свою куму, кошорая по тогдашнему заведенію опказывалась пить, между разными чествованіями упопробилъ выраженіе: *Выкушай же, всемилостивая государыня*; тогда одинъ изъ госпней закричалъ роковое слово и дѣло. Кума съ кумой взяли въ Сыскной Приказъ, допрашивали, пышали: съ какой спаши онъ назвалъ ее Всемилоостивою Государыней, тогда какъ въ Россіи одна Всемилоостивая Государыня, и нѣсть ли какого у нихъ умысла? Чшо у нихъ спрашивали, шо они и показали. Когдажъ снимали ихъ съ дыбы, они оппирались опъ своихъ словъ при повѣркѣ пыточныхъ рѣчсй, говоря, что сказали на себя, не сперпя мученій. Дѣло кончилось пѣмъ, что кума съ кумою послѣ наказанія, сослали въ кашоржную работу (р).

(р) Изъ записокъ Г. Горюшкина, служившаго въ Сыскномъ Пр. и по свидѣтельству Г. Бороздина, бывшаго Оберъ Секретаремъ въ Сенатѣ.

спрашно было это слово и дѣло, что ввело въ предосторожность поговорицы: *Слово не воробей, вылетитъ, не поймашь* — *На сойку язычекъ* — и ш. д.

Площадная рѣчь, что виноватаго надобно съзъ.

Такъ какъ *вольные торгъ нѣтъ*: по площадь, или торгъ былъ не только поприщемъ, для торговли, но издревле средопочіемъ общеспвеннаго мѣнѣя, или *гласа народнаго*, который часто согласовался съ Царскими указами, судебными опредѣленіями и сказками, шамъ объявляемыми. Въ Москвѣ были поля мѣста площади, или сборы для всѣхъ сословій: *Крестецъ* для духовныхъ, *Царская, Боларская, Ивановская* (подъяческая), *Красная* (мѣсто казней) и *Стрѣльцкое* сборное мѣсто, бывшее шамъ, гдѣ нынѣ Арсеналь. *Площадная рѣчь* есть мѣрское слово, гласъ народный, и приговоръ площадныхъ подъячихъ, осуждающій, или оправдывающій, пакъ какъ площадь, или *торговая казнь* (кага риплика) еспи торжественное воздаяніе преступленію Ког-

да закономъ осуждался злодѣй на казнь и когда она совершалась; мѣръ приговаривалъ: *по дѣламъ вору мука.*

За ерѣхѣ мука, а за воровство кнутъ.

Смысль ешой пословицы, различающей нравственное отъ юридическаго, согласенъ съ разумомъ многихъ законовъ, что *ерѣхѣ*, какъ преступленіе противъ Закона Божіа, подлежитъ суду Божію, а *воровство* (грабежь, кража, мошенничество) (11), подъ которымъ разумѣется не только кража и шапъба, какъ увидимъ изъ смысла другихъ законовъ и пословицъ, но и всякой зловредный обманъ, мяшежь и злодѣйство, подлежитъ наказанію по суду человѣческому. *Вора помиловать*, гласитъ пословица, *добраго поубить*; ибо, по разсужденію М. Платона, „милосердіе съ нарушеніемъ правды есть обида и слабость.“ Гласъ народный, согласно съ законами государственнымъ, присуждаетъ пословицей: *Вору висѣлицу и кнутъ.* Въ Двинской грамотѣ В. Князя Василія Дими-

(11) Указы 1799 г.

лривича присуждаешя повѣсиль шапъ, въ претпй разъ уличеннаго (r). По законамъ В. К. Іоанна III и Царя Іоанна IV, шапъ не шолько осуждался на шорговое наказаніе кнушомъ, но и опдавался головою испцу; за вшорое жъ воровство опредѣлялась смершная казнь; ибо посягающій на чужую собспвенность часпо не щадишь и жизни другаго, и шапъ легко дѣлаешя душегубцомъ.

Не тотъ воръ, кто воруетъ, а тотъ, кто ворамиъ потакаетъ.

Указами 7207 г., 1731 г. Іюня 7, 1763 Февр. 10, повелѣно: „становщиковъ и поровщиковъ казнишь наравнѣ съ ворами.“ Также и древніе Нѣмецкіе законы осуждали на казнь учасшниковъ въ пресшупленіи, особливо пѣхъ, кошорые помогали ворами; съ оными согласны и пословицы: *Mit gegangen, mit gehangen — Mit gestohlen, mit gehenket*, „вмѣстѣ воровали, вмѣстѣ и повѣшены.“ Саксонское и Швабское Зерцалы подшверждающъ сіе купно съ Липов. Сшаш. арш. XXXVI.

(r) *Кара.жз.* II. Г. Р. ш. V. пр. 244.

Богъ попутаетъ, или Богъ попуталъ.

Когда законы испонцають свои сред-
спва къ опъкрышю пресупленія и когда
пресупникъ укрывается опъ преслѣдованій
правосудія и даже оправдывается: тогда
случается, что одно какое нибудь непред-
видѣнное обстоятельство ясно обличаетъ
виноватаго. Ето называется *Богъ попу-
талъ*, какъ бы невѣдомою съшю; ибо въ
дѣлахъ человѣческихъ *Богъ послухъ — Вино-
ватаго Богъ слышетъ — Богъ видитъ,*
кто кого обидитъ; посему и законъ сомни-
тельное дѣло возлагаетъ на судьбы Бо-
жии, *предаетъ суду Божию*, какъ видно
изъ Споглава и Указа 1714 г. И здѣсь, какъ
почти и вездѣ въ древнемъ правѣ, дѣй-
спвуетъ вѣра въ Бога; ибо оно, какъ
выше замѣчено, основано на судѣ Божиемъ.
Черѣдко для земнаго правосудія бываетъ
чужая душа въ потемкахъ; но око не-
бснаго правосудія, проникающее во глу-
бину души человѣческой, обличаетъ и на-
казываетъ тогда, когда люди оправдываютъ,
когда порокъ и злодѣйство шоржеспвуютъ.
Сколько такихъ примѣровъ въ дѣлахъ уго-

ловнаго судопроизводства, кои дополняютъ исторію человечества, объясняя неисповѣдимыя пути промысла Божія въ судьбахъ человеческихъ! Въ памяти старожилловъ сохранился между многими случаями обличенія ушавшихся преступниковъ и слѣдующій. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ Москвѣ, однажды мимо Горохова поля шелъ мужъ съ женою и увидѣвъ на дорогѣ клочекъ гороху, усмѣхнулся. Любопытство женское спало спрашивать о причинѣ улыбки при видѣ столь маловажной вещи; мужъ всячески отговаривался, а жена, мучимая подозрѣніемъ убѣждала, настаивала и наконецъ испоргнула признаніе ошъ него, что „онъ нѣкогда на „ешомъ мѣстѣ убилъ своего сосѣда, который „не видя себѣ ни ошъ кого спасенія, просилъ „попавшійся ему на глаза клочекъ гороха „быть свидѣтелемъ и донощикомъ. Волъ „чему я засмѣялся“, примолвилъ убійца. — Но жена, возненавидѣвшая въ мужѣ убійцу, донесла — онъ признался и получилъ достойное возмездіе за злодѣйство. Такого преданіе о *перекатиполе* и многіе шому подобные случаи.

Семь бѣдъ одинъ отвѣтъ.

Спаринная поговорка опчаянныхъ и закосятыхъ разбойниковъ и злодѣевъ, кошорые подъ бѣдами разумѣли свои злодѣйства, а подъ отвѣтомъ — пышку и казнь; ибо всѣ преступленія довершающіяся однимъ наказаніемъ. Улож. г. XII. 12. „А „приведушь шапя, а доведушь на него „шашьбы шри, или чешыре, или больше, „и шого шапя пышавъ, казнишь смершію.“ Къ ешой пословицѣ имѣетъ отношеніе другая: *Какъ ворю ни воровать, а кнута (или висѣлицы) не миновать.*

Лучше умереть, а креста не цѣловать.

Такъ говоришь Руской богобоязненный народъ, для кошораго лучше умереть, или пошерпѣшь всякой убышокъ и бѣду, чѣмъ ишли къ *присягѣ огистительной*, совершаемой въ церкви съ колокольнымъ звономъ, при всемъ мірѣ. *Горе идущему, гласишь спаринная пословица, горе и ведущему*, ш. с. къ присягѣ. Вышеприведенное слово народное вѣроятно заимствовано изъ Судебника, гдѣ именно сказано: „Лучше бо умрети, а

„кресца не цѣловати : зане крестному
 „цѣлованію на ажѣ покаяніи нѣсшь “ Изъ
 Указа Царя Іоанна Васильевича (1558 г.)
 явствуетъ, что за нарушеніе клятвы даже
 предъ врагомъ . въ чуждой землѣ , нала-
 гался строгій постъ на вою жизнь, и пре-
 ступникъ лишался причащенія Св. Таинъ ,
 кои давались ему только при смерти (s).
 Въ 39 гл. Слоглава предписывается священ-
 никамъ поучать дѣшей своихъ духовныхъ ,
 чшобы „они на кривѣ кресца не цѣловали
 „и именемъ Божиимъ во лжу не ропилися.“
 Пётръ I за клятвопреступленіе и лже-
 свидѣтельство опредѣлилъ (Указомъ 7205
 г. Мая 6) смершную казнь : „А буде кшо
 „къ крестному цѣлованію приступишь въ
 „неправдѣ , и про то сыщется , и шакому
 „лукавцу за лживое крестное цѣлованіе
 „учинишь казнь смершная.“

Такое мнѣніе народа Рускаго, основан-
 ное на страхѣ Божіемъ , на благоговѣніи
 къ свящынѣ и на доброй нравшвенности,

(s) Примѣчанія на Исторію Росс. Леклерка, соч.
Болтина, ч. I. стр. 336.

подтверждалось законами. Выясно кляшвы и присяги, между предками нашими служило слово, обратившееся въ поговорку: *Кто солжетъ (измѣнитъ слову), тому да будетъ стыдно* (t). Благоговѣніе къ кляшвѣ изкони еще существовало въ племенахъ Славянскихъ среди Язычества, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гельмолда въ XII вѣкѣ: „Славяне присшупаютъ къ кляшвамъ съ великимъ шрудомъ: ибо у нихъ, по причинѣ гнѣва боговъ, клясься есть шожѣ, что нарушашъ кляшву.“ (u) Кому неизвѣстенъ стихъ, сдѣлавшійся поговоркой: „Гдѣ кляшва, тамъ и прешупленье.“

Не выноси изъ избы сору.

Если подъячій вынесетъ дѣло изъ суда, изъ избы губной, или съвзжей: по Уложенію (X, сп. 13) присуждаетъ наказашъ его кнупомъ. Нынѣ поговорка сія говоритъся въ томъ смыслѣ, чтобы не переносишь изъ дому въ домъ

(t) Отечеств. записки, II. Свингина, 1824, No 47.
о формѣ присяги въ Россіи до Петра I.

(u) *Helmoldi chronica Slavorum*, p. 84.

вѣшей и пѣмъ не дѣлашь смушы ; съ нею сходствуешь слѣдующая: *Кто переноситъ вѣсти , тому не дѣлаетъ гести.*

Честъ лучше безчестья. — Увѣхе не безчестье. Какъ изъ Рускихъ пословиць, шакъ равно изъ обычаевъ и законовъ видно, сколько предки наши дорожили честью, подъ копорою болѣе разумѣли честность, доброе имя, приобретаемое хорошею нравственностью и справедливостію поступковъ; но личная честь, соотвѣтствующая французскому l'honneur, какъ чувство своего достоинства и самобытности, заключалась въ особѣ Государя, копораго воля до XVII вѣка была въ семъ случаѣ закономъ; ибо въ Судебникѣ ни слова не упоминается о безчестьи Бояръ и знашныхъ сановниковъ: оскорбленіе чести отдавалось на судъ Царю, или Богу. „Рускіе — пишешъ Маржерешъ — „не шакъ мыслятъ о чести, какъ мы; не шерпятъ поединковъ, а въ обидахъ вѣдаются „судомъ. Тогда наказывающъ виновнаго ба „пожемъ въ присущствіи обиженнаго и „судьи, или денежною пеней, именуемою „безчестьемъ, соразмѣрно жалованью исп-

„ца. За обиду важную съкупъ кнупомъ
 „на площадяхъ, сажаютъ въ темницу,
 „сылаютъ. Правосудіе ни въ чемъ не бы-
 „ваетъ сшоль строга, какъ въ личныхъ
 „оскорбленіяхъ и въ доказанной клеветѣ (w).“
 Въ Уложеніи съ почносшію означены пени
 денежныя за *безчестье* и *неприеожее слово*,
 за кои часпо бывали разорительныя шяж-
 бы; но какъ нерѣдко случалось, что ябед-
 ники спали привязывашься къ каждому сло-
 ву — спавишь *всяко лыко въ строку*: по къ
 прекращенію кривыхъ и приспраспныхъ
 шолковъ, а съ ними вмѣспѣ шяжбъ, Ука-
 зомъ Петра I (1700 г. Мая 27) повелѣно:
 „Словъ небранныхъ за брань не спавишь и
 „безчестія не искашь.“ Но сей же законо-
 датель повелѣваетъ наказывашь сочи-
 шеля ругательныхъ писемъ, коими можешъ
 бышь причиненъ спыдъ доброму имени —
 шакимъ наказаніемъ, какое въ возводимомъ
 злѣ присуждено бышь должно, и осуждаешъ
 на шюрешное заключенье и прочее наказа-

(w) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ,
 изд. Н. Успенкова. С. П. 1832. 3 ч. 8. —

ніе и того, кто въ пасквилѣ дѣйствительно докажетъ чью либо вину; ибо почищалось виновнымъ то, что онъ не прямо объявилъ (х).“ О пренебреженіи заочной брани говорятъ пословицы: *Брань на вороту не виснетъ*, или *Собака лаетъ, а вътеръ носитъ*; о презрительной же брани безразсуднаго и наглаго человека: *Собака и на владыку лаетъ*, по Малоросс: *Собака й на святого бреше*. Что ошносится, по замѣчанію Пропоіеря П. Алексіева, какъ видно изъ увѣщанія Св. Синода 1722 г. „къ неза-, коннымъ спрдадельцамъ, которые держали, даже изблеывавъ лай, сирѣчь хулы, досажденія и укоризны, на верховную власть (у).“

Хотя Екатерина II (Указомъ 1765 г. Янв. 19) и передала пасквиланшювъ суду публичному, „а всѣ ругательныя сочиненія, происходяція ошъ злонравныхъ, разврашныхъ, мерзкихъ и своевольныхъ людей, публичному оожженію;“ но въ манифестѣ 1787 г. изрекла: Свое мнѣніе, сдѣлавшееся

(х) Воляск. арх. 149. Морск. уст. гл. 44. в. 103. —
(у) Церковн. Словарь, II. А. часть 2. М. 1815. 8.

народнымъ : *Заогная брань ни во что да вьмьнится и да обратится въ поношеніе тому, кто ее произнесъ.*

Какъ доброе имя чловѣка-гражданина признаёшься за основаніе взаимнаго уваженія и за нравственное благо жизни общественной; посему даже въ глубокой Древности законы ревностно охраняли его и строго наказывали нарушителей онаго. Въ законахъ XII Таблицъ „осуждаешся на пѣлесное на-, казаніе шопъ, кпо кого публично обезче-, стипъ и ругашельство учинипъ, или со-, чинипъ пасквиль къ оскорбленію другаго (z).“ Не упоминая о другихъ Севѣрныхъ и Западныхъ законахъ касательно чести, замѣтимъ, что древнѣйшее Исландское законоположеніе Grágás, за словесное и письменное обезчещеніе гражданина, осуждаешъ виновнаго на изгнаніе и пеню ; за сочиненіе ругашельной пѣсни (*carmen famosum et contumeliosum*) наказывались изгнаніемъ и пенею; за укоризну же въ прусоспи, женоподоб-

(z) T. VII. Si quis occentaverit, carmen condiderit, quod infamiam fecerit flagitiumque alteri, fusto ferito.

ности — смертію (а). Таково было уваженіе къ чести и доброму имени гражданина - человека !

Что касается до пословицъ: *Увѣлье не безчестье* и *Увѣлье чести не отнимаетъ*: по онѣ изображаютъ духъ правленія, предшавлявшаго соединеніе сѣмейной жизни съ политическою, отъ XV по XVIII вѣкъ въ Россіи, когда бояре, судьи и дьяки послѣ торговаго наказанія, которое бывало имъ *впередъ наукой*, не лишались ни своего сана, ни мѣста, и *увѣлье* не вмѣнялось имъ въ *безчестіе*, такъ что никто не имѣлъ права ихъ попрекнуть въ епомъ; ибо *кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ*. Наказаннымъ невинно торговою казнію и ошельмованнымъ возвращалась честь чрезъ поржеспвенное прикрытие ихъ знаменемъ (b).

Пытаютъ татя по три перемъны — Ребры ломаютъ, какъ татя пытаются.

Какъ въ Россіи, такъ и въ Европѣ почти до XVIII вѣка, пышка, или приспособ-

(a) Hin forna Lögbök Islendinga. p. 11. Havniac. 1829. t. cv.

(b) Воин. Аршик. XXIV. стр. 209.

снныи допросъ почишался при слѣдствіи необходимымъ средствомъ къ испорженію истины изъ устъ подозрѣваемаго въ злодѣйствѣ, или къ вынужденію признанія въ другихъ пресшупленіяхъ у обличеннаго пресшупника. Пышки производились въ засшѣнкахъ, въ губныхъ и събзжихъ избахъ, въ разбойныхъ, сыскныхъ Приказахъ и зъ шайной Канцеляріи. Въспшъ съ уничтоженіемъ пышокъ 1801 г. Сенш. 27 уничтоженъ и Конспаншиновскій засшѣнокъ въ Москвѣ, бывшій у Конспаншиновской бани, которая получила свое названіе опшъ ближней Кремлевской церкви Конспаншина и Елены. Въ царшвованіе Пешра I дѣлали розыски и въ Преображенскомъ Приказѣ; по мнѣнію однихъ опшъ Пешропавловской крѣпосши, а по преданію другихъ, опшъ церкви Св. Пешра и Павла въ селѣ Преображенскомъ, произошла поговорка: *Правда у Пешра и Павла*. По приказу Пешра I вынушое изъ могилы въ церквѣ Нико-лы въ Сшомлахъ (или Сшолна) черезъ 13 лѣшъ послѣ погребенія, шѣло Милославскаго, руководителя Спрѣлецкаго бунша, приве-зено было въ Преображенское на шесши чуч-

скихъ свиньяхъ въ сопровожденіи палача, подъ висѣлицею разсѣчено шпорами на чашпи, кои во всѣхъ заспѣнкахъ подъ дыбами закопаны, для того, чтобы обливались воровскою кровію (b).

До самаго уничтоженія пышки, она также производилась въ Москвѣ въ Сыскномъ приказѣ, бывшемъ у Калужскихъ воровъ, гдѣ находился оспрогъ, обнесенный пыномъ: шамъ въ каменномъ сараѣ, въ присущившіи судей, подвергались пышкѣ осужденные на оную. При Петрѣ I губные спаросшы, а до учрежденія Памѣспничесшвъ, по городамъ Воеводы завѣдывали симъ дѣломъ, ужасающимъ и позорящимъ челоувѣчешво. Но какъ древними законами не опредѣлялись ни способъ, ни мѣра судебныхныхъ пышоекъ: шо онѣ зависѣли ошъ произвола судей, кошорые часшо бывали изобрѣшашелами оныхъ, оправдывая собою пословицу: *Не бойся суда, ш. е. закона, а бойся суды.* Какъ видно изъ Уло-

(b) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни Петра I, над. О. Туманскаго. С. II. ч. I. 1787. 8.

женія, пышали въ похвальныхъ словахъ (ш. е. кто погрозишься съечь, убишь кого), по воровскимъ кабаламъ и крѣпоснямъ, кресстьянскихъ дѣшей, опширавшихся опъ своихъ родиселей и родспвенниковъ, шашей и воровъ, приводныхъ разбойниковъ, оговорныхъ людей.

Не шути болле рубля, говоришь спарая пословица; ибо по Указу 1722 г. Апрѣля 4, въ малыхъ деньгахъ пышашь не велѣно; а за спо лѣпъ рубль соспавлялъ большія деньги, какъ видно изъ другой пословицы: *Рубль голову стержетъ*.

Лишовскій. Спашущъ, разд. 14, поволяешь пойманнаго вора *пытать три раза* въ день. Тоже встрѣчаемъ въ Уложеніи. Если подозрѣваемый въ шапбѣ, или другомъ пресшупленіи, шрижды спнесетъ пышку (или *выдержитъ три застѣлка*) и не признается: то, въ силу VI г. В. Процесовъ, его болле не допрашивали.

Донинѣ еще оущесшвующъ въ проопномъ народѣ и даже вошли въ Словарь языка поговорки, вышедшія изъ застѣнковъ, хошя онѣ примѣняющся къ другимъ пред-

мешамъ и подлинный ихъ смыслъ забытъ , на пр: *сказать всю подноготную* , говоря объ чьей-либо опкровенности , тогда какъ сіе выраженіе напоминаетъ о забиваніи деревянныхъ спиць или гвоздей за ногти при пыщкѣ для вывѣданія тайны ; „обыкновеніе „ужасное, замѣчаешь Исторіографъ, данное „намъ игомъ Ташарскимъ вмѣстѣ съ кну- „помъ и всѣми шѣлесными , мучительными „казнями“ (с). Несоспояшельный должникъ своему займодавцу , а кресъянинъ , неплащящій оброка, своему помѣщику иногда говорящъ: *Хоть въ уголь сожги меня, а мнѣ не едль взять!* Въ засщѣнкахъ нерѣдко изплязуемаго поднявъ на блокъ вверхъ, разводили подъ нимъ огонь и мучили его жаромъ и дымомъ , или привязывали его на коль шакъ , что можно было его вершѣшь надъ огнемъ, какъ жаркое на вершелѣ (d). Въ епо самое время выпыщывали у него правду , коей если не змалъ за собою и если могъ

(с) *Карамз.* Н. Г. Р. ш. VII. стр. 204—5.

(d) Опыщъ повѣствованія о древностяхъ Рускыхъ , Г. Успенскаго, изд. 2. ч. 2. Харьковь. 1818. 8.

шерпѣшь ; то говорилъ : *Знать не знаю ,
вѣдать не вѣдаю , хоть въ уголь сожеи .*
Кому не извѣсны проспонародныя погово-
ворки : *Въ утку свертуть и въ три по-
гибели соенуть ,* и ш. д. Пышка сія со-
спояла въ помъ , что допрашиваемому
привязывали голову къ ногамъ веревкою ,
въ которую ввернувъ палку , вершѣли
ее до того , что голова пригибалась къ но-
гамъ , и человѣкъ шочно *сеибалась въ три
погибели* , часто погибалъ среди сего му-
чительнаго изпязанія , прежде нежели успѣ-
валъ признашся въ преспуленіяхъ . Также
допрашивали ломаніемъ реберьъ , завинчивані-
емъ ножныхъ и ручныхъ пальцевъ въ шиски ,
вбиваніемъ въ шѣло гвоздей , и ш. п.

Упошребительнѣйшая изъ пышокъ была
дыба или *виска* , опчаспи сходная съ Рим-
скимъ *equuleus* (е) , на коемъ пытали рабовъ .
Испязуемому завершывали и связывали на-
задъ руки веревкою , за которую поднйвъ

(е) Римскія Древности , А. Адама , ч. 2. М. 1824.
2. стр. 473.

къверху на блокъ, ушверженномъ на пошolkъ, вывершывали оныя изъ сусшавовъ; а къ ногамъ привязывали тяжелыя колодки, на кои спавши палачъ, подырыгивалъ и шѣмъ самымъ увеличивалъ мученіе — косши выходя изъ сусшавовъ своихъ, хрусшѣли, ломались, иногда кожа лопалась, жилы вышягивались, рвались, и шѣмъ причинялось несноное перзаніе. Въ такомъ положеніи его били кнушомъ по обнаженной спинѣ, шакъ чшо кожа лоскушьями лепѣла, и попомъ, особливо когда пышала на заказъ и жестпоко, еще вспряхивали на спину зазженнымъ вѣвничкомъ. Когдажъ снимали съ дыбы: шо палачъ вмѣшо косшоправа, вправлялъ руки въ сусшавы, схвашивъ оныя и вдругъ дернувъ на передъ. Мучишельшво сіе часшо производило прошивныя слѣдшшвія; жестпокость судей и палачей спалкивалась съ ожешпоченіемъ прешупниковъ; случалось, чшо изшязуемый, вышерпѣвъ при перемѣны, ш. е. при пышки сряду, не признавался въ прешупленіи, умиралъ среди мукъ, или перенеся оныя, очищался. Но чаще вспрѣчалось, чшо не шшерпя оныхъ, онъ во всемъ признавался.

Епо дало поводъ къ пословицѣ: *На дѣль правъ, а на дыбъ виноватъ*, превращившейся пошомъ въ слѣд.: *На дѣль правъ, а на бумагъ виноватъ*. Случалось также, какъ гласитъ преданіе, что когда одного вышернѣвшаго пышку, изувѣченнаго и окровавленнаго вели изъ застѣнка; тогда другой, осужденный на дыбу, вспрѣшнивъ его, спрашивалъ: „какова баня?“ первый отвѣчалъ: „еще оспались вѣники.“

Спарожилы полкуюшъ извѣстную поговорку: *За виски, да и въ тиски* — такъ: *На виски, да и въ тиски* (f). При пышкахъ спрѣльцовъ часто употреблялась сія *виска*, кошорая должна бытъ шоже, что дыба (g), и вѣроятно, получила сіе названіе опъ шого, что пышаемый, подныпый на блокъ *вистль*. Въ Коспромской Губерніи

(f) См. афишки Графа Росшопчина 1812 г. въ біографіи Преосв. Августина, М. 1823 г. 8.

(g) *Дыба* принималась въ смыслѣ колодки или жельзъ, какъ видно изъ договора Ки. Мшислава Смоленскаго, стр. 5. „Аще Русской гостъ или въ „Ризѣ, или на Гопьскомъ берегу, извинишя, ии „какоже всадиши его въ дыбу, оже будешъ

сохранилась въ памяти народной пышка *клячить голову*: ш. е. сжасть ее клячемъ, или заклепашъ; шамъ донинъ говоряшъ о преступникъ, близкомъ уличенію: *нужо его склячатъ*, ш. е. скоро изобличашъ.

Иногда для устрашенія обвиненнаго въ какомъ либо преступленіи и для вынужденія у него признанія, при немъ *пытали на заказъ* приличенныхъ злодѣевъ, дабы шѣмъ самымъ показашъ всю жестокость розыска: или накормивъ соленымъ подозрѣваемаго въ какомъ либо преступленіи, сажали его въ жарко нашоленную баню, не давая ему пишь до шѣхъ поръ, пока не вымучашъ изъ него признанія истиннаго, или ложнаго. При испязаніяхъ сѣкли иногда и сальными свѣчами, коиши причиняли ужасное мученіе; опъ чего и поговорка: *Тъмъ же саломъ, да по тъмъ же ранамъ.*

При розыскахъ допрашивали *подлинку* также подлинниками, или смолеными квушами, къ хвостамъ конхъ прикрѣплялись кусочки свинца и ш. д.

„порука пошь; не будешъ ли поруки, поруки
„пошь, шо лѣъ всадиши въ желъзи.“

Изъ застѣнковъ вышла пословица: *Кнутъ не дьяволъ, а правду същеть, или Кнутъ не Архангелъ, души не вынетъ*. Кнутомъ наказывали преступника, положеннаго на спину другому. Въ примѣръ сего приведемъ здѣсь описаніе Аббаша Шаппа о (h) наказаніи Напальи Федоровны Лопухиной, Шпашсъ Дамы, первой красавицы своего времени, въ царствованіе Елисаветы Петровны, за участіе въ заговорѣ Маркиза Бомша, въ 1743 г: „Простая одежда придавала новый блескъ ея прелестямъ; она окинула быстрымъ взоромъ предметы, ея окружавшіе — изумилась, увидѣвъ палачей подлѣ себя. Одинъ изъ нихъ сорвалъ съ нея небольшую епанчу, покрывавшую грудь ея; спыдъ, опчяніе овладѣли ею; смертельная блѣдность показала на чель ея, слезы полились ручьями. Вскорѣ обнажили ее до пояса въ виду любопытнаго, молчаливаго народа; тогда одинъ изъ палачей нагнулся,

(h) Voyage en Moscovie par *A. Olearius*, trad. par de Wicque.ort. 2 t. à Amsterd. 1727. f. — Voyage en Siberie. à Amsterd. 1769. 2 t.

„между шѣмъ какъ другой схвативъ ее гру-
 „быми руками , приподнялъ на спину сво-
 „его шоварища, наклонилъ ея голову, что-
 „бы не задѣшь оной кнупомъ. Послѣ кну-
 „ша опрѣзали ей часпъ языка.“ Екашер-
 ную II запрещено наказывать пресшупни-
 ковъ на спинахъ другихъ, а велѣно на спан-
 кѣ или козѣ (i).

Послѣ пышки и до пышки пресшуп-
 ники и подозрѣваемые сидѣли въ шюрмахъ,
 или въ сибиркахъ при засшѣнкахъ, или
 въ оспрогахъ, кои въ спарину были мѣ-
 шами ужаса, шомленія и наказанія; ибо
 заключенные, смошря по важности дѣла,
 сковывались по рукамъ и по ногамъ желѣ-
 зами, на шею надѣвалась рогатка, къ
 коей прикрѣплялась цѣпь со шшумомъ, ш.
 е. большимъ обрубкомъ дерева, или са-
 жались на спшннѹю, ш. е. приковывались
 къ спшнѣ, или заклепывались въ колод-
 ки. Мѣсша заключенія назывались въ спа-
 рину *порубами, погребами, ямами* (k),

(i) 1768 г. Апр. 28.

(k) Въ башняхъ Прилуцкаго монастыря въ Вологдѣ
 находящяся шакіе *каменные мшшки*, кои похо-

каменнымъ тѣломъ, гдѣ нельзя ни състь, ни лесть, гдѣ часпо узники помились и даже умирали ошъ голода и холода, гдѣ па-лачь лѣчили жестокія язвы, причиненныя пышкою, жестокими лѣкарствами для шого, чшобы приготоновишь къ новымъ испязаніямъ.

Въ Констаншиновской башнѣ, по спѣнѣ Моск. Кремля, къ ней ведущей, доселѣ суще-сшвуешъ крышый коридоръ съ узенькими око-шечками, гдѣ содержались приговоренные къ пышкѣ, съ заклепанными устами, кои ра-склепывались для ошвѣша и для приняшя скудной пищи, прикованные къ спѣнѣ, въ коей были желѣзные пробои и кольца. Изъ записокъ Желябужскаго видно, что Шегловишаго и его сообщниковъ пыпали на воловьемъ дворѣ Троицкой Лавры, и онъ попчасъ послѣ жестокой пышки, попро-сплъ ѣсть себѣ.

„Духомъ невѣжества и безчеловѣчія до „шого заражены были сердца судей, пишешъ „Болшинъ, что счишали пышку за необхо-

жи на шкафы, гдѣ сажались преступники со вре-мени Царя Иоанна Васильевича.

„димо средство къ изысканію правды и съ
 „опрѣшеніемъ ея, полагали бытъ разруше-
 „нію къ конецъ правосудію и истинѣ.“ Но
 правосудіе и человѣколюбіе Государей Россіи
 извѣдавъ, что несправедливо наказывашъ
 прежде, нежели преступникъ осужденъ и
 припомъ жесточае, нежели онъ заслу-
 живаешъ, уничтожили пышки, а съ ними
 и всѣ злоупотребленія оныхъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности
 и разсужденія, въ какія увлекаешъ сей
 предметъ, споль близкій и вмѣстѣ споль
 ужасный сердцу человѣческому, упомянемъ
 шолько о шѣхъ казняхъ, о коихъ упоми-
 наюшъ народныя пословицы и поговорки.

Кромъ испытанія невинности водою и
 огнемъ, извѣснаго въ Европѣ подъ име-
 немъ *ордалій* и *суда Божія*, въ Россіи
 бывало по временамъ сожженіе живыхъ. По
 сія казнь, такъ какъ и во всей почти
 Европѣ, кромъ Англіи, до XVIII вѣка,
 опредѣлялась колдунамъ, ядошворцамъ, ере-
 шикамъ и безбожникамъ. Въ Руской Исто-
 ріи встрѣчаюшя подобныя примѣры, какъ
 то: Псковичане въ 1411 г. сожгли двѣ-

надцашь колдуньевъ (женокъ вѣщихъ), въ XV и XVI столѣтіяхъ въ Москвѣ жгли живыхъ ерешиковъ и неудачныхъ врачей (1). Когда въ 1227 г., появились въ Новгородѣ волхвы и вѣдуны, пошворицы и спали шворишь многія волхвованія, пошворы и ложныя знаменія: тогда Новгородцы на Архіепіскопскомъ дворѣ всѣхъ ихъ связавъ, сожгли. За разсѣяніе богоотступной ереси между иновѣрцами въ Москвѣ, иноземецъ Квиринъ Кульманъ, ученикъ Школая Драбиціа, сожженъ живой вмѣстѣ съ его книгами и разврашными письмами, 1689 г. Октябрю 29. Также сожжены живые въ срубѣ колдуны, покусившіеси дѣйствовать посредствомъ волшебства на Царя Петра Алексіевича и машерь его Царицу Наталію Кириловну; они, какъ видно изъ дѣла, ворожили на косяхъ, деньгахъ и водѣ. Изъ лѣтописей и преданій видно, что и зажигателей живыхъ сжигали на мѣстѣ пожара, даже 1737 г. въ С. Пешербургѣ.

Исторія Медицины въ Россіи, соч. В. Рихтера. 3 ч. М. 1814 — 20. 3. —

Преступниковъ также шопили въ водѣ, связавъ имъ сзади руки и привѣсивъ къ шеѣ камень, или надѣвъ на голову куль; опсюда и поговорки: *съ камнемъ, да и въ воду — съ куль, да и въ воду*, напоминающія Римскій обычай (*insui in culeum vivos*) бросаешь въ воду опщубійца, зашишихъ въ куль (п), съ змѣю, собакою и пѣшухомъ.

Изъ Церковной Исторіи видно, что въ концѣ XII столѣтія Ростовскій Епископъ Феодоръ, по суду Кіевскаго Митрополита, брошенъ въ воду съ жерновымъ камнемъ на шеѣ. Митрополитъ Платонъ (п) описываетъ сего Феодора въ слѣдующихъ словахъ: „Былъ же сей Феодоръ предерзкій, „безстыднй, ненасыпный сребролюбіемъ „яко адъ, безчеловѣчный, безбожный. Онъ „вездѣ имѣнія грабилъ, муча Князей и Бояръ; „а Пощельничаго Княжаго, человека бо- „гашаго, ограбивъ, измучивъ, спремглавъ „распялъ; инымъ волосы и головы и боро- „ды свѣчами сожигалъ, инымъ языкъ и

(т) *Cicer. Rosc. Am. 25.*

(п) Краткая Церковная Росс. Исторія. М. 1805 г. ч. I. стр. 101 и 102. — *Карамз. II. Г. Р. ш. II.*

„носъ и уши и уша отрѣзывалъ ; иныхъ
 „на спѣнахъ и дскахъ распивалъ , иныхъ
 „по поламъ разсѣкалъ , а женъ богашыхъ
 „измучивъ , въ кошлахъ варилъ“ и ш. д.

Лѣтописи свидѣтельствуютъ , что
 К. Шемяка въ Вологдѣ , а Царь Іоаннъ
 IV въ Новгородѣ бросали виновныхъ въ
 рѣку съ камнемъ , навязаннымъ на шею.
 Преданіе старожиловъ говоритъ , будто и
 въ царствованіе Анны Ивановны случались
 по секрету такія казни ; ешо называлось
 тогда : *концы въ воду* , ш. е. когда надобно
 что либо скрыть , такъ чтобы *слѣдъ про-*
стылъ. — Жанна Бургонская употребляла
 сіе безчеловѣчное средство для прикрытія
 своего разврата ; что испытали на себѣ мно-
 гіе питомцы Парижскаго Университета ,
 имѣвшіе несчасіе ей понравиться ; послѣ
 сластолюбиваго обращенія съ ними , она
 приказывала бросать ихъ въ Сену изъ оконъ
 своей спальни. Одинъ изъ нихъ только Бю-
 риданъ успѣлъ избѣгнуть сего жребія , какъ
 видно изъ слѣдующаго романа :

— où est la Reine ,
 Qui commanda que Buridan

Fut jeté en sac en Seine (o). —

Не только въ разговорный простой языкъ , но и въ письменный вошло поговорочное сравненіе о неподвижномъ положеніи мушны, или женщины, *какъ вкопанный* и *какъ вкопаная*, т. е. стойтъ, или сидитъ. Едва ли большая часть употребляющихъ сію поговорку знаетъ , что поводомъ къ оной было зарываніе живыхъ въ землю по плеча , или какъ говорятъ , *по уши*.

По преданію народному , въ старину опускали опцеубійцъ живыхъ на дно могилы , а на нихъ спавили гробъ съ пѣломъ убишаго , и такимъ образомъ засыпали землю. У Запорожцевъ всякій душегубецъ живой зарывался въ землю вмѣстѣ съ убишымъ (p).

Въ Уложеніи и Указѣ Царя Алексѣя Михайловича 1663 г. Мая 11 велѣно : „Женокъ за убійство мужей прошивъ

(o) L'Histoire de l'Université de Paris, par E. Du-
barle, à Paris. 1826. t. 2. 8.

(p) Сочиненія и переводы, Апрель. 1770, С. II. 8.

„Уложенія окапывають землю“. Епошъ обычай существовалъ даже при Петрѣ I, какъ видно изъ свидѣтельства Кемпфера (q) и Бруина, которые описываютъ сію пошительную казнь, какъ очевидцы, именно такъ: Убийцу своего мужа закапывали въ землю по самую шею; днемъ и ночью спрегли ее спрѣльцы, чшобы кто нибудь не ушолить ея жажды и голода, до тѣхъ поръ, пока она не умретъ.

Но въ 1689 г. Февраля 19, по Указу Государеву и по приговору Болрскому, не велѣно окапывають въ землю женъ за убійство мужей, но казниють ихъ смертью, съчъ головы. Мужъ за убійство своей жены, по приговору Земскаго Приказа 1662 г. Февр. 12, наказывался кнупомъ и опдавался на чистые поруки.

Хотя древніе законы и не присужаютъ за другія преступленія зарывають въ землю; но изъ преданій и пословиць (*Нашъ*

(q) Баронъ Майербергъ и путешествованіе его по Россіи, изд. Ф. Адельунгомъ. С. II. 1827 г. 8. Voyage de C. Bruyn. t. IV. à la Haye. 1732. 4.

Фобанъ съ землю скопанъ), взявшихъ съ какого нибудь случая, видно, что кромѣ пресупныхъ женъ, и другіе подвергались сей мучительной казни, на копорую осуждались у Римлянъ Весшалки, нарушившія цѣломудріе; а въ Римско-Каполическихъ монастыряхъ до XVIII вѣка, монахи и монахини, пресупившіе свои обѣщанія замуравливались живые (закладывались въ снѣгу) (г).

Въ древней Россіи иногда упошреблялся Азіатской обычай сажать пресупниковъ на коль: чему мы видимъ примѣры не только въ царствованіе Іоанна Васильевича, но и Петра I, даже при владычествѣ Бирона самозванецъ Миницкій и распопа Гаврила Могила, 1738 г. живые посажены на коль. Между просшимъ народомъ существоуетъ поговорка о чловѣкѣ ошважномъ, или удалцѣ: *Хоть на коль, такъ со-коль, и еще Какъ Стрешневъ на колу.*

(г) Emo immurare, Einmauerung. Großes vollst. Universal-Lexicon aller Wissenschaften. t. XIV. Lips. 1744. f.

За поддѣлку денегъ лили въ горло олово и ошсѣкали руки. Въ Синод. Лѣтп. № 365, значится: „Въ лѣто 7042 на „Москвѣ казнили многихъ людей въ день- „гахъ, Москвичей, и Смольнянъ, и Косп- „ромичъ и Воложанъ и Ярославцевъ и иныхъ „городовъ Московскихъ, а казнь была, оло- „во лили въ рошъ, да руки сѣкли.“

При Пётрѣ I, введено *колесованіе*, заимствованное отъ Шведовъ, или Голландцевъ, и *вѣшаніе за ребры*, какъ видно изъ его Указовъ 1719 г. Апр. 16 и Дек. 24, изъ коихъ первымъ повелѣвается разбойниковъ и становщиковъ „наказывать колесованьемъ“, а вторымъ -- вѣшшихъ воровъ „вѣшашъ за ребра, а иныхъ колесовашъ.“ Въ Воин. его Процессахъ, гл. 11. определено чинить наказанія смернныя заспрѣленіемъ, мечемъ, висѣлицею, колесованіемъ, чешверпованіемъ и огнемъ.

Умолчимъ здѣсь о другихъ казняхъ, шѣмъ болѣе, что и пословицы объ нихъ не упоминающъ. Приведенныя нами здѣсь: сжиганіе живыхъ, зарываніе въ землю, оажаніе на коль и другія, были слѣдствіа-

ми грубости нравовъ, распространенія пороковъ и злодѣяній, а съ ними вмѣстѣ нравственнаго ожесточенія; онѣ употреблялись рѣдко и болѣе шогда, когда нужно было показать всю силу закона къ устрашенію злодѣевъ и къ огражденію общей безопасности, въ случаѣ угрожающей опасности. Но если сравнишь всѣ роды пышекъ и казней въ просвѣщенной Европѣ съ бывшими въ употребленіи на Руси до Императрицы Елисаветы, уничтожившей смертную казнь, и до Александра I, испробовавшаго пытки: то первые числомъ своимъ и жестокостію едва ли не превосходятъ самыхъ преступленій. По Руской пословицѣ, *Строгой законъ виновными творитъ*, согласный съ изреченіемъ Екаперины II, въ Наказѣ, 11, 202: „Всякая строгость, переходящая предѣлъ, „безполезна и слѣдственно мучительна.“

С. Судные обряды, какъ слѣдствія уголовнаго судопроизводства.

Къ уголовному судопроизводству, существовавшему въ Россіи до преобразованія оной въ политическомъ и судебномъ отношеніяхъ, принадлежатъ разные обряды, о коихъ упоминается въ судебныхъ грамотахъ, Судбникахъ, Уложеніи, лѣтописяхъ и старинныхъ пословицахъ. Сперва сіи законные обычаи, соединенные съ древними повѣрьями народа, были неписанные уставы, а попомъ вошли и въ писанные законы: они служили судными средствами для рѣшенія тяжбы и для открытія правды и опредѣленія права. Изъ многихъ, мало извѣстныхъ, приведемъ здѣсь употребительнѣйшіе, напоминающіе сходствомъ своимъ древнее средство Русскихъ съ Сѣверными народами и сближеніе ихъ съ Восточными, именно: *о жребіи, о судебныхъ поединкахъ, или полъ, о правель, объ отдаваніи головою и повальномъ обыскѣ.*

а.) Ж р е б и й.

Въ законахъ Древности *жребій*, принадлежащій къ судамъ божескимъ, почитался средствомъ для опредѣленія участи человеческой, какъ приговоръ судьбы.—Изъ всѣхъ древнихъ судебныхъ обычаевъ судъ жребіемъ сохранился въ новѣйшемъ Рускомъ правѣ и даже въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ общественной жизни. Слѣды сего обычая открываются не только въ древнихъ, но и новыхъ законахъ у всѣхъ почти народовъ. Г. Грефъ, основываясь на VII пѣсни Гомеровою Иліады, сп. 171 (s), доказываетъ, что нашъ прошлой народъ при метаніи жребія, поступалъ точно такъ, какъ поступали Греки на поляхъ Троянскихъ; и что къ Рускому слову *жребій* и *черепокъ* близко подходитъ Нѣмецкое *Scherf*, *scherben*, *Scherbe*, Англосаксонское *scearf* и Греческое среднихъ временъ *βαρφία*, или *βαρφίον* (t). По

(s) *Κλήροφ, νύν πεκάλαχθε διαμπερές ὅς κε λάχηβιν*
Жребій бросимъ, друзья, и кошорого жребій назначимъ. пер. Гитдица.

(t) *Antiquitatis Graecae et Romanae loca quaedam e*

объясненію Памвы Берынды, *жребій* — ліось, *жребіа* — коспки, бирки, ліосы (u). Съ послѣднимъ однородно Готское loot, Англинское lot, Нѣмецкое Loos и Польское los.

Судъ по жребію, *judicium sortis*, встрѣчается въ Исторіи судопроизводства у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ и пошомъ у Германцевъ и Славянъ (w): жребій освящался религією, и на *жертвенникъ* возлагалось рѣшеніе судьбы человѣческой. У Евреевъ *священный жребій* обличалъ преслупниковъ.

Изъ Св. Писанія видимъ, что на совѣщѣ объ Іудеяхъ *меташа жребіа день отъ дне, и мѣсяцъ отъ мѣсяца* (x). Св. Апостолы избирались жребіемъ, шакъ какъ въ послѣдствіи Свяшители; Римскіе войны объ одеждѣ Хрісшовой кидали жребій (y).

Rosorum lingua et usibus illustrata, auct. F. Graefio. p. 1. Petrop. 1825. 4.

(u) Лексіконъ Словено-росскій *Памвы Берынды*, въ шпц. Куш. мон. 1653. 4.

(w) Вѣсшникъ Европы, 1826 г. No 6.

(x) *Есѡирь*. 111. 7.

(y) *Дѣян. Ап. I, 25, 6. — С. Еванг. Іоанна. XIX 24.*

Не оспанавливаясь на упошребленіи жребія въ судахъ, при дѣлежѣ имѣнія и въ назначеніи наказанія десятому изъ виновныхъ у Грековъ и Римлянъ, обратимся къ Рускому жребію, коимъ издревле гадали о будущемъ, рѣшались шажбы и дѣла сомнительныя, избирались духовныя и свѣшскія власти и дѣлилось имущество между наследниками, или добыча военная. Посему онъ былъ *гадательный*, *совѣтовательный* и *раздѣлительный*.

Издревле жребіемъ, или посредствомъ *жребіевоохвотанія* узнавалась судьба, или воля Божія; сюда относится старинное пѣсенное выраженіе: *Кому вынется, тому и сбудется, не минуется*. Ошъ сего и судьба, или участь человѣческая, шакъ равно и участокъ, удѣль, что кому вышло по жребію, и по, чѣмъ кидаютъ, вообще называющся *жребіемъ* (z). Въ указѣ Екатерины I, 1725 г. Мая 28, о волчпныхъ дѣлахъ, участки имѣнія, наследникамъ принадлежащаго, именующся *жеребь-*

(z) *Glossarium Suiogothicum*, auct. J. Jhre. Upsaliae. 1769, f. подъ сл. lott.

ами. Судъ жребіемъ, прежде, какъ исконный обычай (а), попомъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, ушвержденъ въ Судебникѣ 1550 г., гдѣ постановлено, чѣобы Рускій съ чужеземцемъ въ искахъ разбираемъ былъ *жеребемъ*; „*чей ся жеребей выйметъ*, „пошъ поцѣловавъ, свое возьметъ, или опцѣ-„луется.“ Епошъ судъ производилъ въ Судномъ приказѣ, или въ Судной палатѣ Кремлевскаго дворца, въ присущствіи судей, копорые взявъ два восковые шарика, одинъ съ именемъ истца, а другой съ именемъ опцѣшчика, клали въ шапку, или шляпу (*дѣло въ шляпѣ*), изъ коей кшо либо изъ поспороннихъ, по назначенію судей, вынималъ оные правою рукою; чей прежде вынимался, того и объявляли правымъ — *кому вынется, тому и сбудется.* Современный свидѣшель обрядовъ суда жеребейнаго, въ 1560 г. и самъ опцѣшчикъ въ ономъ, Англичанинъ Ленъ, долго жившій въ Россіи, описываетъ оный слѣдующимъ образомъ (b):

(а) *Карамз.* II. Г. Р. ш. I, стр. 202.

(b) *Карамз.* II. Г. Р. ш. IX, пр. 188.

„Я былъ долженъ рускому купцу 600 руб-
 „лей, а онъ требовалъ съ меня вдвое. Над-
 „лежало прибѣгнушь къ жребію. Въ суд-
 „ной палатѣ Кремлевскаго дворца толпи-
 „лось множество народа, судьи, или каз-
 „начей Государевы сидѣли впереди. Призва-
 „ли меня и соперника моего; дозволили мнѣ
 „сѣсть, и спали мирись насъ, желая, чшобы
 „я прибавилъ, а купецъ уступилъ часшъ
 „своего требованія; я прибавлялъ спо
 „рублей, но онъ хотѣлъ болѣе. Тогда
 „судьи взяли два восковые шарика, одинъ
 „съ моимъ, а другой съ его именемъ, клик-
 „нули изъ толпы зрителей незнакомаго
 „человѣка, бросили ему шарики въ шап-
 „ку, и велѣли другому зрителю вынуть
 „голою правою рукой одинъ изъ оныхъ:
 „вынулся мой. Я заплатилъ испцу 600 р.,
 „изъ коихъ вычли къ казну десяшую долю
 „за его вину, а народъ славилъ правосудіе
 „небесное.“ — Согласно съ Судебникомъ
 Уложеніе дѣлаешъ постановленіе касательно
 жребія въ гражданскихъ, особливо въ дол-
 говыхъ дѣлахъ; если искъ не свыше рубля,

шо дѣло рѣшалось по жребію (с); шакже, если Руской спанешъ что либо опыски-вашь на иноземцѣ, кошорый *съ томиъ даетъ ему на душу*, или иноземецъ на Рускомъ; шо, въ случаѣ опреченія ихъ ошъ присяги, *дати жеребей, и чьей жеребей выметца, и тому поцѣловавъ крестъ, свое и взяти, или отцѣловатица* (d).

Жребіемъ не шолько рѣшались шажбы, но и опредѣлялись наказанія, какъ видно изъ указовъ Императрицъ Россійскихъ Анны и Елисаветы, (е) кошорыми посшановлено: „главныхъ зачинщиковъ изъ креспьянь, при дракѣ и бою на спорныхъ земляхъ, на коихъ учинилось убійство — *съ жребія двадцатаго казнитъ смертію.*“ По семужь правилу, извѣсшному у Римлянъ подъ именемъ *vicesimatio*, наказывались шѣлесно креспьяне, недовинующіеся своимъ помѣщикамъ. Въ полевомъ уголовномъ Уложе-

(с) Уложение, 1649 г. Янв. 29, к XIV. 10.

(d) Уложение, гл. XIV. ст. 4. — Судебникъ, см. XXVII. —

(е) ук. 1731, Юнв. 28. и 1752, Янв. 21. —

ни (f) законы о судѣ жребіемъ находящся въ большей силѣ, нежели въ древнихъ устѣвахъ. По примѣру Греческаго *δεκάτευσις* и Римскаго *decimatio*, десящереиѣ, (g) по жребію наказываеишя смерщю *десятьи* изъ участвовавшихъ въ заговорѣ о передачѣ къ непришелямъ, или неповинующихся начальщву (h), для того, чщобы страхъ падалъ на всѣхъ, а наказаніе на немногихъ. (i) Такое постановленіе согласно и съ народнымъ повѣрьемъ, выраженнымъ пословицею: *Виноватаго Богъ (рокъ) сщщетъ и Десятя вина виновата*, ш. е. изъ десяти виновныхъ десятый обвиняеишя; но сія пословица дополняеишя другою: *Десятъ разъ отмърай, да однажды отръжь*.

(f) 1812 г. Янв. 27. г. II. V.

(g) *Capitolin. Marcin. Clementem se dicebat quando eos centerimaret, qui digni essent decimatione atque vicimatione.*

(h) см. выше стр. 181.

(i) *Taciti Annales, XIV. 44.* Указомъ 1727 г. Марта 23, повелѣно: изъ многихъ прещупниковъ, избляченныхъ въ одномъ влодѣишщѣ, вѣшашъ одиого изъ десяти по жребію.

Сюда же опнесши можно существовавшее издревле языческое повѣріе въ простомъ народѣ, по жребію зарывашь живаго въ землю съ собакою, кошкою и пѣшухомъ, въ шомъ селеніи, гдѣ свирѣпствовало моровое повѣліріе, кошорое будпо опъ сего прекращаешся.

Изъ лѣтописей опечешвенныхъ видно, что въ Россіи посредствомъ *жребіа* также избирались Священники, какъ и въ Западной церкви, гдѣ обычай сей (*sortem super altare Dei mittere*) произошелъ опъ того, что при избраніи Епископовъ раскрывали Евангеліе, или Псалтирь, въ словахъ коихъ искали *суда Божіа*, назначавшаго пасшыря Церкви (к). Ешо бывало не только въ добровольномъ Новгородѣ, но и въ Москвѣ. По числу избираемыхъ клались на пресполъ въ Софійскомъ соборѣ жребіи, кои вынимались малолѣшными (1); а въ Москвѣ, полагались запечашанные жребіи въ

(к) Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis. Halae, 1784. t. VI. 8.

(1) Новгород. Лѣтоп. стр. 113. подъ 1229 г. — Древняя Росс. Вивліоенка. изд. 2, ч. VI и XI.

панагію на пелену предъ кіотою Владимірскія Богоматери въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ послѣ молебна Царь распечатавалъ оныя и шоржешвенно возвѣщалъ объ избранномъ Свяшицелѣ. Епо велось до XVIII вѣка.

Жребіи въ глубокой Древности были дѣйствіями священными. У Евреевъ совершался праздникъ жребіевъ (Пуримъ); у Римлянъ были храмы для оныхъ (m). Хошя жребіи (*κλήροι*, *sortes*) различествуюшъ опъ предвѣспій (*κληδόνες*, *omina*); но часшо соединяюшя съ оными: чшо мы видимъ въ подблюдныхъ нашихъ гаданіяхъ, опносящихся къ временамъ Еллино-Славянскаго Язычешва и соопвѣштвующихъ жребіямъ гадающихъ у Грековъ, *κλήροις ματευομένων* (n). Вѣра въ жребіи, какъ *судъ Божій*, имѣла великое влініе на дѣла Государшвенныя и частныя не только древнихъ и среднихъ, но и новѣйшихъ временъ.

(m) *Sortes Antiaticae, Aporianae, Lyciae, Caeritum, Falerinae, Praenestinae.*

(n) *I. A. Fabricii Bibliographia Antiquaria. ed. III. Hamburgi. 1760. 4.*

β.) *Отдаваніе головою.*

По древнему обычаю, подтвержденному Законами, обидчика и ошвъщчика *отдавали головою* обиженному истцу. Сперва *отдача головою* значила рабство, позже что въ Западныхъ обычаяхъ *deditio capitis* (о), а потомъ повинность; ибо *голова* означаетъ и самое лице, особу самоспоятельную и свободу: посему рабы назывались у Римлянъ *безголовыми*, *sine capite*. У нихъ военачальники, проигравшіе сраженіе, или поступившіе вопреки опредѣленіямъ Сена-та и народа, иногда выдавались непрі-ателямъ (р). Рускія Лѣтописи приводятъ изъ XII вѣка слѣдующее постановленіе, или условіе (рядъ), дающее намъ понятіе о полишическомъ правѣ того времени: *За вину съ Князя волость, а мужа головою отдаютъ* (q). Душегубца *отдавали головою* намѣстнику, или волостелямъ. Хотя Ташищевъ и увѣряетъ, что епопъ

(о) п. е. отдача головы, рабство: apud Baldric. in Chron. Camerac. 1.

(р) *Ciceronis de off.* III. 30.

(q) *Кіевск. Лѣт.* Святославъ говоритъ Роману: „Брате! я не ищу подъ шобою ничего; но рядъ

обрядъ судебный не предославлялъ никакого права оскорблять выданныхъ головою по суду; однакожь были примѣры, что ихъ заключали въ шюрму на цѣлую жизнь, или на долгое время, и даже нещадно били и мучительски убивали, такъ что Уложеніемъ (г) узаконено слѣдующее: „И могъ „испецъ съ выданнымъ ему головою поступъ „пашь какъ бы съ своимъ рабомъ, и только „опвѣчалъ, ежели убьетъ его до смерти.“

Но сіе относилось болѣе до взысканія долговъ, за кои по Судебнику отдавали головою на правезъ — и по старой пословицѣ: *Братъ брату головою шелъ въ уплату.* По Судебнику Царя Іоанна Васильевича, отдача головою бывала только за долги; однакожь пашь, по 55 спашь онаго, шогда только поступалъ головою, когда у него недоспавало имѣнія для уплаты шого, что онъ похипилъ; но не иначе, какъ по наказаніи его

„нашъ: Еше ся Кязь извинилъ, шо волость, а „мужъ голову.“

(г) гл. X., стр. 264.

кнупомъ. Въ началѣ XVIII вѣка, свидѣ-
пельспивуешъ Бруинъ, въ Россіи, если у
несоспояшельнаго должника послѣ правеча
недоспавало на расплашу имѣнія : въ ша-
комъ случаѣ отдавали его заимодавцу съ
женою и дѣшми для того, чшобы въ раб-
ствѣ онъ заработалъ долгъ; но какъ мущина
заработывалъ въ годъ не болѣе пяти руб-
лей, а женщина половину ешой суммы :
шо заимодавецъ и обязанъ былъ въ ешо
время кормишь и одѣвашъ ихъ (s).

По спорамъ о мѣспничествѣ, выда-
ча головою ограничивалась однимъ прине-
сеніемъ повинной головы и часпо сопро-
вождалась угощеніемъ, какое давалъ испецъ
своему опвѣпчику. Въ 1589 году, Князя
Гвоздева за мѣспничество съ Княземъ Одоев-
скимъ высѣкли башогами и *выдали голо-
вою*, ш. е. велѣли униженно просишь про-
щенія. (t) Отдаваемый головою по спорамъ о
мѣспсахъ обыкновенно посылался опъ Царя
съ бояриномъ, или сыномъ боярскимъ, въ

(s) Voyage en Russie, par v. Bruin. t. III. et IV.

(t) Карамз. II. Г. Р. ш. X, стр. 272.

домъ къ обиженному, и долженъ былъ поклониться ему въ землю и до шой поры не вспавашь, пока первый, выптя повинному всѣ свои неудовольствія и оскорбленія, не подыметъ его и не скажетъ: *Повинную голову и мечъ не счѣтъ — Богъ тебѣ проститъ!* Такъ Кн. Д. М. Пожарскій по спорамъ мѣспническимъ опшданъ былъ головою Боярину Салшыкову (u).

Изъ всего видно, что *отдача головою* означала преданіе суду за пресупленіе, лишеніе гражданской свободы, или временное рабство за долги, а за неправый споръ о мѣспяхъ принесеніе своему сопернику покорности, или *повинной головы*.

у.) *Правезъ.*

Въ числѣ жестокихъ испязаній, какія упошреблялись Ташарами въ Россіи для взысканія подашей, былъ *правезъ* (v),

(u) Біографическія свѣдѣнія о Кн. Д. М. Пожарскомъ. М. 1311. 8.

(v) *Правезъ*, доправа, взысканіе денегъ съ испязаніемъ. *Словарь Росс. Ак. С. II.* 1792 г. VI ш.

который въ послѣдствіи употреблялся для взысканія долговъ и казенныхъ недоимокъ; что видно изъ законовъ В. К. Іоанна III, Царя Іоанна IV, Уложенія и пр.—Повинныхъ, по жалобѣ займодавца, босыхъ приводили къ Судному Приказу и шамъ присявы бли ихъ по голымъ ногамъ прущомъ, съ того самаго времени, какъ судья прѣдетъ, до того, какъ уѣдетъ; смотря по тому, сколько присявамъ ошъ испца или ошвѣщика заплачено, они били сильнѣе или слабѣе. — Ошвѣщики спояли на правезѣ до шой поры, покавѣсшь не заплащашъ долговъ, или кпо либо ихъ не выручшшь, или пока не минешъ срокъ законный испязанію. Принцъ Буххавскій, какъ очевидный свидѣтель правеза въ Москвѣ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если должники и поруки не „заплащашъ долга въ назначенный срокъ: „по имъ ежедневно у замка, или другаго „публичнаго мѣста опсчиывается по го- „денямъ, или икрамъ извѣстное число уда- „ровъ палками до шѣхъ поръ, пока они

„не заплашашъ долга“ (w). Указомъ, 1718 г. Января 15, повелѣно: „на правежѣ дворянъ „и дворянскихъ дѣшей бишь до шѣхъ мѣсшт, „покамѣсшт съ должники не раздѣлаюшсл.“ На правежѣ спавили правешчики должника неслужащаго въ 100 р. не болѣе мѣсяца, какъ определено Судебникомъ. Извѣстная поговорка: *Дай срокъ, не сбей съ ногъ!* нынѣ ошносшся къ тому, когда кшо кого шоропшшь, или понуждаешъ къ чему либо, а прежде была болѣзненной прослбою объ опсрочкѣ и помилованіи должниковъ, посшавленныхъ зашмодавцами на правежѣ; ибо сіе мученіе, споль продолжштельное, дѣшшвшштельно *сбшвало съ ногъ* шспшзуемыхъ. Московскій и Ростшовскій лѣшопшсцы ошсываюшшь правешш въ Новгородѣ, въ XVI в., слѣдующшми словами: „Собравше „ошъ всѣхъ церквей поповъ и діаконшвъ, по „спавшша на правежѣ; раздѣлшху ихъ по десяти челшвѣкъ по пршсшавомъ и повелѣваху

(w) *Moscoviae ortus et progressus, auct. Daniele Prints d Bucchau. Gubenaе. 1679. въ 16.*

„держаша во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Госу-
 „дарь ихъ на всякъ день ошъ ушра до вечера
 „до искупа *бити на правежъ нещадно* (у).“
 Въ Псковѣ Воеводы, какъ видно изъ грамо-
 шы Царя Михайла Ѳеодоровича, 1616 г.
 „Священниковъ на правежѣ били на смерть.“
 Никонъ Папріархъ въ просьбѣ своей къ
 Констаншиннопольскому Папріарху Діонисію
 пишешъ, что „Царь Алексѣй Михайловичъ
 „Митрополичьи Епархіи и Архіепіскопскихъ
 „и Епископскихъ и честныхъ великихъ мо-
 „нашпирей имѣнія своимъ повелѣніемъ и
 „людей на службу и деньги и хлѣбъ велишъ
 „имаши, и емлешъ безъ правды за праве-
 „жи пляжками.“ Въ 1682 г. Спирѣльцы спа-
 вили Головъ своихъ *на правежѣ* для вымеще-
 нія обиды своей и для взысканія налога (z).

Сей мучительскій обычай и законъ
 дали поводъ къ пословицамъ: *Душа согрѣ-
 шила, а ноги виноваты*, и *Въ семеры
 гости зовутъ, а все на правежѣ*. Они были

(у) Карамз. И. Г. Р. т. IX. пр. 288. —

(z) Древняя Росс. Вивліюенка, ч. III. М. 1788. 8.

причиною; что многие должники оставляли свое опечесство, или бѣжали изъ Московщины на Волгу: *Когда неплъмъ платитъ долеу, пхатъ будетъ на Волеу.*— Кшо скупалъ въ долгахъ съ правезу, шому давались правезныя выписи, и выкупленный по записи облывался нѣсколько лѣтъ служишь, какъ временный рабъ.

Когда жъ многіе опышы доказали справедливосшь шарой пословицы, что *въ ногахъ правды нлтъ* (а): тогда Пешромъ I унищожень былъ сей Азіашскій обычай — впрочемъ не навсегда; ибо возобновлялся не только при немъ, но и при его преемникахъ. Въ 1729 г. Авг. 13 изданъ указъ о *правезъ доимки*; подъ первымъ разумѣлось взысканіе, а подъ вшорымъ недоимка съ 1724 по 1728 г. подушныхъ, шаможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ зборовъ. Въ царствование Анны Ивановны, Биронъ за

(а) По преданію сія пословица говорила въ шожъ смыслъ, что *вышь на немъ взятки гладки*; шеперь же она приговаривается тогда, когда кшо не садшся, а шоншъ.

казенныя недоимки, бывшія ошъ неурожая хлѣба, въ любую зиму велѣлъ спавить на снѣгъ повинныхъ босыми ногами и бишь ихъ палками по щиколопкамъ и пяшкамъ, чшобы у нихъ вымучишь недоимки. Гедеонъ Криновъ въ одной проповѣди своей, произнесенной имъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, заставляешъ вопіашъ бѣдныхъ къ Богу слѣдующее: „Кому Ты повѣрилъ имѣніе швое? кому поручилъ снабдѣвашъ нашу бѣдность? — Нѣшь въ нихъ не шолько милосши, но и чешъ, ловѣчешва! Воззри на изсушенныя гладомъ, и жаждою косши наши, воззри на шерзаемую, *на правешахъ* плоть нашу“ и т. д.

По уничтоженіи правеша, на неопшсупныя шребованія и угрозы заимодавца должникъ опшвѣшшвовалъ уже поговоркою: *Вдѣ на правешъ не поставишь!*

Въ шарину, какъ выше замѣчено, при малограмошности на Руси, вексели, заемныя

письма и росписки замѣнялись *биркою* (ошъ гл. беру?), палочкою, на коей заимодавецъ дѣлалъ при должникѣ мѣшки долгу ножемъ. Между просполоудинами ешо и донынѣ ведется. Крестьяне почти вездѣ пакъ поступающъ въ счеиъ съ лѣсниками, паспухами и козаками, или рабочниками, которыхъ обыкновенно нанимающъ на рабочую пору : они на палкѣ замѣчаютъ забранныя деньги крестьяниками, попомъ раскальваютъ вдоль на двѣ части, одну удерживаетъ у себя плашившій деньги, а другую получавшій оныя; попомъ, когда насшупишь время окончательнаго счета: ша и другая спорона приносящъ взяшую часть палки и соединяющъ ихъ вмѣстѣ. Ешо дѣлается для того, чшобы нельзя было ни прибавишь, ни убавишь. Си палки въ Костромской, Тульской и Калужской Губерніяхъ называются *жеребьями*, см. 3 ч. стр. 31. При одной угрозѣ заимодавца должнику, неуплашившему въ срокъ, (пакъ говоришь преданіе) что переломишь бирку при добрыхъ людяхъ, послѣдній кланяясь, униженно просишь подождать. Съ когожь

сняли шапку на торгу, или на улицѣ, при добрыхъ людяхъ, за неплатежъ долга: шощъ, по старой поговоркѣ, *ни въ городъ порука, ни въ дорогъ товарищъ, ни въ селъ сосѣдъ*; того дѣшамъ и внучатамъ попрекали, что ихъ опцу и дѣду сняли шапку на площади, предъ міромъ. По Сѣвернымъ законамъ за насильственное снятіе съ головы шляпы присуждалась пеня шри марки (b). Что жъ касается до поговорки: *отдать подъ красную шапку*, то она значить: сдать въ солдашы; ибо прежде опдашники должны были снабдить рекрута *красною шапкою*, бердышемъ и проч. Къ дополненію сего приведемъ изъ *Ученія и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*, изд. въ Москвѣ при Царѣ Алексіѣ, 1647 г., слѣдующую поговорку: *Кто ни-гльмъ прожить не можетъ, тотъ побѣжитъ, либо въ монастырь, или на войну.*“

(b) Codex juris Islandorum antiquissimus, q. n. Grágás, p. 2. Havniae. 1829. 4.

б.) *Поле*, или *судебный поединокъ*.

По правиламъ древняго Германскаго Законодательства, ссоры, шажбы и сомнительныя дѣла рѣшались, большею частію, испытаніями посредствомъ воды и огня, *полемъ*, или *судебными поединками* (*pugna per sampionem ad Dei iudicium*), кои суть одна изъ внутреннихъ спихій средняго вѣка и одно изъ драгоценныхъ открытій, сдѣланныхъ намъ Исторіею о нравахъ племенъ Германскихъ (с). Вѣра въ судъ небесный была общая всѣмъ народамъ, съ Воспока пришедшимъ; посему и нельзя рѣшишельно сказать, отъ кого предки наши заимствовали обычай поединка и мщенія, о коихъ существуютъ древнѣйшіе Скандинавскіе законы (d). Умбры, по свидѣтельству Слобея, „распри между собою рѣшаютъ оружіемъ, какъ бы „на войнѣ, и шѣ признаются справедливыми, копорые умертвляютъ соперниковъ сво-

(с) *Ceremonies des gages de bataille, par Crapelet. à Paris. 1830. 8. —*

(d) *Обозрѣніе Коричей кн. соч. В. Розенкампа. М. 1829. 8.*

„ихъ (e).“ Ибнъ Фосцланъ, въ путешествіи своемъ въ Булгарію, пишетъ о судныхъ поединкахъ слѣдующее: „Нерѣдко случается, что двое тяжущихся остаются недовольными приговоромъ судейскимъ; тогда Государь говоритъ имъ: „Теперь сами раздѣляйтесь, у васъ есть мечи“ (f). Какъ у Рускихъ, такъ и у Исландцевъ, Готтеовъ, Шведовъ и Германцевъ сей поединокъ и мѣсто онаго назывались *полемъ* (саприс, сапр, сарр (g), *Кampf*); пошому что оный бывалъ на полѣ. Въ хартіи Карла Великаго значится слѣдующее: „Поединокъ *полемъ* пошму именуется, что оный бывалъ на обширной полянѣ, со всѣхъ сторонъ огороженной“ (h). Посему на Англосаксонскомъ языкѣ сапр значитъ кругъ, или загородку, гдѣ сражались бойцы.

Изъ Сѣверной Германіи обычай ешотъ распространился по всей Европѣ и въ послѣдствіи произвелъ дуэль — орудіе безза-

(e) Stobaeus serm. 8. de moribus gentium.

(f) переводъ Г. Френа. С. II. 1823.

(g) Glossarium Suiogothicum, auct. I. Ihre. Upsaliae. 2 t. 1769. f. — Tacit. de mor. Germ. c. 21.

(h) Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. Halae. t. VI. 1784. 8.

коннаго самоуправства. При Филиппѣ прекрасномъ во Франціи шажущіеся выступали вооруженные на ристалище (lice), имѣющее 80 шаговъ длиною и 40 ш. шириною и охраняемое воинами. Тогда герольды разспавляли зришелей вокругъ поля бившы; маршалъ при священникѣ заставлялъ поклясться обоихъ бойцовъ предъ распятіемъ, что дѣло ихъ право и что они не имѣли при себѣ заколдованныхъ оружій; они призывали во свидѣтели Св. Георгія и опречались ошъ рая, если солгали въ чемъ либо. По произнесеніи кляшвы, начиналась бивша. Одолѣвъ въ бою значило оправдаться; ибо *тѣя сильнѣе, та и правѣе.*

Съ XIII вѣка начались по мѣстамъ въ Россіи судебные, законные поединки, или бои усобные; древнѣйшее извѣстіе объ оныхъ встрѣчается въ договорѣ Смоленскаго Князя Мспислава съ Ригію въ 1228 г., въ коемъ испытаніе невинности Русину и Нѣмцу посредствомъ раскаленнаго желѣза дозволяется только въ случаѣ обоюднаго на то согласія: *аже возлюбитѣ самѣ своею волею, то его воля; а на*

полѣ биться межи собою меци или сулицами запрещается.“ Тамъ же говорится, что „Роусину не вести Лапинина ко желѣзу го-
 „рячему Роусину не зваши Лашина на
 „поле бишися.“ — Въ уставной грамотѣ для Псковскаго духовенства и гражданства, XV вѣка, находимся нигдѣ небывалый законъ о поединкахъ женщинъ ; онымъ позволяется :
 „Жонки съ жонкою присужаши поле, а най-
 „мишу опѣ жонки не быши ни на одну спо-
 „рону.“ Но въ 17 и 19 статьяхъ Судебника женщинамъ предоспавлено было за себя нанимать другаго биться на полѣ — согласно съ Римскими законами, кошорые удаляли женщинъ опѣ всякаго участія въ дѣлахъ, не позволяя имъ ручаться за мужчинъ и женщинъ (i). Споглавомъ запрещается „по-
 „повѣ присужашь къ полю и цѣлованію.“
 По законамъ В. К. Іоанна Васильевича, обвиняемый могъ пребывать присяги и суда Божія, поля и единоборства. Судебникъ, согласно съ законами Датскаго Короля Фрошона, предписываетъ: „биться на полѣ
 „бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небой-

(i) *Pauli sent. receptt.* II. 11. 1.

„домъ;“ чшо подшверждаешся и пословицами: *Кому на полъ Божья помощь — Чья сильнѣе, та и правѣе — Коли у поля сталъ, такъ бей на повалъ.* Изъ словъ Спюглава видно, чшо при судебныхъ поединкахъ заговаривали оружіе и околдовывали польщиковъ, именно гл. 41 — 44: „Нѣцѣи непрямо шяжущя, на поли бьюшся и кровь проливающъ, и въ шѣ поры волхвы и чародѣйники опъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ шворяшъ.“

Поле, польце, или поединокъ бывалъ не только въ городахъ, но и въ волостяхъ. Въ Москвѣ, какъ видно изъ Синодальнаго Лѣтоп. (к) N 365, древнѣйшее мѣсто для онаго было у Троицы въ поляхъ; въ другой лѣтописи, подъ 1564 г. сія церковь названа Троица у старыхъ полъ (l). Объ еномъ урочищѣ естъ древнее преданіе, сохраненное намъ сочинителемъ Церковнаго Словаря, чшо въ городѣ Кишаѣ близъ Никольскихъ ворошъ прежде сего

(к) „В. Князь велѣлъ городъ Кишай дѣлати и шорги всѣ ввешти въ городъ опъ Никольскихъ ворошъ по Неглинной вверкъ къ Троицѣ, едъ ся полъ били.“

(l) *Карамз. И. Р. Г. IX. прим. 268.*

бывали три полянки съ нарочною канавою, у коей по споронамъ ставши соперники и наклонивши головы, хващали другъ друга за *святые волосы* и кто кого перешагивалъ, шопъ и правъ бывалъ, а кого перешагнули, къ тому примѣняли донинѣ употребительную въ народѣ поговорку о неудачѣ: *Не тлаа, сынъ болгарскій!* Ташищевъ назначаетъ другое мѣсто въ Москвѣ для судебныхъ поединковъ — тамъ, гдѣ нынѣ церковь Св. Георгія *съ поляхъ*, въ Кудринѣ. Для тяжущихся бывали такія поля и въ другихъ городахъ, напр: въ Коспромѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, которая въ старинныхъ рукописяхъ называлась Покровская *на поль*, а нынѣ *на полянѣ* (т). Въ географической системѣ Россіи, Литвы и Польши встрѣчается много урочищъ, означенныхъ воспоминаніемъ *поль* и *полянъ*, *полянковъ* и *польцевъ*, при городахъ и городищахъ.

Такъ какъ законы дозволяли мириться съ тѣмъ, которые приходили на поле;

(т) по свидѣтельству М. Я. Діева.

по сіе и произвело поговорку: *Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ волосамъ.* Изъ лѣтописей и другихъ акшовъ видно, что тяжущіеся бились въ доспѣхахъ, палками и ослопами, о коихъ гласитъ и пословица: *Ослонъ не Господь, а ослонина не судьбина.* Бывшій въ Россіи очевидцемъ сего поединка въ XVI в. Рафаиль Барберини описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если случится шажба между „Москвитянами шакого рода, что одинъ „ушверждаетъ, что далъ въ займы деньги, „а другой отрывается отъ долга, и сви- „дѣтельствва ешому никакого нѣтъ: по „имѣютъ они обычай вызывать другъ друга „на поединокъ, на площади, назначенной для „боевъ шакого рода. Если же одинъ изъ „тяжущихся, или оба они по шрусосши, по „спаросши, или по другой какой причинѣ не „хотятъ сражаться, то могутъ замѣнять „себя другими ратниками: ибо всегда много „есть охотниковъ, которые за извѣстную „плату сражаются за другихъ. Очень смѣшенъ „способъ ихъ вооруженія въ ешомъ случаѣ: „доспѣхи ихъ такъ тяжелы, что упавши,

„они не въ силахъ бывающъ вспасть. Прежде
 „всего надѣваюшъ они большую кольчугу съ
 „рукавами, а на нее лапы; на ноги чулки
 „и шаровары шакже кольчужные; на голову
 „шишакъ, повязанный кругомъ шеи кольчуж-
 „ною сѣпкою, которую посредствомъ рем-
 „ней подвязываютъ подъ мышки; на руки
 „шакже кольчужныя перчатки. Ешо оборо-
 „нительное оружіе. Наступательное же есть
 „слѣдующее: для лѣвой руки желѣзо, кошо-
 „рое имѣетъ два оспрыхъ конца, на подобіе
 „двухъ кинжаловъ, одинъ выпзу, другой
 „наверху, въ срединѣ же ошверстіе, въ
 „которое совываютъ руку, шакъ что рука
 „не держитъ оружія, а между пѣмъ оно
 „на ней. Далѣе, имѣютъ они родъ копья,
 „но вилообразнаго, а за поясомъ желѣзный
 „шопоръ (piccozas). Въ семъ-шо вооруженіи
 „сражающся они до пѣхъ поръ, пока
 „одинъ изъ нихъ не признаетъ себя поше-
 „рваннымъ поле. Мнѣ рассказывали, что
 „однажды случилось Липвину имѣть подоб-
 „ный поединокъ съ Москвитяниномъ. Лип-
 „винъ никакъ не хотѣлъ надѣть на себя все
 „вооруженіе, а взялъ шолько нападательное

„оружіе , да еще украдкой захватилъ мѣше-
 „чекъ съ пескомъ и привязалъ его къ себѣ.
 „Когда дѣло дошло до боя, онъ бѣгалъ лег-
 „ко и прыгалъ изъ стороны въ сторону
 „около Москвитянина, кошорый, по причинѣ
 „тяжкаго оружія, едва могъ и медленно дви-
 „гаться. Улучивъ время, Литвинъ искусно
 „подскочилъ къ нему и пустилъ въ отвер-
 „стіе налчника щепоть песку (*), шакъ
 „чшо ослѣпилъ его, и въ епо самое время
 „желѣзнымъ шопоромъ началъ ломать на немъ
 „оружіе. Москвитянинъ, не могши ничего ви-
 „дѣть, призналъ себя побѣжденнымъ, и Лит-
 „винъ остался побѣдшителемъ. Послѣ ешаго
 „случая, Москвитяне не сшали уже позволять
 „иностраницамъ всшупать съ ними въ подоб-
 „ные поединки.“—Присупстввовавшіе на полѣ
 Окольникій и Дьякъ шребовали спрятчихъ и
 порукъ опъ испцевъ и опвѣщчнковъ, коимъ
 повелѣвалось Судебникомъ не держать у се-
 бя доспѣховъ, дубинъ и ослоповъ.“

(*) Не опсюда ли пословица: *пукать пыль въ гла-
 за?* Примѣчаніе Г. Шевырева, сообщившаго сію
 выписку. — Въ Германіи была пословица: *Sand in
 die Augen zu streuen*, ш. е. песокъ въ глаза бро-
 сать. Соч.

Въ Галичѣ, учаспокъ земли, приобретенный опъ сосѣдей *боемъ*, дозволеннымъ тогда законами, и усвоивованный правою грамошой, называется *патогиной* (опъ глаг. *патогить*, бишь, колошинь), какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Кн. Мещерскаго, 1632 г.

Въ 1556 г. запрещены были судебные поединки, и въ царствование Феодора Ивановича, по свидѣтельству Флешчера, въ Россіи не было уже оныхъ.

г.) *Повальный обыскъ.*

Повальный обыскъ, или искусъ (п), бывалъ опросъ поспороннихъ людей въ случаѣ подозрѣнія на кого либо, или сумнительнаго спора о земляхъ. Опоручиваніе *головы по головь* и обыскъ встрѣчающся въ Судебникѣ и Уложения; оно извѣстно также въ древнихъ грамошахъ судныхъ подъ именемъ *круговой поруки*. Судебникъ § 52 предписываетъ сперва *обискать* приведеннаго въ первой разъ съ поличнымъ и ежели скажутъ, что онъ доброй человекъ: то дѣло вершинь по суду; а ежели назовутъ его

(п) *Харамз. И. Г. Р. ш. IV. пр. 328.*

лихимъ челоѣкомъ: въ такомъ случаѣ пы-
тать его. Когдажъ при обыскахъ люди го-
ворятъ *двои рѣчи* (по пословицѣ, *изъ од-
ного куста не однь вѣсти*): по Судебникъ,
§ 112, повелѣваешъ изъ шѣхъ двуязычныхъ
людей, изо спа выбрать прикащиковъ и луч-
шихъ людей челоѣкъ пяшь, или шесшь,
бишь кнушьемъ. Такимъ образомъ въ древ-
немъ судопроизводствѣ мнѣніе міра о со-
членѣ своемъ было основаніемъ судебного рѣ-
шенія, и посему очень дорожили шѣмъ,
что скажутъ добрые люди.

Повальный обыскъ, хотя нынѣ не имѣешъ
прежней силы, но упошребляешся въ сом-
нительныхъ случаяхъ, когда общеспвен-
нымъ мнѣніемъ опредѣляешся качество че-
лоѣка-гражданина; сослуживецъ, шоварищъ
и сосѣдъ свидѣшельспвуютъ о его поведе-
ніи. *Повальнымъ обыскомъ* шакже назы-
ваешся письменное свидѣшельспво касашель-
но рода женихова и невѣспина; а *опро-
ситъ* значишь развѣдашь о поведеніи жени-
ха, или невѣспы.

Обзоръ политическихъ и юридическихъ пословицъ въ отношеніи къ эпохамъ Исторіи Руской.

Законныя и судныя пословицы, по отношенію своему ко времени и мѣсту, представляющія намъ отголосками разныхъ эпохъ Руской Исторіи и произведеніями разныхъ частей Государства; онѣ принадлежатъ или къ *Языческой*, или *Христіанской* эпохѣ; та и другая клали на нихъ свои печати, та и другая имѣютъ свои примѣты, кои нерѣдко такъ смѣшиваются, что прудно ихъ различить.

Весьма вѣроятно, что большая часть законныхъ и судныхъ пословицъ появилась въ эпоху языческую, когда судъ производился по обычаямъ мѣстнымъ, когда приговоры міра, или старейшинъ мірскихъ, переходя изъ устъ въ уста, въ качествѣ закона, легко могли обратиться въ пословицы и когда всѣ вообще общежительныя сдѣлки бывали на словахъ. Суды, приговоры, рѣшенія дѣлъ міромъ по старымъ обычаямъ почти вездѣ употреблялись на Западѣ Ев-
Книжка III. 21

ропы при одинаковомъ , или подобномъ не-
устройствѣ гражданского общества : и
шамъ общежительныхъ сдѣлки, даже по вве-
деніи письма , долго были еще словесными ,
предпочитаясь письменнымъ , неизвѣвшимъ
особенной важности предъ первыми во мнѣ-
ніи безграмотныхъ (о). Какъ на Западѣ
Европы , такъ особенно во всей Сѣверной
Германіи, даже и при распространеніи гра-
мотности вмѣстѣ съ Хрістіанствомъ , по
старому обычаю не любили и не старались
предавать писменамъ на сохраненіе сіи глас-
ные памятники ума, опыта и воображенія
для того, чтобы они облеченные въ мертвыя
буквы, не забылись, но чтобы повторяясь
живымъ словомъ, шѣснѣ соединялись съ
народнымъ бытомъ. Но съ Карла Великаго
оспашки оныхъ, а по мнѣнію другихъ, даже
съ Фарамона, перваго Короля Франкскаго,
спали переносишься на харшіи. Примѣняя
сіе къ Руской Исторіи, можемъ съ досто-
вѣрностію сказать, что едва ли не во всѣхъ

(о) L'Europe au moyen age, par H. Hallam. à Paris.
t. I. 1828. 8. — Исторія древней и новой Лиц-
шературы Ф. Шлегеля. 2 ч. С. II. 1829. 8.

Государствахъ, чѣмъ болѣе распространялась грамотность, тѣмъ менѣе появлялось судебныхъ пословицъ.

§ 1. Время Язычества Россіи, темное и мало извѣстное, оставило намъ только едва замѣтные слѣды въ законныхъ обычаяхъ и повѣрьяхъ народныхъ, кои соотвѣтствовали простотѣ и грубости погдашнихъ нравовъ и духу патриархальнаго правленія. Сходствуя съ Скандинавскими, они открываются и въ Германскихъ законахъ. Впрочемъ съ достоверностію нельзя сказать, точно ли относясь ко времени Язычества приведенныя Неспоромъ пословицы, или къ вѣку лѣтописателя, который примѣнялъ современныя себѣ пословицы къ древнѣйшимъ событіямъ; но мысль могла существовать въ народѣ прежде, нежели проявилась пословицею и слышалась съ его повѣрьями; ибо, по старинному Нѣмецкому изреченію: „Слово происходитъ отъ дѣла, а не дѣло отъ слова“ (De Re de ut de Sak, no nit de Sak ut de Rede). Въ сихъ аподегмахъ видимъ общественыя мнѣнія о правленіи, о различіи обычаевъ и за-

коновъ отъ различія нравовъ у Славянскихъ племенъ. Лѣтописецъ упоминаетъ также о полиптическихъ правилахъ у Древлянъ и Печенѣговъ, въ обликъ пословицъ; у первыхъ о Князѣ Игорьѣ: *Аще ся възводитъ волкъ в овцѣ, то выносить все стадо* (р); а у другихъ объ участи Кн. Святослава, что *Пойдешь за тужимъ, свое утратиши*. Сія мысль, соотвѣтствующая болѣе народу осѣдлому, чѣмъ кочевому, повторяется въ грамотѣ XV вѣка о Шемякѣ такимъ образомъ: *Ища и желая большего, и меньшее свое изгубилъ еси*.

Къ Языческой эпохѣ относятся право старшйшинства, киданіе камня въ воду при заключеніи мира и метаніе жребилъ, какое было при В. К. Владимірѣ I для избранія жершвы и другіе поганскіе норовы, кои называются въ опеческихъ книгахъ по Еллинскимъ, по Латинскимъ. Происшедшія отъ сего пословицы, кои одна изъ другой вытекаютъ и въ послѣдующіе вѣка, перемѣ-

(р) Лѣтопись Несторова по Лавр. сп. М. 1824. 4.
Здѣсь видно сходство съ X г. сп. 12 *Св. Іоанна*.

ная обликъ свой, сохраняли духъ и по сходству примѣнялись къ разнымъ предметамъ. Родственный Салическому закону пословица: *Горе мужемъ, иже жена владѣ*, упоминается въ судѣ Любуши и въ словѣ Даніила зашочника XII вѣка.

По образу жизни Славянъ, по отчужденію отъ другихъ племенъ и по спешени просвѣщенія, въ нихъ замѣтно законное отвораченіе къ чужимъ законамъ и обычаямъ и любовь къ отеческимъ преданіямъ, или *старинь*, подъ коею разумѣли древніе усшавы, или ряды и права народныя. “ *Не хвалимо намъ — гласитъ судъ Любушинъ — искать правду въ Нѣмцехъ, у насъ есть правда по закону святу, юже принесоша съ собою отцы наши*. Но въ послѣдствіи, какъ свидѣтельствуешъ Споглавъ, Русь приняла злые обычаи разныхъ народовъ, см. стр. 134. Сіи народы были Греки, Ташары и Нѣмцы.

Въ Хрістіанской эпохѣ Россіи слѣдуешъ различити пословицы и поговорки: а) начиная отъ введенія Хрістіанства въ Рускій міръ до нашествія Монголовъ — періодъ Гре-

ческій; b) опъ владычества Татарскаго въ раздѣленной Россіи до соединенія свободной Россіи подъ Самодержавнымъ правленіемъ — періодъ Татарскій; c) опъ сего времени до преобразования Россіи въ полишическомъ, судебномъ и нравственномъ отношеніяхъ — періодъ Московщины и Россіи.

§ 2. Сколь ни могущественно было дѣйствіе Христіанской вѣры въ юной Руси; однакожь оно не могло совершенно изкоренить застарѣлыя повѣрья и обычаи Язычества, кои сроднились съ духомъ народа, усвоились его языку, вошли въ его кругъ семейный, управляли его мыслями и дѣйствіями; ибо онъ привыкъ *жить*, по старинной поговоркѣ, *умомъ и благословеніемъ отцевъ и дѣдовъ*, или, по выраженію древнихъ грамотъ, *какъ пошло отъ дѣдъ и отъ отецъ*. Сіе было причиною, что многія повѣрья и обычаи Язычества перешли въ Христіанскій міръ Россіи, по большей части, шакъ, что нерѣдко форма ихъ оставалась, но матерія смѣнялась другою. Корни понятій и словъ *кона*, *закона*, *лада*, *правды*, (производимой нѣкоторыми опъ бога *Прове*)

кола , или круга , *міра* , *Князя* ведутъ свое начало въ Язычествѣ Славяно-Рускомъ , давая опъ себя ошпрыски въ поговоркахъ и пословицахъ , къ коимъ привишы Хрістіанскія понятія .

§ 3. Въ эпоху Рускаго Хрістіанства представляется намъ почти такая же борьба древнихъ повѣрьевъ и обычаевъ съ Церковными и Греко-Римскими законами , какую видимъ при Константинѣ I въ Римской Имперіи и какая въ XI вѣкѣ продолжалась между духовною и свѣтскою властію въ Европѣ ; одни позволяли *дикую виру* и *судныя поединки* , а другіе запрещали ; одни вводили *церы* , *церушки* и *позоры* , допускали *лихву* или *рѣзоиманіе* , а другіе проклинали ихъ , какъ *дѣла* , *опъ бѣса замышленныя* . При замѣнѣ старыхъ обычаевъ новыми законами произошла пословица , ошнесенная Лѣтописцемъ къ княженію Андрея Боголюбскаго во Владимірѣ : *Идѣ же законъ , ту и обидѣ много* ; ибо , по привычкѣ къ старинѣ , *Свой судѣ* казался *короче* .

Какъ въ Рускомъ Язычествѣ *Князь* соединялъ въ себѣ верховныя права , власть

духовную съ гражданскою (q): шакъ и въ Хрїстіанствѣ оны сдѣлались блюстителями и защитниками Вѣры; на епомъ основаніи ушвердился союзъ Церкви съ Государствомъ и посредничествомъ Духовенства между Княземъ и народомъ, тогда воля Князя освящалась благословіемъ Священнаго и подкрѣплялась приговоромъ дружины — Бояръ, въ думѣ которыхъ попомъ присуществовалъ Священникъ; кого избиралъ Князь, того и народъ — *Князь взохетъ и людемъ* (r). Съ IX по XIV вѣкъ права *Земли*, т. е. Государства въ различныхъ Удѣлахъ Россіи измѣнялись: по міръ, по Князь брали верхъ одинъ надъ другимъ попеременно. Въ XIII в. появилась въ народѣ мысль, что *Земля Божія и Княжая* (s);

(q) Въ Липов. приказномъ языкѣ до 1669 г. Рускомъ, именовали Липинскаго Священника *Княземъ* (Ксендзомъ), а Греческаго обряда — *попомъ*. У Словаковъ *Князство*, а у Чеховъ *Кнезство* знач: священство (sacerdotium).

(r) *Карамз.* II. Г. Р. т. III. пр. 81.

(s) *Карамз.* II. Г. Р. т. II. Такъ въ 1287 г. Ки. Мстиславъ говоритъ брату своему Владиміру: *Земля Божія и твоя*.

она послѣ перелицевалась въ слѣдующую пословицу: *Все Божіе, да Государево.*

Старшины, лучшие люди изъ народа имѣли силу и власшь, кои основывались на изконномъ уваженіи старшинства въ Славянскихъ племенахъ: имъ народъ предоспалялъ судъ и вѣдѣніе: *Знаютъ про то старшіе, першіе.* — *Что старпыйшіе на свѣль здумаютъ* — гласишь *Льшонисецъ* — *на томъ и пригороды стануть* (t).

Когда народъ имѣлъ голосъ на вѣчахъ самосудныхъ и сходахъ мірскихъ, на кои сзывался вѣчевыми колоколами не только въ Новгородъ и Псковъ, но и въ Кіевъ, Владиміръ, Москвѣ, Коспромѣ и Росшовѣ: тогда вѣчевые приговоры и мнѣнія цѣловальниковъ, или присяжныхъ, объявленныя предъ лицомъ міра, распространялись и сохранялись въ народѣ пословицами, въ коихъ выражались тогда почти всѣ общесшвенныя сношенія, вся гражданская жизнь во всей ея простотѣ

(t) Россійск. Визліовка, стр. 261. — *Харамз. II.* Г. Р. ш. II. нр. 219.

и чистотѣ. Вошъ что давало твердость, силу и долговѣчность симъ изреченіямъ; вошъ почему справедливо, что *Старая пословица во вѣкъ не сломится*; ибо сіи рѣшенія и самыя дѣла, о коихъ всенародно разсуждаемо было, составляли предметы вѣдѣнія всѣхъ и cadaго; они сдѣлались источниками пословицъ, имѣвшихъ силу законовъ, служили выраженіемъ обществя и ошголоскомъ правленія, заключали въ себѣ первое насшавленіе Рускаго и не могли совершенно преданы бышь забвенію, хотя пошомъ общественное образованіе весьма измѣнилось. Слово неписменное, живое, дѣйствующее, глубже врѣзывается въ память народа безграмошнаго, вѣрнѣе хранится ею, скорѣе переходить изъ устъ въ уста и пережить вѣки и поколѣнія, наконецъ иногда поручается харшіямъ, какъ мертвый капиталъ. Такими средствами сохранялись и мірскіе, или вѣчевые приговоры и съ повпореніемъ дѣлъ повпорялись и рѣшенія оныхъ по обычаю предковъ, освященному справедливостію первыхъ и уваженіемъ потомковъ. Представителями же *старинны*

были *старшіе*, поже что у древнихъ Нѣмцевъ *Schöffen*.

Какъ справедливость признавалась у Древнихъ матерью всѣхъ добродѣтелей: шакъ и у народа Рускаго она называется: *правда - matka*; она не писанная, но прирожденная челоѣчеству, постигаемая не ученіемъ, но опкровеніемъ совѣспи. Ешо слово *правда* многознаменательно: коренное право, судъ, законъ, истина; въ правдѣ вся сила и свѣтъ жизни, по выраженію Рускихъ пословиць.

При ограниченности и прудности сношеній, при своей простотѣ и единообразіи въ жизни, Удѣлы Россіи довольствовались немногими законами, кои соотвѣщствовали ихъ нуждамъ и нравамъ. Средствами взаимнаго сношенія и совѣщанія были *сборы, торги и праздники* народные и церковные, особенно *войны*, кои сближали жителей разныхъ областей. Какъ по старой Руской пословицѣ, *Вольные торгу нтъ*, и Малороссійской: *На ярмарцѣ й на торгу, що хогу, те й роблю*: на торгу Руской умъ находилъ любимой

свой *просторъ*, на коемъ высказывалъ себя въ пословицахъ и поговоркахъ. Въсплѣ съ мѣною поваровъ мѣнялись шѣми и другими.

И въ Свяшительскомъ, и въ смѣшномъ судѣ, Владыка, или его Намѣстникъ ссылался на мірскіе приговоры, кои повшорялъ судья въ подобныхъ случаяхъ, какъ принятое правило, утвержденное присяжными. Поелику приговоры Свяшительскаго суда и рѣшенія соборовъ Рускихъ нерѣдко выражались словами изъ Св. Писанія: ошъ сего, вѣроятно, многіе шекшы онаго вошли въ Рускія пословицы, имѣющія прізнакъ судныхъ и политическихъ и вспрѣчающіяся въ древнихъ грамошахъ Свяшительскихъ. Когда жь въ послѣдшвіи нѣкопорымъ монастырямъ дана была Великими и Удѣльными Князьями самосудность: шо приговоры судовъ монастырскихъ болѣе основывались на словахъ Св. Писанія, или правилахъ Кормчей книги: шѣ и другія обращались въ пословицы; чшѣ выше нами замѣчено.

Духовныя особы, по большей часши, въ Древности завѣдывали писменными дѣла-

ми, писали грамошы, замѣняли посланниковъ и дипломатическихъ чиновниковъ, бывали печашниками (канцлерами) у Великихъ Князей (и). Свяшпители брали на епитрахилю свою дѣшей княжескихъ, ш. е. на свою опвѣпспственность. Церковь погда была защипницею невинныхъ.

На той мысли, что Богъ ешь единый владѣшель (v) земли и что Онъ иногда дѣйспвуешъ въ семъ мѣрѣ чрезъ посредничешво свяшыхъ своихъ: области Рускія, какъ и многія области, города, и селенія въ Западной Европѣ, почишали своими владѣшелями и правешелями разныхъ Свяшыхъ, кошорые были предшавешелями Земли и блюспшителями святой старины. Такъ нѣкогда въ Польшѣ, въ междокоролевспшованіе избрана была Богородица Королевою. Посему въ добровольномъ Новгородѣ именовъ Софїи объявлялась война, заключался миръ; кто посягалъ на Новгородъ, шопъ поступалъ на С. Софїю;

и) Погъ Митлай у В. К. Димитрія Иоанновича, а Архимандритъ Дороей у В. К. Василія Димитріевича.
 (v) *Левит.* XXV. 23. „Моя бо земля, скавалъ Господь.“

Гдѣ святая Софія — говаривали они — *тамъ и Новгородъ*; на судъ шребовались къ Св. Софіи; ею клялись, честь ея была чешію Земли вольной; домъ Софіи принималъ подъ защиту гонимыхъ и самые Князья Рускіе въ немъ укрывались. Такую жь силу и знаменательность имѣла Св. Троица въ вольномъ Псковѣ, Спасъ въ Твери, тогда еще независимой опъ Московщины, и ш. д.

Духъ законодательства и судопроизводства предшавляющъ намъ въ Новгородѣ *Руская Правда* и однородныя съ нею *статьи Литовскаго Статута*, гдѣ собраны древніе судныя обычаи и приговоры, кои сосшавлялись и дополнялись временемъ, и безъ письменъ хранились преданіемъ и упошребленіемъ; изъ нихъ нѣкошорыя носятъ на себѣ признаки народныхъ пословицъ, вышедшихъ изъ упошребленія и перешедшихъ въ другія, какъ шо:

Како ся боудетъ рядилъ, на томъ же стоитъ.

Промилловалъ еси, оже еси не ставилъ послуховъ.

А матери, который сынъ боудетъ добръ, тому же свое.

*Холопу на правду не вылезати.
Аже холопъ крадетъ кого либо, то
господина выкупати, и ш. д.*

Пословица судебная: *По мужь раба, по рабъ холопъ*, основывается на Ярославовомъ законѣ и подтверждается грамотою XIV вѣка; ибо, въ силу древнихъ уставовъ, кто женился на чьей либо рабъ безъ всякаго условія съ господиномъ, шопъ лишался свободы. Въ судныхъ грамотахъ въ XIII, XIV вѣкахъ и далѣе повшоряющія слѣдующія изреченія:

Грамотъ не посуживати.

Чья земля, того и хлѣбъ.

А безъ вины мужа волости не лишити (х).

Кромъ образа жизни, сѣмейнаго суда, вѣчей, мірскихъ и военныхъ сходовъ, Свяшительскихъ судовъ, испочниками судныхъ и законныхъ пословицъ могли бытъ рѣшенія, или *ряды на княжескихъ създахъ*, или

(х) 1265 г. Древняя Новгород. грам.— *Харамз. И. Г.*
Р. IV. пр. 114.

сонмахъ. Какимъ шамъ словомъ чшо рѣшено, на какомъ словѣ чшо положено, по слово было закономъ, какъ шо :

Богъ послухъ (свидѣшель).

Богъ путь кажетъ (у).

Чья воля старъ, та и правъ.

Судовъ не пересужати, п е. какъ судиль одинъ Князь, другой чшобы не пересуживаль. Памяшь объ епомъ донынѣ сохранилась въ народной поговоркѣ : Суды, да пересуды.

Грѣхъ не исполнити обѣта — въ шакомъ же смыслѣ, какъ и слово законъ.

Съ правымъ на виноватаго (о посредникахъ въ договорахъ). Заднлео не поминать (z). Такова формула мирныхъ договоровъ между Князьями; ей соотвѣшпвуешъ старая пословица : Кто старое помнеть, тому глазъ вонъ, или Що прошло, якъ въ воду ввійшло. см. стр. 244.

Миръ стоитъ до рати, а рать до мира, шакъ говорили Давыдовичи о прекращеніи междоусобій прибавляя, чшо сіе

(у) Игорева пѣснь, М. 1800, стр. 39.

(z) Собр. Гос. грам. ш. I. N 65. 64, 66.

слово они слышали отъ отцевъ своихъ и дѣдовъ (а). Торжественное выраженіе, обратившеся въ пословицу: *Вольному воля* — было преимущественно пого народа, у котораго и при Петрѣ I существовала пословица: *Руской умъ любитъ просторъ*. Оно часто встрѣчается въ докончальныхъ грамотахъ Князей Рускихъ, жими дозволялось Боярамъ и боярскимъ дѣшамъ служить у пого изъ Князей, у кого хошѣли; отчаспи сходна съ онымъ позднѣшная поговорка XVIII вѣка: *по вольности дворянства* (b). Вышеозначенная пословица примѣнялась и къ вольному переходу крестьянъ въ положенные сроки. Когда жь сей переходъ былъ уничтоженъ; тогда спали ее относить къ нравственной свободѣ челоѣка и прибавляшь къ ней выраженіе: *а спасеному рай*. Такъ какъ Великіе Князья

(а) Карамз. II. Г. Р. т. II. пр. стр. 227.

(b) Она основывается на словахъ манифеста Петра III, въ 1762 г. Тамъ сказано, что „всему Росс. „благородному дворянству жалуются *вольность* „и свобода продолжать службу“ и пр.

обязывались исполнять приговоры общаго, Боярскаго суда; то и въ уставахъ первыхъ было правило: *Великимъ Княземъ въ судъ общей не вступаться.*

Хотя народъ и сохранилъ нѣкоторые обычаи древней вольности своей, и хотя при недостаткѣ и невозможности общаго Законодательства, судныя дѣла производились *по старой памяти, какъ по грамотѣ*, п. е. по древнимъ обычаямъ; однако часто рѣшались онѣ и по суднымъ грамотамъ Князей Великаго и Удѣльныхъ, *на Княжескомъ дворѣ*. При такомъ порядкѣ дѣлъ правосудіе болѣе зависѣло отъ воли судьи, копорый бралъ *исъ прагаго и съ виноватаго*. Къ подобному суду относилась пословица: *Не бойся суда, бойся судьи*. Совѣсть, присяга и здравый разсудокъ тогда почитались вѣрнѣйшими средствами къ рѣшенію спяжбъ согласно съ древними обыкновениями народа.

Если бъ можно было съ хронологическою точностью собрать всѣ судныя пословицы XII, XIII и XIV вѣковъ: то онѣ представили бы намъ испинную, живую каршину общественной жизни Рос-

сіи въ погдашнемъ ея видѣ: она сказала бы все сама собою, не пребуя пособія ошъ краснорѣчія и оспроумія, коими обыкновенно Испорики допoлняютъ недоспашки знанія событій. Чшо можешъ бышь умнѣе и пишашельнѣе самихъ испочниковъ!

Какъ между Великимъ и Удѣльными Князьями, шакъ и между двумя добровольными городами Новгородомъ и Псковомъ, соблюдалось брашское спарѣйшинство; первый назывался спаршимъ, а послѣдній младшимъ брапомъ. По *старой памяти* и по древней грамошѣ, младшіе брапя *должны были брата своего старпйшаго импти въ отцево мѣсто* (с). Посему младшіе изъ Князей называли равныхъ себѣ *братьями*, а спаршихъ *отцами*. *Старшихъ* — гласишь сходная съ ученіемъ Алкорана пословица шѣхъ вѣковъ — *и въ Ордь пошитаютъ* (d). Когда Русь *столла на пошлннь у Хановъ* и когда Князья Ру-

(с) Сoбравіе Гос. Гр. ч. I. 33.

(d) Книга Сістима Мугаммедавскія релігія. С. II.
1722. к. v.

скіе ходили въ Орду на юртъ и на судъ предъ Ханомъ: тогда *Новгородъ*, какъ свидѣтельствуетъ древняя его пословица, *судился своимъ судомъ*, выражая свою волю и могущество извѣстнымъ у Нѣмцевъ словомъ: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода?* Сію поговорку Хр. Куне, писатель XVII вѣка, сообщаетъ на старомъ Рускомъ языкѣ Лашинскими словами такъ: *Octo moschet stojati protif Bocho, da i welik Novogorod?* Краншцъ въ своей Вандалии переводитъ ее: *Quis potest contra Deum et magnam Novogradiam?*

Какъ въ Рускомъ мірѣ изкони велась пословица, что *Міръ судитъ одинъ Божъ*, такъ и въ самосудномъ городѣ говорилось, что *Новгородъ судитъ, одинъ Божъ*. Представляя изъ себя нравственное и политическое лице, сей *Государь, Господинъ* имѣлъ символами своими слѣдующіе, сдѣлавшіеся поговорками: *Новгородская душа, волн, правда, честь*; его добрая *старина* была для него *святынею*. Посему и Князей онъ *промышлялъ* себѣ и кошораго *излюбилъ* и выбралъ, шого принималъ къ себѣ съ условіемъ пра-

вишь имъ по старинь и держашь его съ чести. Чшо на вѣчь положено, шо и Князь безъ Новгородскаго слова не могъ опмѣнить; ешо былъ языкъ на зговорь.

То же было и во Псковѣ, который величая себя Господиномъ, подобно старшему брашу своему Новгороду, на вѣчахъ назначалъ подаши и земскія повинности, издавалъ законы, производилъ судъ и расправу; на мѣстѣ вѣчи, шамъ повѣшена была палица, коею наказывали и даже убивали виновныхъ (е). Изъ описанія Герберштейна Псковичей видно, что къ нимъ примѣнить можно пословицу: *На правду мало словъ*; ибо „они въ договорахъ были шоль чистосердечны и просты, что не употребляли никакого многословія и однимъ словомъ сказывали правду.“ Таково было Псковское слово!

Въ Новгородскихъ и Двинскихъ судебныхъ грамотахъ до XV вѣка сохранились нѣкоторыя изреченія, носящія на себѣ обликъ пословицъ народныхъ, какъ то:

(е) Исторія Княжества Псковскаго. ч. I. Кіевъ, 1851.

Послуху на послуха не быть.

Холопъ на холопа послухъ.

Отъ доклада послуха не брать.

*А кто купилъ , а тый знаетъ сво-
его истца , или дѣти его.*

*Отъ безсуднаго рубля по три деньга не-
воля , и пр. и пр.*

§ 4. Съ XV вѣка видъ сужденій на Руси предшавляешся уже другой въ сравненіи съ древними. Въмѣсто мірскаго схода, введе- ны *Княжескіе суды*. Князья одни, или вмѣстѣ съ присяжными, совершенно ошъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполняшь, хошя бы оныя и не согласны были съ общественнымъ сужденіемъ и не заключали въ себѣ основанія мнѣній, произнесенныхъ спарѣйшинами, а пошому оныя и не вошли въ пословицы, какъ изреченія мудросши вѣковъ. Тоже самое послѣдовало съ мірскими сходами и съ частными лицами. Съ ешаго времени все измѣнилось, и пословицы, если какія и сохранились, получили другой цвѣтъ, другую фнзіогномію, подобно, древ-

нимъ монетамъ, хотя передѣланнымъ въ новыя, но сохранившимъ слѣды прежняго штемпеля. При всемъ помъ сіи древнія пословицы служатъ намъ предспавишельницами тѣхъ вѣковъ, въ кои онѣ почитались общеспвенными истинами, и тѣхъ людей, которые въ нихъ вѣровали и руководствовались ими.

По взятіи Турками Царьграда и по сверженіи Рускими съ себя ярма Тапарскаго, когда ушвердилось Самодержавіе въ Москвѣ, кошорая раздѣлялась на *трети*, гдѣ сущесшвовала *Разнобоярщина*: шогда Царь Московскій именовался *вольнымъ*, по своей независимости опъ Хана и опъ Папы, и девизомъ своимъ имѣлъ, по свидѣшельству Принца Буххавскаго: *Никому не подгиненъ, кромъ Хріста, Сына Божіа* (Nemini subjectus sum, quam Christo, filio Dei); шогда началось сближеніе Россіи съ Европейскимъ Западомъ, сношенія Рима съ Москвою. Пословицею и вмѣстѣ полишическимъ правиломъ перваго Рускаго Царя также было слѣдующее: „*Горе тому дому,*

коимъ владѣетъ жена; горе тому царству, коимъ владѣютъ многіе (f).

Выѣспѣ съ истребленіемъ *Новгородской и Псковской старины и воли* разнеслась по Рускому міру пословица: *Воля заноситъ въ неволю*. Тогда уже добровольные люди клялись *держатъ* имя Великаго Князя *честно и грозно*; ибо онъ соединилъ въ себѣ право съ силою и волею. Вѣчевые колокола свезены были въ Москву, куда въ первопрестольный Соборъ перенесена большая часть святыхъ иконъ изъ удѣловъ и обласпей, изъ коихъ почти каждыя имѣли своихъ свяшыхъ покровителей. Въ послѣдствіи Царь Іоаннь Васильевичъ повелѣлъ освидѣтельствовать сихъ удѣльныхъ Свяшыхъ; изъ мощей и образовъ чудотворныхъ оставлены только шѣ, кои нашлись по справкамъ досто- вѣрными. (g) Когда Удѣлы Россіи соеди-

(f) Письмо его къ Курбскому Сіи слова намѣкающъ на правленіе его машери Елены.

(g) Примѣчанія на Исторію Леклерка, Г. *Болтина*. ч. 2. стр. 251. — Рукопись о *Рускихъ Святыхъ*, сведенная изъ разныхъ старинныхъ рукописей П. П. Бекетовымъ.

нялись въ одно шѣло, коего главою была Москва: тогда и древнія судныя грамошы и обычаи первыхъ часпю вошли въ соспавъ новаго *Уложенія*, а часпю уничтожились, особливо ежели онѣ показались несовиѣспными съ цѣлю Самодержавія. За Уложеніемъ Іоанна III послѣдовали *губныя грамоты* и *Судебникъ* Іоанна IV — Законоположеніе, общее для Россіи соединенной; въ него включены были нѣкоторыя старинныя пословицы, и многія старыя онаго опть часпаго упошребленія и примѣненія къ дѣламъ обрашались въ пословицы, или дали поводъ къ онымъ, на пр. о безпристрастїи судьи, чшобы въ дѣлахъ *другу не дружити, а недругу не мстити* — *Старая крѣпость (акшѣ) правѣе, шакже поле, присяга, поминки, посулы, пытки, казни, отдаваніе головою, правожѣ, переходѣ крестьянѣ, судѣ и пересудѣ и правой десятокѣ* и пр. Къ ешому времени опноситея поговорка о всякомъ неправедномъ судѣ: *Шемакинѣ судѣ*. Когда *Русскій міръ* сосредошочивался въ *Москву*, обласпныя пословицы еспешвенно переходили въ нее вмѣстѣ съ людьми: опъ сего

между Московскими пословицами встрѣчающія Новгородскія и Псковскія. Въсплѣ съ переселеніемъ жищелей изъ двухъ вольныхъ городовъ во Владимірскія, Костромскія и другія обласши, переселились въ нихъ мнѣнія союзниковъ Польскихъ, Ганзейскихъ и Ливонскихъ.

Изъ памятниконъ Ташарскаго періода видно, что *Царями* нерѣдко чещвуемы были Ханы, къ которымъ ошносящя посьовицы :

Гдѣ Ханъ (Царь), тамъ и Орда.

Близъ Царя, близъ смерти.

*Около Царя, какъ около огня, ходя,
опалишья.*

Сія мысли народныя перенесены были и въ эпоху Самодержавія Рускаго, когда употребительны были слѣдующія посьовицы, показывающія духъ того вѣка и правленія :

Воля Божія, а судъ Царевъ.

Царское осужденіе суду не предлежитъ (г).

(г) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича. изд. *Татищова*. М. 1786. 8.

*Судитъ Богъ, да Государь.
 Вьдаетъ Богъ, да Государь.
 Все Божье, да Государево.
 Всъ люди Божьи, да Государевы.
 Посла ни спкутъ, ни рублятъ.
 Посолъ какъ мьхъ, что въ него вло-
 жишь, то и несетъ.
 Вьтъ дати воля Царю, ино и псарю.
 Бранися, а на миръ слово оставляй.*

Къ ешому вѣку относилась поговорка объ опальныхъ: *взять на Царя* (h).

До 1680 г. въ просьбахъ къ Государю писалось, чшобы онъ *пожаловалъ умило-сердился, какъ Богъ*; ибо тогда вѣровали, чшо все дѣлалось въ Государствѣ *по власти Божіей и Государевой*.

Всѣ подданные шогда почитали себя *душею Божьими, а тѣломъ Государевы-ми*: и самые вельможи именовались *холопами Государевыми*, а въ знакъ опличія за великія заслуги *слугами Царскими*, самъ Государь назывался *слугою Божіимъ*. см. ч. 2. Хошя Царь, какъ глава народа, сооб-

(h) Софійскій Временикъ. ч. 1 и 2. М. 1820. 4.

щаетъ ему свой характеръ и даетъ направление духу своего вѣка; но, по зврѣ Руской, онъ находишся въ душевномъ единеніи съ подданными; ибо *что Царь думаетъ, то народъ вѣдаетъ*.

Когда жь Россія Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ раздѣлена была на *Опричину* и *Земщину*: тогда грозное выраженіе *слово и дѣло* обратилось въ лозунгъ оскорбленія Величества. До уничтоженія Опричины дѣло Земское различалось отъ Государева.

До XVI вѣка рабы, или крѣпостные холопы не имѣли гражданскихъ правъ; но съ того времени одна власть Государева казнила смертію виновнаго холопа, какъ гражданина. Землепашцы, или креспьяне были вольные до шѣхъ поръ, пока въ XVII вѣкѣ они не прикрѣплены были закономъ къ землѣ, коей владѣтели сдѣлались ихъ господами. Къ симъ установленіямъ относились народныя пословицы, выше приведенныя нами.

Текущее законовѣдѣніе, особливо судебныя обряды, принадлежали тогда Дьякамъ, кошорые были нашими юрисшами; безъ ихъ подшверженія и помѣшки ниче-

го не дѣлывали Бояре, особливо несвѣдущіе въ законахъ, и что *помыслилъ Дьякъ*, по старой пословицѣ, *тому и быть такъ*. Какъ блюстители законовъ и знапоки вершенныхъ дѣлъ, или процессовъ, Дьяки были часто и полковашелями оныхъ — и, по выраженію Петра I, *какъ карты прибирали законы масть къ масти, дабы въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить* (i). При письменныхъ указахъ и законахъ сіе продолжалось до изданія Уложения и далѣе.

Среди нашествій и козней Польскихъ на Россію, *Семиболярщина*, оправдавъ дѣйствіями своими пословицу: *У семи пастуховъ не стадо*, опять привела опечесство свое пущами бѣдспвій къ пому Единодержавію, которое прежде упрочено двумя Іоаннами; тогда возобновилась въ народѣ мысль, что *Богъ на небѣ, а Царь на земли*, что *Судитъ Богъ, да Государь*. Власть судебная Царя была необходимымъ слѣдствіемъ власти законодательной. На Москвѣ, какъ

(i) Указъ 1722 г. Апр. 17.

выше сказано, въ при указыяе въ году сроки былъ Царскій судъ всей Россіи, на коемъ искали и опивчали. *Стать предъ Царскіа очу*, или *на правду*, шоже, что явилься на Царскій судъ. Приговоры шакого суда, почитавшіеся праведными и свиятыми, служили правилами для послѣдующихъ случаевъ, и чрезъ шо получали силу закона. *Судіа праведный* — гласила о судѣ Царскомъ по словица — *ограда каменная*. Челобитныя Царю возлагались шаже на гробницы его предковъ въ Архангельскомъ соборѣ до Пешра I, особливо при поминовеніи. Преданіе свидѣтельствуешъ, что въ Коломенскомъ селѣ у Царя Алексія Михайловича сдѣланъ былъ въ столбѣ ящикъ, куда клали просьбы; опъ сего и поговорка: *положить съ долеій ящикъ*. Виѣспѣ съ перемѣною дѣйствія и поговорка получила другой смыслъ, именно шакой, въ какомъ принимаешся слѣдующая: *положить подъ красное сукно*.

Когда главою Духовенства и посредникомъ между Самодержцемъ и народомъ сдѣлался Патріархъ: погда дѣла земскія рѣшались

по Государеву указу, Патриаршему совету и Боярскому приговору. Но какъ слухомъ земля полнится: шо и Патриаршіе и Боярскіе приговоры, сохранившіеся въ актахъ, могли въ народѣ переицеиваться пословицами; ибо онѣ обыкновенно переносятъ общественныя дѣла къ частнымъ, обращая ихъ себѣ въ примѣръ и наставленіе: отъ сего изъ процессовъ выведены въ пословицахъ правила Нравственности, съ кою сливается народная Юриспруденція.

Въ народномъ языкѣ сохранились поговорки о Земской и Боярской *Думѣ* и *Палатѣ*, гдѣ соединеніемъ умовъ и большинствомъ голосовъ Сановниковъ рѣшались важнѣйшія дѣла Государственныя: *Думу думать* и *Ума Палата*.

Законы, дошолѣ хранившіеся въ письменныхъ столбцахъ подѣ вѣдомствомъ Дьяковъ и Подьячихъ, наконецъ вышли изъ подѣ сипанка шупографскаго печатные въ *Уложеніи* для общаго свѣдѣнія; но вмѣстѣ съ шѣмъ появилась пословица: *Уложеніе читаетъ, а дѣла не знаетъ*. Въ ешомъ

сводѣ успавовѣ древнихъ и новыхъ, ошечественныхъ и чужеземныхъ, священныхъ и гражданскихъ предшавляюща намъ картина нравовѣ и обычаевѣ шого вѣка, коихъ грубости и простотѣ часто соопвѣшшвовала жестокость, или льгота законовѣ.

Первыя два пункта Уложенія обрашшились въ поговорку, шакъ какъ слово *и дѣло*, кои къ нимъ ошносились. Споры и судьбища о *мѣстахъ* между Боярами произвели многія пословицы мѣстническія до шѣхъ поръ, пока Мѣстничество не унишчожилось *Феодоромъ II*.

Присоединеніе *Бѣлой и Малой Россіи*, приблизивъ Западъ Европейскій къ Россіи, распространило въ народѣ новыя потребности и обычаи, а вмѣстѣ съ ними новыя законы: въ ешо время водворенія школьнаго образованія, появились многія изъ юридической сферы переводныя пословицы *Латинскія, Нѣмецкія и Польскія*, по образцу послѣднихъ, и къ стариннымъ Рускимъ привишы вирши. Чѣмъ болѣе умножались письменныя и печашныя указы, дѣла переходили на бума-

гу и судопроизводство укрывалось отъ вѣдѣнія народнаго; тѣмъ болѣе уменьшались и измѣнялись законныя и судныя пословицы, коихъ колыбелью были вече, сборъ и шоргъ, и кои предспавляющъ намъ понятія и мнѣнія Рускаго народа о правѣ и правдѣ, или о *правдѣ - маткѣ*. Впрочемъ, не смотря на сія общественыя измѣненія, укоренившіяся мысли всегда удерживали въ себѣ прирожденное челоувѣчеству и племени, какъ родимыя пашна народности и опечеспвенности. Старинныя словесныя оспашки народнаго суда и расправы, взяпыя въ совокупности, соспавляющъ національную Юриспруденцію, коей раздѣльныя, по видимо-му, части имѣющъ внутреннюю связь и опношеніе, подобно Міру, и выражающъ живымъ словомъ; пошому чпо онѣ поддерживающъсь безмолвнымъ согласіемъ и привычкою народа и проявляющъсь его жизнію, кошорая еспъ выраженіе его духа, а духъ его знаменіе наспоящаго его образа мыслей и предзнаменованіе будущаго. — Кромѣ шого, казни шорговыя (площадныя) давали поводъ къ общеспвеннымъ мнѣніямъ, кои выражались, боль-

иню частію, иносказательно, какъ-то: *Бьютъ бому за Еремину вину, или Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ, или Снявши голову, по волосамъ не плачутъ*, и ш. д.

Тогда *страхъ* почитался началомъ градоправительственной мудрости и личная честь подданнаго охранялась Царемъ; тогда исправительное наказаніе чиновныхъ людей не считалось безчестіемъ, а казни смертныя принимались за необходимую мѣру правосудія карательнаго, какъ возмездіе законное, которое подтверждалось и народнымъ голосомъ: *По дѣламъ вору мука — Кто за члнѣ пошелъ, тотъ то и нашелъ.*

Начиная опъ первой торговой казни въ Москвѣ, при В. К. Димитріѣ Донскомъ, до эпохи казней при Іоаннѣ IV и Петрѣ I, и попомъ до замѣны смертной казни политической смертію при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ — Русская Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что сими жертвами утверждалось Государство и водворялись законы: первую прерванъ голосъ вечный въ Москвѣ, тогда раздавшійся при Тисяц-

комъ; впрочемъ истреблены смуты боярскія и крамолы удѣльными; прешью уничтожены Спрѣльцы а вмѣстѣ съ ними упорная борьба старины съ новизною.

Наконецъ представляется намъ порожество челоуѣколюбія и царскаго милосердія, которое въ послѣдующіе вѣка до того простерлось, что закономъ открыло обвиненному всѣ средства къ оправданію, уничтожило *слово и дѣло*, изгладило изъ приговоровъ выраженіе *нещадно*, истребило *застѣнки* и *пытки*, умѣрпало жестокость плѣсныхъ наказаній.

Напоминающія же о *пыткахъ* и *казняхъ* пословицы служатъ къ объясненію историческихъ законовъ и указовъ, которыми и сами взаимно объясняются, къ поучительному сравненію прежнихъ временъ съ нынѣшними и къ заключенію о будущемъ.

Когда многія древнія судныя пословицы, при измѣненіи образа правленія, болѣе стали примѣняться къ другимъ предметамъ; тогда пошли къ обращенію послови-

цы и поговорки , кои производятся различными мнѣніями, примѣсью къ нимъ спрасшей, философіею и нравственностію въ обществѣ шого времени , даже оспрыми словами, переходившими изъ успъ въ уста, изъ одного вѣка въ другой, нерѣдко съ превращеніемъ собсшвенныхъ именъ въ нарицательныя, общаго въ частное, древняго въ новое. Такія пословицы предсшавляютъ намъ или удивительное сходство между собою чрезъ повпореніе мнѣній одного вѣка въ другомъ, или разительную противоположность сужденій одной эпохи и другой, при перемѣнѣ духа времени, нравовъ, обычаевъ и законовъ.

Конецъ IIIй книжки.

Д о п о л н е н і я.

къ III часши къ стр. 92, 93.

Столб. гл. ЧЗ. „А в кошорыхъ старыхъ слободахъ дворы опустѣюшъ, и о нѣ дворы называша сельскихъ людей пашенныхъ и непашенныхъ по старинѣ, какъ преже сего было. А отказываша нѣхъ людей о сродѣ *Юрьевъ дни* осенкомъ, по Цареву Указу и по старинѣ. — А на слободѣ на Мишрополчнхъ і наъ Архіепископлхъ, и Епископлхъ и монашпырскхъ, кошорые Хрістіане похощашъ ишши во градъ на посадь, или в села живши, и нѣмъ людямъ ишши волю о сродѣ *Юрьевъ дни* со отказомъ по нашему Царскому Указу.“ —

къ спрам. 49.

Наъ бумагъ олободы Сыпановой, Нерехошскаго уѣзда видно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Посадскіе люди Нерехичане, занимая деньги у Сыпановскаго Пгумена, отдавали себя вѣчно въ рабство — кабалу, и дѣлали монашпырскими крешьянами; шоме дѣлади и помѣщичьи крешьяне, но ихъ помѣщики часто выкували наъ кабалы уплакою въ монашпырь ихъ долга: что было причиною многихъ шадбъ. Монахи, чшобы имѣшь болѣе крешьянъ въ своемъ монашпырѣ, часто поселяли у себя на земляхъ нищихъ, обращаа ихъ пономѣ

въ крещьяне; а чтобы не плашину Государствен-
ной подаши за нихъ, называли ихъ *бобылями*.

(Свѣдѣніе изъ Сыланова ошъ О. М. Д.)

		<i>Напечатано:</i>	<i>Читай.</i>
спран.	спр.		
126	6	наряда,	наряда
158	20	церковнымъ	церковныхъ
159	1	дѣлъ	дѣлъ:
173	6	и — на кого	и на кого
176	23	publicana	publicana
202	8	вмѣю	вмѣю, обезьяною.

Замѣчанія Г-на Арцыбышева ко II. г. Р. II.

- спран. 1 „высказываетъ,“ кажешся опечашка,
вмѣсто *выказываетъ*.
- 39 „Богъ дастъ и въ окошко подастъ“;
у насъ говорятъ: *Богу дать и въ
окошко подастъ*, кажешся правильнѣе.
- 63 „Мужъ и жена одна душа;“ у насъ го-
ворятъ: *Мужъ, да жена, одна са-
тана*.

- справа 83 „Полоцкая Книжна Рогвольда“; кѣмъ :
Роемѣда (см. Библиош. Росс. Историч.
спр. 67); я считаю ешо онечашкою.
- 99 „въ нсадахъ (и садахъ?)“ Карам. III. прим.
178: „*Недалеко отъ Рязани есть
селеніе Исады.*“
- 118 Къ „жену свою любя“ . . . у насъ го-
ворятъ : *Люби жену какъ душу , а
бей ее какъ шубу.*
- 144 Къ „на что не взглянешъ , шого не
сдѣлаешъ“ , естъ пословица : *Бей Рус-
скаго , часы сдѣлаетъ.*
- 145 „Московска вира шже значить , что
у Римлянъ *Graeca fides*“ ; шакъ ли ?
Вира значила плашу за убишаго чело-
вѣка , см. Примѣчаній на грамошу Вел.
Князя Мстислава“ . . . „Новгородско-
му Юрьеву монастырю , спр. 113.“ Но
по Малоросс. *вира* знач. вѣра.

Представляя здѣсь факты и матеріалы Ру-
скимъ Нюрупамъ и Ейзенгардшамъ для совершен-
наго и полнаго вывода *Рускихъ правъ изъ посло-
вицъ* , я увѣренъ , что Юриспруденшъ и Философъ
пойдушъ далѣ меня , при сличеніи съ Исторією и
древнею коренною Юриспруденцією , ошкроюшъ новыя
ошношенія и досшонства въ сихъ предметяхъ , шполь
къ намъ близкихъ и шполь драгоценныхъ : чего я не
докончилъ , шо они довершалъ къ пользѣ наукъ ;

на что я только намекнулъ, то они вполне пред-
сказали. При семъ я обязанностію считаю благо-
дарить почтеннѣйшихъ товарищей и сотрудниковъ
по службѣ, за доставленіе мнѣ матеріаловъ по сей
часшн: Гг. Профессоровъ Спрахова, Шевырева и Мо-
рошкина, почтеннаго по юридическимъ трудамъ сво-
имъ Г. Хавскаго, Г. Магистра М. Гаспева и Студента
М. У. Водянскаго. Я также пользовался нѣкоторыми
спасшими Московскаго Телеграфа и Сѣвернаго Архи-
ва; но за недостаткомъ мѣста не вездѣ на нихъ
ссылаюся.

РУСКІЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ О РУССКИХЪ
ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

~~~~~  
КНИЖКА IV.  
~~~~~

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 3 4.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чптобы по оппечашаніи представлены
ыли въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра.
Москва, Іюля 21 дня 1834 года.

*Ценсоръ, Ординарный Профессоръ,
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Михаилъ Катеновскій.*

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

Физическія.

Чѣмъ ближе живешъ человекъ къ природѣ, тѣмъ живѣе ощущаетъ ея отношенія къ себѣ и самого себя къ ней, тѣмъ яснѣе усматриваетъ и предчувствуетъ явленія природы, гдѣ всякому роду животноныхъ свое назначеніе, свое мѣсто, по пословицѣ: *Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, а человеку отъизна вселенной кругъ.* Земля для питомца природы мать и кормилица, небо его зеркало, въ коемъ усматриваетъ онъ мѣру и теченіе времени — оно его календарь, компасъ, циферблашъ; небесныя свѣтила его пушеводители на сушѣ и на водѣ; ибо *по звѣздамъ*, какъ гласишъ Руская пословица, *корабли ходятъ.* Всякое періодическое явленіе, которое раздѣляешъ продолженіе времени на равныя части, служишъ ему промежушками и приурочками; шрудами изчисляешъ онъ времена года, кои называешъ *жатвами*; шакъ

у Гопѣовъ, Датчанъ и Исландцевъ одно слово выражаетъ и годъ и жатву (уеаг, ааг) (а). Какъ солнце печеніемъ своимъ производитъ четыре времени года: по случающіяся въ воздухѣ перемѣны погоды предузнающія или по извѣстнымъ періодамъ, или по наблюденіямъ надъ атмосферою, живошными и распеніями.

Какъ пшицы гораздо ощушительнѣе другихъ живошныхъ къ перемѣнамъ атмосферы (ибо онѣ съ нею сближены самою природою, имѣя тѣло легчайшее, шакъ сказашъ, проникнутое воздухомъ, живушъ всегда подъ ошкрытымъ небомъ): по и могушъ онѣ назвашъя живыми барометрами, шермометрами и гигрометрами для поселянина. Изъ домашнихъ пшицъ пѣніе пѣшуха замѣняетъ часы и служитъ предвѣстіемъ вѣдра или ненастья, для крестьянина, который на работу вѣшаетъ съ пѣшухами. Перелешныя пшицы, слы-

(а) На Славянскомъ *лрѣ* значить веску: опеюда *лровое, лрица, лрочка, лрскій* (хлѣбъ особенный въ Торжкѣ), *Лрила* божество языч. и пр.

вущія *вѣщями*, прилешая изъ южныхъ странъ въ сѣверныя, возвѣщаютъ наступленіе весны; возвращаясь же изъ сѣверныхъ странъ въ южныя, возвѣщаютъ о наступленіи зимы. Когда прилешаютъ грачи и жаворонки: тогда у просмага народа пекутся сіи птицы изъ шѣста. Но если нѣкоторыя изъ перелетныхъ птицъ, обманувшись погодою, прилешаютъ ранѣе обыкновеннаго и въ маломъ количествѣ: то появленіе ихъ не всегда принимается за вѣрный признакъ; ибо *Одна ласточка весны не дѣлаетъ*. На Соловецкомъ островѣ чайки бывають первыми вѣспницами весны, съ появленіемъ коихъ улетаютъ вороны, послышавши шумъ зимня гостыи; о полетѣ первыхъ говорится: *Чай, примѣтай, куда чайки летятъ*. Ни одно живописное не заслуживаетъ сколько вниманія касательно предвѣщанія погоды, какъ паукъ: его работа означаетъ вѣдро, а бездѣйствіе ненастье (b). Въ Коспромской Г. въ Перех-

(b) Начальныя основанія Физической Географіи. А. Стойковича Харьковъ 1813. 8.

пѣ, при появленіи козявки, извѣстной подъ именемъ Божіей коровки (chrysomela), говорятъ: *Божья коровка, полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холодненько*. Вѣроятно сія поговорка зашла въ Костромскую Губернію изъ-за Волги изъ сѣверныхъ Губерній — Вологодской и Архангельской. Въ Тверской Губерніи замѣчаютъ, что предъ осеннимъ поѣвомъ лепашутъ надъ рѣкою мошки, называемыя тамъ *свѣтниками*. Пшеницы предвѣщаютъ и перемѣны воздушныя, урожай и неурожай. *Лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю, или Лебедь несетъ на носу снѣгъ — Ластогка день нагираетъ, а соловей вечеръ окончатъ*. Въ Костромской Губерніи есть пшеница бухало (с), о коей говорится половицей: *Сколько разъ бухало будетъ бухать, по столько кадей хлѣба будетъ молотить съ овина*. Ковыль права и другія замѣняютъ для поселянина барометръ.

(с) Сія пшеница, то же что филингъ, называется онъ того, что она упкинувъ носъ въ кучу, кричишь *бухъ, бухъ*, и тѣмъ предвѣщаетъ урожай.

Но примѣты различались отъ *знаменій*, какъ видно изъ словъ Нестора Лѣтописца подъ 1064 г. „Знаменье бо небеси, или звѣздахъ, или въ солнци, или пшпцами, или еперомъ (инымъ) чимъ, неблаго бываюшъ; ли проявленье раши, ли гладъ, ли смершь проявляюшъ.“

Тѣ и другія у народа выражающяся, по большей частн, поговорками и пословицами, въ коихъ онѣ легче сообщаются и шверже помняся. Здѣсь особенно остановимся на метеорологическихъ примѣсахъ и преданіяхъ.

Начиная *годъ* съ весенняго равноденствія, поселяне наши называютъ его *льтомъ*, плодшворною порой; онъ дѣлится на двѣ частн народными праздниками, *Купалою* (лѣпнимъ солнцеспояніемъ) и *Коледою* (зимнимъ солнцеспояніемъ): или *льтою* и *зимою*. О перемѣнчивости *осени*, или осенней погоды и дороги, говорится: *Осень ѣздитъ на пьгой кобыль*; о крашкременности весны, что она *слетаетъ съ земли*. Объ половинѣ года опредѣляются пословицей *Лето собираха, а зима прибираха*, или

Лѣто припасика, а зима приберика.
 Лѣто, по шягосшнымъ шрудамъ, называешся *страдною порою, страдою*. Въ Древности при весенніе мѣсяца, Мартъ, Апрель и Май, назывались *прольтіемъ* (d), въ старинныхъ же свящцахъ Мартъ, какъ начашокъ года, именуешся *прольтнимъ*, у Сѣверныхъ Славянъ *Сухимъ*, Февраль *Свадьбами*. Зимній пущь слылъ *груднымъ*, (что значилъ иногда *безснѣжную колоть*): посему и Ноябрь на Сѣверъ *Груднемъ*, а на Югъ *Листопадомъ*; тамъ Августъ назывался *Заревомъ*, а здѣсь *Серпнемъ*. Между простолюдьемъ въ Рязанской и другихъ Губерніяхъ годъ еще дѣлится поговоркою на слѣдующія части: *Полдуба сухова, полдуба сырова, да макушка золотая*, ш. е. половина года постъ, половина мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. Въ однихъ мѣстахъ *бабье лѣто* начинаешся съ Семена дни (Сенш. 1), а въ другихъ съ Госпожинокъ

(d) Книга, рекома по Гречески Арѣмешника, а по Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфрная сѣшная мудрость, рук. 1635 г. см. *Жарамз. II. Г. Р. ш. X. 2.*

(Успеныева дни), или съ Рождества Богородицы, назыв. *Аспосовымъ днемъ* (e). Также пословица гласитъ: *Женское льто по Петровъ день*. Въ Малороссіи объ Успенскомъ и Петровомъ постѣ говорятъ: *Спасовка лакомка, а Петровка голодовка*. Въ Ярославской Губерніи о постепенномъ умноженіи ночи естъ туземная пословица: *Первый Спасъ часъ припасъ, Петръ и Павелъ два прибавилъ, Илья Пророкъ три приволокъ*.

Мѣсяцы книжные въ общежитіи различались отъ народныхъ, древніе отъ новыхъ; на Руси годъ начинался сперва Маршомъ, потомъ съ XIV вѣка Сеншябрьемъ и наконецъ съ 1700 г. Январемъ (f); и тогда какъ нынѣ употребляющія Римскіе мѣсяцы, въ наро-

(e) Вѣрояшно происходитъ отъ *Спаса*, и сходно съ Рим. Оръ, земля, богиня. — Здѣсь прибавимъ догадку, что *бабыимъ* льто вѣрояшно стали называть съ 1 Сеншября тогда, когда годъ начался съ 1 Января.

(f) Труды Общества Ист. и Др. Росс. ч. 2, М. 1824. ст. 11: Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцословы.

дѣ остались еще опечиственныя названія оныхъ. Къ временамъ года и къ свойствамъ мѣсяцевъ относятся многія пословицы и поговорки: *Весной и лѣтомъ сутки мо-гутъ, а часъ сушитъ*, или *Весною дождь паритъ, а осенью могутъ* — такъ же *Рано затаетъ, долго не растаетъ* — *Весна красна, на все пошла*. Въ Рязанской Г. говорящъ: *Февраль мѣсяцъ воду подпуститъ, а Мартъ подберетъ*. Въ Московской и Тульской Г: *Ни въ Мартъ воды, ни въ Апрель травы*, а Поляки твердятъ: *Suchi Marzec, mokry Maj, będzie gumno jako gaj*, т. е. когда сухъ Мартъ, а мокръ Май: то будетъ гумно рощей. Также *Азія Африки гестнѣе, Августъ Марта теплѣ* — *Мартъ, Апрель, Май и Юнь вино въ боткахъ сушитъ*; *Августъ, Сентябрь и Октябрь хозяина крушитъ* — *Юль, Августъ и Сентябрь катореа, да послѣ будетъ мятовка* — *Юль-та хотъ раздѣнься, а Декабрь-то потеплый одѣнься* — *До Св. Духа не снимай кожуха*.

Народъ, по погодѣ одного срочнаго дня заключаея о погодѣ другаго, выводитъ свои

примѣты и наблюденія, въ концѣ Физика не можетъ дать точнаго опчета; большая и меньшая достоверность ихъ оправдывается только опытомъ. *Каково Благовѣщенье, таково и Свѣтлое Воскресенье — На Благовѣщенье дождь, родится рожь — Какова пестрая (недѣля), такова и маслина — Коли на всепдной будетъ хороша погода: то и маслянница будетъ тепла — Если первый день бабьяго лѣта ясенъ: то и осень будетъ тепла и ш. д.*

По дѣйствию вѣтровъ на атмосферу познаніе времени и направленія оныхъ весьма нужно для земледѣльца, огородника и рыбака, копорые по облакамъ и полешу пшицъ опредѣляютъ и предузнаютъ вѣтры, или воздуха. Народная пословица о перемѣнѣ погоды зимою гласитъ: *Сипитъ и дуетъ, что-то будетъ.* О дѣйствиі вѣтра на землю между просполодинами въ Рязанской Губерніи идетъ слѣдующая прісказка: „Шель мужикъ, ему вспрѣпились „мужики: Солнце, вѣтеръ и морозъ. Мужикъ поклонился вѣпру; солнце сказало: „я шебя сожгу; а вѣтеръ: я шебя не до-

„пущу; морозъ примолвилъ: я тебя заморо-
 „жу; а въперъ на епо: я тебя отдую.“
 О полуденномъ въпрѣ есть въ народѣ по-
 словица: *Югъ влетъ, стараго ернетъ.*
 При посѣвѣ крестьяне примѣчаютъ, что
 если *воздухъ великъ*, п. е. если дуешь
 сильный, бойкій въперъ, который сби-
 ваетъ сѣмена: то онъ оспанавливаетъ сѣя-
 ніе, коему благопріятствуютъ *сладимые*
выпры, или *благополучный воздухъ*. Ве-
 сною дующій въперъ *разбиваетъ почку де-*
рева. Онежскіе рыбаки узнають полночь
 по пому: когда рыба спановишся хвостомъ
 къ берегу, а головою въ рѣку; ибо съ ве-
 чера епо бываетъ обратно. Они же гово-
 рятъ о въпрѣ Шелоникъ, дующемъ съ
 Юго-Запада и причиняющемъ много вреда иду-
 щимъ по Онегъ судамъ: *Вътеръ шелой-*
никъ по Онегъ разбойникъ (g). По замѣча-
 нію Галицкихъ рыбаковъ, первый въперъ *про-*
дольный (вдоль озера), вторый *восточный*
 отъ Сполбища (h), третій *средній*, съвер-

(g) Карелія, соч. *Ө. Глики*. С. II. 1829. 8.

(h) Мѣсто Княжескаго дворца, гдѣ восставленъ былъ
 столбъ, нынѣ уже исеущеснующій.

ный, четвертый *Ребровский*, такъ называемый опъ села Реброва. Если середній въспръ пошянешъ при началѣ ловли и случится спужа и дождь; то и примѣчаютъ слѣдующее: *Вотъ и календарь говоритъ, что нынѣ погода будетъ холодная.* Съверный въсперъ, самый опасный, слыветъ шамъ *Галицкими еришми*; рыбаки говорятъ объ немъ: *Подули Галицкіе ериши* (i). У Волжскихъ бурлаковъ тихій южный въсперъ *Хилокъ* принимается за предшечу вѣдра. На Селигерѣ топунный въспръ называется *павътеръ*, севѣровосточный — *межникъ*, *меженецъ*, проливной — *противень*, дующій въ бокъ лодки *боковикъ*, или *покаень*. Впрочемъ на разныхъ рѣкахъ различныя бывають названія въспровъ и примѣшъ, по коимъ рыбаки и земледѣльцы предузнають, бурю или ведро и въспры.

Морозы прозываются по праздникамъ церковнымъ, или по имени Свяшыхъ: *Рождественскіе*, *Крещенскіе*, или *Водокрещи*, *Аѳанасьевскіе* (Января 18), или *Аѳанасья*

(i) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ Перехишъ.

ломоноса, послѣдніе — *Срътенскіе*, а въ Коспромской Губерніи *Власьевскіе*. Въ Сибири, царствѣ холода, первый морозъ приходися въ день С. *Луппа* (24 Августа), попомъ *Покровскіе*, *Катерининскіе*, *Никольскіе*, *Рождественскіе*, *Крещенскіе*, а *Воздвиженье* — первый осенній праздникъ. *Сорокъ Мужениковъ*, по примѣшъ народной, въ Московской и другихъ Г. бываетъ *сорокъ утренниковъ*, ш. е. утреннихъ холодовъ. *Когда соха въ землю пойдетъ* — примѣчаютъ — *тогда живетъ холодъ*. Въ Кіевѣ говорятъ о морозѣ послѣ Крещенскаго: *Треши, не треши, а минули Водокреши*. Жары слывуть *Петровками* и *Петраками* отъ Петрова дня, когда бываетъ *праздникъ солнца*. По народной примѣшъ, солнце, восходящее съ зарею, предвѣщаетъ непогоду, заходящее съ алою зарей — погоду, вечеромъ садящееся въ шучи — дождь.

О пушяхъ есть поговорка въ Московской и Смоленской Губерніяхъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ: *Или недѣлю не дойдешь до Благовъщенья, или недѣлю*

перездшишь. Въ Сибири говорится: *Дмитриевъ день* (Октября 26) *перевоза не ждетъ*. Въ Костромской Г. примѣчаютъ, что Волга встаетъ и проходитъ въ 15 часу, когда осенью ночь, а весною день бываетъ болѣе 14 часовъ; шамъ же существуетъ у простолюдиновъ слѣдующая примѣта: *Если Дмитровъ день бываетъ по голу, то и Пасха будетъ теплая*. При наступленіи весны, а съ нею вмѣстѣ и весенняго пухи, въ Малороссіи появляющагося родъ синички, которая, какъ вѣришь народъ, будто поетъ: *Покинь сани, возьми возъ!* Въ сихъ присловіяхъ ясно выражается разнообразный климатъ Рускій, отъ коего зависяшъ и пухи зимніе и лѣтніе въ разныхъ полосахъ Россіи, гдѣ горы сѣются долинами, степи рѣками, озерами и морями, лѣса степями.

По естественной наклонности человека сближаться съ природою и въ явленіяхъ оной видѣть многочаспныя силы Божества, у Славяно-Руссовъ въ язычествѣ олицетворялись и богошворились стихіи, времена года и происходящія въ нихъ пе-

ремѣны и сельскіе тѣуды: опскуда миѡны физическіе — *веснянки*, *осенянки*, и *зимнянки*, *моряны*, *водяны*, *огняны*, *вѣтряны*, какія хранящся суевѣріемъ у Карнапорооссовъ. Чшо у Грековъ Телоны, у Сербовъ Вилы, по вѣ Славянскомъ мѣрѣ *русалки* (опъ *русла*?), кои по рѣкамъ называющся *Немнянками*, *Свитезянками*. Доселѣ по разнымъ мѣспамъ вѣ Росіи, особливо тамъ, гдѣ мало измѣнилась народность, *огонь* и *вода* сльвупъ *Царемъ* и *Царицею*, *земля матушкою*, *небо батюшкою*, *вѣтеръ господиномъ*, *гололедища матихою*, *мятель падгерицею*, *мокрый снѣгъ пасынкомъ*. Спарыя деревья и огромныя камни почищающся священными, на пр.: вѣ Тульской Губерніи вѣ Крапивенскомъ уѣздѣ, вѣ селѣ Скобочевѣ камни *Баишъ* и *Башиха*, какъ бы богъ и божиха и ш. д. Народъ обыкновенно ищешъ сходства вѣ прививныхъ понятіяхъ съ коренными своими, и первымъ часшо давая обликъ послѣднихъ, усвоиваетъ ихъ себѣ; по сему-шо нерѣдко встрѣчаемъ у него смѣшеніе языческихъ обычаевъ и суевѣрій съ хрісті-

янскими обрядами и понятіями. По привычному суевѣрію, народъ нерѣдко приписывая Святымъ, которыхъ именуешь *богами* и *божигами*, каждому особое свойство и владычество, дѣлаешь ихъ какъ бы участниками и покровителями своихъ трудовъ и своего имущества. Такъ въ Бѣлоруссіи *С. Борисъ и Гльбъ* именуются *Паликотомъ*, пошому что кто работаетъ въ грозный день сихъ Святыхъ, у шого будшо молвія *палитъ копны*. Вулканъ шакже имѣлъ еписешъ *паліукотос* (к), ш. е. враждебный, испишельный; ибо кшо не чшилъ его, шотъ не избѣгалъ перуна. По звукамъ и смыслу, сходство *паликотъ* и *паліукотос* очевидно. Языческій *Позвистъ* замѣненъ въ понятіи прешолоудина *Свистуньюю*, какою прозывается Св. Евдокея; ибо со дня ея начинають душъ вѣпры. Такимъ образомъ Св. *Власій* заспунилъ мѣшо бога скотія *Волоса*, коего чтили въ Кіевѣ и Росшовѣ, шѣмъ болѣе, что въ жишні сего Свяшаго найдено нѣкошорое сходство: онъ покровительспивовалъ и лю-

(к) *Aeschili Agamemn.* v. 589.

дямъ и лѣснымъ звѣрямъ. Красную весну начинаешъ *С. Георгій на красную горку*, лѣто оканчиваешъ *С. Илья Пророкъ*, *С. Симеонъ* слывешъ *лѣтопроводцемъ*, *Спиридонъ солоноворотомъ*, или *солнцеворотомъ*. Когда рѣки замерзнушъ и зимній пушь установишся: тогда бываешъ *Егорій съ мостомъ*, а *Никола съ воздемъ*. Нерѣдко, вмѣсто собствєнныхъ именъ, въ сельскомъ бышу повшоряюся одни ихъ прозванія, кои и олицєшворяюся пїишическимъ и символическимъ языкомъ, какъ на пр. *Купало*. Високосный (*висенбой* (1)) годъ у простаго народа почитаешся *пѣжелымъ* и *Св. Кассіанъ* именуешся *скупымъ*. см. стр. 23 О *С. Кассіанъ* идешъ суевѣрное сказаніе, чшо „Онъ приспавленъ на спражу ада, и Господь оппускаешъ его на опдыхъ въ чєшвертый годъ; тогда 12 Апостоловъ вмѣсто его спшановяшся на спражѣ.“ Замѣшно въ епомъ сказаніи отношеніе *bis sexto* къ XII Апостоламъ

(1) онъ Латинскаго *bis sexto*, ш. e ante Calendas Martii.

По благочестію , сродному Русскимъ , крестьяне , живущіе и дѣйствующіе въ жизни по вѣрѣ и преданіямъ ошцевъ своихъ , и дѣла свои распредѣляютъ по днямъ Святымъ и праздникамъ церковнымъ и народнымъ : если въ житіи Святымъ находятъ какое либо отношеніе къ предметамъ работъ сельскихъ : по ихъ именами освящаютъ оныя. Такимъ образомъ С. Пророку Іереміи дается проименованіе *запрягальника*, или *яремника*; потому что онъ , по свидѣтельству Св. Писанія , наложилъ на себя ярмо въ прообра- зованіе рабства , угрожавшаго Вавилону : эта пророческая аллегорія , по внѣшнему сходству , примѣнена народомъ къ запряганію воловъ и лошадей для паханія земли. С. Зосима Соловецкій названъ *пчельникомъ* ошъ того , что первый завелъ пчельники на островъ Соловецкомъ (m). Также въ Бѣлоруссіи (n) (особливо въ повѣстахъ Ви-

(m) Топографическое и Историческое описаніе Соловецкаго монастыря , изд. А. Досиѣежъ. М. 1854.

(n) Вѣстникъ Европы . 1828 г. No 5 и 6.

шебскомъ , Полоцкомъ , Городецкомъ , Суражскомъ , Лепельскомъ и Бабиновецкомъ) у просполудиновъ Греко-Уніашскаго обряда существуеетъ повѣрье о сельскомъ бытѣ, выражаемое пословицей : *Св. Юрій западаетъ коровъ , Св. Николай коней , Св. Илія зажинаетъ жито , Прегистая Мать засъваетъ , а Покровъ собираетъ .* Въ Тульской Г. поселяне имѣють особенное замѣчаніе о звѣздахъ, кои если подѣ Крещенье горятъ яркимъ огнемъ ; то предвѣщаютъ плодородіе ягннѣтъ : *Ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки .* Какъ время, такъ и событія историческія счисляютъ просполудины у насъ, особливо вдали отъ столицъ, обратно, подобно Римлянамъ, на пр: *до Святой, передъ Святой, до Радунницы, въ Аспосовъ день, въ Оспожинки, на великаго Николу, до Рождества за столько-то дней, недѣль и пр.*

Народъ земледѣльческій болѣе имѣетъ нужду ; его труды пребуютъ почнаго познанія годовыхъ временъ и погодъ, во коимъ они располагаются . Тогда какъ ученые и грамотнѣи руководствуются въ епомъ книгами и орудіями : безграмотные и неуче-

ныхъ поселяне, по опкровенію самой природы, чиспыми чувствами и здравымъ смысломъ вѣдають и предузнають погоды и воздуха; полешъ, пѣніе, появленіе и оплешаніе пшницъ составляютъ ихъ авгуриі, или пшнице-волхвованія; цвѣшъ зари, туманъ, роса, вскрышіе и замерзаніе рѣкъ, цвѣшъ мѣсяца, облачко на небѣ, вѣтерокъ, распусканіе, цвѣшѣніе и опцвѣшаніе деревъ и пр. служатъ для нихъ примѣтами, или лучше сказаць, успавами, по коимъ они живутъ и дѣйствуютъ въ своемъ кругѣ, споль обширномъ и полезномъ по своему вліянію на благо человѣчества и опчизны. Не мертвое письмо, но живое слово въ живущемъ, наслѣдственномъ преданіи, облеченномъ въ ходячую поговорку или пословицу, хранишь ихъ примѣты метеорологическія, споль любопытныя по ихъ содержанію и важныя по опношенію, кои представимъ адѣсь по порядку года, какъ *земледѣльческій календарь*.

І. Пословицы и поговорки народной Метеорологии и Астрономии.

Январь, Сѣчень.

Вечеръ на первое число Января простой народъ называетъ *Васильевымъ везеромъ*. Во многихъ мѣстахъ Костромской Губерніи въ ешошъ день варяшъ свинья ноги, и дѣти подъ окошкомъ каждаго дома собираютъ пироги съ припѣвомъ: *Свинку да боровка для Васильева везерка*. Объ епомъ гласитъ еще Рязанская поговорка: *Кишку да ножку въ верхнее окошко*. Также говорится пословицей *На Васильевъ везеръ день прибываетъ на курицей шагъ*, а у Поляковъ: *przybyło dnia na kurcza stopę*, т. е. прибыло дня на курицей шагъ (о).

Съ Богоявленьева дни до Масляницы у крестьянъ Костромской Губерніи недѣли называются *свадебными*; потому что въ

(о) см. Przystawia narodowe. *W. Woycickiego*. Warsz. 1850. 3 t. 12.

это время играютъ свадьбы, и въ нашихъ Лѣтописяхъ Февраль мѣсяць именуется *Свадьбами* (р).

— 22, *Тимовая полузимника*, въ Костром. Губерніи.

— 24, *Оксины полухлѣбницы*. Въ Московской, Смоленской, Тверской и Новгородской Губерніяхъ считается половина хлѣба до новаго и шрешь корма. Въ Вологодской же Губерніи, на Вагѣ, въ Вельскѣ и въ Шенкурскѣ, Св. Ксеніи даюць прозваніе *полузимницы*, замѣчая, что если ешошь день случится прекрасный: то и вся весна будешъ красная.

*Февраль, Лютый, а у сѣверныхъ
Славль Стѣнь.*

Въ Костромской Губерніи говорятъ: *На Срптеневъ день* (Февраля 2) *отъ воробья*

(р) *Карамз. И. Г. Р. V. въ прим. 221: Пск. лѣт. 1402: „Явися звѣзда хвосташал на западной спороиѣ и въсхожаше съ прочими звѣздами ошъ свадьбы до Вербной субботы.“*

стѣна мокра, ш. е. начиняешъ пришивать на спѣнь. Въ Рязанской Г: *На Срѣтенѣ снѣжокъ, весною дождокъ — Ежели на Срѣтенѣ мятель дорогову переметаетъ, то кормъ подметаетъ — на Срѣтенѣ зима съ лытомъ встрѣтилась*, ш. е. что съ ешаго праздника начинается весенняя шеплопа, и пошому Февраль называется *Бокорьемъ*: тогда выпускають коровъ изъ хлѣвовъ для приерву. О Срѣтенѣ говоршя въ Тульской Губерніи: *Солнце идетъ на лето, а зима на морозъ*. У Поляковъ по старому Календарю ешь пословищная примѣша, относящаяся ко дню С. Апостш. Машвѣя: *Święty Maciey, zimę traci, lub bogaci, (q) зиму губишь, либо богачишь*.
— 11 С. *Власія* — *сшиби роетъ съ зимы*.

Празднуемый 28 Февраля Преподобный Василій въ Черехшѣ имѣетъ прозвище *капельки*, или *капельника*, а на Вагѣ *капителя* отъ шего, что съ ешой поры, при

(q) Calendar gospodarski na rok panski. 1827. Wilna.

вліяніи солнечной теплоты, снѣгъ начи-
наешъ таять и съ кровель капель итши.

— 29, *О Св. Кассіанъ* говорятъ:
*Касьянъ на скотъ взеллетъ, скотъ ва-
литъ, на дерево, дерево валитъ.*

М а р т ь , Б е р е з о з о л ь .

Объ этомъ мѣсяцѣ говорятъ: *Иногда
и Мартъ на носъ садится*, т. е. иногда
и въ Мартѣ бывающъ морозы, или *Грагъ
на носъ садится*, такъ же *Курица наплет-
ся вдицы изъ лужицы.*

Марта 1, *Обдоты плюшники.* Такъ
какъ съ ешаго дня — древняго начала новаго
года у Римлянъ и Рускихъ — солнце лучами
своими днемъ начинаешъ нагрѣвать поверх-
ность снѣга, а утренній холодъ сжимаешъ;
отъ чего и дѣлающя на снѣгу плюшки, т. е.
черты, раздѣляющія всю снѣговую массу на
часпи. Съ Св. Евдокии, по замѣчанію про-
сшонародному, вѣтры начинающъ дуть и
свиспашъ. см. стран. 17 выше. Въ Ко-
спромской и Ярославской Губерніяхъ гово-
рятъ: *Съ Евдокеи въ столъ собаку зано-
ситъ сплгожъ — Съ какой стороны вл-*

Книжка IV.

3

теръ , съ тойже стороны весною и лѣтомъ будетъ дуть вѣтеръ.

— 4, *Герасима грачевника , грачи ,* первыя всеннія пшцы, прилетающъ на сѣверъ.

— 9, *Сорокъ Мужениковъ сорокъ утренниковъ.* Земля оканчивается весь зимній пушь. Замѣчается, что съ ешаго дня сорокъ дней по ушрамъ бывающъ холода. На Вагъ и въ Шенкурскѣ наблюдающъ, что если въ Блатовѣщенье (25 Марта) случится морозъ: то будетъ еще сорокъ холодныхъ утренниковъ. Въ Рязанской Г. говорятъ : *На день Сороки мужениковъ прилетаютъ жаворонки и сорокъ птицъ.* Въ Курской Г. шогда повторающъ присловье: *Прилетѣлъ куликъ изъ заморья , принесъ весну изъ неволя.* Во што Сороки, въ то и Петроки, ш. е. Петровки, день С. Петра и Павла.

— 17, *Алексѣя Божья человѣка съ горъ вода,* или съ горъ потоки, а въ Украинѣ именуешся *теплымъ Алексѣемъ.*

— 19, *Дары грязно пролубнищы, или оклады проруби.* Какъ возвышеніе солнца производитъ день ошо дня болѣе теплошы; то ошъ сего на прорубяхъ рѣкъ и прудовъ,

гдѣ берущъ воду, или моющъ бѣлье, дѣлаешся грязно.

— 25, Въ *Благовъщенъевъ* день на Руси ведешся обычай выпускать ппичекъ на волю. Съ ешаго времени въ старину крестьяне не зажигали огня въ жильѣ и выходили спать на дворъ; ибо на *Благовъщенъе весна лто поборала*. На ешомъ праздникъ, какъ говорашъ, *и воронъ ензда не свиаетъ*. Крестьяне, особливо въ Тульск. Г., ночью сжигаютъ всѣ соломенные постели, прыгаютъ всею семьею черезъ ешомъ огонь, а попомъ дымомъ окуриваютъ свои плашья; постелю сжигаютъ для испребленія болѣзней, прыгаютъ черезъ огонь для очищенія себя на цѣлый годъ отъ призора. Съ ешаго вечера крестьяне переселяются съ новыми постелями въ холодныя клещи; а въ теплыхъ избахъ остающся одни спарые и больные.

— 27, *Матрены наставицы*, кошорая такъ называется по тому, что отъ ушренниковъ снѣгъ замерзаетъ и ходящъ по насшу, ш. е. по поверхности снѣга, по слѣ отшенели замерзшаго. На ешомъ день

прилетаютъ пиголки, кои въ Нерехтѣ и Чухломѣ именуются *наставщицами*.

Апрѣль, Травень, Красная горка.

Въ первый день Св. Пасхи простой народъ выходитъ смопрѣть восхожденіе солнца, которое, по ихъ мнѣнію, играетъ опъ радости.

Въ Апрѣль, говорятъ простолюдины, *земля прѣтъ*. Въ Календарѣ на 1720 годъ, напеч. въ С. Петербургѣ, въ прогностікахъ замѣчено: „Обычно еспь въ по-„словіцѣ глаголаши: *Въ Апрѣль огородные „свертки начинаютъ являти свои скач-„ки.*“ — *Апрѣль водою, а Октябрь пи-во.мъ*, ш. в. обилень.

— 5, *С. Федула*, о которомъ говорится въ Костром. Г: *Федулъ — теплый, весенній вѣтеръ подулъ*.

— 11, *С. Антипы водопола*.

— 12, *С. Василія Парискаго* — *землю паритъ*. Объ немъ говорятъ въ Нерехтѣ: *Василія — выверни оелобли, закинь на повѣть, выскожи изъ куста*. Сею поговоркою означается, что прекращается санная ѣзда и медвѣдъ выходитъ изъ берлоги своей.

— 23, *С. Георгія*. Какъ въ Россіи Егорьевъ день весенній есть время выгона скоша на праву, шакъ въ Тюрингенѣ служилъ онъ срокомъ для кошенія правы; опъ сего шамъ и пословица: *Die Wiese gehet in das Heu zu St. Georgens Tag*, т. е. о Егорьевъ дни лугъ обращается въ сѣно. Въ Бѣлоруссіи ешопъ день празднуютъ пастухи, копорые вербою выгоняюшъ скошъ на *Юрьеву росу*. Тамъ же есть поговорка о человекѣ слабаго сложенія, о которомъ сомнѣваюсь, чшобы онъ дожилъ до весны: *Врядъ ли ему вытти на Юрьеву росу!* — *Ай ай Государь Май теплъ, да голоденъ!* говоряшъ Рускіе поселяне, а Польскіе:

Przyjdzie Máj, przecie bytlu day, т. е. хошя придетъ Май, а скотинѣ корма дай.

О *Егоріи побѣдоносцѣ* крестьяне вѣрующъ, что онъ ѣздишъ на бѣломъ конѣ и хранишъ скошъ въ полѣ. Есть пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ*. Въ деревняхъ, въ ешопъ день послѣ молебна первый разъ вербою выгоняюшъ въ поле скотину. *Егорей съ тепломъ, а Никола (9 Мая) съ кормомъ*, говоритъ въ Костромской

и другихъ Губерніяхъ, подъ однимъ съ нею градусомъ. У жишелей Двинскихъ есть пословица въ отношеніи къ дѣйствіямъ природы: *Егорій съ водой, а Никола съ травой*, знаменующая, что съ перваго дня послѣднихъ числъ Апрѣля, рѣка Сѣверная Двина часто вскрывается, а съ появленіемъ Мая появляется зелень на берегахъ, освобожденныхъ опъ льдистой коры своей (г).

Линде замѣчаетъ въ Словарѣ своемъ, что „въ Россіи два Егорья: одинъ празднуется весною, а другой осенью; откуда у „нихъ и пословица: *у насъ два Егорья, „одинъ холодный, а другой голодный* (s).

Май, Цвѣтень.

Мая 2, называется въ Нерехтѣ *Борисъ, соловьиной день*; ибо съ ешаго дни соловьи начинаютъ пѣть въ лѣсу.

— 9, *Никола съ тепломъ*; потому что съ ешаго дня обыкновенно устанавливается теплое время.

(г) *Въ Отечеств. Записк.* 1823, № 44: Дневникъ путешествія по Сѣверу Евр. Россіи В. Никонова. —

(s) S. Linde Słownik języka Polskiego. Warsz. VII t.

— 11, *Священномученика Мокія*. Въ Нерехтѣ и другихъ городахъ Костромской Губерніи примѣчаютъ, что если епомъ *день мокрый*: то и все лѣто будетъ мокрымъ.

— 13, *Лукерии комарницы*: время появленія комаровъ, предвѣстниковъ тепла (въ Рязан. Губ.).

— 14, *С. Исидора*. Объ епомъ днѣ, въ который прилетаютъ стрижи и касаточки, предвѣстники тепла, есть поговорки въ Московской, Ярославской и Костромской Губерніяхъ: *Исидора — отойдутъ всѣ сиверы, т. е. синужи, или Какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы*.

Іюнь, Червецъ.

Когда съ лѣшняго солнцеспоянія земля поворачиваетъ къ осени: тогда дни начинаютъ уменьшаться, а ночи прибывать, или какъ народъ замѣчаетъ, что съ Петра Афонскаго (12 Іюня) *Солнце поворачивается на зиму, а лѣто на жары*.

— 13, *Акулины бызы*. — Такъ Нерехотскіе крестьяне называютъ оный день, пошому что коровы опъ множества мухъ

спояшъ безпокойно, обмахиваюшся хвостами и бѣгаюшъ ошъ мухъ и комаровъ.

— 16, *С. Тихона* — *птицы затихаютъ.*

— 23, *Аерафены Купальницы*, какою называется и шрава, извѣсная также подъ именемъ *смолистой дремы кокушегьей*. Въ концѣ Іюня, когда цвѣтешъ купальница, или люшикъ (*gaultheria*), дѣти изъ нея плешушъ вѣнки въ видѣ колпаковъ и украшаюшся оными. Въ Вологодской Губерніи, по Вагъ, крестьяне собираюшъ купальницу, или купаленку, тогда, когда она окроплена росою, кошорую въ сшклянкахъ храняшъ для здоровья, а изъ самой шравы дѣлаюшъ вѣнки и паряшся оными. Съ ешаго и слѣдующаго дни начинаюшъ купашся.

— 24, *Ивана Купалы*. Въ сіе время, шоржешественное почти во всей Европѣ, когда солнце переходишъ чрезъ чершу должайшаго своего печенія; тогда цѣлебные корни и шравы, собранныя съ вечера, какъ въ удобнѣйшую пору, на зарѣ раскладываюшся на полѣ для того, чшобы ушренняя роса ихъ окропила, и когда солнце по-

кажется нѣсколько выше : собирають оныя съ по́ля и храняшъ въ домахъ, какъ дѣйспви-пельнѣйшія врачевства въ пришкахъ (болѣз-няхъ). Иные до солнечнаго восхода выходятъ въ поле умываться росю для здоровья.

— 29, *Съ Петрова дни зорница зоритъ хлѣбъ.*

Іюль, Липецъ.

Въ Тамбовской Губерніи Іюль называется *Макушкой лѣта*. Хотя Бѣлорускіе жители обыкновенно начинаютъ осень съ Ильина дни; однако Спасъ почитаютъ первымъ осеннимъ праздникомъ, когда вкушаются освященные въ церкви плоды и овощи, и крестьяне принимающся за постъ. У нихъ доселѣ ведется пословица : *На Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень.*

До Ильина дни (Іюля 20), гласитъ народная поговорка, *подъ кустомъ сушишь, а послѣ Ильина дни и на кустъ не сохнетъ*. Въ умахъ простолюдиновъ кроется твердая мысль, частію заимствованная изъ Св. Писанія, что когда бываетъ громъ, очищающій воздуха :

тогда Св. Пророкъ Илія на огненной колесницѣ развѣзжаетъ по равнинамъ небеснымъ. Они, коль скоро услышатъ первый громъ: шо, по древнему преданію, кувыркающа, ш. е. дѣлаютъ колесообразное движеніе, вѣруя, что и громъ въ колеса бываетъ; громъ же, по старинному суевѣрію, почитаютъ такою пайною, коей будто еще не открылъ Богъ и сыну громову, Воанергесу, своему наперснику. Съ Ильина дни перестаютъ купаться.

Въ ешошъ день, какъ вѣрятъ поселяне, звѣри и гады, выходя изъ норъ своихъ, бродятъ по лугамъ и лѣсамъ, и нечистый духъ, укрываясь отъ грома С. Пророка Илія, будто переселяется въ звѣрей и гадовъ; суевѣріе, безъ вѣдѣнія естественной причины, во время грозы велитъ удалять изъ избы кошекъ и собакъ.

Въ Архангельской и другихъ Губерніяхъ ведется поговорка: *Пронеси, Господи, Калиники морокомъ* (29 Іюля память с. мученика Каллиника), ш. е. шуманомъ, сыростью; ибо около ешой поры тамъ иногда бывають морозы, जोи истребляютъ

поспѣвающій къ жашвѣ хлѣбъ (t). Польская пословица гласитъ, что *Съ С. Анны* (20 Юля) *начинаются холодные утренники* (Od Świętey Anki zimne poranki).

А в г у с т ь , С е р п е н ь .

Въ Нерехтѣ говорятъ, что въ первый Спасъ, что *на водъ* слыветъ у народа, (1 Августа), *олень обмакиваетъ лапу*, а во второй Спасъ, что *на горь*, *обмакиваетъ хвостъ*, ш. е. вода въ рѣкахъ начинаетъ холодѣть. Съ ешаго праздника прекращаются ядовитыя росы.

Сентябрь , Вресень , или Рувень .

1 Сентября, *Семена Лытопроводца*, *Семицъдень*, *бабье лыто*, *лыто на проходъ*, слѣдующая за нимъ недѣля *Семеновская*. Съ наступленіемъ Семенова дни наступаютъ осень; природа начинаетъ *смотреть*, какъ говорится, *Сентябремъ*, ш. е. пасмурно, мрачно. Осень почитается пропѣжною и ведреною, если луга опущаны шенешникомъ, гуси гу-

(t) *Съверная Пчела*, 1829, No 100; замѣчанія А. Измайлова.

ляющъ spadaми и скворцы долго не оплешающъ, если долго не бѣлѣшъ заяцъ и пр.

— 14, *Воздвиженіе Честнаго Креста* въ лѣшописяхъ нашихъ извѣстно подѣ названіемъ *Ставрова дни* опъ *σαυρός*, крещъ. Въ *этотъ день*, въ Рязанской, Тамбовской и другихъ Г. замѣчаютъ: *Гадъ и змья не движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется.*

— 15, *Никиты Гусепролета*, или *Гусаря*. Около сего числа, по примѣшъ Важскихъ жишелей, гуси въ большихъ spadaхъ крикомъ своимъ и полешомъ на Югъ опъ Сѣвернаго моря, возвѣщаютъ время года.

Съ Сергіева дни (25 Сентября), по замѣчанію Костромичей, *начинается*, а съ *Матрены зимней* (9 Ноября) *устанавливается зима*; въ Московской Губерніи проснымъ народомъ назначается для сего Михайловъ (Ноября 8) или Егорьевъ (26 Ноября) день.

Октябрь, Паздерникъ.

1 Октября, *Покровъ Богоматери*, *первое зазимье*. *Когда на Покровъ вѣтеръ подуетъ съ Востока; то зима будетъ холодна.* Поселяне приговаривающъ въ мо-

лишвахъ: *Покровъ*, *натопи нашу хату безъ дровъ!* — *Посль Казанской* (22 Окт.) *дождь поидетъ и всь луночки нальётъ и зима поидётъ.*

Ноябрь, Листопадъ.

1 Ноября. Тульскіе поселяне говорятъ: *Косьма и Демьянъ съ евоздемъ*, разумѣя, что съ ешаго дни начинаются морозы.

— 8, *Михаилъ Архангелъ съ мостомъ*; ибо съ ешаго времени крѣпко ложился снѣгъ на землю.

— 9, *Матрены зимней* — зима вспаешъ.

— 11, *Федора Студита* (названнаго опъ Спудійскаго монастыря) *студитъ* и морозитъ начинаешъ.

Декабрь, Грудень или Студень.

Такъ какъ около Введенія перѣдко случаются опшпели; шо въ Тульской Губерніи говорится: *Введенье ломаетъ, разводитъ леденье*, а въ Рязанской: *Введенье толстое леденье*. 26 Ноября, *Юрьевъ день*, въ который Коспромскіе и другихъ Губерній помѣщики собирають оброкъ, называемый въ Перехшѣ *Юрьевымъ*. Тамъ же еспь упощибительная и въ другихъ мѣстахъ Россія

поговорка: *Егорей съ мостомъ, а Никола (6 Декабря) съ евоздемъ*, т. е. рѣки замерзають и чрезъ нихъ пролегаетъ свободный путь; ибо съ ешаго времени ледъ укрѣпляется на рѣкахъ. День Св. Николая особенно празднуется народъ проспой подъ именемъ *Нико.льщины*; варящъ къ ешой порѣ пиво, коимъ подчивая гостя, обыкновенно приговаривають: *холодненькаго съ евоздя*; пошому что цѣдятъ оное изъ бочки посредствомъ деревяннаго гвоздя, или крана. На югѣ же Россіи, въ Кіевѣ, есть примѣта поговорочная: *Варвара (4 Декабря) мосты моститъ, Сава евозди востритъ, а Никола прибиваетъ*. Въ Орловской Губерніи такъ выражается сія поговорка: *Варвара заваритъ, Сава засалитъ (и), а Никола закуетъ*.

— 6, *Что Михайла Архангелъ закуетъ, то Никола разкуетъ*, т. е. послѣ ешаго времени бывають оштенели.

(и) *Сало* — ледянистая плена, плавающая на поверхности рѣкъ при замерзаніи оныхъ; такъ же называютъ нервый сибгъ, вышавшій да воду и замерзающій.

— 12, С. Спиридона, въ Московской называемаго *поворотникомъ*, въ Костромской Губерніи *поворотомъ*, а на Вагъ *солоповоротомъ*; ибо съ ешаго числа, по Свящцамъ, солнце имѣетъ поворотъ на лѣпо, день начинаеть прибывать, а ночь умалаясь, земля опять идетъ по зимнему пуши къ веснѣ, или по простой поговоркѣ: *Солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Тогда говорятъ: „Медвѣдь „ворочается въ берлогъ съ одного боку на „другой и *коровка на солышкѣ боюкъ „наеръетъ*.“ Въ ешомъ день примѣчаютъ: съ какой стороны дуешь вѣтеръ, съ той стороны будеть дуть оный до весенняго равноденствія, съ коего, по большей части, просполоудины наши счишаютъ годъ.

За недоспашкомъ астрономическихъ пословицъ у Рускихъ приведемъ здѣсь народныя понятія о планетахъ, кометахъ и звѣздахъ, кои у просполоудиновъ извѣсны подъ однимъ общимъ названіемъ *звѣздъ*. По мнѣнію поселянъ, *звѣзды* на небѣ суть Ангелы Божіи, которые ошворяють окош-

ки своихъ свѣплыхъ домиковъ для покровительствва сельскимъ работамъ. Замѣчательны названія, даваемые ими звѣздамъ, и относящіяся къ нимъ повѣрья. Мнѣніе сіе основано на Св. Писаніи, гдѣ *утреннія звѣзды*, по мнѣнію М. Филарета, означають при сошвореніи міра свѣплыхъ духовъ невидимаго міра (w). У Халдеевъ Вѣль богошворился подъ именемъ *Небо* (x).

О вліяніи неба на землю говоришь пословица: *Не земля родитъ, а небо.*

О красномъ солнцѣ и свѣтломъ мѣсяцѣ въ народѣ естъ слѣдующія пословицы и сказанія: *Худо льто, когда солнца нлту — И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нлтъ — Молодъ мѣсяцъ, не всю ноіъ свѣтитъ.* Когда при появленіи молодаго мѣсяца бываетъ дождь: шо говорятъ, что *мѣсяцъ умывается дождикомъ.* Мнѣніе сіе основывается на томъ предположеніи, что луна производя приливъ и опливъ атмосфе-

(w) *Иова*, 38, 6, 7. см. Хр. Катихизисъ, М. 1824.

(x) *Исаі.* 46, 1. *Nebo.* — У Иллпрійцевъ *celo*, чело, сродное съ Латиня, сл. *coelum*, значить начало и конецъ вещи.

ры, должна имѣть вліяніе на нее. Какъ періодическое явленіе мѣсяца означаешся рогами, или чепвершьями онаго; посему и народъ говоритъ: *Мѣсяцъ круты рога*. По *крутизнь роговъ мѣсяца и по ушамъ солнца* выводятся примѣты о ясной погодѣ. Между простолюдинами существуетъ повѣрье, что *старый мѣсяцъ Богъ крошитъ на звѣзды*. Солнце, по народному преданію, было *Князь, мѣсяцъ Княгиня*, а пятна въ лунѣ *Каинъ и Авель*, перенесенные въ нее Богомъ. Въ опечесшвенныхъ лѣтописяхъ, въ коихъ соединяется испоріе неба и земли, часто съ подробностію замѣчаются зашмѣніе солнца и луны, явленіе кометъ, паденіе звѣздъ, какъ предзнаменованія, за какія они принимались и во всей Европѣ, гдѣ вѣрили пословицъ: *Nunquam visus imtrine cometa*, т. е. никогда по напрасну не являлась комета. У насъ въ простомъ народѣ планида значить участь и всякое бѣдшвіе; опъ сего и поговорки: *на него нашла планида — ека планида!* Вѣроятно это астрологическая примѣта. Поляки о несчастливомъ чловѣкѣ говорятъ:

Книжка IV.

4

pod nieczęśliwą gwiazdą sie urodzić, т. е. родишься подъ несчастливою звѣздою.

Вся Астрономія руская, часто смѣшиваемая съ Аспрологіею, сливается въ символикѣ. Въ Споголавѣ упоминаюшся *Аристотелевы врата* и *рафли*, на кои смошрѣли колдуны для узнанія, кшо одержишь побѣду на судебномъ поединкѣ — также *алманахи* и *зодіаки* (y). Наши колдуны и знахари мало знакомы съ Астрономіею: ошъ сего мало и пословицъ въ народѣ, ошнующихся къ сему предмету. У звѣздочеповъ всякая купа звѣздъ, или созвѣздіе, имѣетъ свое названіе; простой народъ, вѣдая разные созвѣздія, даетъ имъ свои имена (z); приведемъ здѣсь нѣкоторыя.

Сажаръ — медвѣдица. Появленіе сего созвѣздія предвѣщаетъ звѣроловамъ счастливыи поискъ. Не видя его, они ни за что не рѣшашся бытъ въ лѣсу за охопою.

Гнѣздо утиное — Плеяды. Поселяне въ Тульской Г. счишаюшъ епо гнѣздо жи-

(y) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX.

(z) Книга Наума о великомъ Божиємъ мірѣ, *М. Максимовича.* М. 1833. 12.

лицемъ какихъ-то духовъ , и въ послѣдній день новолунія , когда оно видимо горитъ , бываетъ у нихъ праздникъ. Въ ешу пору по его свѣшу угадываютъ погоду на цѣлый мѣсяць. *Кагаеи* — Оріоновъ поясъ. Въ Кошромской Губерніи *кигиею* называется пятъ звѣздъ , по коимъ крестьяне шамъ узнаютъ время , какъ по часамъ небеснымъ.

Млечный путь — говорятъ крестьяне Тульской Г. — былъ дорогою Ташарамъ на свяшю Русь , онъ идетъ будшо бы на Москву прямо опъ желѣзныхъ горъ гдѣ были заключены Ташары , между шѣмъ , какъ путь опъ орды до Москвы назывался *Камаринскою дорогою*. Близъ Тулы ешь *Камаринскій бродъ* , чрезъ который подходили Ташары къ сему городу. Извѣстный наѣздникъ Кудеяръ , пушеводитель Ташаръ по Тульской , Рязанской , Калужской и Орловской Губерніямъ , оставилъ по себѣ памяники на Камаринской дорогѣ — курганы : онъ былъ изъ Бѣлевскихъ боярскихъ дѣшей , и доселѣ ешь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ селеніе *Кудеяровка* , принадлежащее Г. Минину. Руская символика сохранила свое

сказаніе о Млечномъ пути: епо молоко, невсосавное однимъ дупляшею (Геркулесомъ младенцемъ?) и разлиное по небу.

Маньякъ — падающія звѣзды. Встарь сіи звѣзды извѣсны были подъ именемъ *бѣлыхъ путей*. Такъ онѣ записаны въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1385 г. Вообще у поселянъ сіе явленіе почитается зловѣщимъ; опъ него опговариваются они обыкновенно словами: *аминь! рассыпья!* Звѣзды падающія, по сказанію, знаменуютъ гибель непорочности дѣвицы, или смерть чью либо въ томъ сѣленіи, надъ коимъ онѣ падаютъ. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ онѣ почитаются за духовъ, посѣщающихъ женщинъ въ опсушшвіе мужей ихъ. — Вѣроятно въ народѣ кроются опносящіеся къ симъ предметамъ пословицы, еще неизвѣсныя.

II. *Агрономическія и хозяйственныя пословицы.*

Земледѣліе по справедливости почищается кореннымъ и наследственнымъ богатствомъ Россіи, по народной пословицѣ *Хоть работа черна, да денежка бѣла*; другая пословица говоритъ: *Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе*; пошому что земледѣліе есть училище труда и просвѣты нравовъ, вѣрное средство для продовольствія народа (а). Въ хлѣбородныхъ Губерніяхъ Россіи, Тульской, Орловской и другихъ, преимущество земледѣлія выражается народною присказкою, какую можно назвашь, подобно другимъ, здѣсь приведеннымъ, распространенною пословицей: „Звалъ ячмень пшеничку: „пойдемъ туда, гдѣ золото рождается, мы „шамъ будемъ съ шобою водиться. Пшеничка сказала: у себя ячмень длиненъ

(а) Деревенское зеркало, или общенародная книга
С. II. 1798. 3 ч. 8.

„Усь, дажумъ коропокъ; за чѣмъ намъ съ
 „золопомъ водисься, оно къ намъ и само
 „привалишся?“ — *Не будетъ пахатни-*
ка — говоришь старая пословица — *не*
будетъ и бархатника. Какъ богатство
 паспущескихъ народовъ измѣряется коли-
 чествомъ скота, шакъ и богатство зем-
 ледѣльческихъ обилиемъ хлѣба; посему о
 достпапочномъ челоѣкѣ естъ Руская по-
 говорка: *У него всякаго жита по лопатѣ*.

По различію климата и зѣмли пред-
 спавляющъ великое разнообразіе въ сѣвер-
 ной и южной полосахъ Россіи, и разный на
 нихъ сѣется хлѣбъ, одинъ любитъ черно-
 земъ, другой лучше родится на сѣрой зем-
 лѣ, одинъ на залежной (b), другой на пере-
 ложной (c); по пословицѣ: *Какова земля,*
таковъ и хлѣбъ. Но какъ пахашная зем-
 ля, по пословицѣ, *любитъ навозъ*: шо въ
 Калужской и другихъ Губерніяхъ, гдѣ она
 не можеть обойшисъ безъ утучненія, го-
 воряшъ: *Не поле кормитъ, а нива* (d)

(b) Непаханой средней землѣ.

(c) Вновь поднимал.

(d) Земледѣльческій Журналъ. М. 1822. N. IV.

Для того навозъ кладутъ, чтобы больше хлѣба родилось, а полбу съютъ, чтобы людямъ годилась. О навозѣ между земледѣльцами нашими ведется слѣдующая поговорка: *Осень говоритъ енило, а весна мило, только лишь бы было.* Въ Коспромской Г. говорится пословицей: *Гдѣ лишняя навоза колышка, тамъ лишняя хлѣба коврижка*; ибо круглый оржанный хлѣбъ называется коврижкою.

Какъ лѣсъ, такъ равно хлѣбъ и многія живошныя различаются на Руси по премъ главнымъ цвѣшамъ: *бѣлый* (ячмень, овесъ), *красный* (пшеница) и *черный* (рожь): сими цвѣшами означаются у Рускаго и многіе другіе предметы въ жизни его семейной и общеспвенной, времяне и безвремяне, свѣшъ дневной и мракъ ночной; бѣлый цвѣшъ относится къ воздуху, черный къ землѣ, красный къ небу, особливо къ солнечной сѣстемѣ. Самая Русь изкони дѣлится на *бѣлую*, *черную* и *чермную*; свѣшъ дневный называется *бѣлымъ*, вѣдро — *краснымъ*, бѣдствіе — *чернымъ* *днемъ*.

Въ Московской Губерніи о различіи хлѣба и состояніи народа ведется доньяѣ пословица: *Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ, а пшеничка по выбору*. Проспой народъ, особливо земледѣльцы, называются *черню*, работа его *черною*, состояніе *чернымъ тѣломъ*: также у Римлянъ чернь именовалась pullati отъ сѣрой (e), или темной одежды, какую обыкновенно носятъ и наши крестьяне (f).

Любимою и правдивою пословицей Петра I была слѣдующая: *Не столько роса, падающая съ небесъ, сколько потъ, текущій съ лица, творитъ поля плодородными* (g). Какъ ржаной хлѣбъ сосжав-

(e) Pullata turba. Quint. 5, 4.

(f) Если по сходству обычаевъ и лязку можно заключать о сродствѣ народовъ: то у Римлянъ и Грековъ съ Рускими найдется много сходнаго и въ самыхъ предметахъ земледѣлія, на пр: *Σίτον*, ячмо, отъ коего върно и satio и satur, сытый, *κλίβανος*, clibanus, хлѣбная печь, агаре, орашь, arator, орашай, земіна, сѣмена, avena, овесъ и ш. и.

(g) Голикова Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, ш. XVIII, стр. 376.

ляешь главнѣйшее средство для пропитанія крестьянина Рускаго, который болѣе всѣхъ рѣшетный, чѣмъ ситный хлѣбъ; по сему и говоришя въ Костромской Г: *Хоть рѣшетомъ, да ежедень; а на ситное не надѣйся.* Также сюда относятся пословицы: *Орать пашню, копить квашню; но то не бѣда, что во ржи лебеда; а тогда двѣ бѣды, когда ни ржи ни лебеды.* Лебеда, или лобода издревле, какъ видно изъ Патерика Печерскаго (h), замѣняла въ случаѣ неурожая хлѣбъ, при недосѣлкѣ коего нерѣдко крестьяне довольствовались и невѣйкою; потому что — они думаютъ — *Холщевая рубаха не нагота, а невѣйный хлѣбъ не голодъ.* Повгородцы 1128 г. во время голода ѣли хлѣбъ съ соломою (i). Впрочемъ и *Переродъ* бываетъ хуже не дорода; пбо пе-

(h) см. въ *Патерикъ*, или *Отчникъ Печерскомъ* (Кіевъ, 1685 г) житіе Пр. Прохора Лободника, иже ошъ зелія, глаголсмаго лобода, шворяше хлѣбъ сладкій, ошъ пепела же соль молишвою своею.

(i) *Карамз.* II. Г. Р. II, пр. 255.

реросшій и разбошѣвшій хлѣбъ ложится и сцѣпѣтъ на землѣ.

По различію почвы и климата въ разныхъ Губерніяхъ Россіи, различныя и пословицы о посѣвѣ, по времени коего и пашни дѣляща на три поля: на *озимое*, *яровое* и *паровое*, или паръ. Въ Новгородской Губерніи объ осеннемъ посѣвѣ ржи говорятъ: *Рожь хоть на часокъ, да въ пепелокъ, а овесъ хоть въ воду, да въ пору*; въ Оренбургской, Симбирской и Пензенской: *Рожь хоть въ золу, да въ пору*, а въ Рязанской: *Дастъ Богъ дождь, дастъ и рожь*; тамъ же ведется присказка: *Рожь говоритъ: спй меня въ золу, да въ пору, а овесъ говоритъ: топги меня въ грязь, а я буду князь*. Другая естъ пословица обо ржи, употребительная во многихъ Губерніяхъ: *Два недѣли зеленится, два недѣли колосится, два недѣли отцвѣтываетъ, два недѣли наливаютъ, два недѣли подсыхаетъ*. Общая же и сбыточная въ Россіи пословица: *Спй рожь въ золу, а пшеницу въ пору*. Въ Московской Губерніи говорится между кре-

сѣянiami : *Когда на дорогу ерзъ , тогда овесъ князь* , т. е. овесъ любишь дождь ; а что онъ можешь родиться изъ подъ плашпу , тогда какъ другой хлѣбъ пребуешъ земли взрыхленной : то старая поговорка утверждаетъ , что *Овесъ и сквозь лапотъ проростаетъ* (к). *Грѣиха мала, овсу проростъ*. Въ Рязанской и Тамбовской Губерніяхъ замѣчаютъ , что *лягушка квадетъ, овесъ скадетъ* ; пошому что когда лягушки начинающъ квакать , тогда наштаешъ время сѣять овесъ. Въ Брянскомъ , Трубчевскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ еси слѣдующая поговорка о различіи способовъ сѣянiя хлѣба : *Когда яровой хлѣбъ сью , то съ поотдышкою и на стороны погляжу ; а ржаной хлѣбъ сью , шапка съ головы свалится , и той не подыму* , также *Пашню пашутъ , руками не машутъ*. Въпры , дующіе съ запада подъ низкими облаками , у поселанъ въ Тульской Г. означаютъ время засѣва яро-

(к) Замѣчаніе Профессора Павлова, см. его Земледѣльческому химію, М. 1825. з.

ваго хлѣба; они говорятъ пословицей: *Скоро въ рѣшетъ густо, а въ закромя пусто.* Хлѣбъ въ Архангельской Г. по общей тамъ поговоркѣ, *поспѣваетъ изъ закрома въ закромя въ восемь недѣль.* Жители Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости изобилуютъ пашнями и сѣнокосами, такъ что въ урожайный годъ могутъ пробавляться своимъ хлѣбомъ безъ прикупки; однакожь о счастливой жатвѣ не судятъ по озими; потому что надежда на озимъ бываетъ обманчива. Посему и говорятъ пословицей: *Осенней озими не клади въ засѣкъ* (1). Хлѣбородство Низовой стороны предъ Коспромскою изображается слѣдующей поговоркой: *Польхалъ на Низъ пшеничное пать.*

Въ Россіи весною три бываетъ поры сѣянія: *раннее* съ Юрьева дни, *среднее* съ Николіна и *позднее* отъ 25 Мая по 15 Юня, который у Нѣмцевъ называется *чаша*, по ихъ пословицѣ, у насъ обрусѣвшей:

(1) *В Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. С. II. 1782. 8.*

Кто съетъ послѣ фита, тотъ простъ бываетъ жита (m). Осеннее сѣяніе также раздѣляется на три поры: на *раннее* отъ 10 Августа, *среднее* съ Госпожинокъ и *позднее* съ Семена дни. Въ Ярославской и ео многихъ поволжскихъ Губерніяхъ говоришся пословицей: *Кто съетъ рожь на Флоровъ день, (18 Августа), у того родятся флорки* (n), или *Коли до Флорова дни ржи не отъешь, флоры и родятся*. Въ Тульской и Орловской Губерніяхъ о невѣрности осенняго посѣва ведется присловье: *Осень говоритъ: я поля хлѣбомъ уряжу; а весна говоритъ: еще я погляжу*. По сему опытные земледѣльцы болѣе смотрятъ на состояніе температуры, чѣмъ на время года, и куютъ желѣзо, пока жарко. Яровую пшеницу начинаютъ сеять, когда босая нога можешь вытерпѣть холодъ во вспаханной бороздѣ; овесъ сѣютъ тогда, когда пухъ полетитъ съивы — ячень, когда

(m) Календарь на 1751 годъ. С. II. 8.

(n) В. Андросова Хозяйственная Справочника Россіи, М 1827. 8.

зацвѣтеть калина, а гречиху, когда покажутся гречишные козавки. *Если цвѣтетъ много рябины* — примѣчаютъ въ Костромской Г. — *то хорошъ будетъ урожай овса.* Какъ весеннее, такъ равно и осеннее сѣяніе начинающіяся *родительскими*, или поминовениемъ усопшихъ родственниковъ, и земледѣлецъ съ кладбища переходитъ на пашню, на коей трудились отцы его, какъ бы съ мѣста покоя на мѣсто работы. Въ Рязанской и Тамбовской Губ. ячмень сѣютъ въ *Семицкой четвергѣ*, или въ *Троицкую субботу* — день поминокъ. При трудахъ своихъ, вспоминая предковъ, поселяне Русскіе, какъ выше сказано, объ урожаѣ и неурожаѣ хлѣба замѣчаютъ по цвѣту: *Знать на цвѣту, что идетъ къ мату.* По исконному своему благочестію, они освящаютъ именами Святыхъ дни работъ своихъ и плоды земли, оканчивая первыя праздниками; отъ сего произошли *колосницы*, *зрѣлишницы*, *росадицы* и т. д. И къ земледѣлію, и нравственности относилась пословица: *Что посеешь, то и пожнешь.* Какъ большая часть правилъ, коими руководствуютъ

ся земледѣльцы наши въ работахъ своихъ основываются на преданіяхъ опеческихъ, выражаемыхъ пословицами и поговорками; по и приведемъ здѣсь оныя примѣпы и ушавы:

Хлѣбородіе предвѣщаетъ жестокіе морозы, ранняя весна большое половодье.

Когда весна стоитъ красными днями: тогда сѣй пшеницу.

Когда станетъ земля тепла: то сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, какъ сольетъ вода, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу.

Когда съ деревъ листъ опадетъ чисто, особливо съ дубу и березы, то будетъ легко всему — хлѣбу, людямъ и скоту.

Когда въ заляье ухо дубъ развернется, сѣй овесъ.

Когда весна сильѣ сгоняетъ красными днями: то родится сѣмя.

Грѣиху сѣй, когда роса хороша.

Когда станетъ земля тепла, то сѣй яровое.

Въ Костром. Г. говорятъ: *Ленъ съ ярю не ладитъ, п. е. на льницѣ не*

сѣюшъ яроваго хлѣба, а только ленъ, иначе не уродится.

Зимю сеожается, что летомъ урожается.

Въ копнахъ не сѣно, въ кабалахъ (людяхъ) не деньги.

Худо сѣно половина травы.

Полеза лѣсовъ въ разноклиматной Россіи неизчислима и сохраненіе оныхъ весьма важно для Государства во многихъ отношеніяхъ. Сперва вѣра, а потомъ и политика хранила сіи самородныя пособія Русской природы: отъ сего заповѣдныя дубравы, кусты на жальникахъ (о) и лѣса, на кои никто не осмѣливался поднимать шопоръ; ибо они застрахованы были вѣрою и суевѣріемъ или закономъ. „Сколько много было бы опоры нашимъ лѣсамъ — говоритъ Академикъ Лепехинъ — „если бы „кресстьянамъ помѣщики чаще внушали будущую ихъ надобность и испребляли бы „споль вредную у нихъ пословицу: *По*

(о) Родъ кладбищъ въ Новгородской Губерніи.

„пашъ вѣкъ будетъ, а посль насъ хотя
и трава не рости (р).“ Другая посло-
вица говоритъ, что за неволю къ полю,
когда льсу нѣтъ.

Въ день *Петра полукорма* (16 Ян-
варя) Костромскіе крестьяне осматри-
ваютъ свои сѣновни, замѣчая, сколько
справлено скопинѣ корму и сколько ос-
шается онаго до весны. Въ Псковской Гу-
берніи, обильной льномъ, говорится: *Мет-
ла да костра* (п. е. метлина и костри-
ка) *будетъ хлѣба до Петра, а синецъ
и звонецъ хлѣбу конецъ* (q).

Февраля 6, с. Вукола — *телят-
ся жуколы*, п. е. коровы, обходившіяся
со стона — въ Костром. Г.

Мартъ. Въ Тульск. Г. подѣ Благовѣ-
щеневѣ вечеръ кладутъ кочанъ свѣжей ка-
пусты въ подвалъ на землѣ и когда на
другой день придутъ оипъ обѣдни, разла-
мываютъ кочанъ, находящъ сѣмена. Посе-

(р) *Лепехина*, Дневныя записки С. П. 1771. 4.

(q) Синецъ - *Scabiosa succisa*; звонецъ, *tinanthus,
crista Galli* (М. Максимовичъ).

ляне твердо увѣрены, что изъ епихъ сѣмянъ росаду не убиваетъ морозъ. Въ Рязан. Г. есть слѣд. поговорка: *На Благовѣщенье на суровую пряжу не глядятъ.*

— 27, С. *Матрены*, которая въ Рязанской Г. слыветъ *полуръпницею*.

Такъ какъ къ 1 *Апрѣля* изводится годовый запасъ кислой капусты, любимого у народа кушанья и лекарства: по приходящуюся въ епоть день Св. Марію Египетскую Рускіе крестьяне прозываютъ *пустыя щи*.

— 15, С. *Апостола Пуда*, *вынимай пчелъ изъ подъ спуда*, или 17 *Апрѣля Зосимы Пчельника*; потому что въ епоть день вынимають пчелъ изъ подполиць и выславляютъ въ пчельникахъ.

Съ 16 *Апрѣля*, когда крестьяне моляшя *Иринь розсадницъ*, тогда сѣютъ росаду въ Московской и Ярославской Губерніи, а въ Шенкурской, Вельской и Важской областяхъ 5 Мая.

Съ наступленіемъ весенняго Юрьева (Егорьева) дни сѣютъ въ Нерехпѣ морковь и свеклу. *Егорій*, по пословицѣ, *съ теп-*

ломъ, а Никола съ кормомъ. Въ Рязанской Г. Егорій съ кормомъ, а Никола съ мостомъ — Коли на Егорія зимній и вешній морозъ, то будетъ и просо и овесъ — Когда росаду поспешь на Егорія, то будетъ хороша. Въ Тверской и другихъ сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи ведется пословица-примѣта: Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ, или Коли въ Юрьевъ день листъ въ полушку, въ (на) Ильинъ кладу хлѣбъ въ кладушку.

1 Мая, Еремья запрягальника — подыми сътево, ш. е. лукошко съ сѣменами. Въ большей части Вологодской Губерніи, особливо на Вагъ, посѣвъ хлѣба начинается съ Юрьева дни и позже, смотря по распворенію воздуха; однакожь весенній посѣвъ болѣе дѣлается со дня Пророка Іереміа и не долѣе семи сутокъ послѣ онаго дня. При посѣвъ хлѣба молящся на полосъ на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, на каждую бросаютъ по горсти жища и потомъ уже засѣваютъ. По сжатіи яроваго хлѣба или ржи, въ Перехотской округѣ жнецы

кашаюшся по полю, приговаривая: *Жни-
вка, жнивка, отдай мою силку!*

— 2, *Борисъ и Глѣбъ съютъ хлѣбъ.*

— 5, *Ирины росадницы.* Когда съютъ капусту: тогда на край грядки сшиваютъ горшокъ и подъ оный кладутъ крапиву съ корнемъ, полагая, что отъ сего капуста скорѣе принимается и вилки бывають большіе. При сажаньи капусты приговариваютъ: *Не будь голеняста, а будь пузаста, не будь пустая, а будь тугая, не будь красна, а будь вкусна, не будь стара, а будь молода, не будь мала, а будь велика.*

— 6, *Юса горошника*, или *бѣлые горохи* — начинаютъ сѣять горохъ.

— 8, *Ивановъ день* — срокъ въ Ко-
стромской Г. пахать подъ пшеницу, ко-
торую въ Смоленской и Бѣлорускихъ Гу-
берніяхъ сѣютъ въ день Симона Зилота
(Мая 10), по пословицѣ: *Кто сѣетъ пше-
ницу въ день Симона Зилота, у того
родится пшеница, аки золото.*

— 9, *Никола всеній*; съ сего дни
сгоняють лошадей на ночь. Въ Ко-

спромской Губерніи говорятъ: *Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ , а Никола весенній лошадь откормитъ — Егорей съ пошей , а Никола съ возомъ*, т. е. съ ешаго дни права начинаешъ хорошо расти.

— 21, *Алёна длинныя льны* : срокъ сѣять лёнъ. Для того , чшобы лёнъ уродился бѣлый , пахарю , когда онъ поѣдетъ сѣять , шихонько кладушъ въ мѣшокъ , или лукошко два печеныя куриныя лица.

— 23, *Леонтія огурезника* — съ ешаго дни огурцы садытъ , а въ Рязанской Г. *Фалалея огурезника* , 20 Мая.

— 29, *Федосіи колосавы* , или *колосяницы* : рожь озимая начинаешъ колоситься. Такъ какъ къ Троицыну дни поспѣваетъ кормъ для скота : то и говорися у крестьянъ нашихъ (особливо въ Коспр. Губ.): *Троица съ кормомъ*. Въ етопъ праздникъ печеными сочнями и барашками кормятъ скошину , чшобы она болѣе плодилась.

Юня 12, Петра капустника — срокъ садитъ капусту , и послѣдній сѣвъ огурцамъ.

Акулины черныя гречихи, или *гречишницы* (Юня 13) — въ Рязани гречиху сѣюшъ ранѣе недѣлей предъ симъ днемъ, или позже недѣлей.

— 16, *Тихоновъ день* — возка навоза: что называется въ Бѣлоруссiи *толокою*, кошорая значить мѣсто, выправленное скопиною. Такъ какъ унавоживанiе дѣлается помочью: то и сопровождается пиромъ.

— 23, *Аграфены Купальницы*, а въ Рязан. Губернiи: *лютые коренья*. Въ Зарайскѣ въ епощъ день хаживали къ ключу, называемому *Бл.ымъ колодецмъ* на берегу р. Осетри: тамъ пировали, играли и купались.

— 24, *Ивана Купалы*, или *Купальника*, *хорошiя травы*, по полвочiю оныхъ. см. сгр. 32.

— 29, Въ Перехстѣ называютъ день *Петра и Павла* — *барашка въ лобъ*.

— 29, По Рязанской поговоркѣ, *Красное лѣто зеленой покосъ*. На границѣ Вельскаго и Тотемскаго округовъ близъ Верховья рѣки Ваги, въ приходѣ Кочеварской волости ежегодно донинѣ бываетъ

особенный народный праздник въ первое воскресенье послѣ С. Петра и Павла, на который собирается множество народа и предъ обѣднею убивъ быка, купленного на счетъ всей волости, разнимающъ его на части и варящъ въ большихъ котлахъ. Послѣ обѣдни и молебна священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ ошъ ешихъ мясъ. Преданіе старинное гласитъ, что нѣкогда на ешошъ праздникъ предъ обѣднею выбѣжалъ изъ густыхъ лѣсовъ олень; народъ почитая его даяніемъ Божиимъ, убилъ его и рознявъ на части, приготовилъ себѣ обѣдъ. Это продолжалось нѣсколько лѣтъ; въ одинъ годъ долго не показывался олень, поселяне вмѣсто его убили быка; тогда онъ явившись на минушю среди народа, исчезъ и послѣ того никогда не являлся (г).

Юля 8, въ праздникъ Казанской Богоматери, съ утренней зарей являешся ку-

(г) Сіе сообщено изъ Верховажскаго посада бывшимъ Раппаномъ М. Масниковымъ, 1829 г.

маха, копорая свившись въ клубокъ, подкашывася подъ ноги прохожимъ. Находка кумахи предвѣщаетъ благополучіе на цѣлый годъ. При семъ надобно замѣнить, что съ ешимъ словомъ не должно смѣшивашь *кумаху*, лихорадку такъ называемую въ Косиромской Г., которая извѣстна въ Тульской подъ именемъ *лихоманки*.

Ильинъ день (20 Іюля) въ крестьянскомъ сословіи естъ торжественный: въ лугахъ кошенное съ Казанской сѣно собрано уже въ сноги, въ поляхъ рожь созрѣла, начинаея жашва, или спрада, спрадная пора. Помолясь въ епошъ праздникъ, съ веселымъ упованіемъ на милость Божію, крестьяне продолжаютъ полевую жашву, съ наблюденіемъ поста семидневнаго, въ честь Св. Пророка; скопленное въ это время масло продають, а деньги прикладываютъ на масло и свѣчи въ церковь. Начиная отъ Св. недѣли до Ильина дня, крестьяне не работаютъ по *пятницамъ*, кои называютъ *Ильинскими* и въ кои бывають помѣстамъ торги. Въ Шенкурской и Вель-

ской округахъ изъ новой ржи пригошвлается хлѣбъ и въ Ильинъ день приносишся для благословенія въ церковь. Въ Рязанской Г. на Ильинъ день *первый сноиъ и первый осенній праздникъ*. Тогда же вынимаюиъ и сопы изъ ульевъ; опсюда и поговорка: *богатъ, какъ сотъ Ильинской*. Въ Новгородской Губернiи собранную въ ешопъ день солому называютъ *Ильинскою перинкой*. Въ Костромской Г. о сѣнокосѣ говоришся: *До Ильина дни сѣно сметать, пудъ меу въ него накласть*.

Въ Ильинъ день въ Перми собираюиъ всѣ окольные жишели въ село Объяченское: каждая деревня, а иногда и двѣ, сложась, приводяиъ съ собою быка, или шеленка, коихъ они въ ешопъ день убиваюиъ и общесшвомъ сѣдаюиъ; а въ день С. Прокопiя свѣжуюиъ барана. У Вошландцевъ, опрасли Финнскаго племени, сущесшвуешъ глубокое почшенiе къ источнику Pian Lahdet, близъ косяго стоииъ высокiй дубъ — предметъ ихъ благоговѣнiя. Въ ешопъ день, почитаеиый въ Вошландiи однимъ изъ вели-

чайшихъ праздниковъ, бываетъ шамъ ярмарка (s).

Въ Шенкурскѣ, изъ новой ржи въ Ильинъ день пекутъ хлѣбъ, который приносятъ въ церковь, гдѣ по освященіи, вкушаютъ его.

Въ день Бориса и Глѣба (24 Юля), называемый въ Бѣлорусіи и на Черной Руси *Паликопомъ*. Въ Рязанской Г. говорятъ: *Борисъ и Глѣбъ послали хлѣбъ*. Въ Минской Губерніи есть присловіе: *Св. Борисе, самъ боронися*, ш. е. не преминетъ наказать громомъ того, кто спанетъ въ его день работашъ; посему Малороссіяне говорятъ: *На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися*.

Августъ издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы. Еще донинѣ въ Сициліи въ праздникъ С. Дѣвы Маріи образъ ея увѣнчивается колосьями. Въ Англіи день 1 Августа называется *lammass*, словомъ,

(s) *И. Лепехина* дневныя записки. С. П. 1768 — 69. ч. 1 — 3.

кошорое происходишь ошь двухъ Саксонскихъ, значащихъ жашву пироговъ; попому что было обыкновеніе въ епомъ день приносишь въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (t).

Первый сѣвъ озимаго хлѣба въ средней полосѣ Россіи обыкновенно начинается съ перваго Спаса, что на водѣ, въ другихъ мѣстахъ съ Спожинокъ, Оспожинокъ, или Госпожинокъ; но *Фролы голы*, говорится во Владимірской Губерніи, когда кто опоздаешъ посѣвомъ до дня С. Флора и Лавра. Последнее собираніе хлѣба бываешъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ за шри дни до Успенья и два дни послѣ Успенья.

Въ день Флора и Лавра, какъ покровишелей коней, даюшь лошадямъ овса, приводяшь къ церкви, у коей послѣ молебна кропяшь ихъ св. водою. Съ *Флорова дни*, по пословицѣ въ Костромской Губ., *засиживаютъ ретивые*, а съ *Семена льניים*, ш. е. начинающся посидѣлки при огнѣ.

(t) Revue encyclopedique, à Paris. Oct. 1830.

— 23, *Лупы льны лупитъ.*

— 26, *Натали овсяницы.* По опытно-ному разчисленію времени сельскихъ работъ, въ сѣверной и средней полосѣ Россіи у крестьянъ, послѣ ржи, пшеницы и ячменя, жатва должна кончиться въ Августѣ сжатіемъ овса, которое приходится обыкновенно около праздника Св. Адріана и Натали, и слыветъ Опжинками, или Пожинками, послѣ коихъ на пршесствѣ исчисляется вся жатва *суслонами* (u). На Вагѣ въ городахъ и селахъ, гдѣ овса въ посѣвѣ вдвое бываетъ прошивъ ржи, хозяйки, въ епошъ день пригласивъ къ себѣ своихъ сотрудницъ, угощаютъ ихъ овсяными блинами изъ новой муки.

— 29, *Ивана постнаго.* Въ епошъ день просолодины почишаютъ за грѣхъ ходишь въ сады и огороды, шакже ѣсть яблоки, по примѣненію къ главѣ Св. Иоан-

(u) Въ Шенкурской и Вельской округахъ и на Верховажѣ ржаной жатвы сусломъ числится изъ 13, а дровой изъ 6 сноповъ. Тамъ есть довольно крестьянъ, у копорыхъ ежегодно вырастаетъ ржи до 500 суслоновъ, ш е около 50 четвертей.

на Предпечи, кошорую опсѣкши, кашали, по ихъ мнѣнію, на блюдо, какъ яблоко.

Въ *Семенъ день* (1 Сентября) говорится пословица въ Перехпѣ: *До обѣда паши, а послѣ обѣда пахаря валькомъ по задницѣ*. Въ етопъ день, (говорится въ Новгород. и Твер. Губ.) *Съ головней ходятъ на постать*, т. е. на полосу съ огнемъ ходящъ опъ холода, тогда начинающагося.

— 8, Съ Семена дни вся недѣля называется въ Новгородской Губерніи *Семиинскою*. Костромичи примѣчаютъ, что *Семиинъ день съмена долой*, т. е. съмена изъ колосьевъ выплываютъ. Сей праздникъ въ Ярославской и Вологодской Г., гдѣ родился много луку, слыветъ *Луковымъ днемъ*, а въ другихъ, гдѣ водятся пчельники, *Пасиковымъ*.

— 14, Въ *Воздвиженіе Честнаго Креста* бывають *капустницы* — зовуть дѣвицъ рубить капусту и угощаютъ ихъ.

— 15, *Никиты рѣпоръза*: ибо около ешаго дни крестьяне обыкновенно срѣзыва-

юшъ и убирающъ съ поля рѣпу; и *гусаря*, или *гусятника*: ибо въ ешо время въ Россіи бьютъ гусей. Во многихъ Губерняхъ съ ешаго дни начинаютъ стричь овецъ.

— 24, С. *Өекла* называется *заревницею*, или по тому, что въ ешу пору крестьяне хлѣбъ молошатъ и овины часто горяшъ отъ ихъ небрежности и неосторожности, или по тому, что по ушрамъ вездѣ видны бывающъ зарева, происходлція отъ щель, горящихъ подлѣ овиновъ и дающихъ свѣтъ молошильщикамъ. Въ Заревницынъ день, когда измолошатъ все жито, овинъ называется *именинникомъ* и для него варятъ кашу молошильщикамъ, кошорые, когда измолошатъ хлѣбъ на гумнѣ, приговаривающъ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молошильщикамъ каши горшокъ.*

— 27 день Св. *Савватія Соловецкаго* — срокъ убирать ульи во мшаники.

Съ Покрова, 1 Октября, начинаютъ свадьбы и снѣгъ покрываетъ землю; сближая понятія по времени и дѣйствію, крестьянскія дѣвицы говорятъ: *Батюшка Покровъ, покрой сыру землю и меня молоду!*

— 28, *Парасковей льняницы* — пера мясь и шрепась лень. Въ епомъ день Костромскіе крещьяне приносятъ вышрепаные опышки льна въ церковь кои тамъ и прикладываюшъ.

— 29, *С. Анастасіи Римлянины*, кошорую поселяне почитаюшъ за покровительницу овецъ.

Ноября 1, Космы и Демьяна курятники — куры именинницы. Сіи святыя прозываются въ Рязанской и Тамбовской Г. *рукомесленцами* и потому первыя деньги выработанныя употребляются на поупку свѣчь къ св. иконамъ.

Декабря 30, Анисыи желудочки, такъ наименованной по тому, что въ епомъ день по Костромской Губерніи варятъ свиные желудки. Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ крещьяне имѣюшъ не только свои авгуріи, но и гаруспиціи, судя о зимѣ по печенкѣ убитой въ Декабрѣ къ Анисыину дню свиньи: когда у ней селезенка будешъ ровна; шо зима спанешъ суровая; еслижъ къ спниѣ будешъ полще: шо принимаюшъ сіе за признакъ, что зима въ концѣ сдѣлаешъ

ся холоднѣе, нежели въ началѣ. Когда у свины селезенка толще въ серединѣ: по ожидають сильной спужи въ половинѣ зимы; а когда она толще къ сторонѣ брюха: по большіе морозы будутъ съ перезимья (v). Въ Рязанской Г. у крестьянъ есть слѣдующая примѣта: *Темныя святки молочныя коровы; свѣтлыя святки, носкія куры.*

Такія примѣты, хранимыя народомъ въ преданіяхъ и пословицахъ, составляютъ его правила земледѣлія и всего хозяйства, освященные давностію и уваженіемъ къ предкамъ.

(v) Кармаишъ являга сельскаго и домашняго хозяйства. С. II. 1795.

В. *Медицинскія пословицы.*

Нигдѣ столько не выказывается домашній бытъ и образъ мыслей Рускаго народа, коренныя его понятія о болѣзняхъ, яствахъ и лекарствахъ, о жизни и смерти, какъ въ его діалектическихъ пословицахъ, не столько изъ умозрѣнія, сколько изъ опыта народомъ выведенныхъ. По соединеніи своемъ съ нравственностью народною, онѣ должны бытъ замѣчательны. Врачъ наблюдательный можетъ извлечь изъ познанія оныхъ полезныя для науки выводы; нравоучитель откроетъ въ нихъ основанія господствующихъ между нижнимъ классомъ народа правилъ и мнѣній, и вліяніе ихъ на другія сословія въ Государствѣ.

Руководствуясь собранными мною пособиями, замѣчаніями и совѣтами, я представляю, какъ проспой наблюдатель пословиць Рускаго народа, чисташеламъ крашкое обзорніе діалектическихъ его пословиць, изъ коихъ многія сходны съ Салернипанскими правилами. Надѣюсь, что бла-

Книжка IV. 7

гомыслящіе врачи обращаютъ глубочайшее вниманіе на сей предметъ и болѣе раскрываютъ оный (w).

Въ древности проспа была у Рускихъ пища, простѣе того жилища и образъ жизни; онѣ свойственны были его климату суровому, переменчивому. Такая проспа, удаленная отъ причудъ любострасія, а съ ними вмѣстѣ отъ неразлучныхъ ихъ спутницъ — болѣзней, надѣляла здоровьемъ шѣла, спокойствіемъ и швердосію духа, какъ плодомъ жизни умѣренной и чуждой убійственныхныхъ спрасшей. Сіе дѣлало сбыточною пословицу: *Живи просто и проживешь лѣтъ со сто* (x).

Такъ какъ нельзя положить точной мѣры для употребленія пищи и пивья; по ее проспой народъ полагаетъ въ душѣ, говоря: *Душа мѣра*, ш. е. человекъ по какому-по

(w) Народныя Медицинскія пословицы во Франціи ра-
зобраны въ книгѣ: *Nouvelle médecine domestique*,
par *Patier*. 2 т. à Paris. 1825. 8.

(x) В. *Рихтера* Исторія Медицины въ Россіи. ч. I.
и въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ Г. Ювскаго*, ч.
III, No 11 и 12. письмо къ И. М. С. о Рускихъ
пословицахъ.

инстинкту вѣдаетъ, сколько чего ему надобно, а что ему прошивно, или чего *душа не принимаетъ*, о томъ говорится въ просторѣчїи: *Съ души прѣтъ, мутитъ*. Когда больной чувствуешь позывъ на какую либо пищу, которая, судя по наукѣ медицинской, ему можетъ быть вредною, и опъ коей его предостерегають; то онъ говоритъ: *Больнаго брюхо умиль докторской головы*. Мѣряя же количество пищи и пишья, другая пословица предостерегаетъ опъ неумѣренности: *Бшь въ полсыта, пей въ полпьяна, проживешь въкъ до полна, а Здоровье, по пословицѣ, всему голова*.

Лучшимъ предохраненіемъ и даже врачествомъ опъ болѣзней служатъ Рускому *посты* (у), кои онъ строго хранишь, вѣрля, что *Никто съ поста не умиралъ*. Споль сильно дѣйствуютъ въ немъ совѣсть и вѣра! Больной желудокъ свой поправляетъ Рускій голодомъ; укрѣпляя его пищею и шѣмъ самымъ давая ему работу, приобръщаетъ себѣ садкїй сонъ; ибо *Хлѣбъ*

(у) Профессора *Веніаминова* слово о постахъ, 1769. М.

спитъ. Правила его проспой діешы въ слѣдующихъ пословицахъ: *Бшь покамьстъ животъ свѣжъ — Кто свѣжъ, тотъ побольше пшь*, или *Бшь покамьстъ охотъ свѣжъ*. Мы выше замѣнили, что Рускій народъ болѣе довольствуется пищею распшительною, чѣмъ мясомъ, даже въ мясоѣды, и только въ большіе праздники употребляютъ мясо и яицы, какъ *моеной кусокъ*. Хлѣбъ ржаный, рѣшешный, черный съ солью, ешь главная пища; за нимъ слѣдуетъ каша грѣчневая, безъ коей не обходяпся ни роины, ни крешпины, ни свадьба. *Хлѣбъ*, говоритъ Рускій крешьянинъ, *нашъ батюшка, а каша матушка*. — *Молодѣ кости гложи, а старѣ кашу пшь*. Хлѣбъ-соль у Рускаго, какъ нѣкогда было у Римлянина, ешь символъ хозяйства и гостепрїимства.

Иностранные путешешвенники въ Россію съ XVI вѣка, увѣряютъ, что въ походахъ единешвенный съѣстный запасъ у Рускихъ было *толокно* — по пословицѣ — *скорое кушанье: замьси, да и въ ротѣ понеси*. Любимое народное кушанье лег-

кое, и коимъ онъ и родителей поминаешъ, сышно кормишъ дѣшей и спариковъ, ешь *кисель*, копорый, по спаринной пословицѣ, *зубовъ не портитъ* — *Киселю въ брюхъ мѣсто будетъ*. см. кн. II, стр. 11.

Мы получимъ полное собраніе пищательныхъ веществъ проспаго Рускаго народа, если къ ешому прибавимъ употребительные огородные овощи, какъ шо: капуста, кошорая, какъ средство прошивъ желчи, *Лихова не попуститъ*, лукъ, кошорый *Семь недуговъ лѣтитъ*, чеснокъ, кошорый будшо *Семь недуговъ наводитъ*, грибы, рѣдку, свеклу, горохъ и огурцы свѣжіе и соленые, по временамъ молоко кислое и масло коровье и конопляное (поспное). Чеснокъ и рѣдка любимыя кушанья и лекаршва у народа, кошорый вѣришъ, что *Чеснокъ и рѣдка на животъ крѣпко*.

Изъ напишковъ *квасъ* не только служишъ пищемъ для уполенія жажды и для другихъ пошребъ въ его жизни, но и главнѣйшею приправою другимъ снѣдямъ, какъ мы замѣшили во II кн. на стр. 13; оный доказываешъ въ ешомъ отношеніи справедливосшь

пословицы: *Худой квасъ лучше горошей воды.* Къ праздничному пишью принадлежишь пиво, а индѣ кислыя щи и меды вареные, коими изспари Россіяне хвалились предъ иностранными. *То и благо* — говоришь пословица — *у кого кисель, да брага.*

Соленое и кислое составляютъ любимую еду у Рускаго народа. Все сіе, по видимому, бываетъ причиною тому, что у него мало встрѣчается геморроидальныхъ, скорбушныхъ и гнилыхъ болѣзней. *Не солоно хлебать* — говоришь Руской — *что не милова цѣловать* — *Безъ соли не сладко, безъ хлѣба не сытно.* см. ч. 2 сей книги.

Если сіи недуги и попадающа: то, большею частію, у масперовыхъ людей, кошорые, живучи въ городахъ и имѣя *вольныя деньги*, привыкають къ разврату и лакомству, а съ шѣмъ вмѣстѣ получаютъ предрасположеніе къ сложнымъ болѣзнямъ.

Съ простотой и единообразіемъ въ пищѣ, соотвѣтственной климату, и вмѣстѣ съ постами, между простолюдинами мало рождается и болѣзней, коихъ было бы еще

менше, если бѣ неумѣренное употребленіе хлѣбнаго вина не распроивало швердаго сложенія Рускихъ крестьянъ, и не сокращало ихъ жизни. Изъ главнѣйшихъ враческихъ Рускихъ опъ многихъ болѣзней издревле служишь *Баня*, по пословицѣ, *вторая мать наша*. При вѣкошорыхъ монаспыряхъ въ Россіи для больныхъ успроены были бани, какія извѣсны еще въ XI вѣкѣ. Когда Пешру I совѣщовали иностранцы завести аптеки и больницы; онъ отвѣчалъ: *Для Рускихъ покальстѣ и бани довольно* (а). Руская баня, описанная Преп. Неспоромъ (b), извѣсна болѣе тысячи лѣтъ, оплична опъ бань иностранныхъ, кон болѣе употребляются для омовенія пѣла опъ нечистотъ, или размягченія кожи, огрубѣвшей или нечистою сыпью спраждущей, шак-

(а) Руской Вѣспникъ. к. 5, М. 1816.

(b) У него С. Андрей Первоз. рассказываетъ въ Римѣ о банѣ Новгородъ: „Видѣхъ бани деревянные, и „перезгущѣ е ромяно, совлокушься, и будушь „нази, и обляюшься квасомъ оуснианымъ и возмушь „на ся прущѣе младое, бьюшься сами и до шого ся „добьюшь, егда влѣзушь еле живи и обляюшься во „дою спуденою, шакко оживушь.“

же для разрѣшенія спазмовъ. Руская баня все сіе выполняетъ съ превосходствомъ ; но еще обычай париться вѣзникомъ производитъ раздраженіе на поверхности кожи , усиливаетъ ошдѣленіе испарины, опвлекая влаги изнутри наружу. Симъ самымъ поддерживается въ надлежащемъ порядкѣ дѣйствіе кожи, которая ошъ епато сильно проповодѣйствуешъ внѣшнему вліянію воздуха. Нашъ проспой народъ весьма уважаетъ баню , а за неимѣніемъ оной парится въ печи (лазня), разъ въ недѣлю и обыкновенно въ субботу; почему епощъ день называется *баннымъ*.

Когда же челоуѣку понездоровишся (попришчипся) : по первое для него средство баня, гдѣ ошъ разныхъ недуговъ пошѣюшъ въ пару, или намазавшись медомъ съ солью, или нашатыремъ напершись и рѣдечнымъ сокомъ, или перцомъ , послѣ коего, для уменьшенія жара, покрываюшъ шѣло коровимъ масломъ и ш. д. Флешчеръ, бывшій въ Россіи въ XVI в., удивлялся нечувствительности Рускихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ снѣгъ и проруби.

Такъ какъ по самому климату болѣзни у насъ чаще бывающъ простудныя, кои хотя крушо схватывающъ, однако шекущъ не долго, почши всегда оканчиваясь болѣе или менѣе сильнымъ пошомъ: по простой народъ не безъ основанія приписываетъ болѣзни свои чаще холодному воздуху; а пошому баня приноситъ великую пользу, врачуя скоро и успѣшно простудныя болѣзни у Рускихъ, кошорые къ банѣ изкони привычны, и будучи шѣлосложенія крѣпкаго, недалеко ошклонились ошъ природнаго сосшоянія человекъ. Баня или лазня оказывала великую пользу и въ холерѣ. Любя чистоплотность, въ лѣшнее время они купающся въ рѣкѣ, при всемъ шомъ не покидаютъ и бани, переходя ошъ одной къ другой.

Такъ какъ Рускіе съ малыхъ лѣшъ привыкающъ къ переменному воздуху: по ихъ шеплыя, черныя избы, *курени, курныя* избы не причиняющъ имъ шого вреда, какой предполагающъ иностранцы, незнающіе коренныхъ свойствъ Рускаго народа, кошорый говоритъ: *Хоть изба елова*

(соснова), да душа здорова. Мы видимъ, какъ Рускій мужикъ въ одной рубахъ, босой, прямо съ печи идешь на морозъ и на снѣгъ, возвращаешся назадъ и опять ложисся на печь; при всемъ помъ на мало не занемогаешъ опъ шакой внезапной перемъны шепла и холода. *Паръ костей не ломитъ*, говоряшь наши поселяне, лежа на печи, или на полашяхъ; ибо они вѣдаюшь, что паръ лечишь лошныя болъзни, а не производишь оныхъ. Съ другой спороны, Рускіе умъюшь обходисья съ морозомъ и вѣспромъ, и предохраняшь себя опъ вреднаго вліянія оныхъ. Есть еще весьма справедливая пословица въ Нижнемъ-Новгородѣ, соотвѣшствующая сырому его мѣстоположенію: *Холоду не терпитъ голодъ* (с).

Рускій человекъ опышный, въ холодную и сырую погоду голодный не выидешъ на воздухъ и не примешся за рабошу, но

(с) *Зыбелина* Профессора слово о вредѣ, пронспекающемъ опъ содержанія себя въ излишней шеплошѣ. М. 1773.

напередъ сышно повѣсть. Самыя наблюденія доказываютъ, что желудокъ съ поверхно-стною шѣла имѣетъ взаимное согласіе, такъ что, при крайности, она замѣняетъ же-лудокъ для поддержанія жизни человѣка. Доказано также и то, что при болѣзненномъ, или слабомъ состояніи желудка спраждеетъ и ослабѣваетъ кожа; при голодѣ все шѣло слабо, слаба и кожа, и расположена къ просудѣ и заразы.

Пословицы: *Безъ притчи и тряса не беретъ — Даромъ и чирей не сядетъ*, доказываютъ, что Рускій народъ, хотя и почитаетъ болѣзни попущеніемъ Божиимъ; но вмѣстѣ съ шѣмъ знаетъ, что онѣ происходятъ и отъ причинъ естественныхъ, или, какъ говорятъ, по грѣхамъ, т. е. отъ невоздержанія и т. д. Въ предосторожность невоздержнымъ есть пословица: *Живи съ разумомъ, и лекарокъ не надобно*, а поропящимся жить: *Тише идешь, даль будешь*, или *Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону*.

Народъ нашъ говоритъ: *Не столько смертей, сколько скорбей — Печаль не*

уморитъ , а здоровье повредитъ — Добрый плачетъ съ радости , а злой отъ зависти — Тому тяжело , кто помнитъ зло — Доброму сухарь на пользу , а злomu и мясное не впрокъ . Всѣ гибельныя въ человѣчествѣ спрасши : горесшь , злоба , зависть , мспишельность , ревность и пр. , сильное имѣя вліяніе на органы шѣла , опредѣленные для пищеваренія и пишанія , разспроивающъ ихъ въ дѣйствіи и повреждающъ оныя . Нашъ просполоудинъ по чувспшованію своему ешо изъясняетъ въ такихъ выраженіяхъ : Тяжко на сердце — Кручина на сердце пала , и указываетъ прямо подъ лежечку на желудокъ , или На печеняхъ легло ; а извѣстно , что печень въ самомъ дѣлѣ много спраждетъ отъ ешихъ спраспей , убійспвенныхъ для шѣла и души . Съ разспроеннымъ пищевареніемъ не можно сохранишь ся и здоровью . Сердишаго осперегающъ : Не сердись , печень лопнетъ ! Также простой народъ душею называетъ и все прочее шѣло , въ особеннoshi грудь ; ибо , по прекращеніи шѣлесной боли въ оной , гово-

ривъ: *отъ души отлегло*, или *отъ сердца отлегло*. О предчувствіи и сочувствіи сердца, которое *и вѣсть даетъ* о себѣ и *слышитъ*, гласитъ пословица: *У сердца есть уши* (d).

Руководствуясь простыми, но мудрыми изрѣченіями опыта, кои предохраняютъ и шѣло и душу отъ свойственныхъ имъ болѣзней, отдавая одно въ послушаніе другой, истинно Рускій ведетъ жизнь единообразную простую, ш. е. безъ причудъ и прихостей, по опыту праотцевъ и по уставу природы: работаетъ до поту, ѣстъ досыта, ложась утомленный, спитъ сладкимъ сномъ, и рано утромъ вмѣстѣ съ солнцемъ встаетъ свѣжій и бодрый, по старому присловію: *Съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ*. Съ преданностію волю Божіей и внутреннимъ покоемъ онъ наслаждается добрымъ здоровьемъ, которое не спражدهтъ отъ перемѣнъ воздуха, отъ грубой

(d) Такъ называющіеся въ Анапоміи на двухъ доло-
стяхъ мѣшечки изъ мясныхъ волоконъ на подо-
бие ушей (auriculae, atria cordis).

пищи и опъ пляжкихъ шрудовъ — легко переносишь пѣ и другія.

Внушаемое жь святою вѣрою упованіе, что *безъ воли Господней и волосъ не выпадетъ изъ головы*, осмѣляешъ Русскаго въ опасносняхъ: онъ идетъ безпрепешно на смершь, въ огонь, въ воду, лезетъ на высокія башни и колокольни, спускаешся въ подземныя глубины и, какъ говорятъ, не смигнувъ, смотришь въ глаза смерши, съ поговоркою своей: *Во что Богъ ни поставитъ*, или *Буди воля Божья!* Опъ сего раждаешся въ немъ вмѣспѣ съ рѣшимосшію и вѣрою въ судьбу равнодушіе къ смерши, которое произвело пословицы: *Двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать — Боятся смерти, на свѣтъ не жить — Смерть всегда за плечами, слѣдитъ за нами, или Дума наша за горами, а смерть за плечами — Сколько ни жить, а отъ смерти не отбыть.* — Опытами дозвано, что опъ боязни и слабодушной мнипельносши не шолько одержимые маловажными болѣзнями впадающъ въ важныя и смерщель-

ныя , но и здоровые занемогающъ и умирающъ ; ибо , по мнѣнію народному, *что робить , то хуже.*

Смѣлосшь же предохраняешъ ошъ сильныхъ болѣзней. Во время послѣдней чумы Московской, колодники , опредѣленные Правительствомъ для прибиранія и погребенія умершихъ , почти всѣ остались живы , хотя при ешомъ мало упошребляли предоспорожностей. Предохраняла ихъ ошъ заразы одна смѣлосшь и презрѣніе смерти ; ибо сначала надѣли было на нихъ смоленое плашье , которое покрывало и голову , а въ руки даны были крючья для подниманія и выпаскиванія тѣлъ изъ домовъ ; но народъ вознегодовалъ , называя ихъ чершями , и началъ бросашъ въ нихъ каменьями. Послѣ чего колодники , паскавъ шрупы безъ шаковыхъ предоспорожностей , сами уцѣлѣли. Во время свирѣпствованія холеры въ Россіи шѣ , которые смѣло обходились съ больными , пораженными симъ недугомъ , большею часшю , оставались здоровыми.

Рускіе хотя и вѣряшъ предопредѣленію Божію и хотя не бояшся смерти ; од-

накожь лечишься не почишаюшь за грѣхъ, говоря въ пословицахъ: *Боль врага ищетъ — Боль безъ языка, а сказывается — Гдѣ больно, тамъ рука, а едѣ мило, тамъ глаза*; такъ точно по - Польски: *Gdzie boli, tam i ręka, a gde miło, tam oko* (е).

Кромѣ бани и воздержанія ошъ пици, они упошребляюшь просшыя врачевства, кои болѣе извѣсны имъ по праопеческимъ преданіямъ и кои болѣе заимствуюшя ими изъ распишельнаго царства. Но весьма часто случается, что крестьянинъ умѣетъ переламывать себя и довольно важныя болѣзни *сносить на ногахъ*, не давая первымъ воли, въ шой мысли, чшобы онъ не взяли силы и его не одолѣли; онъ держишя старинной пословицы: *Тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни свободиться*. Совѣтъ, очень хорошій прошому народу Рускому, кошораго призываетъ къ дѣяшельности и шѣлосложеніе и образъ жизни и климатъ; внезапный же переходъ ошъ всегдашней дѣяшельности и

(е) Также *Seneca Consol. ad Helv: Naturale est, manum saepius ad id referre, quod dolet.*

движенія къ долговому бездѣйствію и покою скоро разслабляещъ шѣло и усиливаетъ болѣзнь. При здоровомъ сложеніи шѣла и неиспорченности соковъ, онъ вѣришь пословицамъ предковъ свсихъ, что *На живомъ все заживетъ*, что *Живая кость мясомъ обростетъ*, или *Были бѣ кости, а мясо будетъ*.

Многіе просвѣщенные врачи какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ говорятъ, что лекаршва вредны и что неумѣренное и излишнее упошребленіе оныхъ сокращаетъ дни; ибо онѣ или возбуждаютъ, или ослабляютъ дѣятельность жизни. Согласно съ мнѣніемъ Цельса, Тиссома, Гуффеланда, и наша пословица гласитъ: *И добрая аптека убавитъ вѣка*. Простой у насъ народъ сравниваетъ лекарства съ кнутомъ: *На кнутъ далеко не уйдешь*, т. е., что подстрекая здоровье лѣкаршвами, скоро выбьешь его изъ силъ: такъ какъ безпрестанно подгоняя лошадь кнутомъ, скоро се надорвешь. *На легкой лошади (кобылкѣ) не много уйдешь*.

Слѣдующая пословица: *Та душа не жива, что по лекарямъ пошла*, прекра-

Книжка IV. 8

сное даешъ насъправленіе больнымъ неперпѣ-
 ливымъ, копорые позабывъ, что *Болъзнь*
входитъ пудами, а выходитъ золотни-
ками, придумываютъ себѣ болѣзни, и по
 своенравію часно мѣняютъ врачей, мѣняя
 съ шѣмъ вмѣстѣ и способы леченія и ле-
 карства, нерѣдко вѣряютъ себя въ руки
 обманщиковъ и невѣждъ. Такія мнимыя бо-
 лѣзни раждаются болѣе среди праздноспи,
 нѣги и самолюбія, слишкомъ собою доро-
 жащаго и все себѣ присвояющаго безъ поль-
 зы; сіи мнимыя болѣзни усиливаются и су-
 щественными, такъ что вмѣстѣ съ тѣ-
 ломъ спраждешь и воображеніе. На епомъ
 счешъ ешь у Рускаго полезныя послови-
 цы: *Нищій болъзней ищетъ, а къ бога-*
тому онъ сами бѣгутъ — Сладко ѣст-
ся, плохо спится — Гдѣ пиры, да чай,
тамъ и немоги. „Говорятъ“ — такъ пи-
 шешъ Архіепіскопъ Анастасій Брашанов-
 скій: — „*Болъзнь входитъ пудами, а*
„выходитъ золотниками — не лучше ли
„сказашъ на оборотъ: мы накопляемъ бо-
„лѣзнь золотниками, доколѣ тяжешъ оной
„не обременитъ наши силы, и попотребу-

„юся пуды либо шерпѣнія, либо мѣди
 „для лекарствъ и лекарей, либо земли на
 „гробовую доску (f).“

Изъ способовъ леченія, предписываемыхъ пословицами Рускими, замѣчашеленъ слѣдующій, опчаспи сходный съ Ганемановою Гомеопашіей: *Тъмъ ушибся, тъмъ и лгись — Клинь клиномъ выбивается*. Проспой народъ нашъ лѣчишь снѣгомъ ознобленные члены, обожженные мѣста держаишь въ горячей водѣ, къ ушибеннымъ прикладываетъ мешаллическія вещи: обухъ шопора, ножъ плашмя, ключъ, замѣкъ; опьянѣвъ опъ вина, виномъ же похмѣляешся (g).

Вышеприведенная пословица болѣе опносишся къ похмѣлью — Руской немощи; но

(f) Поучительныя слова *Пр. Анастасія*, IV. ч. М. 1814.

(g) Ганеманова система состоишь въ томъ, что каждое лекарство производишь въ шѣлѣ родъ особенной болѣзни, кошорая шѣмъ бываетъ особеннѣе и жесточе, чѣмъ сильнѣе лекарство. Но для излеченія болѣзни пошребно пакое врачество, кошорое въ состояніи произвеспи искусвенную болѣзнь, сколько возможно, подобную естественной. *П. С.*

другая гласитъ: *Пей, да не похмляйся; пошому что примѣчаютъ — Кто похмляется, тотъ дѣлается пьяницей.* Хотя простой народъ употребляетъ кровопусканіе, когда въ глазахъ зеленѣешь, голова часто кружится и ломитъ во всѣхъ членахъ; но говоришь, *Руду* (кровь) *пустить, евоздь съ гробъ вколотить* — убавишь жизнь и ослабишь силы.

Къ врачевнымъ пословицамъ Рускаго народа отнести можно заклинанія, приговоры, или заговариванія отъ болѣзней, при вспрыскиваніи водою съ угля, съ золы, съ глины, съ семи песковъ, отъ сглаза или урока (въ Требникѣ П. М. отъ призора очесъ есть молитва), на пр: *Съ гуся вода, съ тебя худоба — На пустой лѣсъ, на большую воду* и ш. п.

Какъ врачеваніе разныхъ недуговъ и припокъ приписывается разнымъ святымъ, такъ равно многія расшенія носятъ ихъ имена. Въ день С. Іоанна, по проспорѣчю *Купалы*, и С. Агрипины — *Купальницы*, собираемыя травы, цвѣты и коренья почитаются цѣлебными. По свидѣльству Сшо-

глава, въ ешопъ праздникъ чародѣи и колдуны ищущъ разныхъ зелій для порчи. Изъ древнихъ временъ донынѣ въ сія два дни вода и огонь употребляются для очищенія и врачеванія; ибо тогдакупаются въ рѣкахъ и перескакиваютъ черезъ огонь, добываемый, по большей части, посредствомъ шренія дерева объ дерево. Сей огонь слывешъ *живымъ*, *лѣснымъ*, *лекарственнымъ*, *Купальскимъ*, въ Германіи извѣстенъ подъ именемъ *Nothfeuer*, *Johannisfeuer*, въ Швеціи *Кокке* и въ Новгородской *Г. Коккуй* (h). Во Франціи говорятъ пословицей о томъ дѣлѣ, въ коемъ употреблены были бесполезно всѣ средства: *On a employé pour lui toutes les herbes de la Saint-Jean*, т. е. для него употреблены всѣ Ивановскія травы. — Въ Ивановъ день находятъ подъ корнемъ черныбыльника земля-

(h) *Roffo*, strues coniformis, strues lignea, quaeque aestate media, noctu incendi solita G. Iohannisfeuer; mons altior, in quo extrui solet *Roffo* dic. см. *Lexicon linguae Finnicae*. auct. G. *Renvall*, Aboae, 1823. 4.

ной уголь, который исполокши, употребляютъ для леченія дѣшскихъ болѣзней, падучей и черной немочи (i). О всѣхъ почти лечебныхъ правахъ существующихъ между знахарями сказанія чудесныя. *Знахарство* имѣетъ свои способы леченія, свои врачевства и свои примѣшны: оно, по замѣчанію И. П. Сахарова, соспоишь или изъ прямыхъ лекарствъ, облеченныхъ суевѣрными шайнствами, или изъ наговоровъ и молишевъ особенныхъ. Къ первому роду принадлежатъ травы. Въ рукописномъ справникѣ о справѣ *Архилинѣ* сказано, что „кто ее „рвешъ на Рождешво Іоанна Предшечи сквозъ „злашую, или сребряную гривну, и ее носитъ на себѣ, и шопъ челоуѣкъ не боитъ ся ни діавола, ни ерешика, ни злаго челоуѣка; а росшетъ она при большой рѣкъ (к)“. — *Плакунъ трава* содержитъ въ себѣ великую силу и въ великомъ по-

(i) Скороп. руск. XVIII в. въ 4, Книга Травникъ изъ библіотеки И. И. Царскаго.

(к) Путешествіе отъ Триеста до С. Пешербурга. М. 1828. ч. 2.

чпеніи у народа: она имѣетъ свою легенду, свой обрядъ освященія, свои молишвы. Корень сей травы, по свидѣтельству Травника, вельми добръ ошъ всякаго ухищренія бѣсовскаго. *Сонъ трава* даетъ силу предсказывать во снѣ.

Кочедыжникъ, или *папоротникъ*. Цвѣтъ его считается первымъ благомъ въ мірѣ. Папорошникъ, по мнѣнію народа, цвѣшетъ въ самую полночь на Ивановъ день; его сперегушъ нечистые духи.

Тырлиъ, или *тырлиъ трава*, собираемая вѣдьмами на ночь подъ Ивановъ день, употребляется при совершеніи чарованій.

Разрывъ — *прыеунъ трава*, опыскивается дяшломъ; она шакъ рѣдка, по свидѣтельству спариннаго сказанія, что изъ прехъ шысячъ шемъ (30,000,000) вѣдуновъ едва одинъ ее можешъ найши; она необходима для кладокопашелей.

Прикрышъ большой. Знахари употребляютъ ешу шраву въ свадебныхъ порчахъ.

Колока трава. Чародѣи окуриваютъ листьями ешой шравы заговоренныя ружья.

Адалова голова. Ушныя охотники упошребляють ешу шраву для очарованія ушокъ.

Петровы батогы 'упошребляюцца вѣдьмами для порчи дѣвицы. Если которая напьется чего либо съ сокомъ ешой шравы; шо будешь чиликашь сорокою.

Не гуй вѣтеръ упошребляется для опшговариванія чаровъ, особливо если чары пущены были на вѣшеръ. Курбскій говоритъ, чшо во время Казанской осады Татары чаровали на вѣшеръ къ Рускому спану.

О травѣ *уликъ* въ старыхъ правникахъ пишется слѣдующее: „Сама она кра-, „сновишневая, глава у ней кувшинцами, а „розцвѣшеть она, шо аки жолшый шолкъ, „а лисше лапками. Когда разлучашъ мужа „съ женою и аще мужъ жены не любишь, „или жена мужа, и ее вышерши мѣлко, „давать въ пишьѣ, и спанушь другъ дру-, „га любишь; а какъ спанешъ ее имашъ и „ты говори: „*Какъ ты трава прикло-, „нила главу свою въ землю, такъ бы „приклонили они межъ себя главы свои*

„всею душою, и ретивымъ сердцемъ, ду-
 „мою и мыслию хотню бѣ по вѣку, до
 „еробныя доски. Кануперъ, шрава, усы-
 пляющая женщинъ подѣ вечеръ, уважалась
 ревнивыми свекровями для вывѣдыванія ша-
 инъ у невѣспокъ. Но старая пословица гла-
 ситъ: *Нилъ такихъ травъ, чтобы звать*
гушой нравъ. См. Исторію Медицины въ
 Россіи. ч. I. гл. XI.

Между простолюдинами существуетъ
 повѣрье: *Легитъся вокругъ жилья расту-*
щими травами; потому что и собака
 далеко въ поле не бѣжитъ, когда чув-
 ствуетъ какую либо боль.

Къ главнѣйшимъ и уважаемымъ сред-
 ствамъ врачеванія принадлежатъ ключи, ко-
 лодцы, спуденцы и озера, особливо призна-
 ваемые и даже слывущіе между народомъ *свя-*
тыми. По всему вѣролпцію, почтеніе къ
 нимъ и обычай частаго омовенія имѣютъ
 начало свое на Воспокъ, а религіозное бла-
 гоговѣніе занесено къ намъ Греками, у кото-
 рыхъ естъ и до нынѣ родники, почишаемые
 свияшми, куда приносятся больные для из-
 цѣленія и гдѣ собирается народъ изъвляльш

свои чувствованія пѣснями и плясками (1). Индѣйцы имѣли воду въ шакомъ уваженіи, какъ видно изъ Саконшалы, что почитали ее средствомъ къ очищенію отъ болѣзней пѣлевныхъ и душевныхъ (2). При многихъ колодцахъ въ Россіи, особливо въ Егорьевѣ, въ Спасовѣ и Флоровѣ день, поются молебны; при нихъ въ старину стояли и даже во многихъ мѣстахъ донинѣ стоятъ св. иконы; нѣкоторые явленные и чудотворные образа обрѣтены при студенцахъ. Есть еще громовые колодцы, гремячіе ключи, цѣлипельные во многихъ болѣзняхъ, какъ даръ Св. Пророка Іліи. Въ народѣ существуетъ какое-то шемное преданіе о бездонныхъ колодцахъ, о *живой* и *мертвой водѣ* и о золотомъ ковшѣ, что плаваешь въ студенцѣ, недоступномъ для проходящихъ. Большимъ уваженіемъ пользуются у него лѣсные студенцы, о коихъ разсказывается много чуднаго. Въ Россіи много встрѣчается шакихъ источ-

(1) Вѣстникъ Евр. 1821, No 14.

(2) Großes Universal-Lexicon aller Wissenschaften u. Künste. Leipz. 23 t. 1747.

никовъ чудесной и цѣлебной воды, въ кои бросающъ деньги. — Въ нашихъ лѣтописяхъ и другихъ отеческихъ книгахъ значится, что Славяноруссы язычники приносили жерпвы озерамъ и рѣкамъ (прѣбы кладуще). Въ древнемъ Славянскомъ предложеніи С. Григорія Богослова включено исчисленіе суевѣрій, о коихъ не упомянуто въ подлинникѣ, и между прочимъ сказано: „овъ шрѣбоу сшвори на споуденцы — „овъ рѣкы богыню нарицаешъ, и звѣрь, „живущъ въ ней, яко бога нарицая, шрѣбу „шворинъ“ (п). Въ житіи С. Константина Муромскаго, относящемся къ XVI вѣку, говорится о Рускихъ язычникахъ: „очныя „ради немощи (въ кладезяхъ) умывающеса „и сребреницы въ ня повергающе.“ Таковы шочно и у Сербовъ обычаи (о).

Какъ бани, шакъ равно вспрыскиваніе и умыванье чистою ключевою водою и купанье

(п) Библиографическіе листы П. Келлена, 1825 г. No. 7. о Славянской рукописи XI вѣка. — Абевага, М. 1786. 8.

(о) *Жарамзина* П. Г. Р. ш. I: прим. 214. — Рускія достопамятности, ч. I. М. 1815. стр. 94.

часто замѣняютъ лекарства у простаго народа. Не исчисляя студенцовъ и ключей въ другихъ Губерніяхъ, ограничусь только здѣсь описаніемъ Тульскихъ, сообщеннымъ мнѣ Г. Сахаровымъ.

Макарьевскій студенецъ — въ Жабьинской пустыни въ трехъ верстахъ отъ Бѣлева. Здѣсь основатель оной ушоллъ свою жажду; здѣсь поселяне для купанія дѣшею почерпаютъ воду, кошорая течетъ прямо въ церковь.

Зайцевскій студенецъ — въ 15 верстахъ отъ Тулы. Сюда богомольцы стекаются умывать больные глаза и молятся явленной въ епомъ мѣстѣ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери.

Малаховскій студенецъ замѣчательнъ холодною водою, въ коей купаются вѣрующіе.

Въ Тулѣ жили благодѣтели къ двумъ колодцамъ: *Никольскому* на берегу Улы, и *Предтечевскому*, бывшему на монастырскомъ дворѣ.

Въ Кашинѣ, въ день С. Петра и Павла бываетъ гулянье при Клобуковѣ монастырѣ

у родника, гдѣ, по преданію, споялъ идолъ Купало; тамъ въ епо время умываюшся для здоровья изъ сего родника. Въ Тюменѣ, городѣ Тобольской Г., въ 10 воскресенье послѣ Святой недѣли бываетъ праздникъ, *Ключъ*, получившій свое названіе отъ числѣйшаго ключа, въ глубокомъ оврагѣ за Бѣлымъ городищемъ: туда собирается народъ гулять и тамъ прежде бывало водосвятіе при Ключѣ, и угощеніе почешныхъ гражданъ въ небольшомъ лѣску (р).

Приговоры или наговоры, сопровождающіе леченіе, выражаюшся въ обликѣ поговорокъ, изъ коихъ одна относится къ первымъ: *Этотъ бы приговоръ да тебѣ во дворъ*, когда кшо чего либо кому желаетъ дурнаго. При всякомъ наговорѣ есть заговоръ, особенная молитва, смѣшенная изъ текстовъ С. Писанія, загадочныхъ выраженій и непонятныхъ словъ, заклятіе, присказка, на пр: *На пустой лѣсъ, на полу ю воду*, и ш. п. (ѣ). Все епо дѣлается надъ водою,

(р) Сѣверная Пчела, 1827, No 24.

(ѣ) Въ Смоленской Г. заговариваюш отъ укушенія

солью, углемъ, золою, хлѣбомъ и виномъ, съ шаинспвеннымъ видомъ и движеніями.

Просполодины въ Косипромской Губерніи имѣютъ повѣрье, что кумахи, или лихоманки суть злыя божества, двѣнадцать сестеръ живутъ въ дремучемъ лѣсу, въ одной избѣ подъ управленіемъ старшей сестры своей, которая ихъ разсылаетъ мучить людей. Одержимые сего болѣзнію поюшъ молебны С. Сусинію и С. Марюю, которому приписываютъ власшь выгонять кумаху изъ людей, или С. Девяти Мученикамъ и С. Фошиніи Самарянынь. — Лихоманка, по мнѣнію народному, входитъ въ соснавь человѣка и выходитъ изъ него въ видѣ женщины. *Кто спитъ около вечера въ Февраль и Мартъ, говоряшъ, тотъ наспитъ кумаху.*

Когда у дѣшей велико брюхо, или, какъ выражаешъ просшой народъ, *ростутъ въ брю-*

бъшеной собаки, слѣдующими словами, кои пишутъ и на корѣ хлѣбной: „Аронъ + Ааронъ + „Линоръ + Капливоръ + Делфинъ + деа + деусъ + „чомощъ моя, помощь моя ошь Господа, сотворъ „шаго небо и землю.“

хо: по сія болѣзнь называется между просполоудинами *овецьей одышкою*. Для излеченія опъ оной младенца, окушавъ его въ шубу, кладуть у порога и черезъ оный перепускають овецъ сперва въ избу, а попомъ изъ избы.

Въ Костром. Губерніи просполоудинны болные ходящъ прощатся на по самос мѣсно, гдѣ почувсцовали болѣзнь — обсыпають вокругъ себя ячневою крупною, съ слѣдующимъ приговоромъ: *Прости, сторона, мать сыра земля!* Потомъ поклоняся на всѣ чепыре спороны, идуть домой съ увѣренностію, что будутъ здоровы.

Во время скотскаго падежа, или какъ называютъ рускіе крестьяне, *коровьей смерти*, и даже въ случаѣ повѣтрія, *опашиваются*, или выгоняють епу смерть слѣдующимъ образомъ: въ самую полночь женщины, собравшись у околицы съ ухващами, кочергами, косами и серпами, обходящъ деревню съ зажженною лучиною и пучками соломы; впереди ихъ идетъ дѣвка съ образомъ С. Власія, за нею женщина верхомъ на помель, въ одной рубахѣ, а другая въ срединѣ шолны, обыкновенно вдова, нагая,

въ хомушѣ запряженная въ соху, кою прижды опахивають селеніе. Во время ешаго шествія онѣ поюшъ и кричатъ, спучашъ въ ворошы каждаго дома: тогда мушны не осмѣливаются выходить къ нимъ на встрѣчу. *За опаханную черту — говорашъ — коровья смерть не посмѣетъ перейти* (г).

Сія замѣчанія на медицинскія понятія Рускаго народа заключимъ самыми пословицами:

Здоровому все здорово.

Живому могилы нѣтъ.

Животъ смерти боится.

Прежде смерти не должно умирать.

Боль врага ищетъ.

Больному все горько.

Больному въ пѣдь не стѣрь.

Всякая болѣзнь къ сердцу.

Дай боли волю, полежаеъ да умретъ. —

Застарѣлую болѣзнь лѣжить трудно.

Который членъ не можно изцѣлить, лучше отрубить.

(г) Путешествіе отъ Триеста до С.-Петербурга, изд. В. Броневскимъ. М. 2 ч. 1828. 8.

*Побольше поймай, погорче запывай,
хоть умрешь, такъ не сгнѣешь.*

Сладкова досыта не нальишь.

*Сладкова не досыта, а горькаго не
допьяна.*

Многія изрѣченія Суворова о военной Гигіенѣ ошались въ памяти народной и обращались въ пословицы.

Екатерина II, шоржеспвенно изрекашая, что она *любитъ Рускія пословицы*, Указами своими повелѣвала врачамъ узнавашь и замѣчашь въ народѣ врачевства, хотябы онѣ были соединены съ суевѣріями; пошому что шѣ и другія вмѣстѣ великое имѣють вліяніе на его здоровье и образъ жизни. Не менѣе досшойны изслѣдованій поняшіа его истинныя и ложныя о болѣзняхъ и лѣкарствахъ, обнаруживающія въ его пословицахъ и поговоркахъ все то, что открыла природа, шоль близкая къ нему, что показалъ ему опытъ праопцевъ и его собственныи, и что внушилъ ему здравый смыслъ.

Историческія пословицы.

Чего не могутъ сохранить камень и мѣдъ, что изглаживается изъ хартій, то нерѣдко соблюдается въ живущемъ глаголь народа — пословиць и пѣснѣ, кои переходя изъ устъ въ уста, опть одного поколѣнія къ другому, напоминаятъ потомкамъ о событіяхъ и предкахъ такъ, какъ курганъ и могила о выпязѣ, и многовѣковое дерево о праѣдѣ, который покоился подъ гостепріимной его стѣною. Сіи памятники словесные бышій и быта народнаго, его Исторіи и Языка, хотя и не отмѣчены лѣтосчисленіемъ; однако вмѣстѣ съ древними сказаніями отражаютъ въ себѣ черты внутренней и внешней жизни народа. Родясь въ его колыбели и вмѣстѣ съ нимъ возрастая, онѣ собою напоминаятъ случаи, какіе испытывалъ народъ въ шеченіе времени, и перемѣны во внешней и внутренней его жизни, которая есть гнѣздо всѣхъ его мыслей и чувствій. Такія пословицы или поговорки съ преданіями, пѣснями и сказаніями служатъ матеріалами

для Исторіи, къ коимъ причисляешъ ихъ и Исторіографъ нашъ, подобно Нѣмецкимъ испытателямъ Исторіи (s); потому что въ нихъ выражаются внѣшніа и внутренніа отношенія народа и государства, географическое и политическое положеніе, его умствен- ное, нравственное образованіе, проявляемое въ языкѣ, наукѣ и искусствѣ, религіи и обычаяхъ — однимъ словомъ, жизнь человѣческая и гражданская въ обществѣ. Посему былевыя и бытовыя пословицы служатъ основою, дополненіемъ и подтвержденіемъ Исторіи; на нихъ ссылаются древніе лѣтописцы, какъ на свидѣтельства народныя, ош- голоски минувшаго времени въ попомствѣ, знаменіе и продолженіе народнаго его бытія, завѣщъ предковъ, голосъ изъ могилы древности. Одинъ только народъ ручает- ся за ихъ содержаніе, и постигаетъ ихъ силу и знаменательность. Нѣкоторыя посло-

(s) Карамз. II. Г. Р. II. I. Объ источникахъ Рос. Исторіи до XVII вѣка, ст. X. „Пословицы и пѣ- „си испочникъ скудный, однакожь не совсѣмъ „безполезный.“

вицы, выходя из употребленія, или забываются, или предаются на соблюденіе харшіямъ, и вмѣсто живаго слова, какъ воспоминанія, облакаются мершвыми буквами. Живущія же купно съ народомъ, онѣ рѣзко опшываются въ его бышу, съ нимъ шаряются и обновляются, дѣйствуютъ магически на его сердце и душу, осуществляются въ многообразныхъ обстоятельствахъ его жизни семейной и гражданской, содержащъ въ себѣ пайныя ея условія. Нѣтъ такого въ ней случая, къ коему бы онѣ не прибравъ и не примѣнилъ отеческой пословицы или поговорки; нѣтъ такого обстоятельства, коего бы онѣ не обратилъ въ присловіе.

По содержанію своему сіи глаголы народныя, подобно самой Исторіи, могутъ раздѣлиться на *матеріальныя*, проявляющіе внѣшнюю жизнь народа, и *нравственныя*, выражающіе собою внутреннюю его жизнь. Какъ первыя въ отношеніи къ послѣднимъ можно назвать временными; то посему и

всѣ историческія пословицы по своему употребленію сущь или *обветшавшія*, устарѣвшія, или *употребительныя*. Къ матеріальнымъ принадлежишь, напр: *Бѣда въ Роднѣ — Волгій хвостъ*, частное, болѣе измѣняющееся; къ нравственнымъ общее, менѣе подверженное перемѣнѣ, шакъ какъ и самая внутренняя жизнь и ея проявленія въ словахъ и дѣйствіяхъ, напр. многія политическія, юридическія и нравственныя пословицы, какъ: *Сила уму могила — Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ* и ш. д.

Тѣ и другія опредѣляются временемъ, мѣстомъ и народомъ; потому что онѣ относятся къ извѣстному вѣку, странѣ и жителямъ разныхъ городовъ, или лицамъ, по чему либо знаменитымъ, бывають *хронологическія*, *топографическія* и *этнографическія*. Многія изъ нихъ хронологическія, будучи вмѣстѣ и этнографическими, однѣ другими дополняются и объясняются: замѣняя лѣтопись въ народѣ, онѣ составляютъ живое преданіе, коего части сливаются въ органическое цѣлое.

Историческія пословицы и поговорки въ нашихъ лѣтописяхъ называются *притчами*, какія приводятся шамъ въ свидѣтельствѣ, или доказательствѣ. Припчи сіи, по большей части, суть былины, или событія, по чему либо достопримѣчательныя, кои относятся къ извѣстной эпохѣ, или времени; каждая изъ нихъ носитъ на себѣ болѣе или менѣе явственную печать своего времени и обстоятельствъ, удовлетворительно обозначаясь сама собою. Въ примѣненіи ихъ къ случаямъ встрѣчаются анахронизмы, такъ что нрѣдко древнія поговорки примѣняются къ новымъ произшествіямъ, и наоборотъ, имена собственныя переходятъ въ нарицательныя: *Шемьяка* вмѣсто кривосуда, *Малюта Скуратовичъ* вмѣсто мучителя, *Мазепа* вмѣсто предателя; такъ у Поляковъ *Гамратъ* говорится вмѣсто развратнаго (t).

Рѣдкой городъ въ Россіи, рѣдкое селеніе не имѣетъ своихъ пословицъ, пого-

(t) Архіепископъ Гнезненскій, любимецъ Королевы Венны. Замѣч. *Годаковскаго*.

ворокъ, или прпсказокъ, коими характеризуется положеніе мѣста, его доснопримѣчательности, нравы, обычаи и повѣрья жителей. Посему таковыя пословицы служатъ важнымъ признакомъ, особенно при недоспашкѣ другихъ доказательствъ, для этнографическаго различія городовъ, селеній, близкихъ по мѣстоположенію, но отдаленныхъ по происхожденію, указуя на ихъ родину, коренное племя, отличительныя свойства, судьбы.

Отъ различныхъ сношеній жителей одной Губерніи съ другою, отъ военныхъ или шорговыхъ дѣлъ, происходятъ *сатирическія* поговорки и *пословицы*, въ коихъ видѣнъ духъ жителей и кои вмѣстѣ съ другими служатъ памятниками народности.

Если ничто сколько не высказываетъ духа и характера человека, какъ его привычка, коими онъ руководствуется въ жизни: то посему важны и любопытны не только въ отношеніи Исторіи, но и Психологіи любимыя пословицы и поговорки знаменитыхъ мужей. Прежде онѣ означались въ генеалогическихъ и хронологическихъ шаб-

лицахъ ; ибо въ Германіи , Даніи , Швеціи и другихъ странахъ Европы издавна велось обыкновеніе у Государей , рыцарей и даже духовныхъ особъ изображать на хоругвахъ , гербахъ , щитахъ и печатяхъ любимыя свои пословицы , какъ девизы и лозунги .

Былевыя и бышовыя пословицы по отношенію ихъ ко времени , какъ и выше мы замѣтили , разсматривать можно въ слѣдующихъ видахъ :

а) Отъ древнѣйшихъ , неисторическихъ временъ до введенія Христіанства , а съ нимъ вмѣстѣ до ближайшаго сношенія съ Греками .

б) Отъ сей эпохи , положившей основаніе грамотности , до конца Татарщины и вмѣстѣ до начала сближенія Россіи съ Европейскимъ Западомъ .

в) Отъ сего времени обновленія Россіи , свободной отъ чуждаго ига , до Петра I .

д) Отъ преобразованія Россіи до нашихъ временъ .

Сии четыре ихъ вида могутъ быть приведены къ общему раздѣленію на пословицы *древнія* , отъ историческихъ временъ до XV

вѣка, на *средній* до XVIII вѣка, и *новыя*, начинающіяся съ Петра I. Всѣ онѣ сущь или народныя, оригинальныя, или заимствованныя.

Древность пословицъ, относящихся къ какой либо изъ означенныхъ эпохъ, выводима изъ содержанія оныхъ и преданія, или изъ свидѣтельства мѣстности, копорые на нихъ ссылаются, какъ на голосъ народный; но во многихъ изъ нихъ она неопредѣленна; ибо нередко старинныя пословицы обновляются выраженіемъ, и новыя облекаются въ древнюю одежду, или заимствованныя отъ чуждыхъ народовъ усваиваются такъ, что трудно отличить въ нихъ иноземное отъ отечественнаго.

а) *Хронологическія пословицы.*

Изъ смѣси Скандинавскаго съ Славянскимъ и Греческимъ, какую предсавляетъ намъ первый періодъ, болѣе основанный на темныхъ преданіяхъ, вытекають историческія притчи и присловія, кои сохраня-

лись лѣтописателями въ позднѣйшія времена. Тѣ же, кои относятся къ епой эпохѣ преданіемъ, подобно ему, неопредѣлены; ибо оно проходя ряды вѣковъ и поколѣній, рѣдко соблюдаетъ свою подлинность и цѣлость; часто случается, что достигнувъ позднего попомшва, оно лишается его довѣренности, какую прежде пользовалось.

Съ распространіемъ свѣта Евангельскаго въ древней Руси болѣе разлилось свѣта и на самую Исторію ея, кошорая сдѣлалась извѣсною въ Европѣ. До XV вѣка, по образу жизни и по свойству жищелей, на Руси пословиць должно быть болѣе, нежели сколько дошло до нашего времени въ лѣтописяхъ, гдѣ приводятся только немногія, малоизвѣстныя, оставаясь безъ вниманія другія, всѣмъ извѣстныя. По малому остатку дошедшихъ до насъ нельзя судить о числѣ и силѣ оныхъ, о довѣрїи къ нимъ, о времени и мѣстѣ ихъ употребленія.

Къ той и другой эпохѣ относятся слѣдующія пословицы или припчи, внесенныя въ лѣтописи и грамоты, коихъ сочи-

нишли, какъ видно изъ нѣкопорохъ, позволяли себѣ иногда къ древнимъ событіямъ примѣнять пословицы, современныя самимъ себѣ: что видимъ въ Печенѣжской апогеѣ, будшо бы начерпанной на черепѣ Святослава: *Чужаго ища, свое потерялъ* (u), и попомъ встрѣчающейся въ посланіи увѣщательномъ отъ всего освященнаго собора изъ Москвы къ Кн. Дмитрію Шемякѣ въ слѣдующемъ выраженіи: *Ища и желалъ большего, и меньшее свое изеубилъ еси.* Ташищевъ, столь щедрый на вымыслы историческіе, говоритъ, будшо гордый Игорь велѣлъ сказать Изяславу Мстиславичу: *Не шуми за пегью свертокъ!* Но когда Изяславъ разбилъ его; тогда вошло на Руси въ поговорку: *Свертокъ Тмутараканъ побѣдилъ* (v).

Въ лѣтописи Неснора и его продолжателей, при повѣствованіи о гибели Аба-

(u) Принцъ Бухх. такъ переводитъ сію причину:
Dum aliena sequitur, perdit sua. — v. Moscoviae
ortus et progressus. Gub. 1679. 18.

(v) Карамз. II. Г. Р. ш. II, прим. 279.

ровъ замѣчается слѣдующее: „Есть прищ-
 „ча и до сего дне: *Погибоша аки Обръ:*
 „*и хже нльсть племени, ни насльдька.*“
 Упомяная о походѣ Великаго Князя Игоря
 на Древлянъ, лѣтописецъ приводитъ ду-
 му ихъ съ Княземъ своимъ Маломъ: *Аще*
ся въводитъ волкъ въ овецъ, то выно-
ситъ все стадо. Сія дума донинѣ сохра-
 нилась въ слѣдующей Кіевской пословицѣ:
Повадится вовкъ въ кошару ходити,
пока ни одной овецъ не быти.— Сяропши-
 вые Радимичи разбишы были на рѣкѣ Пи-
 щанѣ (въ Могилевской Губерніи) Владимі-
 ровымъ воеводою, по прозванію *Волгій*
хвостъ: ошъ сего — говоришь лѣтопи-
 сецъ — и прищча: *Радимичи* (Пищанцы)
Волгійя хвоста бѣгаютъ. — Когда Нов-
 городцы, по свидѣтельству Юакимовой лѣ-
 тописи, возмущенные Тысяцкимъ Угоняемъ
 и жрецомъ Богомиломъ, или Соловьемъ, не
 захотѣли креститься: тогда воевода Вла-
 диміровъ Путьша, предводительствуя Ро-
 сповцами, вступилъ въ битву съ непокор-
 ными Новгородцами, а дядя Владиміровъ
 Добрыня вслѣлъ зажечь ихъ домы; ошъ се-

го будто случая, бѣдственнаго для Новгорода и славнаго для Пушяшы и Добрыни, разнеслась въ народѣ прищца между Новгородцами: *Пушята крести мелемъ, а Добрыня огнемъ*. Старинная пѣсня сохранила воспоминаніе о Пушятѣ:

Противъ двора Пушятина,

Противъ терема Зыбатина,

Стараго Пушаты темный лѣсъ (х).

Лѣтописецъ, изображая бѣгство и мученія совѣсти Свяшполка окаяннаго послѣ того, какъ разбилъ его Ярославъ, говоритъ, что братоубійца „прибѣжа въ пущыню „*межу Ляхы и Чехы*.“ Г. Сенковскій объясняетъ сіе выраженіе Польскою поговоркой, донинѣ извѣстною: *Miedzy Czechy i Lechy*, которая значить: *Богъ вѣсть гдѣ и какъ!* (у)

По сказанію лѣтописца, В. К. Владиміръ I отвѣчалъ дружинѣ своей на ея укоризну за недостатокъ серебряныхъ ложекъ при столѣ: „Сребромъ и златомъ

(х) *Карамз.* II. Г. Р. т. I, прим. 463.

(у) Библиотека для чтенія. С. II. 1834, № I, стр. 68.

„не имамъ налѣзши дружины, а дружиною
 „налѣзу сребро и злато.“ Даниилъ започ-
 никъ въ посланіи своемъ къ К. Юрію Дол-
 горукову повшоряешъ сей отвѣвъ въ по-
 словицъ: *Мужи злато добудутъ, а зла-
 томъ людей не добыти.* На предложеніе
 вѣры Владимиру Болгарами, Магомешанами,
 по свидѣшельству лѣшопища, онъ отвѣ-
 чалъ рѣчью, похожею на пословицу: *Руси
 есть веселье питье, не можемъ безъ
 того быти* (z).

Когда пришла къ К. Изяславу вѣсть,
 что сынъ его побѣжденъ, Угры разбишы;
 тогда онъ сказалъ — по свидѣшельству лѣ-
 шопища — „слово шо, якоже и преже
 „слышахомъ: *Не идетъ мьсто къ голови,
 но голова къ мьсту.* Воспоминаніе о по-
 гибели въ Днѣстрѣ Венгровъ, шедшихъ про-
 шивъ Галичанъ, сохранилось въ погово-
 ркѣ, приведенной въ Волынской лѣшопи-
 си: *Скыртъ рька злу игру сыгра гра-
 жаномъ, тако Днѣстръ злу игру сыгра*

(z) Лѣтопись Несторова по Лаврент. сл. М. 1824. 4.
 Памятники Росс. Словесности XII в. М. 1821. 4.

Уеромъ. О разореніи Бѣльза на Волинѣ Кн. Даниломъ и о разграбленіи онаго въ одну ночь, Волинская лѣтопись упоминаешъ слѣдующее: „Сію же наречюшъ Бѣлжане: *Злу ноць ; сія бо ноць злу церу имъ сыра* (а). Сприковскій пишеть, что В. К. Романъ Ростиславичъ, по одержаніи побѣды надъ Лишовцами, 1173 г., впрагалъ плѣнныхъ въ соху, заспавляя ихъ чистить кореня на новыхъ мѣстахъ; тогда будшо одинъ Липвинъ, по неволѣ научившійся по руськи, воскликнулъ подъ ярмомъ своимъ: *Романе! лихимъ живеши, Литвиномъ ореши*, или, какъ повпоряешъ Ташищевъ: *Зле, Романе, робишъ, што Литвиномъ орешь!* Восклицаніе сіе, по сказанію Сприковского, вошло въ пословицу, которая говорила у Липвиновъ и въ XVI вѣкѣ. Также своею жешокошью увѣковѣчилъ имя свое въ Червопной Руси Галицкій Князь Романъ Мстиславичъ, копорый, по словамъ Кадлубка, коварно заманивалъ къ себѣ непріязненныхъ

(а) *Карамз. II Р. Г. III, прим. 198.*

вельножь, и подъ какимъ нибудь предлогомъ обвинивъ ихъ, лишалъ имущества и жизни. Руководствомъ жестокой его политики была любимая пословица: *Чтобы спокойнѣе псть медовый сотъ, надобно задавить пчель* (*Melle securius uti apum non posse, nisi repitus oppresso non rarefacto examine*). *Господине* — говоритъ Галицкій сошникъ Микула сыну Романову Данилу, въ Волин. лѣтописи — *не поенетши пчель, меду не лсти.* — Нѣкошорыя изрѣченія въ Игоревой пѣсни, касательно древности ея донинѣ еще совершенно ни утвержденной, ни опровергнутой, сходствуютъ съ присловіями, или прищчами, какъ на пр. объ Игорѣ: *Тяжко ты головы, кромь плечю; зло ти тьлу, кромь соловы, Руслой земли безъ Игоря.*

Изъ взаимнаго сношенія съ Рускими Грековъ, внесшихъ на югъ нашъ свѣшильникъ св. вѣры и грамоты, мало дошло до насъ обоюдныхъ пословицъ однихъ о другихъ, кромѣ сохранившихся въ преданіяхъ и лѣтописяхъ. Нашъ Песнопоръ пишетъ, что *суть бо льстиви Греци даже и до сего дне.* Съ

нимъ сходна древняя Римская поговорка : *græca fides* , и Руская народная : *Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ* . Но и въ Рускомъ мірѣ есть противоположная поговорка : *Обалую какъ Грека* (b) , ш. е. обворожу , обморочу . Не извѣстно , къ какой эпохѣ принадлежишь народная поговорка : *Безконный и въ Царьградъ плышь* , и ш. д .

Посягательства Римскаго Первосвященника , издревле продолжавшіяся въ печеніи спольшій , подчинишь себѣ Греко-Россійскую Церковь , соединеніемъ оной съ Римско - Каполическою , вовлекали Россію въ сношенія съ Римомъ : поводомъ къ сему были по Крестовые походы , по соборы , по посольства , по бракосочетанія , по войны , поддерживаемыя участіемъ Римскаго престола , и даже явленія самозванцевъ въ Россіи . Съ XIV вѣка , какъ Польша и Литва начали поспешенно приобрѣтати себѣ разныя области , въ послѣдствіи завладѣли южною Россіею и частію западною ; на первую напа-

(b) Руководство къ познанію Псторіи Литшературы , В . Плаксіна . С . П . 1835 . 8 .

дая Крымцы , уводили народъ тысячами : тогда Папы покушаясь въ шѣхъ провинціяхъ вводить сперва Капюлицизмъ , а попомъ Унію , сдѣлались виновниками многихъ разспроисвъ и кровопролишій. Все это вмѣстѣ произвело въ народъ пословицу: *Никто столько бѣдъ Россіи не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* На Руси также говорится въ упрекъ шѣмъ , кошорые, посѣщая какія либо достопамятныя мѣста , пропускаюшъ безъ вниманія важнѣйшіе предметы: *Быть въ Римъ и не видать Папы.* Поговорка сія, вѣроятно переводная, перешедшая къ намъ съ Запада въ XV или послѣдующихъ вѣкахъ тогда . когда Россія вступала въ сношенія съ столицею Перво-священника Римскаго; ибо оная встрѣчается и въ Польскомъ и Испаліанскомъ языкѣ слово въ слово: *W Rzymie bydz , a Papieza nie widzieć — È stato a Roma e non ha veduto il Papa,* кошорая содержаніемъ сходна съ Латин: *Athenas intrasse et Solonem non vidisse.* — Поговорка: *Жить въ Римъ и брести во тьму,* могла относиться или къ Митрополіту Исидору, опсшупившему опъ Греко-Россійской

Церкви, въ Римѣ въ XV вѣкѣ, или къ Паисію Лигариду и Палладію Игумену, принявшему въ Римѣ Лапинство въ XVII вѣкѣ и послѣ порожественно въ Москвѣ опречшемуся опъ Каполической вѣры. Словами *брести во тьму* означается заблужденіе и гибель перешедшаго опъ православія Грекороссійскаго къ Каполицизму, котораго за сіе осуждали *во тьму кромьшную* (с).

Та година, когда Ташары *изневоливали* Россію, и когда Князья Рускіе спояли на пошлинѣ у Хановъ, запечашлена многими пословицами и поговорками, изъ коихъ изчислимъ здѣсь извѣстнѣйшія.

Гдѣ Царь (Хань), тутъ и Орда.

Каковъ Царь, такова и Орда.

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Не Татаринъ вискожилъ, не голову снялъ.

Съ Татарской Прологъ, п. е. Алкоранъ.

Люблю молодца и въ Татаринь.

(с) Древняя Росс. Вивліювка, ч. V и XVIII, 2 изд. — Словарь Испор. писателей Дух. М. Евгениа. С. П. 1827 г. 2 ш. 2 изд.

А бы не сидяго Татары взяли, ш. е.
чтобы не опдашься безъ защиты въ ихъ руки.

Не верти голову, что бышная
овца, чтобы Татарамъ не продали.

Татарскому мясовду нѣтъ конца.

Не во время гость хуже лихова Та-
тарина — сходна съ Сербскою п: Нема зѣ-
ме безъ вѣпра, ни зла гостя безъ Турчина.

Жилъ бы въ Орду, да въ добръ

Не уги благаго лебедя плавать, а
боярскаго сына съ Татарами биться (d).

О пословицѣ: *близъ Царя близъ*
смерти, Карамзинъ думаетъ, что „она
„родилась тогда, когда наше опечество
„носило цѣпи Монголовъ, когда Князья
„ѣздили въ Орду, какъ на спрашный судъ:
„счастливъ, кто могъ возвратиться съ
„милоспію или, по крайней мѣрѣ, съ голо-
„вою.“ Пынь она превратилась въ слѣдую-
щую: *Близъ Царя близъ гести.*

(d) Г. Дидрихъ въ *Russ. Volksmärchen* такъ пере-
водитъ сію поговорку: *Lehre nicht die Gans im*
Wasser schwimmen и. *einen Rittersohn mit*
Tartaren kämpfen.

Было обыкновеніе въ Ордѣ проводишь между двухъ костровъ огня Рускихъ Князей и Пословъ, приходившихъ съ *выходомъ* (подашь), или жалобю; къ етому опносятся поговорка о двухъ крайностяхъ: *между двухъ огней* (е). Въ лѣтописяхъ сохранилось слѣдующее присловье о приѣмѣ Рускихъ въ Ордѣ, гдѣ они должны были иногда пишь прошивной имъ кумысъ и шарасунъ, а за угощеніе плашишь деньгами и униженіемъ: *Злѣ зла честь* (почесъ) *Татарска.*—, Пословка“— замѣчаешъ лѣтописецъ — „и до нынѣ зовешъ, ся : *За Пяною пѣани*“; она напоминаетъ оплошность и погибель Рускихъ на рѣкѣ Пяни, въ Нижегородской области, гдѣ въ 1373 г. Мамаево войско на пьяныхъ напало, какъ снѣгъ на голову, и разгромило. Память о бившѣ съ Мамаемъ на Куликовѣ полѣ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и на лубочныхъ каршинкахъ и въ поговоркѣ: *Какъ Мамай воевалъ.* Многія выраженія

(е) Никонов. лѣтоп. IV, 51. — *Карамз.* II. Г. Р. ш. V, пр. 44. — *Исторія Рус. народа, Н. Полеваго* IV. М. 1833. — *Собраніе путешесивій къ Ташанъ* ражъ. С. П. 1825, ш. I. 4.

въ лѣпописяхъ и умильныхъ повѣсняхъ, относящихся къ сей эпохѣ, имѣющъ видъ народныхъ пословицъ.

Ворожила баба с — — мѣ (f), что Татарамъ быть ссѣченымъ, а Татары живутъ, да бабѣ берутъ.

Рано Татарамъ на Русь итти.

Къ уничтоженію Ташарскаго владычества относяща пословица:

Остръ мечь, да не кого сътъ; Татаринъ съ Крыму, а Панъ съ Литвъ.

Та умерла курица, которая носила Татарамъ золотыя лица (g).

Извѣстная поговорка о хваспунѣ и краснобаѣ — *Наскажетъ турусы на колесахъ (h)*, по мнѣнію одного ученаго любителя старины Руской, относяща къ Ташарскому періоду, и въ про-

(f) Сего слова нельзя разобрать въ рукоп. собраніи пословицъ Д. И. В. Волюнцева.

(g) О дани волошыми лицами Александру Вел. упоминается въ книгѣ Низами о походѣ Руссовъ въ Берду. *Сев. Арх.* 1825, N 9.

(h) Въ Словарѣ Росс. Акад. 1 изд. пакъ объясняется сіе слово: *Турусы* въ просторѣчій значить: враки, пусшыя рассказы: *наскázatъ турусовъ*.

спорѣчіи слово *улусы* превратилось въ *турусы*, такъ какъ *Арабская грамота* въ *тарабарскую* (i). Ешо самое подкрѣпляется свидѣтельствами Платокарпина, въ XIII в. путешествовавшего въ Орду, и Бруина, описывавшаго Аспраханскихъ Ташаръ въ началѣ XVIII в.; пошъ и другой говоряшъ, что Ташары возяшъ свои подвижные дома изъ войлока (улусы), на шѣлегахъ въ при и чешыре быка. Вѣроятно, такъ заключающъ, что когда предки наши стали ходишъ съ *тяжелымъ поклономъ* и съ *поминками* въ Ташарскіе улусы (спановица), и когда послѣ на родинѣ рассказывали объ ешомъ спранномъ образѣ жизни; тогда прочіе, небывавшіе въ Ордѣ, не до-

(i) На Франц. соотвѣстствуетъ сему поговорка: *c'est de l'algèbre pour lui*, пошому что *Алебра* есть *Арабское* слово, какъ и дѣло. У Профессора М. У. Баузе была рукопись тарабарскаго письма, или черная книга, половины XVII в., содержащая въ себѣ *Логарифмы*, кои изобрѣтены Шошландц. Неперомъ 1618 г. — Росс. Академія въ Словарѣ 1 изд. такъ изъясняетъ слово: „*Тарабарскій*, употребляемое въ просторѣчіи для означенія письма и недѣльныхъ словъ, или весьма связнаго по-

вѣряли разсказамъ, шакъ что сіе обращилось въ поговорку, сходную съ слѣдующею: *Иванъ былъ въ Ордь, а Марья вѣсти сказываетъ.* Также говоришся о помъ, кого ожидающъ изъ гостей: *У него улусовъ много.* Но къ епой догадкѣ о *турусахъ на колесахъ*, прибавимъ здѣсь другую, копорая основывается на сходствѣ слова съ дѣломъ. У древнихъ Римлянъ, по свидѣтельству Цезаря и Вегеція, упошребляема была при осадѣ городовъ военная машина, копорая называлась *turres mobiles*, v. *ambulatoriae* (k); она была деревянная, спроечлась въ видѣ башни, двигавшейся на многихъ колесахъ; въ ней помѣщались войны съ орудіями для разбишія стѣнъ. Въ древности у Рускихъ была подобная же машина, копорая извѣсна подъ именемъ *гулай-города*: что очевидно есть буквальный переводъ слова *turres ambulatoriae*, или шурусы на колесахъ, коиъ

черка скорописи. " *Тарабарить* же вѣроятно происходитъ отъ Пол: *tarabanić*, *барабанить*.
 (k) *Caesar*. В. С. II. с. 8.—*Veget.* III, 19.—*Карамз.*
 И. Г. Р. ш. X, стр. 241. — Маржереть опи сываетъ *Gulay gorod* и *Voivoda Gulavoy*.

устройство и употребленіе казались споль диковинымъ для нашихъ предковъ, что они обрашили ихъ въ поговорку. Лифляндцы въ войнѣ съ Новгородцами 1261 г. употребили Римскій построй войска, извѣстный подъ названіемъ *carut porcinum*, или *agmen cuneatum*, Schweinfurth; издашель Архангельской лѣтописи, М. 1781, принялъ въ рукописи слово *главу* (*carut*) за начальника, и напечаталъ, стр. 60: *Воевода ихъ былъ тогда великая свинья* (l).

Въ письменныхъ сношеніяхъ Московщины съ Ханами Крымскими, Ногайскими и Казанскими, встрѣчаются многія Азіатскія пословицы. *Старые умные люди говорятъ* — пишешъ къ В. К. Іоанну Васильевичу другъ его Менгли-Гирей: — *Лучше умереть съ добрымъ именемъ, нежели благоденствовать съ худымъ* (m).

Также Девъ бараны головы въ одинъ котелъ не лезутъ.

Гдѣ худо, оттуда бьютъ добрые люди.

Молвя правду, правду и чини.

(l) Библиогр. листы П. Келлена, С. II. 1825. стр. 178.

(m) Карамз. И. Г. Р. ш. VI. стр. 314.

Еще во времена Петра I употреблялась Ташарско-Русская поговорка, и донинѣ повсю-
ряемая: *Ни яманъ, ни якиш, а середь рука,*
ш. е. ни худъ, ни хорошъ, а посредствень.

О поляпикъ В. К. Юанна III, по сви-
дѣшельству Герберштейна, Стефанъ Мол-
давскій говаривалъ: „Свашъ мой сидишъ
„дома, веселишся, спишъ спокойно и шорже-
„швуешъ надъ врагами. Я всегда на ко-
„нѣ и въ полѣ, а не умѣю защищипъ земли
„своей.“ Ешо мнѣніе не чшо иное, какъ рас-
пространенная Римская пословица: *Romanus*
sedendo vincit, Римлянинъ сидя побѣждаетъ.

Въ то время, какъ Россію изневоли-
вали Ташары, *добровольный Новгородъ*,
огражденный своими болошами и лѣсами,
судился своимъ судомъ, богашѣлъ ошъ
торговли съ Заморскими (Ганзейскими) го-
родами, и ошъ молодечества своихъ уда-
лыхъ поляницъ, хвалился своимъ могуще-
ствомъ и величіемъ предъ Москвою, обезси-
ленную Ташарами, и предъ Кіевомъ, разгром-
леннымъ шю Липвою, шю Монголами; *Новго-*
родская честь, правда, Новгородская ду-
ша, какъ *Deutsches Versprechen*, служили выѣшо

кляшвы. До того времени, какъ Пскови-
яне опложились опъ Новгорода, послѣ
взятія Орѣшка въ 1347 г. Шведскимъ Коро-
лемъ Магнусомъ, о союзѣ Новгорода со Пско-
вомъ, какъ старшаго брата съ младшимъ,
говорилась пословица: *Душа на Великой,
а сердце на Волховъ*; ибо на есихъ двухъ
рѣкахъ лежашъ оба сіи города. *Душа Нов-
городская* означашъ умъ и волю, а
сердце Псковское преданность и любовь:
епо значило *жить душа въ душу*. Кич-
ливая самонадѣянность Великаго града про-
извела извѣстную поговорку, копорую по-
вщоряли и чужестранные писатели: *Кто
противъ Бога и великаго Новгорода?* (п)
Когда же въ XV вѣкѣ вмѣспѣ съ паденіемъ
темнаго царства Тамарскаго, и освобож-
деніемъ Московщины опъ Ханской власпи,
пала вольность Новгорода, и попра на его
спарина; тогда на Москвѣ прошла припча:
Новгородцы такали, да Новгородъ прота-

(п) *Krantz Wandal.* p. 301. *Novguardia metropolis
Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent ci-
ves ejus: Quis potest contra Deum et magnam Nov-
guardiam?* Ее повщоряюшъ Одерборгъ и Куно.

кали, или *Ворона такала, такала, да Новгородъ и протакала*, а въ Новгородѣ, вѣрояшно: *Москва бьетъ съ носка — Москва слезамъ не потекаетъ* (не вѣришь).

Объ уничтоженіи В. К. Василиемъ Ивановичемъ Псковской сшарины и воли Псковскій лѣтописецъ говоритъ: *Ано земля не разступитца, а вверхъ не взлетишь* — согласно съ пословицей: *На небо крылъ нлтъ, а въ землю путь близокъ*. Объ ешой участи, бѣдственной для союзника Новгородскаго, осталась Псковская пословица: *Жили дѣды не видали бѣды, а дожили внуки, натерпѣлись муки*.

Съ XV вѣка война, миръ и торговля сношенія съ разными народами, такъ равно и внутреннія произшествія давали поводъ къ пословицамъ и поговоркамъ, кои, соединяясь съ анекдотами, относились къ нимъ, или напоминали объ нихъ; нерѣдко древнія пословицы примѣнялись къ новымъ событіямъ.

При переговорахъ о вѣчномъ мирѣ Россіи съ Липвою въ 1549 г., Липовскіе послы на возраженія нашихъ бояръ про-

шивъ неумѣренности требованій отвѣчали пословицей: *Посолъ, какъ мѣхъ, что вложишь въ него, то и несетъ*. Царь Іоаннъ Васильевичъ успокоилъ пословицей опасенія Польскихъ вельможъ, готовившихъ въ Москву посольство по взятіи Полоцка: *Посла ни спкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ*. Когда Рускіе бояре, по свидѣтельству Курбскаго, жаловались, что Государь возводитъ въ бояры поповичей; тогда Іоаннъ IV отвѣчалъ: *Вѣтъ дати воля Царю ино и царю*. Герберштейнъ въ подкрѣпленіе мнѣнія Рускихъ XVI вѣка, что *все Божіе да Государево*, приводитъ Рускую пословицу: *Великій Князь возметъ, Великій Князь и наградитъ* (о). Въ лѣтописяхъ нашихъ читаемъ жалобу Римскаго Императора Максимилиана I на гонца Скобельцына отъ Царя Іоанна Васильевича, за слѣдующее невѣжливое слово, которое онъ осмѣлился примѣнить къ самому Императору: *На языкъ де у него слад-*

(о) *S. Herbersteini Rerum Moscoviticarum commentarii*. Basel. 1556 — 73. in f.

ко, а у сердца горько. Сіе слово и доньнѣ упошребляется о льстивомѣ и двоедушномѣ человекѣ шакъ: *На языкъ у него сладко, а на сердце горько*, или *На языкъ у него медокъ, а подъ языкомъ ледокъ*.

Объ опасностяхъ, угрожающихъ со всѣхъ споронъ, и доньнѣ въ народѣ говорится: *Съ одну сторону Черемиса, съ другой берегися*. Поговорка сія относится къ неудачному походу Россіанъ съ Кн. Палецкимъ подъ Казань, въ 1524 г., когда Черемисы, преградивъ Рускимъ судамъ путь по Волгѣ большими бревнами и камнями, кои набросали съ берега, стрѣляли изъ луковъ и кидали камни (р).

Воспоминаніе о нашествіи Поляковъ на Россію въ началѣ XVII в. сохранилось въ народной поговоркѣ, кошорая примѣняется ко всякой напаси и безвреманью: *Ляхолтъе, или Лихолтъе, Паницна* и въ присловьѣ: *За наши ерѣхи не (?) ходятъ Ляхи*. — Когда Лжедимитрій, избравъ Пап-ріархомъ Грека Игнашія, съ угрозами пре-

(р) *Карамз. И. Г. Р. т. VIII.*

бовалъ ошъ перваго Паптріарха, жившаго въ г. Сшарицъ, чшобы онъ благословиль избраннаго на Паптріаршество; шогда Ювъ, презирая угрозы, опвѣчалъ: *По ватагъ атаманъ, по овцамъ пастыръ* (q); пошому чшо самъ Димитрій былъ швореніемъ полишки Іезуишовъ, а Игнашій имѣлъ, по выраженію шогдашняго лѣшописца, „Рим-, „скія вѣры мудрованіе.“ — Польскій лѣшописецъ, очевидецъ, описывая въ 1610 г. пребываніе Поляковъ въ Москвѣ, споль бѣдшвенное для нея, говоритъ, чшо хопя Москвитяне пировали съ Ляхами, но шаяли взаимное опасеніе и непріязнь, *носили камень за пазухою* (r). О Семибоярщинѣ и ошносящихся къ ней пословицахъ мы сказали уже выше, ч. 3 спр., 76 шакъ равно и о предводителѣ Поляковъ *Струсъ*, сдавшемся 1612 г. Окш. 22, Пожарскому; вѣрояшно онъ подалъ поводъ къ поговоркѣ: *трусъ празд-*

(q) Въ рукоп. Сшепенной книгѣ Лашухина прибавлено къ сей пословицѣ слѣдъ: „въ баснословіи сп-, „це глаголаю.“ — I. Ulfeldii Hodoeporicon Ruthenicum: Maxime in eos (Ruthenos) cadit dictum: *Qualis est princeps, tales sunt subjectorum mores.*

(r) *Карамз. II. Г. Р. ш. XII. слова Мацѣевича.*

новать, и къ примѣненію его имени къ глаголу *струсить*. Объ освобожденіи Россіи ошъ Поляковъ говорится пословица: *Пришли Козаки съ Дону, да и погнали Ляховъ съ дому*.

По свидѣтельствъ Баера, какъ очевидно, когда изблнченный самозванецъ Димитрій попался въ руки народа, тогда говорили: *Попался какъ куръ во щи (s)*. Вѣроятно, къ ешой же эпохѣ относится поговорка, которая могла быть примѣнена и къ Маринѣ: *Танцуй душа безъ кунтуша, ищи пана безъ жупана*.

Къ XVII же столѣтію принадлежишь извѣстная поговорка: *Между Патріаршествомъ*, намѣкающая о какихъ нибудь безпорядкахъ, или опущеніяхъ въ дѣлахъ, какія обыкновенно случаются при замѣненіи одного начальника другимъ. Такъ на пр. послѣ Игнація, вшорично возведеннаго на Пашріаршій престолъ Поляками и единомысленниками ихъ, въ Москвѣ семь лѣтъ (t)

(t) Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ. ч. 1 — 3.

(u) Исторія Россійской Іерархіи, изд. 2, ч. I. Кіевъ.

не было Паптріарха: случавшіяся въ епопъ долгій промежутокъ злоупотребленія по духовной часпн, извинялись или оправдывались *Междупатріаршествомъ*; чпб повшорялось и по кончинѣ Адріана, послѣд- няго Паптріарха.

Какъ по освобожденіи Россіи опъ Тапарскаго владычештва, Спгоглавомъ испреблены многія суевѣрія, вкравшіяся въ Церковь, шакъ равно и по изгнаніи Поляковъ изъ Россіи, Паптріархъ Филаретъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ спарался изкоренити злоупотребленія, введенныя иновѣріемъ или невѣжешвомъ; между прочимъ, грамошою его 1626 г. уничтожено въ служебникахъ, въ молишвѣ при освященіи воды Богоявленской, слово *оенемъ*, коего не найдено по справкѣ ни въ Греческомъ подлинникѣ, ни въ древнихъ переводахъ (u). Но какъ священники шого вѣка, по привычкѣ, при священнодѣйствіи

Опрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣш- ный съ 1598 — 1613 г. сочи. *И. И. Бам- тышъ-Каменскаго*, издашное Г. Гераковымъ. Пешроградъ, 1817. 8.

(u) Полное историч. извѣшіе о древнихъ стриголь-
Книжка IV. 12

повторяли запрещенное слово; по ошъ сего произошла поговорка : *Въ книге елдитъ, а огонь говоритъ*. Сія ошмѣна была въ Москвѣ причиною бунша суевѣрныхъ калачниковъ и хлѣбниковъ , кошорые подумали , что съ уничтоженіемъ слова *огонь* , имъ не чѣмъ будешъ печь калачи и хлѣбы.

Въ числѣ праздниковъ , кои учреждались не шолько для нравственной , но и для гражданской пользы , былъ *Юрьевъ день* , выше упомянуый въ числѣ юридическихъ поговорокъ , ч. 3, стр. 92. Кромѣ того , что служилъ онъ предѣломъ всѣхъ осеннихъ работъ , былъ шакже срокомъ для сбора подашей въ Россіи , для прекращенія войны , для окончанія или начала дѣлъ обыкновенныхъ и продолжишельныхъ ; наконецъ , срокомъ перехода крестьянъ ошъ одного помѣщика къ другому до XVII вѣка , когда оный былъ уничтоженъ (v).

Въ царствованіе Алексія Михайловича , озна-

ннкахъ и новыхъ раскольникыхъ , соч. *А. Иоаннова*. С. II. изд. 2, 1795. 8. стр. 46 — 49.

(v) Начертаніе Церковной Исторіи ошъ Библейскихъ временъ до XVIII в. С. II. 1823, ч. 2. 8.

менованное распространениемъ Россіи, законодательствомъ, введеніемъ новаго военнаго и гражданскаго порядка, встрѣчаюся многія пословицы и поговорки, произшедшія изъ сихъ источниковъ. Малороссійская пословица: *Отъ же Ляше, по Слушь наше*, относится ко временамъ Богдана Хмельницкаго, присоединившаго Малороссію къ Великороссіи, но не успѣвшаго освободить всей южной Россіи отъ ига Польскаго; граница тогдашней Малороссіи была по р. Случь, или Слушь, протекающую по Волынской Губерніи. Какъ войны Законодателя Россіи съ Липвою и Польшею преобладали перемѣны въ военномъ дѣлѣ: для сего издано въ 1647 г. *Ученіе и хитрость разнаго строенія пѣхотныхъ людей*, гдѣ встрѣчаюся слѣдующія пословицы того времени, названныя молвою: „Мірская молва живеть: *Кто отца и матери не слушаетъ, тотъ послушаетъ телѣжьей кожи*, сирѣчь барабана. И еще въ пословицѣ: *Кто ни чѣмъ прожить не въдаетъ, тотъ побѣжитъ либо въ монастырь, или въ войну*. То есть иное и правда,

„какъ многожды при нынѣшнихъ войнахъ
 „бываешь, и въ пословицѣ говорятъ: вѣспь
 „спасенія въ войнѣ, и у рашныхъ людей ни
 „вѣры, ни правды, ни смиренства; и еще
 „иной написалъ богобоязный рашный чело-
 „вѣкъ: то нынѣ *диковинная птица на зем-*
 „*ль, и подобна черному лебедю*“ и ш. д.
 При ближайшихъ сношеніяхъ съ Западомъ,
 въ епошѣ вѣкъ перешло изъ школъ въ Ру-
 скій языкъ много переводныхъ Латынскихъ
 и Польскихъ пословицъ и басенъ, полу-
 чившихъ право гражданства въ Руской
 народной Словесности: какъ и выше замѣ-
 чено. Чшо прежде говорили, шогда спали
 записывать: съ ешого времени болѣе появ-
 ляющся сборники отечественныхъ по-
 словицъ, поговорокъ и сказокъ, состав-
 ленные изъ прежнихъ, или заимствованные
 съ голосу.

Вѣкъ Пешра I ознаменованъ борьбою
 стараго съ новымъ, отечественнаго съ чу-
 жестраннымъ; духъ народа подчиненъ былъ
 школъ иностранной, и не могъ еще проявить-
 ся вполне умъ Рускій, *любящій просторъ*,
 особливо когда ошнатио было перо у грамош-

ныхъ монаховъ (х), когда сочиняли и переводили шолько то, что соопвѣтствовало цѣли Преобразовашеля и пошребности Государства. О погдашнемъ положеніи Россіи С. Димитрій Ростовскій говоритъ : „Времена нынѣшніи ошнимаютъ разумъ и „охошу къ книгописанію. Внѣ оуду брани, „внушрь оуду сшрахи.“ Сіи замѣчанія о духъ своего времени Свяшцишель заключаетъ словами Авзонія : *Всякому свой влкъ не правенъ: мимошедилы лѣта ублажаемъ, но по нашему живемъ обыкновенію* (у). Сколько ни увлекала Преобразовашеля Россіи сшраспъ къ подражанію чужеземному; но онъ часто уступалъ силѣ духа народнаго, и одушевлялся онымъ, обращаясь къ доброй сшаринѣ — любилъ духъ Рускій даже въ пословицахъ его, кои приводилъ въ указахъ, письмахъ и разсужденіяхъ своихъ. Мы выше замѣшили, что сей Государь выписывалъ къ себѣ въ Голландію собраніе *Рускихъ пословицъ*, и въ Запи-

(х) см. Указы Петра I.

(у) Сочиненія С. Димитрія М. Ростовскаго. Дневныя записки. М. 1805. ч. 1. 4.

скалъ его отмѣчено: а) *О пословицахъ Русскихъ* и б) *Меморія, начинающаяся о пословицахъ на Голландскомъ языкѣ* (2). Въ самой жизни его встрѣчаются случаи, давшіе поводъ съ пословицамъ въ дѣйствіи, или анекдотамъ. Однажды комнатный Петра I, Кикинъ, покусился было застрѣлить соннаго Государя, но писюлешъ прижды осѣкся, и злодѣй, разбудивъ Царя, сказалъ ему: что „онъ посланъ отъ Бога сказать, что промыслъ „свяшой содержишь Петра I въ опмѣнномъ „покровительствѣ, и что никакая сила „вражія не можетъ погубить его. Я хотѣлъ тебя застрѣлить, но Богъ не допустилъ.“ — Государь, спокойно выслушавъ его, отвѣчалъ: „*Пословъ ни съкутъ, ни рубятъ.* Богъ тебя просишь.“ По Кикинъ, въ другой разъ прощенный за похищеніе казенныхъ денегъ, способствовалъ къ побѣгу Царевича Алексѣя Пепровича изъ Россіи, и когда Пепръ I наканунѣ казни Кикина обѣщаль ему прощеніе, если онъ рас-

(2) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, т. XVI. стр. 400 — 455.

кается; тогда ожесточенный преступникъ отвѣчалъ на вопросъ Государя: „Что „принудило его употребить умъ свой на „такое зло?“ — *Умъ любитъ просторъ, а отъ Тебя было ему тѣсно!* — Въ зимнюю ночь Пётръ I, ѣхавшій въ пошевняхъ, встрѣтилъ въ Воскресенскихъ Моск. ворошахъ развальни съ дьякономъ, опрокинутые богатымъ рыдваномъ. Не стерпя обиды, Государь спросилъ кучера боярскаго: „Для чего онъ озорничаетъ?“ — Тотъ, не узнавъ его, сказалъ съ грубостію: „А тамъ что за „чортъ въ развальняхъ ѣдетъ?“ — Государь примолвилъ: *Не ровенъ чортъ съ развальняхъ ѣдетъ*, и велѣлъ захватить озорника, который и былъ наказанъ. Сіе происшествіе разнеслось въ народѣ и сохранилось въ пословицѣ (а).

Память о побѣдахъ Петра I надъ Шведами подъ Полтавою и Переволочной, сохранилась въ поговоркахъ Новгородской и Бѣлоруской: *Проигрался какъ Шведъ подъ Полтавою*, или — *Сеинулъ какъ Шведъ подъ Полтавою*, и *Задать переволочку*.

(а) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, ш. VII. М. 1796.

Такъ Поляки говорятъ о напасти, неожиданно произшедшей отъ вѣроломства: *Narasié Litewska*, какъ Малороссiане: *Пеня Московска*. Собственный смыслъ первой поговорки объясняется нападенiемъ Литвы на Польскiя области. У Сербовъ есть слѣдующая пословица о введенiи у нихъ печатныхъ церковныхъ книгъ: *Типикъ су Грици написали, Москали наштампали, а Србли држе*. Она относится къ тому времени, когда, по просьбѣ Архiепископа Сербскаго народа, Мовсея Петровича, Петръ I снабдилъ Сербовъ, неимѣвшихъ своей типографiи, учителями Славянскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, печатными Букварями и Грамматиками (b).

Голиковъ, Штелинь и Туманскiй въ сказанiяхъ своихъ о Петрѣ I приводятъ много пословицъ, къ нему относящихся, кои мы здѣсь почищаемъ за излишнее повторять: въ слѣдующей главѣ упомянемъ любимыя его пословицы, коими обозначается духъ его.

(b) Дѣявiя Петра I, ш. IX, стр. 59.

в) *Топографическія пословицы.*

Какъ всѣ топографическія пословицы суть мѣстныя и топографическія: по пословицы одного города и народа могли распространиться во многихъ городахъ и народахъ, и наоборотъ. Въ рѣзкихъ чертахъ онѣ часто изображаютъ положеніе и свойство мѣста жительства, ихъ различія, достопамятности, такъ что рѣдкій городъ и рѣдкое селеніе, гора, лѣсъ и рѣка не оглашены такими пословицами; въ нихъ открываются слѣды духа и быта народнаго, его старины; что утратилось въ одномъ мѣстѣ, по уцѣлѣло въ другомъ. Измѣняясь съ измѣненіемъ самихъ предметовъ, онѣ бывающыя *обветшавшія*, кои сохранились въ грамотахъ, лѣтописяхъ, нѣсняхъ и преданіяхъ — и *употребительныя*, кои донныя повтораются въ Рускомъ мірѣ.

Колыбель Руской Церкви, Кіевъ, у Нестора называется не ошцемъ, но по свойству Греческаго языка, *матерью градовъ Рускихъ*, какимъ онъ слышеть и въ про-

спомъ народѣ. Какъ изъ всей Россіи спека-
юшся жишели для богомолья въ богоспасае-
мый градъ; но о дорогѣ въ оный есть по-
словица: *Языкѣ до Кіева доведетъ*, а
Малороссіане прибавляють: *и до кія*, ш. е.
палки. О множествѣ мельницъ въ Кіевѣ
гласитъ другая пословица: *Жернова го-
ворятъ въ Кіевѣ лучше, а ступа гово-
ритъ, что тутъ, что тамъ*.

О Новгородскихъ и Псковскихъ посло-
вицахъ и поговоркахъ, сюда относящихся,
сказано уже выше.

Владимірцы слыли у давнихъ и стар-
шихъ Росшовцевъ и Суздальцевъ *новы-
ми и мизенными*, какъ выше замѣче-
но ч. 3. (с). — О самомъ Владимірѣ
на Клязьмѣ время истребило пословицы,
если какія могли бытъ у Кіевлянъ, Росшов-
цевъ, Суздальцевъ и Москвитянъ; во время
открышя Намѣстничества, ходила еще по-
говорка, что во Владимірѣ три чуда:
Деревянная печь, золотыя ворота и

(с) Кени сб. сп. стр. 261, 62. Здѣсь слову *давній*
противопологается *новый*, а слову *старшій*
противод. *мизенній*, ш. е. малый, меньшій.

жельзныя церкви. Первыя дѣйствитель-
но находились въ старинномъ домѣ Архіе-
рейскомъ, бывшемъ близъ Успенскаго Собора;
золотыя ворошы и донынѣ шамъ существу-
ютъ по имени, опъ позлащенной на нихъ
главы; *серебряныхъ* же ворошь, упоми-
наемыхъ въ лѣтописяхъ, и слѣду нѣшь.
Золотыми, по свидѣтельству Дюканжа, въ
большихъ городахъ назывались лѣ вороша,
чрезъ кои совершались крестные ходы и
шоржественныя шеспівія, какъ въ Кон-
станшинополѣ *porta aurea*, *πύλη χρυσεῖ*, по
образцу коихъ сооружены были и въ Кіевѣ.
Въ Римѣ у базилики С. Петра находились
серебряныя вороша (*porta argentea*) (d).
Жельзная же церковь стояла во Владимірѣ
близъ Рожеспвенскаго монастыря, и уни-
чпожена въ концѣ XVIII в.

Послѣ Кіева, Новгорода и Владиміра,
взяла первенство *Москва*; ея имя служило
я с а к о м ъ въ битвахъ у Москвитянь съ Нов-
городцами, какъ видно изъ собышій XV вѣка

(d) *Ducangii Glossarium Graecitatis et Latinitatis
mediae et infimae: v. porta, πύλη.*

въ лѣтописяхъ (е); у иноспранцевъ называема была вся Россія *Московією*. По вызолоченнымъ главамъ церквей и колоколенъ она слыветъ *золотыя маковки*, по зданіямъ изъ бѣлаго камня въ Кремль, Киаѣ и Бѣломъ городѣ, *Бѣлокаменною*. Московскія чудеса вошли въ поговорку: *Иванъ Великій, Царь колоколъ, да Царь пушка*. Къ симъ чудесамъ прибавлялись въ послѣдствіи и другія; каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ также вошелъ въ поговорки и присловья для сравненія, на пр: *Дороже каменнаго моста — Честный человѣкъ лучше каменнаго моста*. Кто не знаешь ходячей поговорки, напоминающей, что отъ малыхъ причинъ часшо происходитъ великія дѣла: *Москва сгорѣла отъ копешной свѣчки*. Ешо объясняешся словами лѣтописи подъ 1493 г. „Юля „28 загорѣлось отъ свѣчи церковь С. Николы на Песку, и встала буря велия, и кинуло огонь на другую сторону Москвы „рѣчки ко всѣмъ Свяшымъ на Кулишкахъ.“

(е) *Карамз. И. Г. Р. ш. V, прил. 53.*

Ошъ подобнаго жь случая въ Москвѣ былъ Троицкій пожаръ въ 1737 г., когда Царь-колоколь, единственнѣй въ свѣшъ, упалъ въ ту самую яму, въ коей былъ вылишъ, и гдѣ доннѣ лежишъ въ Кремлѣ (f). Старая поговорка примѣнялась и къ новымъ случаямъ. О древней сполницѣ по окрестнымъ городамъ ведущая слѣдующія пословицы: *Въ Москвѣ то-сто звонятъ, да тонко пьдятъ — Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго пьдятъ.*

Поговорка о непостоянствѣ: *На недѣль семь пятницъ*, будшо взята отъ шого, что на Красной площади въ Москвѣ было семь обшнихъ Пятницъ, церковей во имя С. Параскевѣи Пятницы, споль чпимой проспымъ народомъ, кошорый по обшпу въ *пятки* не работаешъ. Объ ешихъ церквахъ упоминаешъ и Желябужскій: „И спрѣльцы „всѣхъ Приказовъ сдѣлали на Москвѣ на „площади сполбъ каменный у *старыхъ* „*Пятницъ* (g).“

(f) Записки Графа Миниха. С. II. 1817, стр. 54.

(g) См. въ Собраніи разныхъ записокъ о Пепрѣ I.

Въ Москвѣ издревле ведется поговорка о Симоновѣ монастырѣ: *Есть черницы и на Симоновѣ, да не хвалятся, ш. е. добрые, благочестивые старцы.* Царь Иоаннъ Васильевичъ въ посланіи своемъ въ Кирилловъ м. пишетъ слѣдующее, служащее къ объясненію приведенной нами поговорки: „Сами видите на Симоновѣ, „кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, почію „одѣляемъ иноци, а мірская вся совер- „шаюся (h).“ — На Вагъ, въ Шенкурскѣ говорящъ о шомъ, кто не по состоянію живешъ, или не по одежки протягиваетъ ножки: У него расходъ какъ въ Кирилловъ монастырь, а приходъ какъ въ Рѣпной пустыни; пошому что сколь богашъ Кирилловъ м. Повгородской Г., именовавшійся въ древности *городомъ*, столь бѣдна была Рѣпная пустыня Вологодской Г., упраздненная при состояніи Шшаповъ.

По новости С.-Петербурга, объ немъ мало пословицъ, извѣстныхъ въ простомъ

Ө. Туманскаго, ч. VII. С. II. 1787. и Древнюю Росс. Вивліюв. ш. III.

(h) Исторія Росс. Іерархіа, ч. IV, стр. 440.

народъ; однакожъ слышна поговорка: *Питеръ бока вытеръ*, которая вѣроятно произошла отъ дурной дороги, какая прежде бывала въ сію Столицу, куда рѣдко ѣзжали изъ дальнихъ городовъ.

Ярославль городокъ — по пословицѣ — *Москвы уеолокъ*; что говорится и о другихъ городахъ въ сравненіи съ древнею Столицею.

Въ Коспромской Губерніи между городами Юрьевцемъ и Кинешмою есть большое и богатое село, о коемъ говорятъ тамъ: *Кинешма да Рѣшма кутитъ, да мутитъ, а Солдогда убытки платитъ*, или *Отъ Рѣшмы до Кинешмы глазами докинешь ли?* О Солдогдѣ (прежде столь знаменитомъ мѣстѣ на Волгѣ), разоренной Татарами въ 1429 г., между народомъ доселѣ идетъ поговорка, что *Солдогда горюха*. Въ это бѣдственное время, Татары подъ предводительствомъ Царевича Махмущъ Хози, опустошивъ Галичъ, Коспрому и Плесо, разграбили Кинешму и Солдогду и, вѣроятно, Рѣшму. На Москвѣ говорятъ пословицей: *Рыбакъ рыбака да-*

леко въ Плесь видитъ — въ томъ смыслѣ, что сходство склонностей и нравовъ сближаетъ людей между собою. Слово *плесо* въ Академическомъ Росс. Словарѣ толкуется извѣстнымъ пространствомъ поля, или водъ; но въ Костромской Губерніи сія поговорка относится и къ мѣсту; ибо *Плесо* есть городъ, споящій на излучищемъ берегу Волги, гдѣ она *прошла плесомъ*, т. е. излучиною: отъ чего, вѣроятно, и *Плесо* получило свое названіе. — Отъ неосостоятельности нѣкошорыхъ купеческихъ домовъ въ Перехтѣ произошла пословица: *Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Перехтѣ каменныхъ домовъ*. На большой дорогѣ изъ Костромы въ Галичъ есть богатое и многолюдное село Воронье, о коемъ говорятъ: *Село Воронье — днемъ семидесяти господъ, а ночью одного*. Въ Костромской Губерніи есть село Большая Соль и посадъ Малая Соль, кои безмездно снабжаютъ своихъ сосѣдей овощами; что произвело въ простомъ народѣ пословицу: *Къ Соли иду, ничего не несу, отъ Соли иду, полну пазуху несу*. Тамъ же говорятъ о

спокойной и счастливой жизни: *Будемъ жить ровно за Буюемъ!* — Вѣроятно, сія поговорка одолжена своимъ началомъ основанію города Буя, построенаго въ малолѣтство Царя Іоанна Васильевича, для прекращенія буйныхъ набѣговъ Татаръ Казанскихъ — на помѣ мѣстѣ, гдѣ Векса, выходящая изъ Галицкаго озера, сливается съ рѣкою Коспромюю. Кроме мѣста, времени и причины, можно искасть происхожденія города сего и въ самомъ словѣ *буй*, или *пакень*, *воуе*; ибо сей якорный поплавокъ значится въ гербѣ города Буя, хотя у Приволжскихъ жителей знакъ, гдѣ брошенъ якорь, называется *сукъ*. Когда дѣти въ деревняхъ играя, сваливаются въ одну кучу; тогда верхній кричитъ: *ребята, городъ Буй!* — Извѣстно, что названіе Буй встрѣчается не въ одной Коспромской, но и въ другихъ Губерніяхъ. Въ Нерехтѣ еще ведется поговорка о богачѣ, заимствованная отъ Егорьевской горы, близъ города: *Сытъ, какъ Егорьевская гора* (i).

(i) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ С. Сыпанова Коспр.Г.

На Вагъ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, избранный прошивъ воли въ какую либо должность, по скромности, или по сознанию своей неопытности, обыкновенно говоритъ: *Судить, рядить не умлю, а на Воеводство садятъ*. Еслижъ кшо при общественныхъ совѣщаніяхъ спанешъ выражаться повелишельно и всѣмъ прошиворѣчить и прекословить; тогда его обыкновенно оспанавливають поговоркою: *Тебя не слушаемъ, ты вѣдь не Воевода Важскій!* или *А ты что за Воевода?* — Также, если кшо сидитъ безъ дѣла въ шовремя, какъ другіе работають; ему говорятъ: *Что ты сидишь какъ Важскій Воевода?* — Какъ въ Польшѣ мѣспечко Smogoińska Akademia, гдѣ учають медвѣдей плясать, шакъ равно и въ Россіи *Важскій медвѣдь* обрашились въ поговорки народныя. Древнее присловіе: *Давать въ стѣну деньги*, или *Собирать деньги въ стѣну* — не вышло еще изъ памяти у Холмогорскихъ жителей, спарожилловъ около посадныхъ волосшей: сими словами означается у нихъ окладъ денежный, или шягло, ошносимое на счетъ Го-

сударственной казны, что надлежитъ взыска-
 ть безъ опущенія и заплачивать непре-
 мѣнно (к). Также въ Сольвычегодскѣ, ког-
 да что либо положено при договорахъ и
 условіяхъ, и чему непремѣнно должно быть,
 говорятъ: *Языкъ наговоръ*. Между 4291
 древними Рускими пословицами помѣщена
 слѣд: *Чаша, какъ море Соловецкое, пьютъ
 изъ нея про здравье молодецкое*. Какъ
 богомольцы, посѣщавшіе Соловецкій монас-
 тырь, опшуда приносили съ собою деревян-
 ные чаши тамошняго издѣлія: то сіе и по-
 дало поводъ къ поговоркѣ и къ сравненію
 чаши съ Моремъ Бѣлымъ, которое, по остро-
 ву, называется также *Соловецкимъ*.

Обиліе въ скотоводствѣ, плодоносіе
 почвы и другіе источники народной про-
 мышленности были поводомъ къ посло-
 вицѣ: *Вятка всему богатству мат-
 ка*. Такъ богатства Сибирскія произвели
 другую п.: *Сибирь золотое дно*. Козаки
 называли свой Донъ *Ивановичемъ* по испо-
 ку его изъ Иванъ-озера, а по изобилію
 рыбы *Золотымъ дномъ*. Изъ произхожде-
 (к) Исторія Росс. Иерархін. ч. II, стр. 590.

нія озеръ и рѣкъ выводятся цѣлыя сказанія, какъ шо: „у озера Ивана два сына, *Донъ*, да *Шатъ*, одинъ тихій, „а другой буйный!“ и проч. Черноморцы, ушверждая издавна, что *Близъ границы не должно строить свѣтлицы*, не пекутся объ устройеніи себѣ припшныхъ и выгодныхъ жилищъ; ибо опасаясь набѣговъ опъ пограничныхъ съ ними народовъ (1). На Дону, шамъ, гдѣ нынѣ старый Черкасскъ, былъ городъ Ахасъ, изобильный плодами, рыбой и дичью; объ немъ существовала поговорка въ народѣ: *Имѣй только огонь и соль; все прочее найдешь въ Ахасъ* (m).

У Финновъ еспъ поговорка *Выборескій трескъ*, кошорая напоминаетъ о взорваніи вишяземъ Канушомъ Поссе башни съ порохомъ подѣ Выборгомъ въ 1495 г., при чемъ погибло множество Рускихъ.

Въ Московской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ о Римско Каполическомъ посшѣ, не столь строгомъ и долгомъ, какъ Греко-Россійскій, ведется донынѣ старая пословица:

(1) Украин. Журналь, Харьковъ. 1825. Но 11.

(m) *Жарамъ*. И. Г. Р. ш. VII.

Нѣмецкой прстѣ, что Литовскій мостѣ.
 Въ Подольской и Липовскихъ Г. гово-
 рящъ: *Польскій мостѣ, Лютерскій*
постѣ, Турецкое набоженство, то
все блаженство. Тамъ старожилы по-
 мящъ, что у нихъ при Польскомъ вла-
 дѣчествѣ не обращали должнаго вниманія
 на устройство мостовъ и дорогъ: ошъ
 сего такое мнѣнiе о Польскихъ мостахъ.
 Чшожь касается до *Лютерскаго поста* и
Турецкаго набоженства — то онѣ про-
 исходящъ ошъ народнаго мнѣнiя о Люше-
 ранахъ и Туркахъ. Прежде въ Подолiи, если
 хошѣли кого очернить; шо говорили обы-
 кновенно: *онѣ хуже Лютера и Калви-*
на. Причиною сему должно полагать слѣ-
 дующiя историческiя обстоятельство: :
 когда въ XVI в. на западѣ Европы рели-
 гiозные споры доходили до кровопролитiя;
 шогда въ Польшѣ была чрезмѣрная шерпи-
 мость, которая дала поводъ многимъ дво-
 рянамъ принять Люшеранское и Калвин-
 ское вѣроисповѣданiе. Когда же при Си-
 гисмундѣ III усилились Езуиты: шогда
 они начали шоржественно возстапать про-

тивъ Люшеранства и Калвинства, и прокли-
нашь отступниковъ отъ Католической вѣ-
ры; отъ сего и распространилось въ народѣ
дурное мнѣніе о Люшеранахъ и Калвинахъ.

Въ Бѣлоруссіи и Липовѣ есть погово-
рка народная между Уніатами: *Не страш-
но шлюбъ браць, а страшно попа
еднаць*; потому что шамъ, по преж-
нему обычаю, женихъ за нѣсколько недѣль
предъ бракомъ долженъ былъ итти со
старосшамъ къ священнику, неся ушпираль-
никъ, хлѣбъ и водку, и уговориться (еднаць)
о шлюбѣ, или вѣнчаніи; при чемъ священ-
никъ дѣлалъ затруднительные для безгра-
мотнаго жениха вопросы, напр: знаетъ ли
онъ заповѣди и молитвы? — Въ Подоліи
говорятъ: *Панъ дере съ жида, съ пана
юриста, а съ юриста по триста*; ибо
шамошніе помѣщики прежде не столько об-
ращали вниманія на экономическое управ-
леніе своими имѣніями: мельницы, ви-
нокурни и корчмы, по большей часши,
ошдаваемы были на аренду жидамъ; по-
тому доходъ помѣщиковъ зависѣлъ отъ
жидовъ; помѣщики должны были, для хо-

жденія за своими дѣлами, содержащі повѣренныхъ, которые обыкновенно для сего издерживали ихъ деньги. — Поговорка: *Одна сорока съ плота, а десять на плотъ* — въ Подольской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ примѣняется къ урядничьимъ мѣстамъ, кои никогда праздны не бывають; или помѣщичьимъ оффиціалистамъ (находящимся въ службѣ у владѣльцевъ), которые весьма часто перемѣняются.

Также въ Подольской Губерніи существуетъ между простолюдинами о мѣстоположеніи Каменца - Подольска слѣдующая поговорка: *Каменецъ вънецъ, кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда*. Потому что вокругъ сего города между высокими скалами течетъ рѣчка Смопричь: Перекопъ длиною не болѣе чепырехъ сажень и шириною двухъ, опдѣляетъ часть ешой рѣки подъ мостъ (ведущій изъ города въ крепость), которая течетъ со скалы къ двумъ мельницамъ, внизу сплывающа, и потомъ соединяется съ остальною частью рѣки, обтекающей Каменецъ, впадаетъ въ Днѣспръ. Жители сего города, по

большей части, ремесленники, живутъ стѣсненно въ бѣдности (п).

На Москвѣ была пословица: *Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ гудесъ не видалъ*. Какъ всѣ подобныя изрѣченія произпекаютъ изъ событій: шо и сія пословица вѣроятно относится или къ бракосочетанію дочери В. К. Іоанна III, Елены, съ Литовскимъ Княземъ Александромъ, или къ взятію Вильны Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1655 г. Тогда Вильна, богатая, вмѣщавшая въ себѣ великолѣпныя костелы, дворцы и другія огромныя зданія, могла возбудишь удивленіе въ Рускихъ.

Въ епомѣ городъ между рѣками Вилією и Виленкою, подлѣ арсенала съ одной стороны и бошаническаго сада съ другой, устроены былъ прекрасный бульваръ, нынѣ несуществующій, коему горы съ разрушенными башнями придавали особенную прелесть. Исторія сего города, основаннаго Гедиминомъ въ 1321 г., молчитъ объ епихъ горахъ: одни ушвержда-

(п) Сообщено изъ Каменца-Подольска отъ В. А. К.

юшъ , что онѣ насыпныя , другіе , что — природныя , а шрепъи , что раскопанныя . Но бранная поговорка , донынѣ упопрѣбишельная у простаго народа въ Пинскомъ повѣтѣ Минской Губерніи , подшверждаетъ послѣднее мнѣніе : *Boday byś ty do Wilna chodził góru kopac!* т. е. Дай Богъ тебѣ въ Вильну ходишь горы копашь ! Нашедши ешопъ первый слѣдъ , видимъ , что проведенъ былъ каналъ въ томъ мѣстѣ , кошорое почитаеиця раскопаннымъ , какъ и въ Перекопи . Преданіе подшверждаетъ , что горы сіи раскопаны были при Гедеминѣ , кошорый покоривь южную часть Россіи и вознамѣрясь построишь городъ , во исполненіе чудеснаго сновидѣнія , употребиль на ешо покоренный народъ (о) .

При дальнѣйшемъ изысканіи , въ Россіи вѣроятно найдутся пословицы и присловія мѣстныя или обласныя , кои могутъ оказашь значительную услугу при историческихъ изслѣдованіяхъ , дополняя лѣшописи .

(о) Изъ записки Профессора И. Н. Лобойки .

с) *Этнографическія пословицы.*

1) *Сатирическія, или лично народныя.*

Съ тѣхъ поръ, какъ начинающя разнообразныя сношенія между народами, городами и селеніями, отличительныя качества, нравы, обычаи и повѣрья однихъ кажутся другимъ странными и даже нелѣпыми, служащъ поводомъ къ обоюднымъ насмѣшкамъ, кои выражающя въ обыкновенной своей формѣ — пословицахъ, поговоркахъ и присловіяхъ. Происходящая отъ торговыхъ связей, войны, или старой вражды, отъ различія мнѣній о вѣрѣ и нравственности между единоплеменными и разноплеменными народами, отъ особенныхъ встрѣчъ и обстоятельствъ, сіи ходячія въ народѣ рѣченія, припоминаемая къ случаю, часто изображающъ въ грубыхъ, но рѣзкихъ чертахъ нравственные и умственные свойства народовъ и жителей одной области или Государства, составленнаго изъ разныхъ племенъ, какова Россія. Онѣ обличающъ разграничительныя черты ихъ

происхожденія, мнѣній, нравовъ и обычаевъ, живую память достопримѣчательныхъ событій, и зеркало врожденныхъ склонностей, ума и остроумія, хулу, или похвалбу одного предъ другимъ, болѣе или менѣе замысловатое осмѣяніе: для наблюдателя и мыслишеля онѣ служатъ матеріалами, и нерѣдко входящъ въ систему Землеописанія, Спашиспики и Бышпописанія. Такимъ образомъ различныя сношенія Рускихъ въ разныя эпохи съ Греками, Ташарами, Липовцами, Поляками, Нѣмцами и другими народами, произвели такія поговорки и пословицы, коими оправдывается Руская же пословица: *на брань слово купится*. Во время существованія Удѣловъ, раздоры и междуособія оныхъ дали поводъ ко многимъ сапирическимъ поговоркамъ, коихъ большая часть испреблена временемъ; но и доселѣ одинъ городъ или повѣсть осмѣиваетъ, или попрекаетъ чѣмъ либо другой, одна область другую. По уничтоженіи удѣловъ, перешли въ Москву многія ихъ пословицы и поговорки, особливо послѣ *разводовъ* (выводовъ жишелей) изъ Новго-

рода и Пскова въ Москву, во Владиміръ, Нижній, Коспному и ш. д.

По отношенію мѣстныхъ прозвищъ, поговорокъ и саширическихъ пословицъ у Рускихъ къ единоплеменнымъ или чужестраннымъ народамъ, начнемъ съ первыхъ, и пошомъ перейдемъ къ послѣднимъ, сохраняя опкровенность и безприсрасптіе въ объясненіи сего предмета, щекотливаго для народнаго честолюбія. Но что было враждою и бранью, то время обратило въ шушку и забаву, и что прежде упошреблялось въ высшемъ сословіи, то перешло въ кругъ простолюдиновъ.

Лѣшописи наши, шакъ какъ и живыя ходячія преданія, представляють намъ занимательные матеріалы для сего рода сочиненія. Изъ первыхъ видимъ, что какъ Ростовцы прозвали Владимірцовъ *каменищниками своими*, такъ Кіевляне Новгородцевъ *плотниками* (р), пошому что сіи послѣдніе любили спроишьяся, а по разореніи

(р) Несторъ по Лавреш. списку, изд. Тимковскаго. М. 1823. 4.

Великаго Града двумя Іоаннами, Москвичи дали Новгородцамъ прозвище *шильниковъ* за ихъ бродяжничество, и *долбежниковъ* по тому, что побѣдишели бросали мяшежныхъ гражданъ въ Волховъ, опбивая ихъ желѣзными долбнями ошъ береговъ; Новгородцы же Великокняжескихъ людей, приѣзжавшихъ къ нимъ для поборовъ, прозывали, какъ видно изъ Лѣтописи, *Мукобрынами*, вѣроятно, ошъ того, что они *мукою брали* (q), можешъ спашься, и *мѹкою*; ибо шамъ же упоминаешся, что они позывали на судъ Новгородцевъ. Въ Швеціи говоряшъ объ упорствѣ Финляндцевъ: *Упрямъ какъ Финнъ*, а въ смежныхъ съ Новгородскою Губерніяхъ оспалась поговорка: *Упрямъ, какъ Новгородецъ*. И шеперь сохранился на гостепрімной Московщинѣ добродушный попрекъ шому, кшо приѣхавши къ обѣду, не оставался: *Ты вѣдь не Новгородскій дворянинъ!* По употребительному такъже кушанью и пишью даюш-

(q) *Каралз.* И. Г. Р. ш V, прм. 59 и ш VI. пр. 161. Исторіографъ недоумѣваетъ о значеніи ешаго слова.

Св. Василя I, своего Епископа (въ XIII вѣкѣ), слывущъ *святогонами* (t); ихъ шакъ же попрекають *вертягими бобами* (u), коими они гнушаются. Въ селѣ Гуслицяхъ Владим. Губерніи есть припѣвка, вошедшая въ поговорку: *Собирались кулики, на болотъ сидючи, они Суздальцы, Володимирцы, и волынка и гудокъ*. Въ Рязанской губерніи говорятъ: *Мужикъ для поговорки шелъ до Москвы* (v). Когда на походѣ Петра I подѣ Полтаву, жители извѣснаго села Дѣднова Рязан. Губерніи отправили отъ себя старосиу съ отборными крестьянами встрѣпшишь Государя хлѣбомъ и солью; тогда Онъ принявъ усердное приношеніе, спросилъ объ имени старосиу, который отвѣчалъ, что звали его Макаромъ. Государь, примолвивъ: *хорошо*, о томъ же спросилъ и другихъ Дѣдновцевъ; шѣ думая,

(t) Исторія Росс. Іерархіи. т. I. ч. I. 2 изд. Кіевъ. 1827. 8.

(u) или рогатыми орѣхами.

(v) Собраніе рукоп. Рязан. пословиць П. Н. Куминскаго.

что имя старослѣбы понравилось Царю, всѣ назвались Макарами. Пётръ I примолвилъ : *Будьте же вы всѣ Макарами !* По етому случаю Дѣдновцы слывуть *Макарами* (х). Въ Холмогорахъ старообрядцы прозваны *зауеольниками* ; попому что они будто изъ-за угла смотрѣли на Петра I (у). Осташковскіе жигели говорять о Торжковскихъ : *Новоторы горы* ; а сіи имъ въ отвѣтъ : *И Осташи хороши*. Въ простомъ народѣ на Московщинѣ доселѣ называющъ въпренаго и перемешчиваго челоуѣка *Можайскимъ вѣтромъ*, вѣроятно, по прежнему опношенію ихъ къ Полякамъ и Москвитянамъ

Ярославцевъ за чистоплошность прозываютъ *блѣотельцами* , будто они пудъ мыла испрашили , желая смышь у сестры родимое пашно.

(х) Не одни только Дѣдновцы , но также жигели *Любичь*, *Ловець* и *Блѣомута* — сель, шляющихся по Окѣ вмѣстѣ съ Дѣдновымъ , на разстояніи двадцати верстъ — копорые всѣ , во времена Петра Великаго и позже были *дворцовыми рыбаками*. *Прим. Рязанца*.

(у) Сѣверная Пчела , 1829, Но 100.

Пошехонецъ дразняшъ слѣпородами, говоря, будто Пошехонскіе слѣпороды въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у Пошехонца сидѣлъ на носу. (2) О старинныхъ междоусобіяхъ Шемяки съ В. К. Василіемъ Іоанновичемъ намѣкаетъ пословица Костромская: *Галигана въ кузу, Костромичи въ кузу, Ярославцы прозь—Любимые ловцы Даниловцы невѣдавыцы, а Романовцы, схорони концы — Даниловцы, Романовцы барана въ зыбкѣ закачали.* Объ поговорки одолжены началомъ слѣд. анекдоту: Одинъ изъ Романовцевъ когда-то укралъ ягненка; къ нему пришли въ домъ обыскивать. Не зная, куда дѣвать покражу, воръ спеленалъ ягненка и положилъ въ колыбель; для избавленія себя отъ сыщиковъ онъ качая ягненка, клялся въ невинности своей: „Вопъ вамъ правая рука, даю черезъ милое дитя, да и ему бы на ножъ попорочашь!“ — Такимъ образомъ ягненокъ остался ненайденнымъ. О Галичанахъ, на-

(2) сообщ. отъ М. Я. Діева.

шихъ Гасконцахъ , есть поговорка: *Городъ Галивонъ , озеро Миронъ (Неронъ) , а люди кривизи* (а), ш. е. оборотливые, хитрые ; а о Чухломскихъ жипеляхъ : *Чухломскій рукосуѣ , рукавицы за пазухой ; а другихъ ищетъ*. Коспрома слыветъ *прихотливою , или заживною стороною* ; о торговыхъ и богатыхъ селахъ Перехотскаго уѣзда говорящъ : *Село Лупино , Арменки глупые , а Нерехта на умъ наставитъ*. О двухъ земляныхъ среди гуспаго лѣса укрѣпленіяхъ , коихъ не могли взять Ташары во время малолѣтства Царя Іоанна Васильевича , повѣрятся въ Коспром. Г. : *Буй , да Кадуй гортъ три года искалъ , или Кадуй , бока надуй*. Нерехотскіе мѣщане , переходящіе изъ одного торговаго села въ другое съ безменомъ въ рукахъ покупають пряжу , прозывающуюся *Нерехотскими блеунами* ; также опъ промысловъ и образа жизни , слывущъ Кинешемцы и Рѣшемцы *суконщиками* , Вичуговцы *салфетогни-*

(а) или кривизна , см. *Ө. Глинки* письма къ другу. 3 ч. С. II. 1816, 12.

ками , Юрьевчане китаешниками , Луговцы разнощиками , Усольцы оеурешниками , Судисловцы грибовиками , Буевцы домосьдами , льсниками , Солигаличане известниками , бревенниками , Кологривцы деетярниками , Галичане мѣховщиками , овчинниками , Кадуевцы кадошниками , Вешлужцы санниками , Варнавинцы медовиками . О бѣдныхъ дворянахъ Кореги около Буи говорится : *Корѣеской баринъ , самъ оретъ и пашетъ* , и ш. д. О Рязанцахъ идешь между простолюдинами поговорка : *Мышкомъ солнышко ловили — Блинами остревъ конопатили* ; о Псковичахъ , что *Небо хотѣли кольями подпереть* ; о Брянскихъ жителяхъ : *Куралесъ , Брянская коза* и ш. д. *Вятская баталія* съ морскимъ чудищемъ доселѣ сохраняется на лубочныхъ картинкахъ .

Малороссіяне и Липовцы браняшъ и дразняшъ Рускихъ и даже соотчичей *Москалями , Бурлаками , Кацапами* , ш. е. козлами по бородамъ , *Филипонами* и *Липованами* по расколу Филиповщинѣ , а Рускіе ихъ — *Мазепинцами , Мазепинымъ духомъ* ,

крѣпаками, хохлами, губами. Сіе послѣднее прозваніе происходишь ошь обычая у Малороссіянъ оспавляшь на маковкѣ головы чубъ, или клокъ волосъ; между шѣмъ какъ у Запорожцевъ оппускался одинъ лишъ длинный клокъ волосъ на головѣ ошь макушки, и называемый *оселедецъ*, завершывался за правое ухо. Такой клокъ волосъ былъ, по описанію Льва Діакона, у В. К. Свяшослава при свиданіи его съ Іоанномъ Цимисхіемъ. У Малороссіянъ ведущя между чернью поговорки о привязчивости и хипросости Москалей. что *Отъ гертта отхрестишься, а стъ Москаля и не отобъеешья*, что *Москаль не великъ человекъ, да ба!* ш. е. опасень, или *Видъ Москаля, полы срижъ, да втикай*, ш. е. Видя Москвишнянина, полу опрѣжъ, да бѣги, или *Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухою держи.* Машъ спрашиваешь у дочери: *Кто идетъ?* — Дочь: *Чортъ.* — Машъ: *Добре, догушка, а бы не Москаль!* — *Москалевы годі якъ трясьць, а все бисомъ дивится* — *Москаля серти*, ш. е. обманывашь. — У Рускихъ,

напрошивъ того, естъ саширическія при-
 словья и присказки о свойствахъ Малорос-
 сіянъ: *Хохолъ глупѣ вороны, а хит-*
рѣ горта — Москаль продалъ съ хох-
ла на ярмаркѣ поясъ за три деньги, а
хохолъ въ придачу пошелъ ни за ка-
лачь, ни за денежку — Цапъ ведетъ
стадо барановъ, какъ Татаринъ хо-
хловъ въ Крымиъ. Сказываютъ, будто
 когда Императрица Елисаветъ Петровна,
 увидѣвъ Малороссіянъ, пришедшихъ въ Пи-
 шеръ съ волами, спросила ихъ: *Что вы*
за люди? — Они гордо отвѣчали: *Мы бо*
не люди (т. е. не рабы); *а Малороссіа-*
не! — Малороссіянѣ даютъ *Литвь* прозви-
 ще *беззаконной*, а въ Никон. лѣт. IV, 509,
 названа она *поганою Литвой*. Заднѣпров-
 цевъ въ Кіевѣ дразнятъ *Задрипанцами*, т.
 е. неопряжными, ходящими въ ненаспіе съ
 загрязненными полями, шакъ какъ *Овруцкою*
 и *Ошмянскою Шляхтою* называютъ са-
 ми Поляки всякаго неопряжнаго и худо
 одѣшаго человѣка, у коего, по ихъ сло-
 вамъ, *одна нога въ сапогъ, а другая*
въ постоль (лапшѣ), или *шабля на*

лыткѣ. Овруцкимъ свидокомъ слывешъ лживый свидѣшель, наемный; ибо въ Овруцкомъ повѣшъ много бѣднои Шляхты окольной, кошорая нанимаешся въ свидѣшели. Въ Волинской Губерніи *Ляхъ* есть бранное слово, въ какія, по закоснѣлой ненависти, обращаются имена враговъ, и споль сильная кляшва, что если кшо покланешся: *А цобъ же я триги Ляхомъ ставъ, колы то неправда*; по обыкновенно другой прерываешъ его слѣдующими словами: *Стій, голлове, ты ты вже вскрутився? не губы души*, ш. е. не произноси споль страшной кляшвы, иначе душу свою погубишь! — Въ Бѣлоруссіи *Ляцкая, Жидивская и собагя вира* въ одинаковомъ упопреляющся смыслѣ, какъ у Морлаковъ, часто обманываемыхъ Италіянцами, поговорка: *Пася вира и Ланцманска вира* (b). Есть также въ Бѣлоруссіи присловье: *Перешла якъ Уляна на Ляшскую впру*, ш. е. погубила душу, совсѣмъ развратилась.

(b) Вѣстникъ Европы, 1825, № 23 и 24. стр. 193. — *Харамзина* И. Г. Р. ш. I, 2 изд.

Напрошивъ того, призванные къ Уніап-спву говорящъ : *Это было еще за святой Уніи* ; пошому что Императрица Екатерина II, по присоединеніи Польской Украйны къ Россіи, повелѣла приводишь Уніаповъ въ Грекороссійскую вѣру. На Во-лыни также ведутся присловья, свидѣтель-ствующія о давней враждѣ плуземцевъ про-шивъ Ляховъ и Жидовъ : *Будемо Ляхивъ и Жидовъ ризати !* или *Мамо !* *закрый мини огы , не хай не дывлюся на того негідного Ляха.*

Въ Липвѣ и Польшѣ есть поговорка : *Руской мѣсяцъ подождетъ* ; пошому что Юліанскій календарь опспалъ опъ новаго Григоріанскаго 12 супками. Опъ сего и другая произошла поговорка : *Dam ia iemu, aż Ruski miesiac poramięta* , ш. е. я его про-учу, также *Poramiętaż ty mnia Ruski miesiac*, ш. е. ты будешь меня помнишь Рускій мѣсяцъ ! — Также Малороссіяне говорящъ о Руской медлительности въ исполненіи дѣлъ при изъявленіи готовности слова-ми — сей часъ : *Московскій часъ по-*

дожди (с)! Въ Черной Руси простой народъ ошзывается еще духомъ Килженія Романа и Данила, называя себя *Твердою Русью* и въ отношеніи къ Сѣверной Россіи, которую именуешь *Московициной*, *Москалями*. Въ одной рукописи, подъ заглавіемъ: „Яна Запчица о добронравіи чедовѣка, переводъ съ Польскаго писма 1709 года,“ приведена Пельская пословица: *Подозрѣнное дѣло Московское слово!* — Такъ Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе Пскова, говоритъ, что „Псковичи дошолѣ не вѣдали, какова правда, *Московская* — она съ крестнымъ цѣлованіемъ улепѣла на небо, а кривда начала ходишь по землѣ (d).“ У Поляковъ называютъ *Рускимъ подаркомъ* (Ruski dar) шакой, котораго назадъ шребуешъ себѣ подарившій. Мазуры же говорятъ о Велико-

(с) Що, мабушь, изъ часъ *Московскій* Барыломъ качався. См. Баллада Твардовскій, соч. Гулака-Артемовскаго. См. Словари Славянскихъ нарѣчій *Гв. Линде, Вука Стефановича и Бернолака.*

(d) *Карамз. И. Г. Р. ш. VII.*

россіянахъ : Ruś błogosławionu kraj, ш. е. Россія благословенный, прекрасный край ; но Wywszy w Rusi, do domu musi, ш. е. Бывши на Руси, домой спѣши, или какъ по Руски : Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. Также Rusina kto oszuka, będzie mądr, Будешь уменъ, коли Рускаго обманешь — Z Rusinem gadaj, a w zanadru kamień trzymaj, Съ Русиномъ говори, а за паухой камень держи, см. выше стр. 172. Или *Москаль подсыплется бѣсикомъ* — Jeżeli w tym nie są szary, to ich już i na Rusi nie ma, ш. е. Если шупъ не употреблено чародѣйства: то не спрашивай онаго и на Руси, и пр. О Рѣчи Посполитой говоривша на Руси пословица, относящаяся къ своеволію и самовластію : *Здѣсь не Польша, есть и больше, или Хоть поди въ Польшу, нѣтъ хозина больше.* Въ Великороссіи и Малороссіи бранятъ ее безмозголоу. Другая же поговорка такъ изображаетъ склонности трехъ сродственныхъ народовъ : *Русакъ до гитанья, Хохлякъ до спиванья, Полякъ до сказанья.* Въ Польшѣ ведется между народомъ поговорка : Francuz zinyśli,

Niemiec zrobi, Polak głupi wszystko kupi, a Moskal złupi, т. е. „Французъ выдумаешь, Пшемецъ сдѣлаешь, Полякъ глупой все купишь, а Москаль сдеретъ, даромъ возьметъ.“ Какъ Римляне подѣ словомъ Graecus и Graeculus, такъ и Рускіе подѣ сл. Грекъ, Грегинъ разумѣли хитраго, коварнаго, или ученаго (е). Между пословицами Славянскихъ народовъ находимся слѣд: *Србска наглость, Грчка немирность ништа не вая.* Также у Сербовъ и Мадяровъ говорится: *Три Турки, три Грека шесть поганныхъ*; а въ Новгородѣ и другихъ городахъ Рускихъ: *Торопганина обманетъ Цыганъ, Цыгана Жидъ, Жидъ Грекъ, а Грека чертъ, или Ракъ не рыба, а Грекъ не человекъ.* Греки даютъ Рускимъ прозвище, обратившееся въ поговорку: *Ξανθου γένος*, русый, рыжій народъ; они имѣютъ также присказку, будто Рускій, въ Константинополѣ не нашедши квасу, сказалъ: *Τί πόλις, ὅπου δέν ἔχει κβάου*, т. е. „что за городъ

(е) *Cicer. Tusc. 2. I, 3. — Cic. red. Sen. 6.*

эпо, что и квасу въ немъ нѣтъ!“ Изъ Константина Порфиророднаго (de caerim. II. 44.) видно, что и *Рубина каравиа*, Рускіе корабли между Византіяцами обратились въ народную поговорку.

Въ Курскѣ, Новгородѣ и Бѣлоруссіи первоульпннй полевой лукъ, который всходипъ вскорѣ послѣ пого, какъ сойдешъ снѣгъ, называется *Лукъ-Татаринъ*, а въ Рязанской Г. *Татариномъ* именуется мѣлкой репейникъ, или собачки, который заламываютъ для заговора червей у скопины (f). Тапары въ одно время съ появленіемъ горькаго лука появлялись по первому весеннему пуши въ Россіи, и разоряли ее (g). Къ бѣдственному періоду владычества *темнокровыхъ* Тапаръ въ Россіи, и къ угнѣпенію Рускихъ относясь разныя сатирическія пословицы, между прочими объ употребительномъ у

(f) Труды Общества Л. Р. С. ч. XII. г. V, М 1820.

(g) По-Польски *tatareczka*, *allium schoenoprasum*.
Замѣчаніе Профессора Воздвиженскаго, сообщившаго мнѣ нѣкошорыя изъ мѣст. и агроп. пословиць.

Ташарь кушаньѣ, кошорое въ проспона-
родѣ слыветь *маханиной*: *Лошадь, кѣнь,*
меринъ — все котелъ мяса. Во многихъ мѣ-
стахъ Россіи доселѣ существуютъ поговорки:
Не дай Богѣ лихому, злему Татарину —
Не попался Татаринъ, и Русакъ як-
ши (h) — Увязаетъ, какъ лихова Татари-
на — Погоди, Татаринъ, дай саблю вы-
нуть! Ташары всякаго своего вольнодум-
ца — философа такъ опредѣляютъ: *Фило-*
софъ есть Татаринъ, пьющій вино съ
Русскими (i). Поляки говорятъ Skrzypі, by
Ruska kolasa, скрипятъ, какъ Руская ше-
лѣга. Гванинъ, писатель XVI в. объясняетъ,
что Рускія шелѣги отъ того скрипятъ,
что ихъ не подмазываютъ. Татарскія ар-
бы также скрипятъ; ибо Ташары ду-
маютъ, что *одни воры подмазываютъ*
свои тѣлеса. см. выше.

Гильзентъ въ своей Лифляндской Исто-
ріи свидѣтельствуетъ, что съ мнимой

(h) хорошо, по-Татарски.

(i) Заволжскій Муравей. Казань, 1854.

побѣды Плененберга надъ Рускими, Рускіе стали прозывать рыцарей Лифляндскихъ *жельзными* (к).

Карамзинъ въ Исторіи своей (т. X. пр. 166. стр. 101, 2 изд.) приводитъ въ свидѣтельство пословицу, бывшую у Липовцевъ объ Нѣмцахъ: *Славянскому языку не видать добра отъ Нѣмецкаго*. Когда на Польскомъ сеймѣ послѣ смерти Стефана Баторія, нѣкошорые предложили избрать Королемъ Максимилиана; тогда на сіе возразили: „У насъ то писаное дѣло, что „*Нѣмецкій языкъ Словенскому языку ни, какъ добра не мыслитъ.*“ Малороссіане называютъ Нѣмцевъ *вражка Нѣмота*. Поляки говорятъ также объ Нѣмцахъ: *Jak świat światem nie będzie Niemiec Polakowi bratem*, а послѣдніе объ иноплеменныхъ сосѣдяхъ: *Enwige Nachbarn, ewige Feinde*,

(к) Въ Рижск. молищѣ, напеч. въ Амстерд 1513 г. къ молищѣ *Тебе Бога хвалимъ* присовокуплено на концѣ: *Grates nunc reddamus Dno Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate.*

ш. е. вѣчные сосѣди — вѣчные враги. Мнѣніе сіе, господствовавшее между Славянами, подтверждается слѣдующими словами Суѣма Любуши: „Не хвально намъ въ Нѣм-
 ,,цахъ искаши правды: у насъ правда по
 ,,закону святу, что принесли опцы наши.“
 Самое слово *Нѣмецъ* между Славянорусскими сдѣлалось ругательствомъ. Чухонка, когда бранитъ свою корову, а Чухонецъ свою клячу: тогда называетъ ее *проклятою Саксонкою* (Саха), ш. е. Нѣмкою; ибо Чухонамъ Саксоно - Нѣмцы также *зашили за шкуру сала*, какъ Москали Малороссіанамъ. Опъ семилѣтней войны, по преданію, произошло прозваніе *Прусскихъ таракановъ*. Какъ Нѣмецкіе прослолюдины въ брань придаютъ Рускимъ epithetъ *Schwein*, такъ и Рускіе къ Нѣмцамъ ихъ же слово, у насъ обрусѣвшее *Свинѣ* и прозваніе опъ колбасы, какъ Нѣмецкаго любимаго кушанья.

Изъ духа наблюдений Славяно-Руссовъ видно, что они имѣли особенную склонность давать другимъ народамъ прозвища въ насмѣшку, или въ похвалу, кои обратились сперва въ поговорки, а пошомъ въ геогра-

фическія, етнографическія и топографическія названія. Такимъ образомъ они прозвали Дайчеровъ *Нльмыми*, Испаліянцовъ и Румуніевъ *Волохами* (Wlachami), Западную Лешуву произвели въ *Прусь*, а на Востоку величали ее *долгополою Литвою*, Чудь *бьлоглазою* и ш. д. (1). Подобно другимъ непросвѣщеннымъ народамъ, Рускіе бывши еще неспособны отвлекать свойсва отъ предметовъ, вмѣсто означенія качествъ, именовали самыя предметы, собственныя имена обращали въ нарицательныя: такъ шочно безбожныхъ и безсовѣстныхъ людей они прозывали *бусурманами*, ш. е. Бессерменами, сборщиками дани во время Ташарскаго владычествъ, о коихъ напоминають въ Москвѣ урочища Берсенева, Болвановка, Хива и пр.

Похвальба и насмѣшка издревле видны въ самыхъ даже фамиліяхъ и *ясакахъ* Рускихъ, кои придавались къ фамиліямъ для различенія одной отъ другой софамильныхъ и соименныхъ, на пр: попадающіяся въ лѣ-

(1) Вѣстн. Европы, 1819 года, No 14, 15 и 16

пописяхъ и въ родословныхъ: *Вышата*, опецъ *Яновъ*, *Воята*, *Палицынъ тугой лукъ*, *Доможира*, *Горята*, *Могута*, *Жирыта*, *Нъжата*, *Острыта*, *Колга*, *Кривой*, *Лопата* и ш. д.

Во всякую почти войну у насъ имя непріязненнаго народа обращалось въ ругательную поговорку, какою между простоплюдинами поочередно бывали имена: *Татарина*, *Прусака*, *Француза*, *Поляка* и *Турка*. Съ окончаніемъ войны и съ водвореніемъ мира вражда скорѣе или медленнѣе забывалась; оставалось только одно глухое преданіе о прежней враждѣ и перекоры въ народныхъ поговоркахъ, присловьяхъ и прозвищахъ

Къ сапирическимъ псл. относятся также псл. одного сословія о другомъ, разныхъ промышленниковъ, ремесленниковъ, художниковъ и ш. д. Что составляетъ обширную сташью въ системѣ пословицъ.

а) *Лихныя поговорки и пословицы.*

Сво́йства историческихъ лицъ, счастливые и несчастные съ ними случаи обращаются въ народныя поговорки, дѣлаются *притчею во языцѣхъ*. Сюда же принадлежатъ любимыя пословицы, или изрѣченія великихъ мужей, объясняющія ихъ характеръ и мнѣнiе, господствующія страсти и пристрастiя, по закону сходства и противоположности, который составляетъ основу въ пикани мысли. Лѣтописцы часто пользовались симъ средствомъ, соединяя съ описанiемъ лицъ и повѣствованiемъ событiй притчи, или поговорки народныя, къ нимъ относящiяся, или собственныя ихъ любимыя изрѣченiя (*ἀποθέματα*). Удовольствуемся здѣсь нѣсколькими примѣрами, кои дополняютъ хронологическiя пословицы.

Слова Игровой пѣсни: *Солнце свѣтитъ на небеси, Игорь Князь въ Руской земль* — имѣютъ видъ присловія народнаго.

Лѣтописи наши упоминаютъ о какомъ-то *Даниль заточникъ*, а народная по-
 Книжка IV. 16

говорка о *Даниль несчастномъ*, какъ *Данило безгастный*, не заслужилъ ни *хлба млекаго*, ни *слова гладкаго*. (m) Приписываемое ему посланіе къ К. Георгію Долгорукову съ береговъ озера Лаче все почши сплешено изъ пословиць устарѣвшихъ и донынѣ сохранившихся, или шекшовъ С. Писанія, какъ-то :

Никто же можетъ соли зобати, ни въ печали смыслити.

Всякъ бо человекъ хитритъ и мудритъ о чужой бѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити.

Злато искушается огнемъ, а человекъ напастьми.

Лютъ бѣснующемуся дати ножь, а лукавому власть.

Молеве ризы изъѣдаютъ, а человекъ печаль.

Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери.

Многажды бо безнарядіемъ полцы погибаютъ.

(m) Митрополитъ Даниль въ малолѣтствѣ Іоанна IV лишенъ былъ своего сана и сосланъ также на Бѣлоозеро.

*Безумныхъ бо ни орютъ, ни съютъ,
но сами ся ражаютъ.*

*Дѣти бѣгаютъ рода (урода), а господъ
пьянаго человека.*

Не море топитъ корабли, но вѣтры.

*Лутѣи есть въ утль лодь по водь
ездити, нежели зль женъ тайны пове-
дати.*

*Ихъ же ризы свѣтлы, тьхъ и рѣзь
гестна.*

*Рѣзь продолжена не добро, продол-
жена паволока.*

Въ XIII вѣкѣ былъ у Венгерскаго Ко-
роля Андрея воевода Баронъ Фильнй, врагъ
Рускимъ; Волынская лѣпопись сохранила
объ немъ припчу народную: *Филля пре-
гордый*, и его поговорки: *Единъ камень
много горнцевъ избиваетъ — Острый
мечю, борзый коню, многая Руси*, по пере-
воду Карамзина, „и Русь у ногъ моихъ (п).“

Малоупотребительная поговорка спа-
ринная: *Ананьинъ внукъ ѣдетъ изъ Вели-
кихъ Лукъ*, относится къ Михаилу VII

(п) Карамз. И. Г. Р. т. III, 180.

Павшиничу, посаднику, внуку Ананія I. Епошъ Посадникъ лишенъ былъ своего сана 1311 г. и убитъ подъ Торжкомъ въ знаменипомъ дѣлѣ со многими Новгородскими боярами 1315 г. (о).

Кому не извѣстна народная поговорка и сказка *Шемякинъ судъ*, изъ коихъ ша и другая обыкновенно приписывается Князю Димитрію Шемякѣ. Старый хронографъ свидѣтельствуетъ, что „опъ сего убо „времени въ Велицѣй Русіи на всякаго суду „дію и восхитника во укоризнахъ прозвася „*Шемякинъ судъ*.“ Къ етому жъ времени относится поговорка *бросить съ камнемъ въ воду*; попому что Шемяка бросалъ Устюжанъ въ Сухону съ навязаннымъ на шею камнемъ (р), и другая: *держатъ за пазухой камень*, сходная съ Плавтовымъ рѣченіемъ: *Ferre lapidem altera manu, panem ostendere altera* (q); что встрѣчается и въ Польскихъ пословицахъ. — Пронырливаго и двоедуш-

(о) Новгор. лѣтоп. стр. 174. Продолжение древн. Росс. Вивл. 11.

(р) *Карамз.* II. Г. Р. т. V. прим. 353.

(q) *Plaut. Aulul.* II, 2, 18.

наго человека въ Новгородской области называютъ *лисою Патрикеевною* — именемъ Липовскаго Князя Паприкея Наримановича, который въ XIV вѣкѣ посѣялъ между Новгородскими гражданами смуты и вражды. Вѣроятно, до него же касается поговорка: *Патрикей самъ третей*. — О разрывѣ большой пушки у непріятелей при осадѣ Порхова Виповшомъ, въ 1431 г. сохранилась слѣдующая поговорка: *Ягелова пушка своихъ побиваетъ*. Объ этомъ происшествіи Никон. лѣтописецъ такъ повѣствуетъ: „Пушка у церкви Св. Николы „переднюю и заднюю спѣну во олшари про- „рази и градныя каменные зубцы срази, и изы- „де паки изъ града на полки Виповшвы... „и много изби воинства и коней. Бысть „же се въ самую литургію; священника „же ничимъ не вреди, а Нѣмчина мастера, „похвалившагося на С. Николу, размеша „невидимо гдѣ.“ — И другіе подобныя случаи встрѣчаются въ лѣтописяхъ, къ коимъ относится сія поговорка.

Имена освободителей Россіи ошъ ярма Польскаго воспоминающся у народа въ слѣ-

дующихъ присловіяхъ: *По милости Боярской, самъ себѣ Пожарской* — и *Бородка Минина, а совѣсть елиняна*; послѣдняя говоритъся въ такомъ же смыслѣ, какъ: *Вѣрь бородѣ, а порука въ водѣ*. По смерти Богдана Хмѣлицкаго, присоединившаго Малороссію къ Московщинѣ, правилъ дѣлами Виговскій, который измѣною своею Малороссіи и Россіи оспавилъ поговорку: *Обманулъ, якъ Виговскій* (или *Луговскій*) *Москву* (г). Можетъ быть, поговорка: *Старица Софья о цѣломъ мірѣ сохнетъ* — относилась къ Царевнѣ Софьѣ, соперницѣ брата своего Петра I, которая и въ стѣнахъ монастырскихъ и подъ черною рясою не прешавала дѣйствовать на умы народа и стремилась къ преобладанію.

Измѣна Мазены и гибель Пашкуля сохранилась въ Польскихъ, Малороссійскихъ и Рускихъ поговоркахъ. Имя *Мазены*, преданное аѳанеемъ въ Россійской Церкви, обратилось въ бранное слово у Поляковъ,

(г) Украин. народныя пѣсни, изд. М. М. М 1834.
8. — *Przysłowia narodowe, K. Woycickiego*. Warsz.
3 t. 1830. 12.

Малороссіанъ и Рускихъ, по свидѣтельству Войцickaго, который пишетъ объ немъ слѣдующее: „Мазепа, живши подъ шестью „Польскими Королями, въ поздней старости осмался Украинскимъ Гешманомъ. „Смѣло можно сказать объ немъ, что ни „одинъ изъ истинныхъ и вымышленныхъ „героевъ столько лѣтъ не сражался въ „Исторіи и романахъ, столько разъ не влюблялся и не испытывалъ столько приключеній. Былъ онъ также поетомъ, да и „какой Украинскій Гешманъ не сочинялъ „пѣсней?“ — Преданіе свидѣтельствуетъ, что къ казни невиннаго Искры, открывшаго Петра I измѣну Мазепы, относилась пословица: *Снявши голову, по волосамъ не плачуть*; ибо извѣстно, что Пётръ I, узнавъ о невинности Искры, скорбѣлъ объ немъ. Обѣдшвиі Россійскаго Посла Паткуля, колесованнаго Карломъ XII (s), говорился у Поляковъ: *Nieszczęśliwy iak Patkul*, несчастливъ какъ Паткуль. Память о гибели Князя Бекевича, посланнаго Петромъ I для приведенія

(s) Карлъ XII посылалъ въ Россію подкупленныхъ имъ людей зажигать города и селенія. см. Дополн. къ дѣянiямъ Петра I, ш VII, стр. 280.

Хивинцевъ въ подданство и для разысканія золотыхъ рудъ, сохранилась въ устарѣвшей поговоркѣ: *Пропалъ, какъ Бековичъ*.

Въ Калугѣ долго существовала поговорка *Чернышевскій миръ*; поводомъ къ етому была ссора Калужскихъ купцевъ, копорую рѣшилъ угрозою наказанія Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, одинъ изъ великихъ мужей вѣка Петра I (t).

Какъ память добрыхъ дѣлъ, такъ и порокъ увѣковѣчивается въ преданіяхъ народныхъ, служивъ примѣромъ; имена героев, знаменишаго мужа и лихоимца повсюрююща въ поговоркахъ, въ коихъ нерѣдко изображается цѣлый подвигъ, какъ на пр. въ слѣд:

Не всякъ таковъ, что Иванъ Токмаковъ, съдги на конь, да и поухалъ въ огонь.

Исторія забыла ешопъ подвигъ Рускаго Курція, сохранила его пословица, перешедшая льпописью въ уста народа: но въ родословіи дворянъ Рускихъ, по замѣчанію Рускаго Историка, и въ послужныхъ спискахъ упоминается родъ Токмаковыхъ,

(t) Дѣянія знаменишыхъ Полков. и Министр. Петра I, соч. Д. Н. Б. Каменскаго, 2 ч. М. 1821. 8.

произходившій отъ Князей Звенигородскихъ. Родоначальникъ его Иванъ Токмакъ былъ сынъ Князя Василю Поздревапаго, имѣлъ брата Пешра, отъ котораго было трое дѣтей: Андрей, Василю и *Иванъ*. Дядя ихъ Юрій, храбрый Воевода палъ 1578 г. на Венденской бишвѣ, ошчаянной, ужасной, гдѣ пушкарни Московскіе удавились на пушкахъ и не сдались. *Гушъ могъ броситься въ огонь вмѣстѣ съ дядею Иванъ Пелровичъ Токмаковъ* (и).

Въ противоположность приведемъ здѣсь и другія поговорки, характеризующія вѣкъ и людей.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (v).

Примѣнилъ избу да къ Строгонову двору.

Широки рукава, видно, что съ Трубецкаго двора, и п. п.

Въ поговоркахъ народныхъ часто встрѣчаются, кромѣ фамилій, имена собствєнные, родъ метониміи народной, кои обобщились употребленіемъ, какъ напр: Иваны, Макары, Мироны, Яковы, Ермаки, Еремѣи, Пахомы,

(и) Древняя Росс. Вивліюв. XX, 53.

(v) Мануковъ былъ Ландрихперомъ въ С. П. 1712 г
Книжка IV. 17

Федоты, Фомы, Варвары, Паспасьи, Марьи, Ташьяны, Пелагеи и пр. Лице, мѣсто и время забышы, а имя и дѣло оспались въ поговоркѣ.

Подобострасіе и раболѣпность нерѣдко прибѣгали къ иносказаніямъ и намѣкамъ — обыкновенной одеждѣ сапиры; часто не договаривали и не досказывали того, что хотѣли открытъ только въ половину и что могъ понимать знающій или догадливый. Въ потѣ вѣкъ, когда еще въ силѣ было роковое слово и дѣло въ домахъ и на улицахъ; тогда о любимцахъ Царскихъ говаривали околичностями, какъ напр. о Бирошѣ: *Такой фаворитъ, что нельзя и говорить.*

Большая часть такихъ поговорокъ объясняется преданіемъ, которое подразумѣвается при оныхъ; ибо *по старой памяти, какъ по грамотѣ.* Но въ пошукѣ времени нерѣдко перьяется подлинное ихъ значеніе, преданіе изглаживается изъ памяти, и поговорки, подобно словамъ, или предаются забвенію, или прививаютъ себѣ другой смыслъ, совершенно удаленный отъ первоначальнаго.

β) *Пословицы - девизы.*

Сіи девизы заимствованы исторически-ми лицами или изъ народныхъ пословиць, или собственныхъ любимыхъ ихъ мнѣній, или текстовъ изъ Св. Писанія, получившихъ обликъ первыхъ. Многіе древніе шлемы, мечи, наперсныя цѣпи и домашніи ушвари Великихъ Князей, Государей и великихъ мужей ознаменованы такими изреченіями, какія находятся на медаляхъ Петра I и Его преемниковъ.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ читаемъ, что Владиміръ Мономахъ имѣлъ своимъ девизомъ: *Кто велий яко Богъ нашъ*; а Александръ Невскій: *Не въ силъ Богъ, но въ правдъ* (х). В. К. Іоаннъ Васильевичъ, независимый отъ власти Хановъ и отъ вліянія Цареградскаго престола Папріаршескаго, по свидѣтельству Принца Буххавскаго, имѣлъ девизомъ своимъ слѣдующее присловіе: *Никому не подчиненъ, кромъ Хри-*

(х) Никон. Лѣтописи ч. III, стр. 10. Рускаго временника, ч. I, стр. 125.

ста сына Божія (у). Пословица *Дьлу время, а потьхъ часъ*, была девизомъ Урядника соколиной охоты Царя Алексія Михайловича. Боярянь Арпемонъ Млшвѣвъ, по оклеванію сосланный, пишетъ изъ Пустозерскаго острова къ Царю Θεодору Алексѣвичу: „Праведно мудрыхъ рѣченіе на мнѣ хо- „лопъ швоемъ сбыхся:“ *Старый холопъ, „яко старый песъ, прогъ съ двора, или подъ „лазку.*“ Онъ же изображаетъ свойства Милославскаго, одного изъ главныхъ вицовниковъ Спрѣлецкаго бунша, слѣдующею поговоркою: *Чужими руками жаръ загребай* (z).

„Основатель С. Петербурга“ пишетъ Митрополитъ Платонъ „уснами своими „часто произносилъ сей стихъ: *Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя* (а)!“ Во всѣхъ опасностяхъ любимую поговоркою Петра I, по свидѣльствію Голикова, было слово С. Апостола Павла: *Аще Богъ по насъ, кто*

(у) Исторія о невинномъ започеніи ближняго Боярина Арпемона Серг. Млшвѣва. С. II. 1776. 8.

(z) Дополненіе къ Дѣліямъ Петра I, ш. IX, М. 1792.

(а) М. Платона проповѣд.

на ны? и Свѣтильникъ стезямъ моимъ Законъ Твой, Боже!. Основатель Флота Россійскаго въ указѣ Своемъ 1720 г. Января 13, объ изданіи Морскаго Устава пишешъ слѣд.: „Понеже сіе дѣло необходимо „нужно естъ Государству, по оной посло- „вицѣ, что *Всякой потентатъ, который едино войско сухопутное имлетъ, одну руку имлетъ; а который и флотъ имлетъ, обѣ руки имлетъ.*“ Сей Государь, какъ врагъ роскоши и образецъ бережливости, часто приводилъ въ разговорахъ и письмахъ Своихъ слѣдующія пословицы: *По одежки протягивай ножки — Кто не бережетъ копѣйки, тотъ самъ не стоитъ рубля.* Предъ сраженіемъ съ Левенгауптомъ въ 1706 г. онъ писалъ къ Фельдмаршалу Шереметеву: *Время подобно желъзу горящему, которое ежели остынетъ, не удобно къ кованию будетъ.* Мое правило, говаривалъ побѣдитель Карла XII, *не убивъ медвѣдя, не сулить кожи.* Въ письмѣ Своемъ къ Вице-Адмиралу Крейцу 1712 г. о войнѣ Дашчанъ со Шведами, Онъ замѣчаетъ слѣдующее: „Сбылась Голландская пословица: Тю-

„схено душъ энъ-зеге, фоль-гого бергелеге,“
и Руская: *Славны бубны за горами*. Не
задолго предъ смертію своей Пётръ I пи-
салъ къ Кн. Репнину о нѣкоторыхъ чуже-
странцахъ: *Какъ волка ни корми, а
онъ все къ лису еядитъ*.

Увѣдомляя Адмирала Графа Апракси-
на о взятіи Дашчанами Шведскаго города
Шпаде, Монархъ приписалъ: „И съ сею по-
„визною васъ поздравляемъ. Снмъ дѣйствомъ
„пословица ваша сбылася: *Отъ роду впер-
„вые сафьянныя кривые.*“ (b)

Рѣдкое прямодушіе и вѣрность истин-
наго слуги Отечеству и Государю, Князя
Якова Фёдоровича Долгорукова (с), оправды-
ваясь дѣлами, выражались любимыми его
пословицами, какъ правилами жизни и
службы: *Любить Царя, любить оте-
чество — Царю правда лучшій слуга —
Служить, такъ не картавить; карта-
вить, такъ не служить.* — Князь Яковъ
П. Шаховскій въ запискахъ своихъ изобра-

(b) Спаринныя щегольскіе сапоги назывались кривые.

(с) Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ
царствованія Петра I, соч. Д. Н. Б. Каменскаго.
2 ч. М. 1821. 3.

жая препятствія , дѣланныя ему по службѣ , между прочимъ говоритъ : „Я часи по ,оныя познавая, но не имѣя силъ прервать ,и сквозь ихъ продрашся , подкрѣпляя ,духъ свой здравыми разсудками, успыжая ,самъ себя ; когда я въ должныхъ моихъ ,предпріятіяхъ имѣлъ всегда право Бога ,и его Помазанницу себѣ въ помощь при ,зывать и приносилъ къ исправному сненію наложеннаго на меня ими бремени и по наружнымъ видамъ робостью плѣ ,няемъ былъ, упошребляя въ пословицу слова Царя Давида: *Господь мой и Богъ мой, ма Него уповаю и Имъ спасуся* (d).

Въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовскаго повторающія слѣдующія пословицы, изображающія духъ сего Іерарха и его времени :

Помышленіе за моремъ , а смерть за плечами , или Думка за моремъ , а смерть за плечами.

Постыжаетъ Всеѣ суды человѣчскіе судьбами Своими милосердными.

Овца , неслушающая пастыря , корысть волку.

(d) Записки Кн. Я. П. Шаховскаго. М 1818.
2 ч 8.

*Война питается деньгами, война
увеселяется кровію.*

*Молчитъ угненіе во время шума
оружія.*

Михрополітъ Платонъ свидѣтель-
ствуешъ, въ проповѣди своей, о Екаперинѣ П,
что „въ устахъ сей Государыни часто
„слышался божественный гласъ сей: *Аще*
„Богъ по насъ, кто на ны!“ — Держа-
винъ къ любимой поговоркѣ Законодатель-
ницы Россіи: *Живи и жить давай дру-*
гимъ — присовокупилъ слѣдующій стихъ
въ Одѣ своей на рожденіе Царицы Грими-
славы: „*Но только не на счетъ дру-*
„еихъ (e).“ Мое всегдашнее правило —
говаривала Она о путешествіи Своемъ по
Россіи — что *Лошадь добрѣетъ отъ хо-*
зайскаго глаза (f). Другое правило сей
Государыни, столь пронцательной въ вы-
борѣ людей, по сказанію секретаря Ея,
Храповицкаго, было: *Не купи себѣ села,*
купи прикащика. Видя же часто невѣрное
исполненіе Своихъ начертаній ко благу Рос-

(e) Ключъ къ сочиненіямъ Державина. С. II. 1822. 8.

(f) Ошечественныя Записки П. Свинкина, 1821 г.

сіи, Она приговаривала: *Я одна шью, а весь порютъ*. Обозрѣвая все неизмѣримое пространство своего поприща дѣйствія, и постигая всю трудность правленія споль великимъ и многосложнымъ Государствомъ, каково Россійское, Она повпоряла Теренціевъ стихъ, коему, по свидѣтельству бл. Августина, нѣкогда рукоплескалъ весь Римскій театръ, какъ голосу слабости человѣческой: *И я человекъ и человѣческаго ничто отъ Меня не нужно* (g).

Любимымъ изрѣченіемъ Императора Павла I было: *Не намъ, не намъ, но имени Твоему*. Оно изображалось на знаменахъ у рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго; Рускій Царь, принявшій на себя санъ Магистра Малшійскаго ордена, повелѣлъ сіи слова вычеканить на рубляхъ (h).

Не приводимъ здѣсь Суворова пословицъ, сполько разъ повпоренныхъ и вся-

(g) Homo sum, humani nihil a me alienum esse puto.

(h) Исторія о орденахъ, или чинахъ военныхъхъ.
ч. I. Москва. 1710. 12.

кому извѣстныхъ, ни другихъ девизовъ и лозунговъ у великихъ Россіянъ, чтобы не пересупить предѣла сего сочиненія, которое всегда и всякимъ можешь быть дополняемо.

Если въ пословицахъ и поговоркахъ живетъ умъ и сердце народа, если онѣ составляютъ у него коренныя понятія, массу запасныхъ его мыслей: то въ нихъ описывается его внутренняя и внѣшняя жизнь, физиогномія его духа, характера и языка — словомъ, его *жизнь бытъе* и самобытность; въ нихъ заключаются сѣмена мыслей и чувствованій, выраженіе добродѣтелей и пороковъ, начала всѣхъ прошедшихъ и будущихъ явленій. Происходящая изъ жизни народа, какъ дѣйствіе изъ своей причины, снѣ мірскія изрѣченія обнаруживаютъ его знаніе, мнѣніе и вѣрованіе о природѣ, о челоувѣкѣ и Божествѣ; онѣ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ внутреннее состояніе и нравственное образованіе, или грубость народа. По объему и содержанію однѣ изъ нихъ, *частныя*, или *матеріальныя*, ознаменованныя рѣзкою печатью, какую

кладушъ на нихъ естественныя и нравственныя причины различія людей, время и мѣсто; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ насъ истины, основанныя на извѣстныхъ намъ началахъ и случаяхъ: другія, *нравственныя*, или *общія* всѣмъ вѣкамъ и спранамъ, составляющъ достояніе человѣчества. Отъ соприкосновенія и сближенія однихъ племенъ съ другими, какъ на пр: Славянъ съ Германцами, Рускихъ съ Греками, Татарями, Поляками, Нѣмцами происшекаетъ сходство въ ихъ пословицахъ: отъ одинакихъ обшпелельствъ у разныхъ народовъ, независимо однихъ отъ другихъ, или отъ общности истинъ, сродныхъ человѣчеству, встрѣчается разительное сходство въ пословицахъ у Арабовъ и Грековъ, у Испанцевъ и Рускихъ. Пройдите всѣ пословицы отечественныя, сколько найдете различныхъ оборотовъ рѣчи, въ коихъ проявляется все богатство и сила языка, часто для выраженія одной мысли, на пр: *Знай самого себя — Дѣлай добро — Говори правду* и п. п. Разоблачите сіи мысли отъ словесной ихъ одежды — вы откроете, при

внѣшнемъ ихъ несходствѣ и разнообразіи ,
 внутреннее ихъ сходство и единство ; ибо
 мнѣнія народныя часто представляютъ
 только разныя стороны предметовъ, част-
 ныя замѣчанія въ отношеніи къ общимъ —
 въ однихъ посылки, въ другихъ слѣдствіе
 для составленія силлогизма, проявляю-
 щагося въ жизни народной. Сколь немногія
 истины, господствующія въ человѣчествѣ,
 или управляющія народомъ, составляютъ
 основу мірскихъ пословицъ, кои, если не
 во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ спра-
 ведливо называются его *мудростію* и *со-
 вѣстью*, даже *гласомъ Божиимъ!* Еже-
 ли *Сердце сердцу вѣсть подаетъ*, или
Душа душу знаетъ: то пословицы не
 имѣя внѣшней между собою связи, имѣ-
 ютъ внутреннюю силу и связь, подобно
 самому міру, подобно внѣшней и внутренней
 жизни народа.

К о н е ц ъ.

Татарскія пословицы.

اوزين تانوعان تنكري سن تانور
كشى بولر كشيننك كشى برلن اشى بار
كشى بولمس كشيننك كشى برلن نه اشى بار
قارطى بارننك خطى بار آغاسى بارننك
اروصى بار اينوسى بارننك طنسى بار
قوشقار بولر قوزى نك تومسقالرى دونك
بولور آعا بولر يكت نك ايتاكت ينگى
كنك بولور

ايدكو ليككه ايزكو ليك هر كشيننك اشى
دور يوو زلققه ايدكو ليك اير كشيننك
اشى دور

خير سر بولسه باى دين ييز پناه سز بولس
هاى دين ييز

اویا ط اولم دین یمان
 آشماق لق شیطاناق هرکز ایرکا فایده
 ایتماس

آشقم عن آربه برلن قویا نعریتار
 آچیغ دوشمان عقل دوست.
 یمان برلن یولرداش بولسنک قالوسن اویاتقه
 بخششی برلن یولداش بولسنک یتارسن
 مرادقه

یمان اطقه جال بتسه نینه تورصق بایلا
 تمس یمان ایرکا مال بتس یانینه قونکشی
 قوند رمس

سوز بیاکان سویلاسه سوزنی اوز ینه کاترور
 کوچه بیلمس کوچرسه کوچسه کولک اولترور
 ترکاکانی اوز گان چبان ننگ ایشی
 بتکلنی بوزغان یمان ننگ ایشی

کورزکان ننک آیلوغي یوق کوتارکان
 ننک آغر لوغي یوق
 قاطی بول سنک قاحار لر یومشاق بول سنک
 باصار لر اور ته بول سنک آعا یاسار لر
 دعا برلن ایر یاسار ور یغمور برلن بر یاشار ور
 بخشى خاتون یار ته ایروص
 آعا اینو طاطوو بولسه نر آطکوب بولور آیین
 طاطوو بولسه آش کوب بولور
 ایت قوترسه ایاسین قابار

П Е Р Е В О Д ъ .

Поймешь себя, поймешь и Бога.

Знакъ бышь человекомъ, занимаешься съ людьми; знакъ бышь нечеловекомъ, ошь нихъ укланяешься.

У кого есть старикъ, у шого есть книги; у кого старшій братъ, у шого есть щасье; у кого меньшей, у шого опдыхъ.

Игненокъ съ горбатымъ носомъ будетъ бараномъ; человекъ съ широкими полами и рукавами, будетъ вознесеннымъ.

За добро добро — дѣло обыкновенное; за зло добро — признакъ великодушiа.

Удались отъ безпріютнаго убѣжища ; не приближайся къ богатцу жестокосердому.

Спидь хуже смерти.

Лыжная шоропливость никогда пользы не приноситъ.

Кто не шоропится , и на шельгъ догонитъ зайца.

Глѣвъ есть врагъ человѣку, а разумъ другъ его.

Съ дурнымъ поварницею ошанешься въ спидѣ ; съ хорошимъ достигнешъ цѣли.

Благая лошадь, разжирѣвъ, выюнши не пускаетъ ; дурной человѣкъ разбогашѣвъ , подкочевашъ сосѣдамъ не дозволяетъ.

Неумѣющій объясняшся на себя наговариваетъ ; незнающій кочевашъ подъемный скоптъ свой губитъ.

Лѣнивая скопнина изъ упряжки выходитъ ; дурной человѣкъ окончанное дѣло поршитъ.

Что видно, то недалеко ; что можно поднать, не тяжело.

Будешь спрогъ , убѣгушь ; будешь слабъ , насадушь ; держись средины, возвысишься.

Дождь сразу зеленишь ; а человѣка живитъ молитва.

Добрая жена , поль-щаситъ.

Согласіе братьевъ дастъ много лошадей ; согласіе снохъ обиліе пищи.

Взбѣсившаяся собака хозяина кусаетъ.

(Сообщено отъ Киргисъ-Кайс. Хана *Джангера*.)

Замѣчаніе заключительное.

Разсмотрѣніе *Медицинскихъ* и *Физическихъ* пословиць написано мною подѣ руководствомъ Гг. Профессоровъ и Докторовъ Медицины, Спрахова и Ейбродша и Адъюнктъ-Профессора Зернова, копорымъ приношу благодарносшь за радушиное ихъ участіе, шакъ равне и Его Высокопреосвященству Архіепископу Куриллу, Его Преосвященству Аарону, Г. Профессору И. И. Давыдову и И. И. Сахарову. Кромѣ Новикова перваго изданія 4291 древнихъ пословиць, я пользовался двумя рукописями: одною первой половины XVIII вѣка, а другою 1770 г. по алфав. порядку, еще рукоп. собраніемъ Тобольскихъ пословиць, доставленнымъ мнѣ ошъ Его Высокопреосвященства А. Евгенія, Костромскихъ ошъ М. Я. Діева, Рязанскихъ ошъ П. И. Кумилскаго, Новгородскихъ и Тверскихъ ошъ Г. Селигерскаго, Бѣлорусскихъ ошъ Г. Лобойки. При изданіи самаго шекша Рускихъ пословиць я употреблю сѣ рукописи для варіаншовъ и для дополненія. Помѣщеная въ X к. Библіотеки моя спашья о *топографическихъ пословицахъ* здѣсь вошла въ составъ съ новыми дополненіями и перемѣнами. Сочиненія, столь разнообразнаго и новаго, одному и за одинъ разъ не возможно излачь съ желаемою полно-

шою ; оло расшешь и совершеиспуеешь наданіями ; ошдѣлка часшей онаго, шребуеешь многихъ свѣдѣній, да пр. въ Юриспуденціи, Медициѣ, Физикѣ, съ конми я мало знакомъ ; да и *первую пѣсенку зардѣвшились спѣть*. Новыя мысли раждались и новыя матеріалы накопились у меня во время и послѣ самаго печашанія ; увѣренъ, что чѣмъ далѣе поидемъ по ешому пуши для ислаѣдовапія народности въ пословицахъ, шѣмъ болѣе найдемъ шрудосшей, какія не всегда предшавляющся намъ при первомъ взглядѣ на предметъ — догадка можешь обрашнись въ испину, и наоборотъ, испика встрѣишися съ новыми подшверженіями, въ факсахъ ошкроуеся незамѣченныя спороны, конми могушь объяснисья пословицы шемны по смыслу Съ шакими ушѣишельными надеждами оканчиваю ешощъ шрудъ, посвященный Рускимъ, не сомнѣвался найши себѣ благокамѣренныхъ чашашелей и цѣишителей.

Ободришельно и дешно было для меня благосклонное вниманіе, какое обраишь на книгу сію просвѣщенѣишій Покровишель Наукъ, Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія, Сергій Семеновичъ Уваровъ, копорый великодушно принялъ на себя подмеселіе моего шруда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, удосшоившему оный благосклоннаго прииашія.

*Содержаніе четырёхъ книжекъ сего
сочиненія.*

К Н И Ж К А I.

	страни:
Предисловіе	
Введеніе	3
Глава 1. Обь иностранныхъ источникахъ Рускихъ пословиць	49
Глава 2. Обь отношеніи Рускихъ пословиць къ Руской Словесности	133

К Н И Ж К А II.

Отдѣленіе I.

Антропологическія.

А. Касающіяся до естественныхъ и нрав- ственныхъ причинъ различія народовъ.	1
а) Посл. относящіяся къ язычеству, вѣрѣ и суевѣрію	28
б) Нравы и обычаи въ пословицахъ	51
с) Нравственные	153

К Н И Ж К А III.

д) Пословицы Политическія и Судебныя.	1
О лицахъ правительствующихъ	101
Б. Законодательство и Судопроизводство.	
а) Законы	123
б) Преступленія и наказанія	160
с) Судныя обряды	209

а) Жребій	210
β) Отдаваніє головою	219
γ) Правежъ	222
δ) Поле	230
ε) Повальный обыскъ	239
Обзоръ Политическихъ и Юридическихъ пословиць въ отношеніи къ спохамъ Исторіи Руской	241

К Н И Ж К А IV.

Физическія пословицы.

а. Метеорологическія и астрономическія.	1
б. Агрономическія	45
с. Медицинскія	73

Историческія

а) Хронологическія	113
б) Топографическія	145
с) Етнографическія	162
α) Личныя	185
β) Пословицы - девязы	195

О П Е Ч А Т К И.

Спр. 18

прим. 1) Апостоламъ Апостоламъ.

125

ярим. е) т. 14

І. 4. и т. д.

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 02453 1983

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE**

